

ИЗВЕСТИЯ

**Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины**

№ 5 (128)

Социально-экономические и общественные науки

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
д-р. физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО,
д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвилов, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально- экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарский, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Ротань (Россия), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246028, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Skorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus High-
er Attestation Commission list of scientific publications
of the Republic of Belarus, which publish the main re-
sults for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Infor-
mation (VINITI), Scientific Electronic Library eLI-
BRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Sc. D., Docent of Physics
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN,
Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corre-
sponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahтова, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rotan (Russia), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246028, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 51-03-21
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

© Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины», 2021
© Educational Establishment «Francisk Skorina Gomel State
University», 2021

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2021, № 5 (128) •
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогика

Аверьянова В.В. <i>Технология warming up на занятиях по английскому языку</i>	5
Бейзеров В.А., Дворак В.Н. <i>Совершенствование образовательного процесса в магистратуре на основе компетентностного и модульного подходов</i>	9
Гаврилик М.В., Коледа В.А. <i>Методика создания интегрированной физкультурно-спортивной среды УВО</i>	14
Герасимович Е.Н., Валец А.В. <i>Использование дидактических игр на основе конструктора «Vinchems» для активизации познавательной деятельности учащихся I–II классов</i>	21
Копылова Е.А. <i>Опыт миокинетической диагностики в комплексном психологическом исследовании студентов-баскетболистов</i>	26
Короткевич О.А., Новак Н.Г. <i>Волонтерская деятельность студентов-психологов в контексте теории коллективного действия</i>	33
Мельников С.В., Нарский А.Г., Корниенко И.М. <i>Функциональная и физическая подготовленность высококвалифицированных пловцов в аспекте годичного объема тренировочных нагрузок</i>	37
Починок Т.В. <i>Культурно обусловленные и универсальные лидерские качества современного руководителя</i>	44
Старченко В.Н., Чередник Т.А. <i>Игра для умственного и физического развития дошкольников</i>	49
Тозик О.В. <i>Коррекция физического состояния учащихся 10–11 классов средствами оздоровительной физической культуры</i>	56
Трофимович И.И., Нарский А.Г., Канаш О.Н. <i>Методика оценки общей физической подготовленности у юных легкоатлетов (на примере специализированного по спорту класса)</i>	62
Хихлуха Д.А. <i>Изменение упруго-вязких свойств скелетных мышц после воздействия тренировочных нагрузок в гребле на байдарках</i>	68

Право

Брилёва В.А., Эсмантович И.И. <i>Социально-правовая природа института социального предпринимательства</i>	74
Караваева Е.М. <i>Ограничения в деятельности нотариуса</i>	80

Ковалёва Т.В. <i>Нарушение требований по охране труда, повлекшее увечье или смерть других работников</i>	85
Копыткова Н.В., Субботина Л.А. <i>Право на доступ к экологической информации</i>	90
Краснобаева Л.А. <i>Административно-процедурные формы реализации публичных услуг</i>	95
Мазурова Т.А. <i>Значение категории срока в правовой конструкции приостановления трудового договора по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации</i>	100
Михайлов Д.И., Потапова Т.В. <i>Инвестиционное соглашение об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица: особенности регламентации по аналогии</i>	106
Михневич В.Н. <i>Формирование криминалистической методики в XIX веке в России и Западной Европе</i>	111
Петлицкий С.В. <i>Организация раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь: анализ литературных источников</i>	115
Рыбаключева О.З. <i>Современное состояние административно-правового регулирования реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел</i>	121
Силивончик А.Г. <i>Особенность применения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в отношении банков</i>	128
Усова Е.И. <i>К вопросу о субъектах административной ответственности</i>	135
Шляхтова О.Г., Емельянов С.Л. <i>Отдельные аспекты определения стойкой утраты трудоспособности при квалификации умышленного причинения тяжких телесных повреждений</i>	139
ЭКОНОМИКА	
Баранов А.М. <i>История и методология трансформации фирмы в виртуальном пространстве</i>	143
Богдан Я.А. <i>Методика оценки эффективности управления инвестициями в человеческий капитал в организации в условиях инновационной экономики</i>	150
Войтешенко Б.С. <i>Кооперативы эпохи перестройки как этап экологического предпринимательства в Республике Беларусь</i>	154
Гиткович Л.А. <i>Реализация акционерной собственности в рыночной экономике: модели развития и инструменты регулирования</i>	161
Западнюк Е.А., Никифоров А.В. <i>Проблема сбережений потребителей в экономической политике: бихевиористский подход</i>	167
Земцов А.Г., Зенькова Л.П. <i>Оптимизация рыночных отношений в системе здравоохранения Японии: опыт для Беларуси</i>	172
Колбаско И.В., Сорвилов Б.В., Устищенко П.Н. <i>Механизм формирования ОАО «Гарантийно-венчурный фонд поддержки молодежных студенческих предпринимательских проектов»</i>	177
Сазонова В.М. <i>Трансфер инновационных технологий университетов как способ преодоления кризисных явлений в экономике стран ЕАЭС</i>	182
Селицкий В.С. <i>Женщины и инновации</i>	187
Сорвилов Б.В., Сусаренко М.Ю. <i>Система зеленой сертификации как элемент трансформации энергетической отрасли Республики Беларусь</i>	191

PROCEEDINGS

of Francisk Skorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

Released bimonthly
Published since 1999

• 2021, № 5 (128) •

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW • ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

Averyanova V.V. <i>Warming up technology at English lessons</i>	5
Bejzerov V.A., Dvorak V.N. <i>Improving the postgraduate study process based on competence and modular approaches</i>	9
Gavrilik M.V., Koleda V.A. <i>The methodology for creating an integrated physical culture and sports environment in the HEI</i>	14
Gerasimovich E.N., Valets A.V. <i>The use of didactic games based on the «Bunchems» constructor for enhancing the cognitive activity of students in grades I–II</i>	21
Kopylova E.A. <i>The experience of myokinetic diagnostics in a complex psychological study of basketball students</i>	26
Korotkevich O.A., Novak N.G. <i>Volunteer activities of psychology students in the context of collective action theory</i>	33
Melnikov S.V., Narskin A.G., Kornienko I.M. <i>Functional and physical preparedness of highly qualified swimmers in terms of the annual volume of training</i>	37
Pochinok T.V. <i>Culture-specific and universal leadership qualities of a modern leader</i>	44
Starchenko V.N., Cherednik T.A. <i>Game for mental and physical development of preschoolers</i>	49
Tozik O.V. <i>Correction of the physical fitness of students in grades 10–11 by means of health-improving physical culture</i>	56
Trafimovich I.I., Narskin A.G., Kanash O.N. <i>Methodology for evaluating all-round fitness among young athletes (using the example of specialized sports class)</i>	62
Khikhlikha D.A. <i>Changes in the elastic-viscous properties of skeletal muscles after exposure to training loads in kayaking</i>	68

LAW

Brileva V.A., Esmantovich I.I. <i>Social and legal nature of the institution of social entrepreneurship</i>	74
Karavaeva E.M. <i>Activity restrictions of a notary</i>	80
Kavaliova T.V. <i>Violation of labor protection requirements resulting in injury or death of other employees</i>	85
Kopytkova N.V., Subbotina L.A. <i>Right to access environmental information</i>	90
Krasnobaeva L.A. <i>Administrative and procedural forms of implementation of public services</i>	95
Mazurava T.A. <i>The meaning of the term in the suspension of an employment contract legal regulation under the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation</i>	100
Mikhailau D.I., Potapova T.V. <i>Investment agreement on increasing the authorized fund of LLC at the expense of a third party contribution: features of regulation on analogy</i>	106
Mikhnevich V.N. <i>The formation of forensic methodology in the XIX century in Russia and Western Europe</i>	111

Petlitsky S.V. <i>Organization of disclosure and investigation of crimes in the Republic of Belarus: analysis of literary sources</i>	115
Rybakliuchava O.Z. <i>The current state of administrative and legal regulation of the implementation of state personnel policy in the internal affairs bodies</i>	121
Silivonchik A.G. <i>Special ways of applying the concepts of «insolvency» and «bankruptcy» to banks</i>	128
Usova E.I. <i>On the issue of subjects of administrative responsibility</i>	135
Shlyahtova O.G., Yemelyanov S.L. <i>Certain aspects of the definition of persistent disability in the qualification of intentional infliction of grievous bodily injuries</i>	139
ECONOMICS	
Baranov A.M. <i>History and methodology of company transformation in virtual space</i>	143
Bogdan Ya.A. <i>Methodology for assessing the effectiveness of management of investment in human capital in an organization in an innovative economy</i>	150
Voiteshenko B.S. <i>Cooperatives of perestroika period as a phase of environmental entrepreneurship</i>	154
Guitkovich L.A. <i>Realization of joint stock ownership in a market economy: development models and regulatory instruments</i>	161
Zapadniuk E.A., Nikiforov A.V. <i>The problem of consumer savings in economic policy: behavioural approach</i>	167
Zemtsov A.G., Zenkova L.P. <i>Optimization of market relations in the healthcare system in Japan: experience for Belarus</i>	172
Kolbasko I.V., Sorvirov B.V., Ustimenko P.N. <i>Forming JSC «Guarantee and Venture Fund for Supporting Youth Student Entrepreneurial Projects»</i>	177
Sazonova V.M. <i>Transfer of innovative technologies of universities as a way to overcome the crisis in the EAEU economies</i>	182
<u>Selitsky V.S.</u> <i>Women and innovation</i>	187
Sorvirov B.V., Susarenko M.Yu. <i>Green certification system as an element of Belarus energy industry transformation</i>	191

Педагогика

УДК 37.091.33:811.111'34

Технология warming up на занятиях по английскому языку

В.В. АВЕРЬЯНОВА

Статья посвящена изучению особенностей речевой разминки (warming up) на занятиях по английскому языку. Выделяются принципы проведения речевой разминки: она должна быть интересной и не очень продолжительной. Должны быть задействованы все студенты, что предполагает преимущество работы в парах. Приводятся примеры речевых разминок для студентов. Подчеркивается важность стимула и актуализации синтагматических и парадигматических связей слов для проведения разминки.

Ключевые слова: речевая разминка, стимул, мотивация, лексические навыки, коммуникативная компетенция, синтагматические и парадигматические связи.

The article is devoted to peculiarities of warming up at English lessons. The principles of warming up are highlighted, i.e. it should be interesting and brief. All students should be involved and that is why working in pairs is preferable. The author provides with the examples of warming ups for students. The importance of stimulation and actualization of syntagmatic and paradigmatic connections of words for a warming up is emphasized in the article.

Keywords: warming up, stimulus, motivation, lexical skills, communicative competence, syntagmatic and paradigmatic connections.

Коммуникативная компетенция предполагает умение решать актуальные для обучаемых бытовые, учебные, профессиональные задачи средствами иностранного языка. Актуальность задач тесно связана с понятиями мотивированности и заинтересованности. В самом начале занятия по английскому языку перед преподавателем стоит задача привлечь внимание студентов с целью создать атмосферу общения, инициировать беседу на иностранном языке. Для этого используется речевая разминка (или warming up) – короткие упражнения, подготавливающие к изучению основного материала и позволяющие снять речевую скованность, переключиться с родного языка на иностранный.

Цель данной работы – сформулировать основные принципы проведения речевой разминки, обосновать необходимость эффективного стимула для обеспечения активности и вовлеченности студентов, охарактеризовать разновидности речевой разминки.

Отличием речевой разминки от других типов деятельности, используемых в начале занятия (например, фонетическая зарядка, скороговорки), является создание условий, максимально приближенных к естественной ситуации общения. Для того, чтобы органично выражать свои мысли средствами другого языка, необходимо думать на иностранном языке. Стимулировать этот процесс и призвана речевая разминка. Она должна быть интересной и увлекательной, чтобы быстро завладеть вниманием и мыслями обучаемых. Они быстро преодолевают речевую скованность, неизбежную при переходе с одного языка на другой, и вовлекаются в процесс иноязычного общения. С этой точки зрения речевая разминка имеет огромное значение именно в начале занятия, хотя многие методисты отмечают целесообразность ее проведения на различных этапах занятия.

Необходимо акцентировать внимание на основных принципах проведения warming up.

Во-первых, речевая разминка не должна быть слишком продолжительной. Это вводная часть занятия, которая занимает не более 5–10 минут [1, с. 64], [2, с. 170]. С другой стороны, warming up не должен ограничиваться ответом на вопрос преподавателя «*What is the weather today?*». Однотипные вопросы, отсутствие творческого подхода, демонстрируемые преподавателем с самого начала занятия, разумеется, не способствуют развитию инициативы и творческих наклонностей студентов.

Во-вторых, необходимо задействовать всех студентов. Для этой цели наилучшим образом подходит работа в парах [3, с. 53]. В этом случае наиболее удачно имитируется ситуация живого общения, каждый студент является активным участником процесса, выступает в роли говорящего и слушающего. Помимо навыка говорения, при работе в парах очень активно задействуется навык аудирования, так как от адекватного восприятия информации, исходящей от собеседника, зависит успешность общения.

В-третьих, многие исследователи считают, что одним из основных принципов является связь речевой разминки с темой занятия [4, с. 4], поскольку *warming up* должен соответствовать логике и цели занятия [1, с. 64]. На наш взгляд, этот принцип важен, но иногда возможно отступление от него, так как еще более важным принципом и характеристикой речевой разминки являются ее нетрадиционные, нестандартные форма и содержание, которые стимулируют общение и снимают языковой барьер.

Примером заданий речевой разминки, связанных с темой предыдущего или текущего занятия, могут быть задания из одного из самых популярных в настоящее время обучающих комплексов «Face2face» [5]. Этот комплекс считается одним из лучших для развития навыков устной речи. Большинство заданий для *warming up* в этом комплексе – это *Quick review*, то есть повторение материала, изученного на предыдущем занятии. Например, в начале занятия, следующего за изучением темы «Question tags», предлагается вот такой вариант речевой разминки:

QUICK REVIEW. Question tags.

Choose a partner, but don't talk to him / her yet. Write three things you think you know about your partner. Work in pairs. Ask questions with question tags to check your information is correct: A. You studied here last year, didn't you? / B. Yes, I did. Ask follow-up questions: A. Where did you study before that? [5, p. 14].

Значительно реже параллельно с заданием на повторение пройденной темы речевая разминка в комплексе «Face2face» включает задание, связанное с темой, которую планируется изучать на текущем занятии. Например, перед занятием, посвященным отдыху и проведению каникул, предлагается следующее упражнение:

Work in pairs. Discuss these questions.

1. *Which holidays can you remember from your childhood?*
2. *What 's the best (or worst) holiday you've ever had?*
3. *Imagine your perfect holiday. Where would you go? What would you do there?* [5, p. 26].

В указанном обучающем комплексе большинство заданий для *warming up* подразумевает микродиалоги в парах, что соответствует основным принципам речевой разминки – непродолжительного речевого упражнения, позволяющего максимально включить в работу каждого студента. Однако изредка предлагаются задания, предполагающие монологическую речь:

QUICK REVIEW. Making comparisons.

Write the names of five people in your family. Think of how you can compare these people to yourself and other people in your family. Work in pairs. Take turns to tell your partner about the people [5, p. 40].

Разновидностью заданий, направленных на развитие монологической речи, является предложенный Н.А. Грищенко прием спонтанной речи в начале занятия (*One-minute speech*) [6]. Преподаватель дает задание говорить на заданную тему в течение 1 минуты без перерыва, нужно сказать как можно больше предложений, стандарт – 10 предложений. Предлагается вопрос или тема, например:

Is your interaction with friends and relatives computer-mediated?

Does the study at the University meet your needs?

Для облегчения выполнения задания на доску выписываются вопросительные слова (*What? When? Where? Why? How? Who? How often?*). Преподаватель контролирует время. Один из студентов в паре говорит, а второй считает количество предложений собеседника. Затем студенты меняются ролями.

Warming up используется для развития навыков устной речи, для повторения пройденного материала, вводного задания перед изучением новой темы. Для реализации основной – комму-

никативной – задачи, задачи развития речи, наибольшее значение имеют тренировки, в основе которых – **синтагматические** связи слов. То есть, это **микродиалоги или небольшие монологи**. Заданий такого плана большинство как в упомянутом выше учебном комплексе «Face2face», так и в пособии с тремястами примерами проведения warming up [7]. Например, в указанном пособии предлагается интересное задание, предполагающее монологическую речь [7, p. 8].

THE BALLOON DEBATE. *Each group / person is someone famous and has to defend his / her right not to be thrown out of the basket.*

Хорошей речевой разминкой, связанной с темой, которую предполагается изучать на текущем занятии, может быть также задание, когда преподаватель пишет на доске тему или название явления, предмета, непосредственно связанного с темой, а студенты должны рассказать, что они знают об этой теме (явлении и под.), вспомнить факты, связанные с темой.

Преимущественно монологическая речь также тренируется при использовании метода обсуждения проблемных ситуаций. Например, перед изучением темы «Travelling» можно предложить следующее задание:

Your friend is interested in architecture. What country (city, town) would you recommend to visit?

Все приведенные выше задания предполагают связную речь и основаны на синтагматических отношениях между словами. Такие задания наиболее эффективны, и их, соответственно, большинство среди представленных в методической литературе. Однако в ряде случаев эффективны могут быть также упражнения, основанные на **парадигматических связях** слов. Это связи, которые базируются не на сочетаемости слов, а на их системных отношениях. Например, синонимические, словообразовательные или ассоциативные связи. Например, в качестве warming up в учебнике «Face2face» предлагается написать 6 пар синонимов, затем говорить партнеру одно из написанных слов, а партнер угадывает его синоним [5, p. 52]. Или один из партнеров говорит слово из изученных ранее, а второй – образованное от него прилагательное (*kind – kindness*) [5, p. 28]. В этом ряду стоят также задания на подбор ассоциаций к заданному слову (картинке), упражнения «Четвертый лишний» и др.

Многие упражнения для речевой разминки предполагают сначала задание на вычленение парадигматических связей между словами, а затем включение этих слов в синтагматические последовательности:

QUICK REVIEW. Character adjectives.

Write eight character adjectives. Then work in pairs and compare lists. Use adjectives from both lists to describe people you know [5, p. 36].

Задания на подбор ассоциаций и упражнение «Четвертый лишний» также могут выходить в речевое высказывание, когда преподаватель просит объяснить, почему возникла та или иная ассоциация или почему слово является лишним.

Нами уже упоминалось выше, что одной из ключевых характеристик речевой разминки должны быть ее нестандартные, интересные, запоминающиеся форма и содержание. Для формирования мотивации на общение должен быть яркий **стимул**, затрагивающий эмоции, личный опыт обучающихся. Хорошим примером подобного стимула может быть **фотография, видео, песня, Интернет-ресурс, цитаты и спорные утверждения**. Замечательно, если преподавателю удастся найти такой стимул, связанный с темой урока. Однако можно просто включить такой элемент занятия без связи с прошедшим или текущим занятием, в рамках общей подготовки студентов к речи на английском языке. Не зря в методической литературе речевую разминку называют warming up, icebreaker [1, с. 64]. Это способ создания непринужденной атмосферы на занятии, основанной на неподдельном интересе к предмету общения.

Примеры работы с фотографиями и картинками: студент показывает свое последнее (или любимое) фото в Инстаграм и описывает, где он находится, когда сделано фото, почему нравится это фото и т. д.; студенты вытаскивают фото или картинку и должны объяснить группе, что они видят, не используя прямого наименования; преподаватель показывает фото студентам и просит догадаться, какая будет тема занятия (например, фото черного кота – тема «Superstitions») и объяснить свой выбор.

В качестве примера работы с видео можно предложить Интернет-ресурс <https://www.bbc.com/news/av/10462520/one-minute-world-news>. Это раздел одноминутных новостей канала BBC, дикторы рассказывают об основных мировых событиях дня в течение

одной минуты. Содержание ролика меняется каждые несколько часов. После просмотра ролика один из обучаемых пересказывает основные события партнеру. Также можно кратко обсудить новости в рамках фронтальной работы или в парах.

Очень интересным нам показался Интернет-ресурс <https://wordwall.net/ru/resource/1260693/questions>. Здесь представлено так называемое случайное колесо, на котором написаны различные вопросы (*What is your hobby? Your last weekend* и т. д.). Студент на мобильном телефоне раскручивает колесо и отвечает на тот вопрос, на котором остановилась стрелка колеса. Таким же образом сдаются Случайные карты (<https://wordwall.net/ru/resource/8021368/complete-sentences-warm-up>). На колесе и на картах можно написать как вопросы, так и, например, задания закончить предложения:

If I won a lot of money...

The most frightening thing I've ever experienced was...

Every married couple should ...

Most people would be a lot happier if...

Особую ценность данный ресурс приобретает в свете того, что здесь можно создать Случайное колесо или Случайные карты со своими вопросами и заданиями, либо воспользоваться уже созданными вариантами.

Одним из способов сделать начало урока ярким может быть обсуждение цитат или спорных утверждений:

QUICK REVIEW. Discussion language.

Decide if you agree or disagree with these sentences. Then work in groups and discuss the sentences: 1. Video games are bad for children. 2. People depend on computers too much. 3. Twenty is too young to get married [5, p. 54].

Таким образом, задания *warming up*, связанные с темой предыдущего или текущего занятия, являются очень актуальными и уместными, логически встроенными в структуру занятия. Они чаще всего предполагают микродиалог или небольшой монолог, который предпочтительно проводить в парах. Однако также очень важной характеристикой речевой разминки является ее необычность, запоминаемость, способность вызвать интерес и стимулировать общение. Поэтому иногда разминка может быть не связана непосредственно с предыдущей или текущей темой занятия – такая разминка может быть направлена на формирование психологической готовности к занятию, на снятие речевой скованности. При этом очень важен яркий, интересный стимул для общения, в качестве которого может выступать фотография, видео, Интернет-ресурсы или спорные утверждения.

Литература

1. Пащенко, М. В. Практика применения речевой разминки в обучении иностранному языку / М. В. Пащенко // Поволжский вестник науки. – 2019. – № 4 (14). – С. 63–65.
2. Трибус, Л. П. *Warming-up* – важное составляющее при обучении английскому языку в неязыковых вузах / Л. П. Трибус, Е. С. Овчинникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2 (9). – С. 169–171.
3. Идрисалиева, Л. С. Использование технологии «*warming ups*» в изучении иностранного языка / Л. С. Идрисалиева // Вестник науки и образования. – 2020. – № 11 (89). – С. 52–55.
4. Колтунова, С. В. Особенности проведения фонетической разминки на практических занятиях по английскому языку в неязыковом вузе / С. В. Колтунова, Н. Э. Чернявская // Научный руководитель. – 2018. – № 5 (29). – С. 52–55.
5. Redston, C. *Face2face: intermediate* / C. Redston, G. Cunningham. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – 177 p.
6. Грищенко, Н. А. Становление навыка говорения на иностранном языке у студентов неязыковых вузов (английский язык) / Н. А. Грищенко // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2 (27). – С. 124–128.
7. 300 ice-breakers, warmers and fillers [Electronic resource]. – Mode of access : <http://store.busyteacher.org>. – Date of access : 15.05.2021.

УДК 339.92:159.9:37:378.4(476.2)

Совершенствование образовательного процесса в магистратуре на основе компетентностного и модульного подходов

В.А. БЕЙЗЕРОВ, В.Н. ДВОРАК

Статья посвящена анализу опыта участия факультета психологии и педагогики учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» в международной программе ЭРАЗМУС+. Участие в данной программе стало возможным во многом благодаря тесной координации и совместной работе сотрудников факультета с Офисом программы ЭРАЗМУС+ в Республике Беларусь. Рассмотрены основные результаты внедрения в образовательный процесс факультета инновационных продуктов, полученных в процессе реализации проекта FOSTERC «Содействие развитию компетенций в высшем образовании Беларуси».

Ключевые слова: образовательный процесс, инновации, компетентностный и модульный подходы, совершенствование, факультет психологии и педагогики, международные проекты.

The article is devoted to the analysis of the experience of the participation of the staff of the Faculty of Psychology and Pedagogy of the educational establishment «Francisk Skorina Gomel State University» in the ERASMUS + international program. Participation in this program was possible largely due to the close coordination and joint work of the faculty staff with the ERASMUS + Office in the Republic of Belarus. The main results of the implementation of innovative products obtained during the implementation of the FOSTERC project «Fostering Competence Development in Higher Education in Belarus» into the educational process are presented.

Keywords: educational process, innovation, competence-based and modular approaches, improvement, faculty of psychology and pedagogy, international projects.

В настоящее время продолжается модернизация и совершенствование системы образования Республики Беларусь, интеграция национальной высшей школы в мировую образовательную систему. Уникальная возможность использовать лучшие педагогические инновации, апробированные и эффективно работающие в ведущих университетах Российской Федерации и стран дальнего зарубежья появляется благодаря реализации совместных международных образовательных проектов.

Факультет психологии и педагогики учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины» на протяжении уже достаточно длительного времени активно участвует в реализации различных международных научно-образовательных программ и проектов [1]–[4].

Реформирование высшего образования в настоящее время осуществляется на основе концептуальной схемы «общество – рынок – университет – практика» [5]. Реализация данной стратегии развития профессионального образования в нашей стране осуществляется в тесном многоуровневом сотрудничестве с международными организациями, работающими в области образования.

Международный проект FOSTERC «Содействие развитию компетенций в высшем образовании Беларуси» по программе ЭРАЗМУС+ как раз и выступает тем проектным началом, которое способствует интернационализации белорусского образования. Проект был направлен на улучшение процесса менеджмента в белорусских учреждениях высшего образования (УВО) в образовательных аспектах, усиление процесса систематического оценивания промежуточных знаний и навыков выпускников и развития практических способов деятельности. В консорциум по его реализации в нашей стране входили Министерство образования Республики Беларусь и одиннадцать учреждений высшего образования.

Цель проекта FOSTERC – усиление использования инновационных принципов и подходов в области обучения в белорусских учреждениях высшего образования с целью улучшения результатов учебной деятельности в соответствии с требованиями Болонского про-

цесса, была успешно достигнута на факультете психологии и педагогики ГГУ им. Ф. Скорины в ходе последовательной реализации его дорожной карты, включавшую в себя в том числе и экспериментальную деятельность в качестве основополагающей.

Целесообразность осуществления экспериментального проекта заключалась в поисках методологических, научно-теоретических и методических путей реализации компетентностного подхода при подготовке специалистов гуманитарного профиля (магистров психологических наук) на второй ступени высшего образования для национальной и региональной систем образования. В эксперименте приняли участие магистранты факультета в количестве 76 человек.

Новизна основной идеи экспериментальной деятельности заключалась в методологическом и практическом обосновании актуальных и востребованных на рынке труда ключевых компетенций, которыми должны овладеть магистранты-психологи. Реализация идеи осуществлялась через определение сущностных характеристик ключевых компетенций магистрантов-психологов и на этой теоретической основе проектирование педагогических основ (организационно-педагогической модели, методики, научно-методического обеспечения) процесса их формирования в образовательном процессе учреждения высшего образования.

Проведенные в тематическом поле данного проекта социологические исследования выпускников, преподавателей университета и работодателей региона позволили выявить проблемное поле развития востребованных на рынке труда компетенций, которые в основном носят ключевой, универсальный характер. Под компетенцией понимается – знания, умения и опыт, необходимые для решения теоретических и практических задач [6]. Ключевые (базовые, универсальные) компетенции способствуют эффективному решению разнообразных задач из многих областей и выполнению социально-профессиональных ролей и функций на основе единства обобщенных знаний и умений, универсальных способностей. Ключевые компетенции являются инвариантными по отношению к предметной области; овладение ими отражает, прежде всего, эффективность интеллектуальной деятельности личности по управлению знаниями, которая определяется следующими умениями: добывать знания, создавать (перерабатывать), организовывать (обучать) и использовать их. Эти навыки востребованы в рамках любой профессии, так как удельный вес интеллектуальной составляющей в структуре практически любого вида профессиональной деятельности растет быстрыми темпами.

О достижении цели эксперимента свидетельствует анализ его итогов. Среди основных решенных задач можно выделить разработку эффективной технологии формирования ключевых компетенций магистрантов на второй ступени высшего образования. В основу технологии положен модульный подход. Модуль – относительно обособленная, логически завершенная часть образовательной программы магистратуры, обеспечивающая формирование определенной компетенции (группы компетенций) [7]. В процессе экспериментальной работы модернизировано содержание трех модулей: модуль 1 «Методологические и методические основы психологической науки»; модуль 2 «Научно-педагогическая деятельность» и модуль 3 «Научно-исследовательская работа». Также в ходе экспериментальной деятельности создано и апробировано научно-методическое обеспечение процесса формирования ключевых компетенций магистрантов на второй ступени высшего образования, отражающее специфические особенности реализации разработанного педагогического средства в образовательной практике.

Первым и основополагающим компонентом в структуре ключевых компетенций магистрантов-психологов является методологический компонент. Основная функция данного компонента заключается в организации, проектировании и управлении деятельностью будущих высококвалифицированных психологов [8]. Анализ полученных результатов показывает, что до формирующего эксперимента данный компонент был сформирован на достаточно низком (адаптивном) уровне у почти половины магистрантов (49 %). После формирующего эксперимента 75 % магистрантов достигли высокого (продуктивного) уровня методологической компетенции, что свидетельствует об эффективности разработанной технологии. Наиболее сформированными за время эксперимента компонентами ключевых компетенций магистрантов-психологов стали: профессионально-личностный, социально-коммуникативный и деятельностно-отношеческий. Таким образом, можно утверждать, что после окончания

обучения в магистратуре, специалисты смогут сразу полноценно выполнять свою трудовую функцию по личностно-профессиональному развитию субъектов образовательного процесса, что существенно уменьшит период их профессиональной адаптации в данной сфере деятельности и ускорит процесс восхождения к вершинам профессионализма.

По окончании эксперимента была получена обратная связь, что позволило зафиксировать общее положительное отношение магистрантов-психологов к предложенным им педагогическим инновациям в образовательном процессе. Также зафиксировано, что у будущих магистров существует объективная необходимость и потребность в формировании ключевых компетенций в процессе обучения в университете (94,6 %). Они отмечают положительное влияние разработанной технологии на получение и обогащение новыми профессиональными знаниями, а также на приобретение полезных, актуальных и значимых умений и навыков (93,5 %). Более 80 % магистрантов отметили доступность освоения предложенного учебного материала, а 92,4 % магистрантов-психологов считают, что полностью готовы реализовывать ключевые компетенции в самостоятельной профессиональной деятельности.

По мнению магистрантов, все перечисленные в анкете компетенции им необходимы для успешного осуществления профессиональной деятельности. При этом в значительно меньшей степени нужны такие компетенции, как способность вдохновлять других (23 %) и знания в других областях 25 %. Наиболее значимыми, по мнению респондентов, для современных специалистов являются: способности предвидеть новые проблемы (73 %); способности эффективно вести переговоры (68 %); способности принимать решительные действия в ситуации неопределенности (73 %); способности работать под давлением, стрессоустойчивость (69 %); способности планировать, организовывать и координировать деятельность (69 %); способности эффективно распределять время, тайм-менеджмент (72 %); способности вдохновлять других (74 %); способности общаться на иностранном языке (78 %); способности отыскивать новые пути и направления для применения существующих знаний (70 %); способности придумывать новые идеи и решения (70 %); готовность подвергать сомнению существующие идеи (74 %).

Выявление сущностных характеристик ключевых компетенций магистрантов-психологов позволило спроектировать теоретическую модель-представление исследуемого педагогического объекта, которая выступает как специфическое отношение между объектом и концептуальной схемой, то есть системой некоторых научных представлений. Ключевые (базовые, универсальные) компетенции будущего магистра психологических наук способствуют эффективному решению разнообразных задач из многих областей и выполнению социально-профессиональных ролей и функций на основе единства обобщенных знаний и умений, универсальных способностей. В данном исследовании для разработки модели использовалась схема ключевых компетенций магистрантов-психологов, которая включает в себя: методологические, профессионально-личностные, социально-коммуникативные, акмеологические, рефлексивно-деятельностные и деятельностно-отношенческие компетенции. Данные компетенции выполняют следующие функции: проектировочную, когнитивную, развивающую, достижения и успеха, побудительно-стимулирующую и нормативно-регулятивную. Они могут формироваться на адаптивном, нормативном и продуктивном уровнях. Для определения уровня сформированности использовались следующие критерии и показатели: владение методологическими способами деятельности, наличие актуальных профессионально-личностных компетенций, владение способами устанавливать продуктивные социальные отношения и осуществлять коммуникацию и кооперацию, владение акмеологическими способами деятельности, сформированность рефлексивной деятельности, удовлетворенность субъектов образовательного процесса.

В качестве предложений по использованию результатов экспериментальной деятельности в образовательном процессе отметим, что методика формирования ключевых компетенций у магистрантов-психологов может использоваться в образовательных учреждениях, работающих в инновационном режиме. При определенной адаптации и коррекции данная методика может использоваться и при подготовке магистрантов по другим специальностям как гуманитарного, так и естественно-научного профиля.

Таким образом, конкретная практическая значимость от реализации проекта FOSTERC состоит в том, что с учетом мнений и пожеланий всех заинтересованных сторон, участников образовательного процесса были значительно скорректированы учебные планы и программы магистратуры, которые были апробированы в ходе научного эксперимента. Полученные коллективом ученых факультета психологии и педагогики ГГУ им. Ф. Скорины результаты уже использованы при разработке нового поколения стандартов магистратуры и в модернизированном Кодексе об образовании [9].

Значительный экономический эффект от внедрения полученных экспериментальных педагогических инновационных продуктов состоит в том, что в 2020/21 учебном году на факультете психологии и педагогики прошли обучение более 300 студентов из Китая.

Важный результат реализации проекта FOSTERC программы ЭРАЗМУС+ состоит и в том, что преподаватели факультета психологии и педагогики УО «ГГУ им. Ф. Скорины» стали авторами целого ряда учебных пособий и монографий. Коллективом сотрудников разработаны современные программы подготовки магистрантов, направленные на развитие и совершенствование широкого спектра их психолого-педагогических компетенций посредством внедрения в образовательный процесс университета, а также многих других учреждений образования Гомельского региона инновационных и инклюзивных технологий.

Таким образом, главным итогом реализации проекта FOSTERC на факультете психологии и педагогики стало внедрение компетентностного и модульного подхода в образовательный процесс магистратуры, что позволяет осуществлять эффективную профессиональную подготовку высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов, формирование у них способностей к использованию знаний, умений и навыков в научно-педагогической и научно-исследовательской работе.

В настоящее время факультет психологии и педагогики приступил к реализации нового долгосрочного проекта Unilab «От университета к рынку труда в 21 веке: шаг к обучению в реальных условиях производства». Проект осуществляется консорциумом из 12 университетов, представляющих Республику Беларусь, Российскую Федерацию, Азербайджан, Испанию, Францию и Австрию. Он направлен на решение проблем на рынке труда, включая вопросы карьеры, а также поиск новых форм сотрудничества между образовательными учреждениями и предприятиями. Проект будет способствовать осуществлению инновационных подходов в организации студенческой практики, распространения бизнес-образования и поддержки выпускников на современном рынке труда.

Литература

1. Хахомов, С. А. Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины – активный участник интеграции белорусской высшей школы в европейское образовательное пространство / С. А. Хахомов, В. А. Бейзеров, В. Н. Дворак // Европейский Союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества : сб. материалов Междунар. конф. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 340–344.
2. Международный проект FOSTERC [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psi.gsu.by/index.php/ru/nashi-proekty/mezhdunarodnyj-proekt-fosterc/novosti-proekta-fosterc>. – Дата доступа : 24.04.2021.
3. Международный проект ELA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psi.gsu.by/index.php/ru/nashi-proekty/mezhdunarodnyj-proekt-ela-razrabotka-obrazovatelnykh-modulej-po-pravu-dlya-pedagogicheskikh-napravlenij-podgotovki-kak-vklad-v-stanovlenie-sistemy-obrazovaniya-osnovannoj-na-zashchite-prav-uchastnikov-obrazovatel'nogo-protssessa>. – Дата доступа : 24.04.2021.
4. Международный проект Unilab [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psi.gsu.by/index.php/ru/nashi-proekty/ot-universiteta-k-rynku-truda-v-21-veke-shag-k-obucheniyu-v-realnykh-usloviyakh-proizvodstva-unilab/novosti-proekta?start=5>. – Дата доступа : 24.04.2021.
5. Бейзеров, В. А. Развитие мирового рынка высшего образования / В. А. Бейзеров // Высшее образование в условиях глобализации : тренды и перспективы развития : матер. XII Междунар. учеб.-метод. онлайн-конф., Чебоксары, 29 октября 2020 г. / под ред. А. Ю. Александрова, Е. Л. Николаева. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – 344 с.

6. Образовательный стандарт переподготовки руководящих работников и специалистов (ОСРБ 2-86 01 71). Переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих среднее специальное образование. Специальность: 2-86 01 71 Социальная работа. Квалификация: Социальный работник [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь, 16 декабря 2020 г., № 305. – Режим доступа : <http://multilang.pravo.by/ru/Term/Inde/29173?langName=ru&size=25&page=5&type=3>. – Дата доступа : 24.04.2021.

7. Образовательный стандарт высшего образования (ОСВО 1-53 01 01-2019). Высшее образование. I ступень [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь, 26 августа 2019 г., № 143. – Режим доступа : <http://multilang.pravo.by/ru/Term/Index/17477?langName=ru&size=25&page=1&type=3>. – Дата доступа : 24.04.2021.

8. Дворак, В. Н. К проблеме профессиональной самоэффективности в психологии / В. Н. Дворак, О. В. Конаш // Актуальні питання інтернаціоналізації вищої освіти в Україні : лінгвістичний, правовий та психолого-педагогічний аспекти : матер. Міжнар. науково-практич. он-лайн-конференції, Біла Церква, 27–28 березня 2020 року. – Біла Церква : БНАУ, 2020. – 122 с.

9. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Дата доступа : 19.14.2021.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 17.05.2021

Методика создания интегрированной физкультурно-спортивной среды УВО

М.В. ГАВРИЛИК¹, В.А. КОЛЕДА²

В статье представлены результаты апробации методики создания интегрированной физкультурно-спортивной среды в учреждении высшего образования. Методика создания интегрированной физкультурно-спортивной среды заключается в последовательной реализации трех этапов: аналитического, базового и оценочного. В статье отражены результаты физического воспитания студентов в интегрированной физкультурно-спортивной среде на основе: анализа удовлетворенности студентов физическим воспитанием; динамики показателей и уровня физической подготовленности экспериментальных групп и контрольных групп, полученных в ходе педагогического эксперимента.

Ключевые слова: методика, физическое воспитание, интегрированная физкультурно-спортивная среда, физкультурно-спортивная деятельность, физическая культура; физическая подготовленность.

The article presents the results of approbation of the methodology for creating an integrated physical culture and sports environment in a higher education institution. The methodology for creating an integrated physical culture and sports environment includes the sequential implementation of three following stages: analytical, basic and evaluative. The article reflects the results of physical education of students in an integrated physical culture and sports environment based on: the analysis of students' satisfaction level with physical education; the dynamics of indicators and the level of physical fitness of the experimental groups and control groups, obtained in the course of the pedagogical experiment.

Keywords: methodology, physical education, integrated physical culture and sports environment, physical culture and sports activity, physical culture, physical fitness.

Теоретические и эмпирические исследования физического воспитания в системе высшего образования актуализировали проблему эффективности физического воспитания студентов, которая обусловлена вызовом времени и потребностями студентов как основных субъектов образования. С переходом на новые образовательные стандарты высшего образования созданы предпосылки для модернизации физического воспитания [1], [2]. Физкультурно-спортивная деятельность студента в современных условиях требует разработки новых методик физического воспитания, направленных на самореализацию личности с учетом потребностей, мотивов, интересов, ценностей, т. е. ведущих стимулов активной жизни. Это может произойти и за счет изменений социальных, педагогических взглядов на организацию и управление образовательным процессом, что обусловлено различными, не всегда позитивными тенденциями в молодежной среде: снижением уровня физического здоровья и двигательной активности студентов, отсутствием у них осознанного стремления к занятиям физической культурой и спортом [3]. С целью повышения эффективности физического воспитания студентов разработана методика создания интегрированной физкультурно-спортивной среды в учреждении высшего образования (далее – УВО).

Для апробации методики и определения эффективности физического воспитания в данной среде проводился педагогический эксперимент.

Участники эксперимента были распределены по группам с учетом гендерного признака. Количество девушек, принявших участие в эксперименте, составило 760 человек, из которых сформированы группы: экспериментальная – 382 человека (ЭГ/д) и контрольная – 378 человек (КГ/д). Количество юношей составило 318 человек, из которых сформированы: экспериментальная – 163 человека (ЭГ/ю) и контрольная – 155 человек (КГ/ю) группы.

Согласно учебным планам специальностей и расписанию занятий по физической культуре в контрольных (КГ/ю и КГ/д) и экспериментальных группах (ЭГ/ю и ЭГ/д) количество часов занятий было одинаковым и составляло 140 часов в год, в объеме 4 часов в неделю.

Занятия в контрольных группах (КГ/ю и КГ/д) проводились по традиционной методике согласно учебной программе. В экспериментальных группах (ЭГ/ю и ЭГ/д) физическое воспитание студентов происходило в условиях модели интегрированной физкультурно-спортивной среды и реализации авторской методики.

Методика создания интегрированной физкультурно-спортивной среды заключается в последовательной реализации трех этапов: аналитического, базового и оценочного.

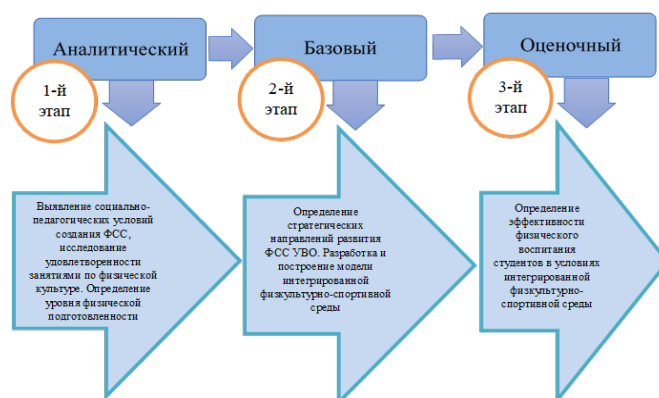

Рисунок 1 – Схема методики создания интегрированной физкультурно-спортивной среды

На первом этапе изучалось состояние физического воспитания в учреждении образования «Полесский государственный университет». Для этого разработана и внедрена в образовательный процесс «Анкета исследования удовлетворенности студентов организацией физического воспитания и выявления факторов, влияющих на отношение студентов к занятиям физической культурой». Респондентами стали 1078 студентов факультета банковского дела, экономического и биотехнологического факультетов ПолесГУ.

Исследование удовлетворенности студентов физическим воспитанием показало, что занятиями физической культурой удовлетворены около 48 % студентов, частично удовлетворены почти 10 % и около 42 % не удовлетворены занятиями [3].

В результате проведенного исследования выявлено, что социально-педагогическими условиями повышения эффективности физического воспитания студентов являются: инновационный подход к организации образовательного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура»; реализация личностно-ориентированного подхода на основе избирательности видов физкультурно-спортивной деятельности; комплекс адекватных форм и средств физического воспитания студентов в процессе обучения; кадровое и материально-техническое обеспечение новых подходов к организации и содержанию физического воспитания в учреждении высшего образования.

Лимитирующим фактором выступают, прежде всего, неудовлетворенность обучающихся традиционной организацией и проведением занятий, которые обуславливают невозможность выбора вида двигательной активности, отсутствие индивидуального подхода и диалогового сотрудничества.

Установлено, что одним из критериев эффективности физического воспитания и позитивного отношения к занятиям физической культурой является удовлетворенность студентов организацией и содержанием физического воспитания.

Полученные данные позволили выявить состояние физического воспитания студентов, определить основные подходы к решению проблемы исследования – системный, средовой и личностно-ориентированный и пути повышения его эффективности.

На втором этапе разработаны стратегические направления интегрированной физкультурно-спортивной среды ПолесГУ. Определены сущность и содержание физического воспитания студентов в интегрированной физкультурно-спортивной среде. Внесены принципиальные изменения в организацию образовательного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура», связанные с постепенным сокращением занятий с преподавателем и увеличением доли управляемой самостоятельной работы [4]. Организация физического воспитания и создание физкультурно-спортивной среды основаны на вариативной части учебной программы по физической культуре, рационализации управляемой самостоятельной работы (планирование, организация и контроль), что обеспечивает возможность индивидуальной траектории развития студента (физкультурно-образовательная, физкультурно-оздоровительная, физкультурно-развивающая, физкультурно-спортивная) и создает наиболее благоприятные условия для самоопределения студентов в выборе видов двигательной активности и их включения в самостоятельную двигательную [4].

Модель интегрированной физкультурно-спортивной среды (рисунок 2) соответствует существенным характеристикам физического воспитания студентов и объединяет пространственно-предметную, педагогическую, социальную среду УВО, в которой образовательный процесс по учебной дисциплине «Физическая культура» и внеаудиторные формы физического воспитания преобразуются в содержательно-технологическом, организационном и деятельностном аспектах [4].

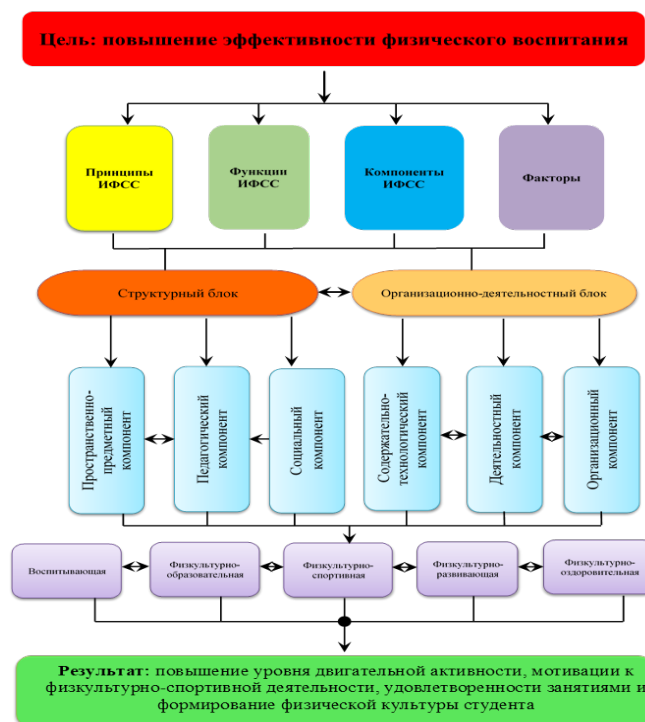

Рисунок 2 – Модель интегрированной физкультурно-спортивной среды

Главное функциональное назначение модели – согласование системного взаимодействия факторов, что обеспечивает оптимальное функционирование интегрированной физкультурно-спортивной среды. Сущность интегрированной среды заключается в создании реальных условий для продуктивного взаимодействия УВО и социальной среды, представляющих собой единый образовательный процесс.

Структурный блок включает: пространственно-предметный компонент: материально-техническое обеспечение (сооружения, залы, инвентарь, оборудование и др.); педагогический компонент: профессорско-преподавательский состав кафедр, сотрудники центра физической культуры и спорта, воспитательного отдела (воспитатели, руководители кружков, инструкторы общежитий и др.) ПолесГУ; социальный компонент: семья, одноклассники, друзья, социальное окружение и др.

Организационно-деятельностный блок включает: содержательно-технологический, деятельностный и организационные компоненты образовательного процесса, включающего изучение учебной дисциплины «Физическая культура» и внеаудиторных видов деятельности (образовательная, оздоровительная, спортивная, развивающая, воспитательная).

Компоненты и составляющие могут меняться в зависимости от материально-технической базы, количества социальных объектов, от целеустремленности и готовности самих субъектов образовательной деятельности повышать ее воспитательный потенциал.

Модель отражает следующие положения:

- объединяет пространственно-предметную, педагогическую, социальную среды УВО, продуцирует интеграционный эффект воспитания в единый образовательный процесс, выражающийся в содержательно-технологическом, организационном и деятельностном аспектах;
- обуславливает создание различных взаимопроникающих компонентов, создающих условия для формирования индивидуальной среды каждого студента;
- обеспечивает успех разнообразной физкультурно-спортивной деятельности студентов.

Интегрированная физкультурно-спортивная среда представляет функционирование различных сред, создающих индивидуальные вариативные образовательные и воспитательные модели, реализующие идеи модернизации физического воспитания в УВО [4].

Образовательная деятельность в интегрированной физкультурно-спортивной среде направлена на овладение студентами базовыми компетенциями в области физической культуры, соответствующими требованиям стандартов высшего образования. При этом компенсация негативных факторов социальной среды взаимосвязана с созданием условий для повышения эффективности образовательного процесса и активного включения в физкультурно-спортивную деятельность студентов.

Реализация модели интегрированной физкультурно-спортивной среды обусловила разработку и внедрение в образовательный процесс по учебной дисциплине: дневника контроля управляемой самостоятельной работы по учебной дисциплине «Физическая культура»; программного обеспечения «Электронная система контроля физического воспитания студентов в физкультурно-спортивной среде УВО», что позволило оперативно управлять физическим воспитанием студентов; отслеживать своевременность выполнения разделов управляемой самостоятельной работы по дисциплине «Физическая культура»; а также обеспечить вовлеченность студентов в физкультурно-оздоровительную, спортивно-массовую и волонтерскую деятельность [3].

Для определения результативности модели интегрированной физкультурно-спортивной среды на протяжении эксперимента проводился анализ учебной документации, журналов посещаемости занятий, медицинских справок в контрольных и экспериментальных группах. Выявлено, что студенты контрольных групп имеют большее количество пропущенных занятий (на 14 часов в среднем на одного человека) в сравнении с экспериментальными группами. Реализация экспериментальной модели интегрированной физкультурно-спортивной среды выразилась в более высокой посещаемости занятий студентами экспериментальных групп относительно контрольных.

После завершения эксперимента проводился мониторинг удовлетворенности занятиями по учебной дисциплине «Физическая культура» студентов экспериментальных ЭГ/ю ($n = 163$), ЭГ/д ($n = 382$) и контрольных групп КГ/ю ($n = 155$), КГ/д до ($n = 378$) (таблица 1). Исследование удовлетворенности занятиями физической культурой показало, что на начальном этапе эксперимента статистически достоверных различий между экспериментальными и контрольными группами не выявлено ($p < 0,05$). После проведения педагогического эксперимента имеются статистически достоверные различия между экспериментальными и контрольными группами ($p > 0,05$). Исследование удовлетворенности студентов организацией физического воспитания после педагогического эксперимента свидетельствует о достоверно значимых различиях в экспериментальных группах.

Таблица 1 – Динамика удовлетворенности занятиями по учебной дисциплине «Физическая культура»

Группы	Уровень удовлетворенности студентов, %			$\chi^2_{\text{эмп}}$	p
	Удовлетворены	Частично удовлетворены	Не удовлетворены		
КГ/ю до	51,0 % (79 чел.)	9,0 % (14 чел.)	40 % (62 чел.)	0,177	$p < 0,05$
ЭГ/ю до	50,3 % (82 чел.)	10,4 % (17 чел.)	39,3 % (64 чел.)		
КГ/ю после	59,4 % (92 чел.)	8,4 % (13 чел.)	32,3 % (50 чел.)	50,858	$p > 0,05$
ЭГ/ю после	91,4 % (149 чел.)	5,5 % (9 чел.)	3,1 % (5 чел.)		
КГ/д до	48,9 % (185 чел.)	8,5 % (32 чел.)	42,6 % (161 чел.)	1,586	$p < 0,05$
ЭГ/д до	45,0 % (172 чел.)	10,5 % (40 чел.)	44,5 % (170 чел.)		
КГ/д после	55,0 % (208 чел.)	11,1 % (42 чел.)	33,9 % (128 чел.)	140,349	$p > 0,05$
ЭГ/д после	87,4 % (334 чел.)	11,0 % (42 чел.)	1,6 % (6 чел.)		

*используется статистический критерий кси-квадрат, $\chi^2_{\text{крит}}(0,05) = 5,991$.

Следовательно, организация физического воспитания в условиях реализации модели интегрированной физкультурно-спортивной среды позволила повысить его эффективность, что проявляется в высокой степени удовлетворенности занятиями студентами, входящих в состав экспериментальных групп в сравнении с контрольными [3], [5].

На третьем этапе определялась эффективность физического воспитания студентов в условиях апробации методики создания интегрированной физкультурно-спортивной среды в УВО по показателям динамики уровня физической подготовленности студентов экспериментальных и контрольных групп.

На начальном и заключительном этапах эксперимента проводилось определения уровня физической подготовленности по тестам типовой программы учебной дисциплины «Физическая культура» (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика показателей физической подготовленности юношей контрольной и экспериментальной групп

Тесты	КГ/ю до эксп. ($\bar{x} \pm \sigma$)	КГ/ю после эксп. ($\bar{x} \pm \sigma$)	Прирост, %	ЭГ/ю до эксп. ($\bar{x} \pm \sigma$)	ЭГ/ю после эксп. ($\bar{x} \pm \sigma$)	Прирост, %	Wэмп до эксп.	p	Wэмп после эксп.	p
Прыжок в длину с места, см	228,1 ± 14,9	232,6 ± 14,6	2	231,2 ± 16,4	245,3 ± 14	6,1	1,95	<0,05	7,28	>0,05
Наклон вперед из положения сидя, см	11,7 ± 5,4	12,7 ± 5,3	8,4	12 ± 5,8	14,1 ± 5,6	17,4	0,56	<0,05	2,27	>0,05
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, раз	37,6 ± 9	41,3 ± 9,1	9,8	37,5 ± 10,2	45,4 ± 8,8	20,9	0,67	<0,05	4,57	>0,05
Подтягивание на высокой перекладине, раз	7,6 ± 3,6	10,2 ± 2,9	34,4	7,7 ± 4,2	11 ± 3,4	44,4	0,51	<0,05	2,13	>0,05
Поднимание туловища из положения лежа за 60 с, раз	47,3 ± 7,3	52,9 ± 7,6	11,8	48,3 ± 7,3	57,4 ± 7,5	18,8	1,11	<0,05	4,95	>0,05
Челночный бег 4 × 9 м, с	10,06 ± 0,51	9,97 ± 0,5	0,9	10,06 ± 0,55	9,75 ± 0,48	3,1	0,33	<0,05	3,85	>0,05
Бег 30 м, с	5,02 ± 0,27	4,9 ± 0,22	2,4	5,01 ± 0,28	4,83 ± 0,19	3,6	0,36	<0,05	2,44	>0,05
Бег 3000 м, с	849,8 ± 41,2	822,8 ± 42,8	3,2	853,7 ± 47,9	758,7 ± 50,2	11,1	1,09	<0,05	10,5	>0,05

*используется статистический критерий Вилкоксона–Манна–Уитни (далее – ВМУ), $W_{\text{крит}}(0,05) = 1,96$.

Результаты тестирования юношей, полученные в ходе экспериментального исследования, позволили определить, что на начальном этапе исследования у юношей по показателям прыжка в длину с места, подтягивания на высокой перекладине, сгибания и разгибания рук в упоре лежа, бега 30 м, челночного бега 4 × 9 м, бега 3 000 м, поднимания туловища из положения лежа на спине за 60 с, наклона вперед из положения сидя ноги врозь достоверно значимых различий между ЭГ/ю и КГ/ю не выявлено ($p < 0,05$). После завершения эксперимента результативность физического воспитания в интегрированной физкультурно-спортивной среде выразилась в повышении показателей физической подготовленности в экспериментальной группе. Значимые различия зафиксированы во всех исследуемых показателях между ЭГ/ю и КГ/ю $W_{\text{эмп}} > 1,96$, достоверность различий равна 95 % ($W_{\text{эмп}} > 0,05$), что доказывает эффективность физического воспитания в условиях интегрированной физкультурно-спортивной среды.

Исследование уровня физической подготовленности показало, что на начальном этапе эксперимента достоверно значимых различий между юношами ЭГ/ю и КГ/ю не выявлено ($p < 0,05$) (рисунок 3).

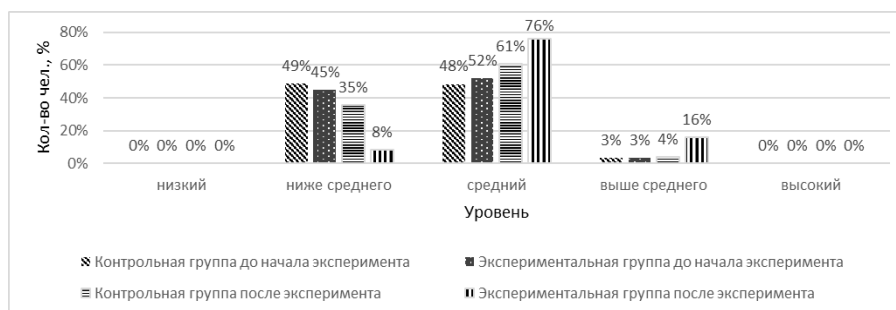

Рисунок 3 – Динамика уровня физической подготовленности юношей контрольной и экспериментальной групп

После проведения эксперимента имеются достоверные сдвиги в физической подготовленности ЭГ/ю и КГ/ю ($p > 0,05$).

Таким образом, результативность физического воспитания в условиях реализации методики создания интегрированной физкультурно-спортивной среды выразилась в повышении

уровня физической подготовленности юношей экспериментальной группы ЭГ/ю, что доказывается статистически достоверно различимыми результатами после проведения эксперимента.

Результаты физического воспитания студенток, полученные в ходе проведения экспериментального исследования, позволили определить, что на начальном этапе исследования по тестам: прыжок в длину с места, сгибание и разгибание рук в упоре лежа, челночный бег 4×9 м, бег 30 м, бег 1500 м, поднятие туловища из положения лежа на спине за 60 с, наклон вперед из положения сидя ноги врозь достоверных различий у девушек экспериментальных и контрольных групп не имелось ($p < 0,05$). После завершения эксперимента выявлены достоверно значимые различия между ЭГ/д и КГ/д, достоверность различий равна 95 % ($p > 0,05$) во всех исследуемых показателях (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика показателей физической подготовленности девушек контрольной и экспериментальной групп

Тесты	КГ/ю до эксп. ($\bar{x} \pm \sigma$)	КГ/ю после эксп. ($\bar{x} \pm \sigma$)	Прирост, %	ЭГ/ю до эксп. ($\bar{x} \pm \sigma$)	ЭГ/ю после эксп. ($\bar{x} \pm \sigma$)	Прирост, %	Wэмп до эксп.	p	Wэмп после эксп.	p
Прыжок в длину с места, см	$169,8 \pm 13,2$	$173,8 \pm 12,5$	2,4	$170,7 \pm 13,2$	$180,8 \pm 11,2$	5,9	0,79	<0,05	8,18	> 0,05
Наклон вперед из положения сидя, см	$17,3 \pm 6,4$	$19 \pm 5,8$	9,9	$17,1 \pm 6,2$	$21,6 \pm 4,9$	26,3	0,46	<0,05	6,47	> 0,05
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, раз	$7,6 \pm 3,7$	$9,5 \pm 3,5$	26,3	$7,5 \pm 3,6$	$10,6 \pm 3$	40,6	0,31	<0,05	5,17	> 0,05
Поднимание туловища из по- ложения лежа за 60 с, раз	$45,1 \pm 7,2$	$47,6 \pm 6,4$	5,7	$45,2 \pm 7,6$	$50,3 \pm 7,3$	11,2	0,44	<0,05	5,74	> 0,05
Челночный бег 4×9 м, с	$11,29 \pm 0,46$	$11,16 \pm 0,42$	1,1	$11,28 \pm 0,46$	$11,07 \pm 0,44$	1,9	0,07	<0,05	2,82	> 0,05
Бег 30 м, с	$5,65 \pm 0,3$	$5,59 \pm 0,27$	0,9	$5,64 \pm 0,3$	$5,48 \pm 0,25$	2,9	0,25	<0,05	6,29	> 0,05
Бег 1500 м, с	$501,7 \pm 17,7$	$483,1 \pm 16,8$	3,7	$503,4 \pm 17,8$	$465,4 \pm 16,3$	7,6	1,62	<0,05	13,02	> 0,05

*используется статистический критерий ВМУ, $W_{\text{крит}}(0,05) = 1,96$.

Исследование уровня физической подготовленности показало, что на начальном этапе эксперимента достоверно значимых различий между девушками ЭГ/д и КГ/д не выявлено ($p < 0,05$). После проведения эксперимента имеются достоверные различия в уровне подготовленности ЭГ/д и КГ/д ($p > 0,05$) (рисунок 4).

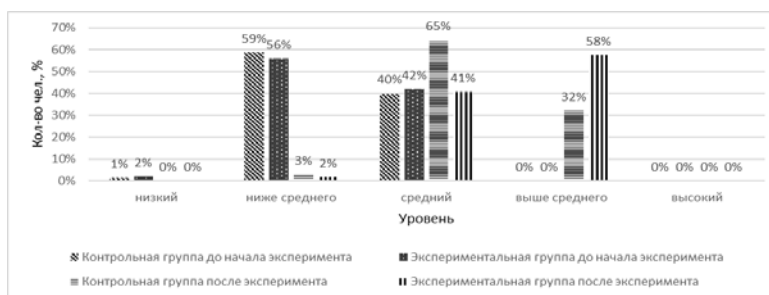

Рисунок 4 – Динамика уровня физической подготовленности девушек контрольной и экспериментальной групп

Результативность физического воспитания в условиях реализации методики выразилась в повышении уровня физической подготовленности девушек экспериментальной группы ЭГ/д, что доказывается статистически достоверно различимыми результатами.

Заключение.

1. Социально-педагогическими условиями повышения эффективности физического воспитания студентов являются: инновационный подход к организации образовательного процесса по учебной дисциплине «Физическая культура», реализация личностно-ориентированного подхода на основе избирательности видов физкультурно-спортивной деятельности, комплекс адекватных форм и средств физического воспитания студентов в процессе обучения, кадровое и материально-техническое обеспечение новых подходов к организации и содержанию физического воспитания в учреждении высшего образования.

Лимитирующим фактором выступают, прежде всего, неудовлетворенность обучающихся традиционной организацией и проведением занятий, которые обуславливают невозможность выбора вида двигательной активности, отсутствие индивидуального подхода и диалогового сотрудничества. Установлено, что одним из критериев эффективности физического воспитания и позитивного отношения к занятиям физической культурой является удовлетворенность студентов организацией и содержанием физического воспитания.

2. Полученные результаты свидетельствуют о том, что интегрированная физкультурно-спортивная среда в УВО способствует эффективности физического воспитания студентов. Это подтверждено повышением показателей физической подготовленности, экспериментальных групп ЭГ/д и ЭГ/ю по отношению к контрольным КГ/ю и КГ/д. Анализ итоговых результатов показал, что у студентов экспериментальных групп произошли достоверно значимые положительные сдвиги по исследуемым показателям.

3. Особенность педагогического эксперимента заключалась в открытости образовательного процесса и планомерном переходе от традиционных форм занятий к деятельностному самосовершенствованию студентов в освоении знаний, двигательных умений и навыков. Физкультурно-спортивная среда УВО может быть действенной в развитии и становлении личности только при создании условий для удовлетворения предпочтений, потребностей и возможностей студента, ресурсного обеспечения занятий и спортивных мероприятий, включая кадровый потенциал учреждения образования и системность образовательного процесса.

4. Эффективность физического воспитания в условиях организации интегрированной физкультурно-спортивной среды выразилась в повышении показателей физической подготовленности, экспериментальных групп ЭГ/д и ЭГ/ю по отношению к контрольным КГ/ю и КГ/д. Анализ итоговых результатов педагогического эксперимента показал, что у студентов экспериментальных групп произошли достоверно значимые положительные сдвиги по исследуемым показателям, при этом достоверно значимые положительные изменения выявлены в уровне физической подготовленности экспериментальных групп.

Направленное создание интегрированной физкультурно-спортивной среды в УВО позволило повысить эффективность физического воспитания студентов. Это подтверждено приростом показателей физической подготовленности и удовлетворенностью организацией физического воспитания студентов экспериментальных групп.

Литература

1. Коледа, В. А. Педагогика физического воспитания студентов / В. А. Коледа, В. И. Новицкая // Журнал Бел. гос. ун-а. – 2019. – №. 2. – С. 74–82.
2. Коледа, В. А. Направления актуализации содержания физкультурно-спортивной деятельности учреждений высшего образования / В. А. Коледа, В. И. Новицкая // Мир спорта. – 2021. – № 1. – С. 68–72.
3. Гаврилик, М. В. Социально-педагогические условия удовлетворенности студентов физическим воспитанием / М. В. Гаврилик // Веснік Магілёўскага дзярж. ўн-та ім. А. А. Куляшова. – 2019. – № 1 (53). – С. 40–45.
4. Гаврилик, М. В. Интегрированная физкультурно-спортивная среда учреждения высшего образования / М. В. Гаврилик // Веснік Палескага дзярж. ун-та. – 2020. – № 1. – С. 55–61.
5. Гаврилик, М. В. Организационные основы интегрированной физкультурно-спортивной среды и эффективность физического воспитания студентов / М. В. Гаврилик // Веснік Палескага дзярж. ун-та. – 2019. – № 2. – С. 48–54.

¹Полесский государственный университет

²Белорусский государственный университет
физической культуры

Использование дидактических игр на основе конструктора «Bunchems» для активизации познавательной деятельности учащихся I–II классов

Е.Н. ГЕРАСИМОВИЧ¹, А.В. ВАЛЕЦ²

Анализируется применение игровых технологий, занимающих ведущее место среди педагогических технологий в начальной школе. Рассматривается возможность использования дидактических игр на основе конструктора «Bunchems» как методов обучения, введение которых изменит форму деятельности обучающихся, повысит эффективность учебно-воспитательного процесса, будет способствовать мелкой моторике рук, что является одним из условий активизации мозговой деятельности, и, как следствие, стимулирование речевого развития обучающихся и активизации их познавательной деятельности.

Ключевые слова: игровые технологии, активные методы обучения, дидактические игры на основе конструктора «Bunchems», развитие мелкой моторики, активизация мозговой деятельности, речевое развитие, активизация познавательной деятельности.

The article analyzes the use of game technologies, which occupy a leading place among pedagogical technologies in a primary school. The possibility of using didactic games based on the «Bunchems» constructor is considered as teaching methods, the introduction of which will change the form of pupils' activity, increase the effectiveness of the educational process, force the development of fine motor skills of children's hands, which is one of the conditions for activating brain activity, and, as a result, stimulating pupils' speech development and enhancing their cognitive activity.

Keywords: game technologies, active teaching methods, didactic games based on the «Bunchems» constructor, the development of fine motor skills, the activation of brain activity, speech development, the activation of cognitive activity.

Расширение информационного пространства привело к определенным изменениям в системе образования. Одной из важнейших проблем в современных условиях является активизация учебно-познавательной деятельности младших школьников как основы осуществления взаимосвязи приобретенных знаний с практической деятельностью, эффективность которой зачастую определяется познавательными способностями и успешностью приобретения обучающимися знаний.

Проблема активизации познавательной деятельности остается не до конца раскрытой на протяжении длительного времени. Теоретико-методологические исследования свидетельствуют, что именно игровые технологии являются неисчерпаемым источником формирования у обучающихся учебной, творческой активности и позволяют достичь позитивных результатов в процессе обучения [1].

Значение игровой деятельности в педагогическом процессе изучалось на протяжении многих лет российскими и зарубежными учеными. Исследователи подходили к рассмотрению этого феномена с различных позиций. Большинство ученых придерживаются мнения, что игровая деятельность является составляющей познавательной части учебной деятельности младших школьников (К. Левин, Г.К. Селевко, Д.Б. Эльконин, Г.В. Плеханов, Б.П. Никитин и др.) [2].

Применение дидактических игр в педагогическом процессе свидетельствует о наличии тенденции перехода от информативных к активным формам и методам обучения с включением элементов проблемного обучения, исследовательской деятельности, использованием резервов самостоятельной работы обучающихся, созданием условий для творчества [3].

Следует отметить, что роль игры возрастает пропорционально возможности влияния на неё нескольких параметров, способствующих развитию и активизации познавательной активности школьника. Во-первых, это развитие ручных умений ребенка, которое на основе данных современных исследований позволяет специалистам сделать выводы об особенностях развития центральной нервной системы и головного мозга. Во-вторых, речевые способности ребенка зависят не только от тренировки артикуляционного аппарата, но и формируются под влиянием импульсов, поступающих от пальцев рук. Естественно, этот факт должен

использоваться в работе с детьми тогда, когда развитие речи происходит своевременно, и особенно тогда, когда имеется отставание, задержка развития моторной речи детей [4]. В-третьих, игра должна не просто развивать, но и выполнять определенную учебную нагрузку, стимулируя и заинтересовывая ребенка, мотивируя к учебной деятельности [5].

В практике каждого учителя начальных классов неоднократно возникали трудности восприятия обучающимися абстрактных понятий, так как они для детей не являются конкретными и осязаемыми (например, понятие «звук», «слово», «предложение», «единицы», «десятки» и другие). Это вызывает затруднения в понимании и усвоении учебного материала.

Актуальность проведенного нами исследования связана с поиском наиболее оптимальных способов подачи учебного материала, при этом главным условием является непосредственное включение обучающихся в познавательную деятельность и сохранение эмоционального и физического здоровья детей.

В качестве основного инструментария исследования стало использование дидактических игр на основе конструктора «Bunchems», введение которого призвано изменить форму деятельности обучающихся, повысить эффективность педагогического процесса, развить мелкую моторику рук, как одно из условий активизации мозговой деятельности, и активизировать познавательную деятельность.

Для формирования методологической базы исследования в качестве исходных были использованы:

- системный подход, позволяющий рассмотреть все компоненты в тесной взаимосвязи друг с другом; выявить единство компонентов педагогической системы (цели, задачи, содержание, принципы, формы, методы, условия, требования); выявить общие свойства и характеристики отдельных компонентов (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин);

- личностный подход, ориентирующий организацию педагогического процесса на личность как цель, результат и критерий эффективности деятельности, требующий признания уникальности личности, права на свободу и уважение, опирающийся на естественный процесс развития творческого потенциала, саморазвития личности (Ш.А. Амонашвили, Е.В. Бондаревская, Л.С. Выготский);

- деятельностный подход, утверждающий представление о деятельности как об основе, средстве и главном условии развития и формирования личности, позволяющий определить наиболее оптимальные условия её развития в процессе деятельности (Б.Г. Ананьев, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, Л.И. Новикова и др.).

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в работе теоретические положения и выводы позволяют оптимизировать педагогический процесс. Разработаны и внедрены в педагогический процесс дидактические игры для активизации познавательной деятельности обучающихся на уроках для I класса по предмету «Русский язык (Обучение грамоте)», для II класса по предметам «Русский язык», «Русская литература (литературное чтение)» на основе конструктора «Bunchems», а также обоснована результативность использования дидактических игр на основе конструктора «Bunchems» в образовательном процессе. Результаты исследования могут быть использованы в общеобразовательных школах педагогами начальных классов, а также в учреждениях высшего образования при подготовке студентов педагогических специальностей.

Исследовательская работа проводилась в 2016 г. – изучение теоретического материала; 2017–2018, 2018–2019 учебных годах на базе факультета педагогики и психологии учреждения образования «Барановичский государственный университет», Государственного учреждения образования «Средняя школа № 15 города Барановичи». Респондентами выступили обучающиеся первых и вторых классов Государственного учреждения образования «Средняя школа № 15 города Барановичи» (экспериментальные классы 1«А» n = 28, 2«А» n = 28, контрольные классы 1«Б» n = 28, 2«Б» n = 28).

Цель исследования – активизация познавательной деятельности учащихся I–II классов в процессе использования дидактических игр на основе конструктора «Bunchems» на уроках по предметам «Русский язык (Обучение грамоте)» «Русский язык», «Русская литература (литературное чтение)».

В процессе исследования был выявлен уровень сформированности компетенций обучающихся на основании программных задач по учебным предметам «Русский язык (Обучение грамоте)»,

«Русский язык», «Русская литература (литературное чтение)» для I–II классов учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания [6], [7], [8], норм оценки результатов учебной деятельности по учебным предметам на I ступени общего среднего образования [9].

Для изучения долговременной памяти обучающихся использовалась диагностическая методика «Долговременная память» А.Ф. Ануфриева, С.Н. Костроминой [10], диагностика отношения обучающихся I–II классов к конкретным учебным предметам и к обучению в целом осуществлялась на основе методики «Составление расписания на неделю» (С.Я. Рубинштейн в модификации В.Ф. Моргуна [11]).

До начала формирующего эксперимента в рамках каждой компетенции показатели развития обучающихся экспериментальных и контрольных классов были однородны.

Представим полученные в ходе исследования результаты:

1. Долговременная память у обучающихся в экспериментальных классах значительно улучшилась (таблица 1).

2. Увеличилось количество обучающихся I-х экспериментальных классов правильно использующих и употребляющих независимо от ситуации основные понятия: «звук», «буква» (таблица 2), где 75 – 100 % высокий уровень – обучающийся правильно использует и употребляет независимо от ситуации основные понятия; 50–75 % – средний уровень – слово имеется в словаре, но применяется ошибочно или ограниченно, только в определенных ситуациях; 30–50 % – низкий уровень – слово отсутствует в активном и пассивном словарях.

3. У обучающихся I–II классов, где использовались игры на основе конструктора Bunchems, высокие показатели усвоения материала по следующим темам «Гласные и согласные звуки», «Твердые и мягкие согласные», «Ударение в словах», «Деление слов на слоги» (таблица 3).

4. Отмечается повышение интереса и стабильное его удержание к таким предметам, как «Обучение грамоте» (I класс), «Русский язык», «Русская литература» (II класс) у обучающихся экспериментальных классов.

Следует отметить, что если в беседе с обучающимися в сентябре 2017 г. они называли основной признак выбора данного конструктора по признаку «не нужно учить, люблю рисовать, лепить», то уже в мае 2018 г. они определяют свой выбор в большинстве тем, что «много нового и интересного..., нравится играть, учиться..., можно узнать много полезного».

Таблица 1 – Результаты изучения уровня долговременной памяти (%)

Уровень	Сентябрь 2017 1 «А» э	Сентябрь 2017 1 «Б» к	Май 2018 1 «А» э	Май 2018 1 «Б» к	Сентябрь 2018 2 «А» э	Сентябрь 2018 2 «Б» к	Май 2019 2 «А» э	Май 2019 2 «Б» к
75–100 %	7,2	7,2	14,4	7,2	14,4	7,2	21,6	14,4
50–75 %	21,6	18	39,6	28,8	36	21,6	57,6	32,4
30–50 %	57,2	56,8	35,2	49,6	54	56,8	17,2	42,4
Ниже 30 %	14	18	10,8	14,4	10,8	14,4	3,6	10,8

Таблица 2 – Результаты изучения уровня использования грамматических понятий и категорий обучающимися I классов (%)

Уровень	Сентябрь 2017 1 «А» э	Сентябрь 2017 1 «Б» к	Май 2018 1 «А» э	Май 2018 1 «Б» к
75–100 %	7,2	7,2	21,6	14,4
50–75 %	28,8	25,2	50,8	46,8
30–50 %	64	67,6	27,4	38,8

Таблица 3 – Сравнительный анализ уровней усвоения учебного материала в I–II классах (%)

Тема	Уровни															
	высокий				достаточный				средний				низкий			
	Сентябрь 2017		Май 2019		Сентябрь 2017		Май 2019		Сентябрь 2017		Май 2019		Сентябрь 2017		Май 2019	
	1 «А» э	1 «Б» к	2 «А» э	2 «Б» к	1 «А» э	1 «Б» к	2 «А» э	2 «Б» к	1 «А» э	1 «Б» к	2 «А» э	2 «Б» к	1 «А» э	1 «Б» к	2 «А» э	2 «Б» к
«Гласные и согласные звуки»	7,2	7,2	50	32,4	7,2	7,2	32,4	36	25,2	28,8	14,4	21,6	60,4	56,8	3,2	10

Окончание таблицы 3

«Твердые и мягкие согласные»	3,6	7,2	50	25,2	14,4	14,4	288	21,6	25,2	21,6	14,4	18	56,8	75,8	6,8	35,2
«Ударение в словах»	3,6	3,6	36	14,4	21,6	18	50	36	25,2	39,6	10,8	32,4	49,6	38,8	3,2	17,2
«Деление слов на слоги»	7,2	7,2	432	32,4	21,6	14,4	50	32,4	25,2	18	3,6	3,6	46	60,4	3,2	31,6

Полученные в ходе исследования результаты позволяют утверждать, что сочетание возможностей конструктора «Bunchems» с дидактическими играми и использование их на уроках способствуют активизации умственной деятельности обучающихся, а значит развивают их память, мышление. Рассмотренные подходы могут применяться не только на уроках русского языка и литературы в I–II классах, но и в ходе изучения других предметов в начальной школе. Это подтверждает эффективность и целесообразность применения дидактических игр на основе конструктора «Bunchems» в образовательном процессе.

Следует отметить, что игра увеличивает интерес к изучаемому понятию, предмету, и он уже не кажется трудным, непонятным, что позволяет улучшить результативность усвоения содержания предметов, а значит повысить качество образовательного процесса.

Литература

1. Гуслова, М. Н. Инновационные педагогические технологии: учебное пособие для студ. учреждений сферы образования / М. Н. Гуслова. – 4-е изд., испр. – М. : Изд. центр «Академия», 2013. – 288 с.
2. Кукушин, В. С. Теория и методика обучения : учеб. пособие / В. С. Кукушин. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 474 с.
3. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии. Активное обучение : учеб. пособие для студентов учреждений высш. проф. образования / А. П. Панфилова. – 4-е изд. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 192 с.
4. Гнездилов, Г. В. Возрастная психология и психология развития : учеб. пособие / Г. В. Гнездилов, Е. А. Кокорева, А. Б. Курдюмов. – М. : Изд-во СГУ, 2013. – 204 с.
5. Ильевич, Т. П. Пути и способы повышения учебной мотивации учащихся в условиях современной школы : учебно-методическое пособие / Т. П. Ильевич. – Тирасполь : НОМУС АНТРОПОС, 2015. – Ч. 2. – 80 с.
6. Учебная программа по учебному предмету «Русский язык (Обучение грамоте)» для I класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь, 27.07.2017, № 90 // Национальный образовательный Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-sredneobrazovanie-2020-2021/303-uchebnye-predmety-i-iv-klassy-2020-2021/3797-i-klass.html>. – Дата доступа : 30.10.2020.
7. Учебная программа по учебному предмету «Русский язык» для II класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь, 27.07.2017, № 90 // Национальный образовательный Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-sredneobrazovanie-2020-2021/303-uchebnye-predmety-i-iv-klassy-2020-2021/3799-ii-klass.html>. – Дата доступа : 30.10.2020.
8. Учебная программа по учебному предмету «Русская литература (литературное чтение)» для II класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Республики Беларусь, 27.07.2017, № 90 // Национальный образовательный Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-sredneobrazovanie-2020-2021/303-uchebnye-predmety-i-iv-klassy-2020-2021/3799-ii-klass.html>. – Дата доступа : 30.10.2020.
9. Об организации работы учреждений общего среднего образования по осуществлению контроля и оценки результатов учебной деятельности учащихся в период безотметочного обучения на I

ступени общего среднего образования [Электронный ресурс] : инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь, 2012 г. // Национальный образовательный Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protsess-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie-2020-2021/303-uchebnye-predmety-i-iv-klassy-2020-2021/3799-ii-klass.html>. – Дата доступа : 30.10.2020.

10. Ануфриев, А. Ф. Как преодолеть трудности в обучении детей. Психодиагностические таблицы. Психодиагностические методики. Коррекционные упражнения / А. Ф. Ануфриев, С. Н. Костромина. – М. : Ось-89, 1997. – 224 с.

11. Ковалёва, Н. В. Психолого-педагогическая характеристика личности учащегося : методические указания / Н. В. Ковалёва. – Калининград, 1997 – 24 с.

¹Барановичский государственный университет

²Средняя школа № 15 г. Барановичи

Поступила в редакцию 04.12.2020

Опыт миокинетической диагностики в комплексном психологическом исследовании студентов-баскетболистов

Е.А. КОПЫЛОВА

В статье представлены результаты исследования индивидуально-типологических особенностей студентов-баскетболистов. В работе была использована методика миокинетической диагностики Э. Мира-и-Лопеса «линеограмма». Это проективная методика исследования личности на основе анализа исполнения графических движений руки. Она позволяет выявить индивидуальные особенности психики, имеющей значение для приобретения двигательных навыков. Методика предназначена для изучения особенностей соотношения процессов возбуждения и торможения, степени интра- и экстратенсивности мышечного напряжения. Выявлены особенности психомоторики игроков, составлены характеристики, предложены рекомендации тренеру.

Ключевые слова: метод миокинетической диагностики «линеограмма», психологическая подготовка, студенческий спорт, индивидуально-типологические особенности спортсмена, психомоторика.

The article presents the results of the research of individual typological characteristics of basketball students. Emilio Mira y Lopez method of myokinetic diagnostics «lineogram» was used in the work. The method of personality research based on the analysis of the performing of graphic hand movements was used in the work. It allows to identify the individual characteristics of the psyche that are important for the acquisition of motor skills. The technique is intended to study the ratio of excitation and inhibition, the degree of muscle intratensivity and extratensivity. The features of the players' psychomotor skills are revealed, the characteristics are compiled, and the recommendations are proposed to the coach.

Keywords: the method of myokinetic diagnostics «lineogram», psychological training, student sports, individual-typological features of a player, psychomotorics.

Введение. Спорт – это особый и своеобразный мир личности. Формирование активной, обладающей высокими морально-волевыми качествами, сознательной личности игрока является требованием времени [1]. Особое значение в формировании успешной студенческой баскетбольной команды является психологическая подготовка игроков.

Баскетболисты в учебно-тренировочной работе преодолевают всевозможные трудности, огромные физические нагрузки, утомление, стойко переносят болевые ощущения.

Соревновательные условия вызывают у студентов-баскетболистов, как и у всех спортсменов, состояние нервно-психического напряжения.

Целью психологической подготовки является формирование у игроков такого психологического состояния, при котором они могут использовать функциональную и специальную подготовленность, проявлять высокую надежность для достижения в соревновательной деятельности максимально возможного результата [2].

Успешная соревновательная деятельность команды зависит от применения тренером в своей работе практической психологии. Преимущество практики состоит в том, что она определяет развитие спортсменов и сама находится в непрерывном совершенствовании. То, что приемлемо сегодня, завтра становится недостаточным. С течением времени все положения психологической подготовки требуют коррекции или пересмотра.

На современном этапе развития студенческого баскетбола в Республике Беларусь необходимо решить две основные задачи:

1. формирование устойчивости мотивов в условиях все возрастающих физических нагрузок, конкуренции и роста спортивных результатов;
2. совершенствование регуляторных механизмов психики для противостояния негативным воздействиям предсоревновательной деятельности с целью использования предстартовых сдвигов для раскрытия резервных возможностей организма [3].

Психологическая подготовка игроков актуальна и необходима в студенческом спорте.

Материалы и методы исследований. Для изучения свойств личности используется ряд методов психологических исследований: психологический эксперимент, анкетные тесты. Наряду с ними существуют и психомоторные тесты. В частности, метод миокинетической диагностики «линеограмма». Он был использован в данной работе.

Автором проективной методики является испанский психолог Э. Мира-и-Лопес (1896–1964). Основные принципы его методики были сформулированы еще в 1939 г. Методика позволяет выявить индивидуально-типологические особенности личности, имеющие значение для приобретения двигательных навыков на основе выполнения серий графических движений руки в разных направлениях в пространстве.

Она предназначена для изучения особенностей соотношения процессов возбуждения и торможения, степени интра и экстрагенсивности мышечного напряжения, а также общего уровня для аналитической деятельности мозга.

Методика включает в себя семь тестов, одним из которых является «линеограмма».

Существует неразрывная связь психомоторики с некоторыми чертами личности.

Психологическое пространство не нейтрально и всякое движение в нем приобретает кроме своего механического эффекта связь с некоторыми чертами личности.

Часто личность проявляет себя не в открытом поведении, а в спонтанных склонностях к действию, которые сдерживаются волевыми усилиями [4].

Поведенческие тенденции скрыты от наблюдения, в том числе и особенности протекания психологических процессов. Среди других диагностических методов открывает исследование психомоторики, т. е. двигательных эффектов психических явлений. Этой работой занимались многие исследователи (роль моторики в развитии психики). Психомоторика представляет собой интегральную часть личности. В классическом труде «Рефлексы головного мозга» И.М. Сеченов [5] сделал вывод, что бесконечное разнообразие мозговой деятельности человека сводятся к одному явлению – мышечному движению. За каждой мыслью скрыто движение. По мнению Б.Г. Ананьева, любая деятельность не сводится к работе только мышечного аппарата, но «Какой бы акт поведения мы не рассматриваем, в нем возможно постоянное звено в той или иной ассоциации. Таким звеном является кинетическое ощущение, возникающее в результате ответного движения на то или иное раздражение, т. е. моторного конца условного рефлекса» [6].

Для любого движения свойственны психические и двигательные компоненты. Б.Г. Ананьев исследовал и доказал связь психомоторных характеристик с показателями вегетатики, памяти, интеллекта, эмоций; эти связи представляют собой продукт рефлекторной деятельности мозга в целом. Эта идея была подтверждена Н.А. Грищенко-Розе. Она проводила исследования динамики психомоторных характеристик и сделала вывод о том, что у человека «существуют определенные психомоторные организации, которые определяются динамикой его развития, как субъекта труда, личности и индивидуальности» [7].

Значение психодиагностики в управлении тренировочным процессом и соревновательной деятельностью в игровых видах спорта актуально в настоящее время.

По мнению В.П. Марищук, психодиагностические исследования необходимо проводить на разных этапах подготовки спортсменов. На этапе отбора с целью определения индивидуально-типологических особенностей игроков, с учетом соответствия требованиям в условиях соревновательной деятельности. На втором этапе диагностика направлена на определение основных факторов подготовленности (физической, тактической, технической и психологической). На третьем этапе при формировании соревновательной готовности психодиагностика направлена на постоянство стабильности регуляторных функций психики, контроль над динамикой эмоционального состояния спортсменов. На четвертом этапе непосредственно перед участием в соревнованиях важно своевременно диагностировать уровень эмоционального возбуждения и определенная установка на соревнование [8].

В исследовании приняли участие студенты мужской сборной команды по баскетболу «Белорусско-Российского университета». Миокенический субтест «линеограмма» проводился на 20 игроках в 2020/2021 учебном году без изменения состава.

Тестирование проходило в спокойной обстановке без помех извне. Перед испытуемым устанавливался специальный прибор, изготовленный самостоятельно по чертежам, разработанным сотрудниками ФНЦ ВНИИФК. Представляет собой доску с меняющимся положением, которое производится с помощью винта, установленную на трехногу. Высота стола – 72 см, плоскость 57 см в длину и 45 см в ширину (рисунок 1а, рисунок 1б).

Рисунок 1а – Положение стола в горизонтальном и сагиттальном положении

Рисунок 1б – Положение стола в вертикальном положении

На доску прикрепляется специальный лист, испытуемый садится перед прибором с карандашом в руке таким образом, что предплечье образует с грудью угол от 45° до 60° . Спина держится прямо. Испытуемому дается возможность три раза провести карандашом по линии трафарета с открытыми глазами, а затем сразу экспериментатор устанавливает экран на расстоянии 30 см от глаз испытуемого. Экспериментатор находится справа от испытуемого в сидячем положении. Левой рукой он держит экран, а правой с помощью красного карандаша отмечает длину последней десятой линии, воспроизводимой испытуемым.

К тестированию предъявляется ряд требований: испытуемый не должен подглядывать, на столе не должно быть шероховатости, отсутствие посторонних лиц помимо испытуемого и экспериментатора.

Рисунки-чертежи выполняются сначала в горизонтальной и сагиттальной плоскостях правой и левой рукой поочередно. Затем экспериментатор поднимает столешницу и ставит ее под углом 90° . Испытуемый выполняет всю процедуру в вертикальной плоскости (рисунок 1б).

Для каждой из шести линеограмм испытуемого определялись по семи основным показателям, определяемых по Л.Д. Гиссену, Е.А. Калинин [4]: длина линий (далее – Д); первичное отклонение – (далее – ПО); вторичное отклонение (далее – ВО); средняя длина линий для двух рук; среднее вторичное отклонение для двух рук; нажим карандаша; направление отклонений от трафарета.

Измерение длины линий.

Показатель Д измерялся в миллиметрах по длине последней 10-ой линии, концы которых отмечены красным цветом. Сначала вычисляем среднюю длину линий, проведенных правой и левой рукой, затем сравниваем ее с эталонной линией. Сравнение последней линии и линии трафарета на модели (40 мм) показывают тенденцию испытуемого увеличивать, уменьшать или сохранять ее длину, когда он лишен возможности зрительно контролировать свои действия.

Уменьшение длины линии в начале теста возможно объяснить первичным смущением испытуемого, если в дальнейшем оно компенсируется.

Уменьшение длины вне нормативной зоны соответствует состоянию торможения. Прогрессивное уменьшение наблюдается в случае состояния сильного страха.

Резкое уменьшение, увеличение или наложение линий указывает на то, что личность неустойчива, такое состояние характерно для дизритмичных людей или эпилептоидному типу человека (склонностью к злобно-тоскливому настроению, раздражению с аффективными взрывами, поиску объектов для снятия злости).

Увеличение длины линий соответствует состоянию возбуждения.

ПО измеряется путем опускания перпендикуляра из середины последней линии на линию-модель или ее продолжение. Затем измеряют расстояние в миллиметрах от середины линии модели до ее проекции.

ПО отражает доминирование тонусов одной из двух мышечных групп антагонистов, ответственных за выполнения записи карандашом. ПО каждой кисти, а также между первичными отклонениями обеих кистей дает возможность определить характер личности.

Первичное отклонение горизонтальных линеограмм.

Экстратенсивной тенденции в поведении соответствует отклонение наружу вправо для правой линеограммы и влево для левой линеограммы. Интротенсивным реакциям соответствует отклонение, направленное в центр листа (влево для правой руки и вправо для левой руки).

Когда ПО отрицательно в левой линеограмме и положительно в правой, это указывает на то, что испытуемый по природе интротенсивный, но стремится к экстратенсивности. И наоборот, ПО положительно в левой линеограмме и отрицательно в правой, когда испытуемый от природы экстратенсивен, но в момент проведения испытания являлся интротенсивным.

ПО в сагиттальных линеограммах указывает на агрессивность испытуемого, когда оно направлено к внешнему миру, то есть вперед, оно положительно (гетероагрессивность).

Когда направлено на себя, то есть в направлении эгоцентрипальном (аутоагрессивность), оно отрицательно.

ВО получается путем измерения в миллиметрах расстояния между серединой последней линии и точкой проекции этой середины на линию-модель.

ВО отражает степень эмоциональности. Конституциональная эмоциональность выражается как среднее ВО левой руки, а контроль ее выражается средним ВО правой руки, т. е. доминирующей кисти испытуемого. Когда среднее ВО у правой кисти (сознательное) превышает среднее ВО левой, это указывает на временное состояние гиперэмоциональности (которая может быть вызвана актуальным конфликтом).

Нажим линий карандаша определялся визуально.

Интерпретация движений рук испытуемого в горизонтальной плоскости движения «назад на себя» является выразительным движением. В нем отражается тенденция уйти от ситуации, изолироваться от среды. Это может быть признаком низкого уровня побуждения, замкнутости, подозрительности, неуверенности в себе, робости, пониженного настроения.

Движения рук, направленных наружу, характерны для людей, стремящихся расширить контакт со средой. Такая тенденция типична для побуждения к общению, самоутверждению, гордости, собственной значимости, для приподнятого настроения.

Цель исследования – внедрить метод «линеограмма» в комплекс психодиагностических методов исследования баскетболистов студенческой команды.

Задачи исследования: выявить индивидуальные особенности психомоторики игроков с помощью метода «линеограмма»; определить стабильность изучаемых показателей личности баскетболистов в начале и в конце учебного года; дополнить и уточнить характеристики личности студентов-баскетболистов после этапных исследований. Представить характеристики на игроков и дать рекомендации главному тренеру команды.

Результаты исследования и их обсуждение. При математической обработке данных ставилась задача объективной оценки степени и достоверности количественных характеристик материала исследований, выявления закономерности в изменении изучаемых показателей. Протоколы миокинетического тестирования были статистически рассчитаны в среде Windows XP с использованием программы Microsoft Excel по следующим показателям: сумма вариантов – $\sum x_i$, максимальное значение – $X_{\max.}$, минимальное значение – $X_{\min.}$, размах вариации – R , среднее арифметическое значение – $\bar{x}$, дисперсия – D , среднее квадратическое отклонение – σ , стандартная ошибка – $S\bar{x}$, коэффициент вариации – CV .

Результаты миокинетического тестирования баскетболистов в 2020/2021 учебном году отражены в таблице 1 и таблице 2 соответственно.

В результате проведенного исследования получены данные по некоторым качествам личности спортсменов. К ним относятся следующие показатели: психофизиологические, мотивационные, эмоциональные, двигательные, особенности сферы общения, состояние в момент тестирования. Цифровые показатели позволяют разделить испытуемых на четыре типологические группы: возбудимые, тормозные, эмоционально-лабильные, контролируемые.

Таблица 1 – Результаты миокинетического тестирования баскетболистов в 2020 г.

Математические показатели	Левая рука			Правая рука		
	Среднее ПО	Среднее ВО	Среднее значение Д (мм)	Среднее ПО	Среднее ВО	Среднее значение Д (мм)
$\sum x_{20}$	124,20	72,80	850,80	81,60	40,40	835,80
$X_{\max}$	16,10	10,40	55,00	25,20	6,30	52,00
$X_{\min}$	0,10	0,10	33,20	0,20	0,10	37,00
R	16,00	10,30	21,80	25,00	6,20	15,00
$\bar{x}$	6,21	3,64	42,54	4,08	2,02	41,79
D	22,40	8,90	28,90	29,60	4,00	16,30
σ	4,70	3,00	5,40	5,40	2,00	4,00
$S\bar{x}$	1,10	1,30	1,90	0,80	1,20	2,20
CV	0,80	0,80	0,10	1,30	1,00	0,10

Таблица 2 – Результаты миокинетического тестирования баскетболистов в 2021 г.

Математические показатели	Левая рука			Правая рука		
	Среднее ПО	Среднее ВО	Среднее значение Д (мм)	Среднее ПО	Среднее ВО	Среднее значение Д (мм)
$\sum x_{20}$	117,90	71,00	831,10	80,40	39,56	819,50
$X_{\max}$	14,00	9,30	52,00	26,30	6,00	51,00
$X_{\min}$	0,20	0,10	32,00	0,10	0,10	34,60
R	13,80	9,20	20,00	26,20	5,90	16,40
$\bar{x}$	5,90	3,55	41,56	4,02	1,98	40,98
D	21,10	9,70	34,00	32,00	3,70	20,40
σ	4,60	3,10	5,80	5,70	1,90	4,50
$S\bar{x}$	1,00	1,50	2,20	0,90	1,30	2,50
CV	0,80	0,90	0,10	1,40	1,00	0,10

Из работ по психомоторной диагностике спортсменов [4], [5] и др. известно, что группа так называемых «возбудимых» характеризуется постоянным, более или менее выраженным, повышением объема движений. Воспроизводимые ими линии крупные, размашистые, неравномерные и превышают длину трафарета почти вдвое.

Увеличение двигательной активности наблюдается при состоянии психомоторного возбуждения любого происхождения – радости, гнева, тревоги, страха, восторга, уныния.

Эта группа неоднородна по своему составу, в ней выделяют два основных варианта (по особенностям личности). Для первого варианта характерны истинная расторможенность, поспешность принятия решений безосновательного обдумывания, недостаточно упорядоченная активность, экзальтация. Для второго варианта характерны импульсивность, служащая базой для избыточных хаотических движений вне стрессовых ситуаций, но со склонностью повышенного самоконтроля при возникновении стресса.

У представителей группы «тормозные» наблюдается выраженное уменьшение объема движений – это происходит в связи с ослаблением двигательных импульсов, нарушением контроля, что ведет к скованности моторики, ее заторможенности и зажатости.

Аналогичные изменения двигательной сферы наблюдаются обычно при утомлении, при любых платонических состояниях, депрессии, страхе, понижении уровня возбуждения.

В этой группе выделилось два варианта личностей. С одной стороны, лица с признаком повышенной тревожности, рассеянности, склонности к депрессивным реакциям. С другой стороны, выделяются спортсмены волевые, контролирующие себя и свои поступки.

Таким образом, увеличение или уменьшение объема движений не следует трактовать однозначно и в каждом отдельном случае требуется дифференцированный подход.

К «эмоционально-лабильным» относятся спортсмены, отличающиеся неустойчивым мышечным тонусом. В зависимости от ситуации проявляют тенденцию к психомоторному возбуж-

дению или к заторможенности. Для них характерны резкие скачкообразные переходы от одного уровня активности в другой. Моторика отличается напряженностью, угловатостью, порывистостью. Причины таких колебаний кроются в повышенной эмотивности и склонности к тревоге. Это влечет к уменьшению контроля над движениями. Повышенная тревога в стрессовых ситуациях способна разрушить тщательно отработанные до этого в процессе тренировок двигательные навыки. Тревожные и эмотивные спортсмены хуже других сохраняют равномерность движений. Испытуемым этой группы свойственны следующие изменения: острая чувствительность, избыточная впечатлительность, повышенная тревожность к изменениям окружающей обстановки.

Представители группы «контролируемые», чьи показатели наиболее стабильны и неизменны, регулярно воспроизводили заданные параметры движений максимально близко к трафарету. Это свидетельствует об устойчивости двигательных проявлений в стрессовых ситуациях и надежном уровне контроля. Эти спортсмены хорошо координированы, уравновешены и развиты гармонично. Они отличаются высоким уровнем мотивации, эмоционально устойчивы, выносливы в напряженных ситуациях, с хорошим моторным контролем. Это позволяет достигать большой эффективности действий в игровой практике.

В результате обработки данных тестирования двадцати баскетболистов в 2020 г. семь классифицированы как «возбудимые», семь – «эмоционально-лабильные», пять студентов отнесены к группе «контролируемые» и один игрок – к группе «тормозные».

В 2021 г. четыре баскетболиста продолжали оставаться в группе «возбудимые»; группа «эмоционально-лабильные» увеличилась на три человека и составила 10 человек. В группе «контролируемые» – четыре игрока. В группе «тормозные» – два баскетболиста.

Таким образом, к моменту второго тестирования в психологической подготовленности игроков произошли определенные позитивные изменения. Если в 2020 г. половина спортсменов относилась к группам с недостаточным контролем движений, то в 2021 г. таких игроков стало меньше.

Из всех испытуемых незначительное количество игроков относится к группе «контролируемые». Это свидетельствует о значительных неиспользованных резервах психологической подготовленности команды.

Для примера приведена характеристика одного из игроков команды, относящегося к группе «эмоционально-лабильные», как доминирующую по результатам тестирования.

Личность неустойчива, но владеет собой в различных ситуациях. От природы интратенсивен, но предрасположен к экстратенсивности при наличии интереса. Агрессивность направлена на внешнюю среду. Психомоторный тонус нормальный. Морально устойчив, во взглядах не сомнителен. Сочетается агрессивность с чувствительным темпераментом. В момент тестирования находился в состоянии покоя. Отличается колеблющимся уровнем мышечного тонуса. В зависимости от ситуации проявляет тенденцию к возбуждению или заторможенности. Повышенная эмотивность, склонность к тревоге. Повышенная мотивация несет ослабление контроля над движениями. Отличается повышенной чувствительностью, избыточной впечатлительностью. Относится к группе «эмоционально-лабильные».

Рекомендации тренеру: создавать благоприятный психологический климат, избегать резкости и грубости в общении. Делать акцент на положительных мотивах и обязательно говорить об этом. Перед ответственной игрой за два-три дня не давать больших нагрузок, перед началом игры не втягивать в общение, дать возможность уединиться. Напомнить о его эффективных действиях в предыдущих играх. Развивать решительность и самостоятельность.

Заключение. Исследование показало, что миокинетическая диагностика важна в современной системе этапного контроля над психологическим состоянием студентов-баскетболистов.

Полученные методом субтеста «линеограмма» результаты дополнили и уточнили развернутые психологические характеристики игроков сборной команды университета по баскетболу. Данные переданы вместе с практическими рекомендациями главному тренеру.

Проведенное дважды (в 2020/2021 учебном году) миокинетическое тестирование баскетболистов команды Белорусско-Российского университета показало, что в течение года происходят изменения величины психомоторных показателей и особенно их дисперсий. Это говорит о нестабильности психомоторики игроков.

Полученные данные психодиагностического тестирования стандартизированным методом исследования личности позволяют дифференцировать причины моторных особенностей и прогнозировать их динамику при возникновении стрессовых ситуаций.

Изменения средних показателей ПО и ВО в тестировании 2021 г. в сторону уменьшения говорит о том, что игроки становятся более расслабленными, уверенными в себе, лучше контролируют внимание на выполнении задания.

Изменения точности в воспроизведении длины линий во втором тестировании говорит о повышении контроля над своими эмоциями в стрессовых ситуациях, способности переносить нагрузки, сохраняя технические навыки и хорошую координацию движений.

Таким образом, использование практической психологии в работе тренера со студенческой командой позволяет корректировать тренировочный процесс, производить отбор игроков в команду, индивидуализировать технико-тактическую подготовку, выбирать стратегию и тактику игры.

Литература

1. Копылова, Е. А. Значение морально-волевых качеств игроков в достижении высоких результатов в студенческом баскетболе / Е. А. Копылова // Энергетика, информатика, инновации – 2017 : сб. тр. Междунар. науч.-техн. конф., Смоленск, 23–24 нояб. 2017 : в 3 т. – Смоленск : Фил. ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», 2017. – Т. 3. – С. 207–212.
2. Алексеев, В. Ю. Интегральная характеристика надежности соревновательной деятельности в юношеском спорте / В. Ю. Алексеев // Вест. Перм. гос. гум.-пед. ун-та. – 2016. – № 1. – С. 18–21.
3. Багадирова, С. К. Основы психорегуляции в спортивной деятельности: учебное пособие / С. К. Багадирова. – Москва–Берлин, 2015. – 198 с.
4. Гиссен, Л. Д. Психомоторный метод исследования особенностей личности и состояния спортсменов и опыт его практического применения : метод. материалы / Л. Д. Гиссен, Е. А. Калинин. – Москва : ВНИИФК, 1976. – 49 с.
5. Сеченов, И. М. Рефлексы головного мозга / И. М. Сеченов // Медицинский вестник. – 1863. – № 47. – С. 461–484.
6. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.
7. Грищенко-Розе, Н. А. Динамика психомоторных характеристик в процессе обучения / Н. А. Грищенко-Розе // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы : сб. тр. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1974. – Вып. 2. – С. 44–49.
8. Марищук, В. П. Психодиагностика в спорте: учебное пособие для вузов / В. П. Марищук, Ю. М. Блудов, Л. К. Серова – Москва : Просвещение, 2005. – С. 41–45.

УДК 364-32-057.875:159.9:316.4.063.3

Волонтерская деятельность студентов-психологов в контексте теории коллективного действия

О.А. КОРОТКЕВИЧ, Н.Г. НОВАК

Статья посвящена характеристике волонтерства как коллективной деятельности студентов, позволяющей повысить уровень профессионализма и профессиональной пригодности будущих психологов уже на этапе обучения в учреждении высшего образования. Рассматриваются основные профессионально важные качества психолога, описана связь участия студента в волонтерской деятельности в период обучения с процессом его профессионального становления как будущего специалиста. Представлены особенности организации подготовки волонтеров в форме коллективного способа допрофессионального обучения.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерская деятельность, коллективное действие, коллективная деятельность, коллективный способ обучения, профессиональное самосознание.

The article is devoted to the characterization of volunteerism as a collective activity of students, which allows to increase the level of professionalism and professional aptitude of future psychologists at the very stage of training in a higher education institution. The article considers the main professionally important qualities of a psychologist, describes the relationship between the students' participation in volunteer activities during the training period and the process of their professional development as future specialists. The article presents the peculiarities of organizing the training of volunteers in the form of a collective method of pre-professional training.

Keywords: volunteerism, volunteer activity, collective action, collective activity, collective way of learning, professional self-awareness.

Подготовка высококвалифицированных специалистов на уровне современных мировых стандартов требует создания специальных условий для развития и самореализации интеллектуальных способностей и раскрытия творческого потенциала будущих специалистов уже на этапе обучения в учреждении высшего образования. Учитывая, что студенческий возраст – это начальный и, одновременно, значимый этап профессионализации, мы полагаем, что организация волонтерской деятельности в студенческий период является важным условием формирования профессионального образа мира будущих психологов, обеспечивающим их успешную самореализацию в рамках выбранной профессии. Речь идет, прежде всего, о создании условий для развития Я-концепции, соответствующих ценностей, смыслов и убеждений личности.

Волонтерство является и условием формирования профессионального самосознания, и способом самоорганизации, саморазвития личности студента в его профессиональном становлении. Значение волонтерской деятельности для профессионального становления будущих психологов трудно переоценить. Обучение знаниям, умениям, навыкам, необходимых в профессиональной деятельности при их непосредственном закреплении в практической деятельности волонтера гарантирует более глубокое понимание студентами смысла и социальной значимости будущей профессиональной сферы, формирует чувство гордости за принадлежность к своей профессии и ответственности за результаты своего труда. Успешность деятельности профессионала-психолога зависит от представленности в образе мира особого ценностного отношения к другому человеку, связанного с осознанием уникальности и безусловной значимости внутреннего мира любого человека, независимо от его социального статуса, уровня интеллекта, наличия у него нарушений здоровья или отклонений в развитии. Сформированность такого ценностного отношения к другому человеку проявляется в готовности к безоценочному принятию человека таким, каков он есть, в наличии выраженного интереса к переживаниям и поступкам другого человека, их внутренним причинам, в стремлении помочь ему преодолеть свои проблемы.

Волонтерство как деятельность и призвание основывается на базовых общечеловеческих ценностях: гуманизм, мир, свобода, милосердие, социальное право и социальная справедливость, труд, социальное благополучие, человеческое достоинство, гармония человека и окружающей среды, ненасилие, планетарное мышление, международное гражданство. При этом в славянских государствах традиционно добровольный труд длительное время выступал явлением самоценным и воспринимался как нечто естественное, не требующее специальной аргументации. Другими словами, базовые ценности, лежащие в основе волонтерской деятельности, являются элементом национального самосознания славянских народов.

Современная теория коллективных действий – это совокупность концепций, которые формируются на пересечении наук: политической экономии, социологии и политической науки. В последнее время теория коллективного действия (collective action theory) постепенно занимает достойное место среди социально-гуманитарных концепций, так как объясняет широкий круг явлений, связанных с достижением общественных (коллективных) благ (public goods), среди которых и носящие политический характер – общественные движения, электоральное поведение, членство в группах по интересам и т. д. [1, с. 71].

В последствии А.В. Петровским и его сотрудниками была разработана психологическая теория коллектива. Центральная предпосылка данной концепции состояла в том, что социально-психологические закономерности коллектива и личности в коллективе имеют принципиально качественно иной характер по сравнению с закономерностями групповой динамики, утверждаемыми традицией социальной психологии на Западе. Осознать эти различия, осмыслить их теоретически, разработав систему методических средств их выявления, показать их системный характер, раскрыть их значение для решения практических проблем образовательного процесса посредством особой теоретической конструкции, получившей название стратометрической концепции. Стратометрическая концепция распространяла принцип деятельности на область социальной психологии. Так же, как индивид в предметной деятельности преобразует окружающий мир и посредством этого изменяет себя, становясь личностью, социальная группа в совместной социально значимой деятельности преобразует окружающее и посредством этого изменяет систему межличностных отношений, становясь коллективом [2].

Однако мы не можем говорить, что волонтерский отряд – это коллектив в общепринятом понимании данного понятия. Более уместным будет говорить о том, что волонтерство как социально значимая деятельность, в первую очередь выступает в качестве коллективного способа усвоения необходимых знаний, умений, навыков, т. е. коллективного, совместного обучения. В педагогической психологии данный вопрос рассматривался в теории коллективного способа обучения (КСО), предложенного В.К. Дьяченко. При такой форме обучения группа обучает и воспитывает каждого участника, и каждый участник коллектива активен и инициативен в процессе обучения и воспитания своих товарищей по совместной деятельности [3]. В таком случае достигается колоссальный педагогический эффект – происходит совпадение коллективных и личных интересов: чем больше и лучше я обучаю другого, тем больше и лучше я знаю сам.

Во время реализации волонтерской деятельности процесс совместного обучения является двусторонним: взаимодействуя с аудиторией, волонтеры обучают других основам здорового образа жизни, навыкам совладания и одновременно обучаются сами. Ведь помимо профессиональной мотивации, будущий психолог должен владеть и целым рядом инструментальных навыков, которые он успешно может освоить только в процессе практической (в данном случае – волонтерской) деятельности. Такие важные компетенции, как умение наладить контакт с собеседником, умение не только слушать, но и слышать, умение наблюдать и видеть, умение использовать вербальные и невербальные возможности общения, можно сформировать, только непосредственно взаимодействуя с людьми.

О важности волонтерской деятельности в период обучения свидетельствуют слова самих волонтеров. Например, студентка 2 курса *Надежда Резниченко* – волонтер отряда «Аksamит», – пишет: *«Мой опыт волонтерства начался в университете. Нам предложили присоединиться к отряду, волонтеры которого оказывают помощь пожилым людям в интернате «Васильев-*

ка». Я тогда подумала, что у многих бабушек и дедушек нет никого из родственников, и они очень нуждаются в заботе и общении. А ведь я в силах дать им это, мне не сложно, а, наоборот, приятно. Очень здорово было, когда жители «Васильевки» приезжали к нам в университет в гости. Мы вместе читали стихи и пели песни. Мне заполнилось, что они хоть и старенькие, но полны жизни и энергии, они интересные и весёлые, могут и рассказать, и научить нас чему-то новому. Когда смотришь на их оптимистичное отношение к жизни, начинаешь и жизнь видеть по-другому. Поэтому волонтерство для меня не просто слово – это возможность внести свой вклад в жизнь других людей, возможность сделать наш мир чуточку лучше».

Татьяна Сосновская в этом году окончила университет, но с удовольствием рассказывает о своей деятельности в качестве волонтера отряда «ЗА здоровы лад жыцця»: «Волонтером я была со второго курса. Когда преподаватель сказал, что есть такой отряд и нужно рассказывать школьникам и обучающимся колледжей о профилактике здорового образа жизни, недолго думая, я подняла руку. Тогда я решила для себя, что нужно двигаться вперед и получать опыт. В жизни каждого человека наступает тот момент, когда он хочет видеть себя с другой стороны. Так случилось и со мной, когда я стала волонтером. Даже не верится, что раньше я была замкнутым, скромным человеком, из-за этого избегала публичных выступлений и новых знакомств. Моя жизнь начала меняться, естественно, в лучшую сторону.

Быть Волонтером, значит быть не только самым творческим и активным, но и соведливым, достойным человеком, бойцом по характеру, знающим в совершенстве все тонкости данной деятельности. Теперь я понимаю, что волонтерская деятельность – это большая ответственность не только перед людьми, но и перед собой. Волонтер должен обладать такими качествами, как ответственность, инициативность, нестандартный оригинальный подход к любому делу.

Участвовать в акциях доброй воли для меня приятно вдвойне. В ходе добровольческих проектов мы встречаем много интересных, творческих, неравнодушных людей, общение с которыми обогащает. Считаю, что в нашем обществе правильно ведется пропаганда, вовлекающая молодежь в социальные проекты – они не только позволяют совместно решать проблемы, но и способствуют объединению единомыслящих людей, приобретению новых друзей.

На данный момент у меня за плечами трехлетний опыт проведения организаторской работы, проведение акций по пропаганде здорового образа жизни и других тематических мероприятий. И мне не нужны никакие поощрения или комплименты. Я всегда ухожу с проведенного мероприятия с хорошим настроением и улыбкой. Главное, что в душе у меня тепло от того, что смогла помочь, принести пользу, и я готова продолжать участвовать в волонтерском движении. Я рада, что я сделала шаг на путь «волонтера», для меня нет преград, я хочу двигаться дальше, покорять новые вершины и добиваться результата».

Несколько лет подряд председателем волонтерского отряда «ЗА здоровы лад жыцця» была теперь уже выпускница факультета психологии и педагогики Тихиня Анастасия. Присоединившись к волонтерскому движению на втором курсе, она, даже будучи магистратом, не изменяла своему призванию: «В моём понимании волонтер – это в первую очередь доброволец, человек с чистой совестью и с богатой душой, теплотой в сердце и большим чувством эмпатии и сострадания. Для меня это тот человек, у которого есть желание заниматься общественно-полезной деятельностью, который привык заботиться о близких людях, бескорыстно отдаваться работе. Волонтер – это неравнодушный человек. Быть волонтером – значит любить и уметь протянуть руку помощи.

Как председатель волонтерского отряда я тесно взаимодействовала с моими преподавателями. Мы разрабатывали различные занятия, тренинги, семинары и т.д. Каждый день я училась у своих педагогов и коллег тому, как работать с волонтерами, как их привлечь и потом поддерживать их активность. Делая добрые социально-полезные дела, участвуя в реализации проектов, я обучалась важным профессиональным навыкам, получала новые знания и жизненный опыт. Из своего опыта я поняла, что волонтерство – это яркая, веселая, очень увлекательная и интересная деятельность: ты идешь домой после какой-нибудь акции, тренинга или семинара и улыбаешься от того, что ты сегодня подарила кусочек счастья и добра другим людям. Внутри возникает такое чувство, что это не я пришла помочь людям, а они мне.

Волонтерство – это зов души. Поэтому дайте своей душе и самому себе его услышать, не будьте безучастными по отношению к другим людям и животным. Помните, что сделать жизнь лучше может каждый из нас. Мы сами творцы своей судьбы, и ничто не может нам помешать смело двигаться к достижению поставленных целей».

Как мы видим, коллективная деятельность студентов-волонтеров, в основе которой лежит творчество и инициатива, формирует более осознанное отношение к процессу обучения, к будущей профессиональной деятельности и позитивно влияет на формирование их личности. При такой форме обучения преподаватель занимает ведущую позицию лишь на первом этапе подготовки волонтеров. В дальнейшем основная задача преподавателя – стимулирование инициативы членов отряда в направлении самообразования, самоуправления и курирование их деятельности.

В процессе коллективной деятельности волонтеры приобретают и развивают профессионально важные личностные качества и умения: умение выслушать и расположить к себе человека, корректность, выдержка, терпение, внимание, сочувствие, сострадание; ответственность и честность; признание равной важности личной и коллективной ответственности; отсутствие личных пристрастий и оценок; компетентность, пунктуальность, внимательность, опрятность, доброжелательность, тактичность; стремление совершенствовать свои знания, умения, навыки; желание поддерживать хорошие рабочие отношения с сотрудниками, не выходя за рамки обязанностей волонтера, не превышая своих полномочий; возможность воздерживаться от создания конфликтных ситуаций; воспринимая чужую душевную боль, контролировать свою.

Волонтерская деятельность дает возможность студентам-психологам не только получить необходимые профессиональные навыки практической работы, но и легче адаптироваться в профессиональном сообществе, вступить на первую ступень успешного карьерного роста психолога-практика. Можно сказать, что для студентов первых курсов основным интересом является знакомство с формами работы психолога, получение опыта участника и организатора тренинга, освоение основных знаний и практических элементов тренинга, ведь они ещё только осваивают новую для них деятельность. Волонтеры старших курсов осваивают опыт составления и внедрения авторских коррекционно-развивающих программ, экспериментируют в стилях ведения групп, находясь в поиске наиболее оптимальной для себя формы работы. В процессе занятий студенты по-своему моделируют процесс общения и взаимодействия с собеседниками, который не поддается строгим структурам и планам, выстраивают индивидуальную стратегию взаимодействия, реализуют свой творческий потенциал, вырабатывая собственный стиль профессиональной деятельности. Последующий обмен опытом проведения тренингов с другими студентами-волонтерами и преподавателем, получение обратной связи позволяет студентам скорректировать свои действия, обращая внимание на свои сильные и слабые профессиональные и личные качества.

Таким образом, волонтерство является не только условием формирования профессионального самосознания, но и способом самоорганизации, саморазвития студентов. Волонтерская деятельность дает возможность студентам получить необходимые профессиональные навыки практической работы, выступает этапом первичной адаптации в профессиональном сообществе. Перспективы развития волонтерского движения в университете связаны с расширением сферы его применения в профессиональном становлении студентов не только психологических, но и педагогических, медицинских и социально-психологических факультетов, студенческой молодежи в целом.

Литература

1. Казаринова, Д. Б. Теория коллективных действий: политические импликации / Д. Б. Казаринова // Вестник РУДН. Политология. – 2011. – № 3. – С. 71–78.
2. Петровский, А. В. Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.
3. Дьяченко, В. К. Сотрудничество в обучении : О коллективном способе учебной работы : кн. для учителя / В. К. Дьяченко. – М. : Просвещение, 1991. – 192 с.

Функциональная и физическая подготовленность высококвалифицированных пловцов в аспекте годовичного объема тренировочных нагрузок

С.В. МЕЛЬНИКОВ, А.Г. НАРСКИН, И.М. КОРНИЕНКО

В статье представлены результаты исследований, на основании которых была выявлена корреляционная взаимосвязь между основными показателями, отражающими функциональную и физическую подготовленность высококвалифицированных пловцов с объемом выполненной тренировочной работы в различных зонах интенсивности. Полученные данные могут способствовать своевременной коррекции объема и интенсивности тренировочных нагрузок и, как следствие, рациональному управлению процессом спортивной подготовки высококвалифицированных пловцов.

Ключевые слова: анаэробный порог, аэробные возможности, зоны интенсивности, контроль, пловцы, спортивная тренировка, управление, физическая подготовленность, функциональная подготовленность, энергетические системы, эргоспирометрия.

The article presents the results of the studies that have shown correlation between the core indicators, reflecting the functional and physical preparedness of highly qualified swimmers with the volume of the training work performed in different zones of intensity. The data obtained can contribute to the timely correction of the volume and intensity of training and, as a result, to the rational guidance of the process of sports training of highly qualified swimmers.

Keywords: anaerobic threshold, aerobic possibilities, zones of intensity, control, swimmers, sports training, guidance, physical preparedness, functional preparedness, energy systems, ergospirometry.

Введение. В настоящее время изучение вопросов повышения уровня физической и функциональной подготовленности спортсменов, а также поиска эффективных соотношений объема и интенсивности тренировочных нагрузок, не теряют своей актуальности. При этом требуется дальнейшая рационализация и совершенствование системы спортивной подготовки, при помощи которой можно обеспечивать рост спортивных результатов.

Специалисты отмечают, что эффективное управление процессом спортивной тренировки может осуществляться только при наличии обратной связи от управляемого объекта за счет исследования различных сторон подготовленности спортсмена (физической, функциональной, технической и других), что позволит вносить своевременную коррекцию в тренировочный план [1].

Уровень спортивной работоспособности во многих видах спорта может определяться мощностью и емкостью аэробных и анаэробных источников энергообеспечения мышечной деятельности, которые характеризуют энергетические возможности человека. При выполнении физических упражнений задействованы три основные энергетические системы: окислительная, гликолитическая и алактатная, при этом вклад вышеуказанных источников при выполнении различных циклических упражнений неодинаков [2], [3].

Для дозирования тренировочной работы на протяжении всего макроцикла специалистами [4], [5] принято разделять тренировочные нагрузки пловцов на 5 зон интенсивности, имеющих определенные физиологические границы и педагогические критерии и воздействующих на ту или иную энергетическую систему организма. Практический опыт нашей деятельности показывает, что зачастую к срыву адаптационных механизмов, ухудшению функционального состояния и, как следствие, снижению спортивных результатов может приводить ряд факторов, среди которых можно выделить отсутствие контроля и учета тренировочной работы в различных зонах интенсивности, а также стремление к увеличению объема и интенсивности тренировочных нагрузок, не соответствующих текущему состоянию организма спортсмена [6].

Необходимо отметить, что повышение эффективности управления процессом спортивной тренировки может быть обусловлено учетом тех показателей, которые наиболее подвержены изменениям в результате выполнения тренировочной работы различной направленности.

сти. Исходя из этого, важная роль в рациональном управлении процессом спортивной тренировки будет отводиться поиску и определению взаимосвязей между объемом выполненной работы в различных зонах энергообеспечения, функциональными показателями и результатами педагогического тестирования, динамика которых может отражать успешность адаптации организма спортсмена к предъявляемым тренировочным нагрузкам [7].

Цель работы: определить взаимосвязь объема тренировочной работы пловцов, выполненной в различных зонах интенсивности, с физической подготовленностью и основными показателями, отражающими функциональное состояние системы внешнего дыхания и газообмена спортсменов.

Методы и организация исследования. В эксперименте, проводимом на базе научно-исследовательской лаборатории олимпийских видов спорта факультета физической культуры УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», приняли участие 15 высококвалифицированных пловцов (8 мужчин и 7 женщин), имеющих звания «Мастер спорта» и «Мастер спорта международного класса».

Для оценки функциональной подготовленности использовался тест со ступенчато возрастающей нагрузкой на эргометре с регистрацией основных параметров газообмена и внешнего дыхания при помощи портативного эргоспирометра «Cortex MetaMax 3B». Нами регистрировались следующие показатели: частота сердечных сокращений на уровне порога анаэробного обмена (HR (AT), уд/мин), потребление кислорода на уровне порога анаэробного обмена (VO_2 (AT), мл/кг/мин), максимальное потребление кислорода (VO_2 max, мл/кг/мин), максимальное выделение углекислого газа (VCO_2 max, мл/кг/мин), максимальная концентрация лактата (La max, ммоль/л), а также максимальная частота сердечных сокращений (HR max, уд/мин).

Определение объема тренировочной работы, выполненной спортсменами в различных зонах интенсивности, проводилось на основании анализа тренировочных планов и дневников спортсменов.

Для исследования специальной физической подготовленности пловцов нами использовался ряд педагогических тестов, позволяющих оценить тренированность спортсменов в различных зонах интенсивности: 2000 м, 10×100 м, 4×50 м, 25 м.

Определение взаимосвязи показателей объема и интенсивности тренировочных нагрузок с функциональной и физической подготовленностью высококвалифицированных пловцов осуществлялось на основании вычисления коэффициента корреляции Браве-Пирсона.

В дальнейшем с целью выявления тесноты взаимосвязи между исследуемыми показателями нами использовались следующие общепринятые диапазоны значений: сильная статистическая взаимосвязь ($r = 0,7-0,99$), средняя статистическая взаимосвязь ($r = 0,5-0,69$), слабая статистическая взаимосвязь ($r = 0,2-0,49$), очень слабая статистическая взаимосвязь ($r = 0,19-0,09$). Вместе с тем, знак «+» или «-» отражает направленность взаимосвязи, когда соответственно отмечается прямая (положительная) взаимосвязь (когда прирост одного показателя вызывает улучшение другого) или обратная (отрицательная) взаимосвязь (когда увеличение одного показателя связано с уменьшением другого) [8].

Результаты исследования и их обсуждение. Проведенное нами исследование позволило установить тесноту взаимосвязи показателей, отражающих функциональную и физическую подготовленность пловцов, с объемом выполненной нагрузки в различных зонах интенсивности, а также представить их в виде корреляционных плеяд.

Так, на рисунке 1 представлена корреляционная взаимосвязь показателей функциональной и физической подготовленности с объемом работы, выполненной в 1 зоне интенсивности (аэробно-восстановительной зоне или аэробного порога), для которой характерны невысокая скорость и длительное время выполнения работы за счет полной утилизации лактата медленными мышечными волокнами (концентрация в крови 2 ммоль/л, что практически соответствует состоянию покоя). В практике спортивной тренировки нагрузки в данной зоне интенсивности в большом объеме, как правило, применяются во время подготовительного периода, в то время как на других этапах подготовки их объем снижается, и они применяются главным образом как средство восстановления.

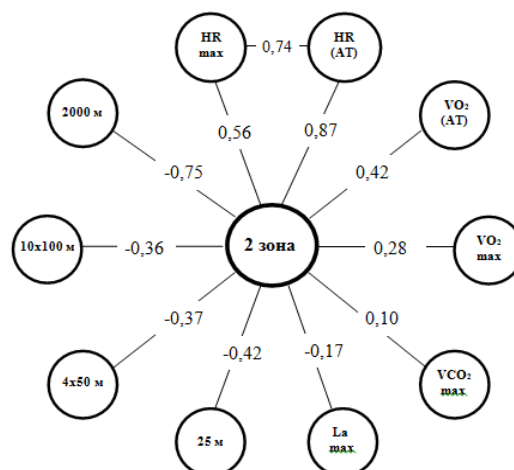

Рисунок 2 – Взаимосвязь показателей физической и функциональной подготовленности пловцов с объемом работы во 2 зоне интенсивности

Рисунок 1 – Взаимосвязь показателей физической и функциональной подготовленности пловцов с объемом работы в 1 зоне интенсивности

Проведенный нами корреляционный анализ исследуемых показателей с объемом выполненной работы в 1 зоне интенсивности (характеризующей выполнение работы аэробно-восстановительного характера или малой аэробной мощности) показал отсутствие достоверной статистической взаимосвязи между всеми исследуемыми показателями, за исключением показателя HR (AT), где была отмечена средняя взаимосвязь ($r = 0,50$). Это может свидетельствовать о том, что работа в данной зоне может применяться для увеличения показателя порога анаэробного обмена преимущественно у спортсменов с низким уровнем аэробных возможностей и невысокой квалификации, что подтверждается результатами исследований других авторов [9], в которых указывается, что объем плавания в 1 зоне интенсивности, как правило, снижается по мере роста спортивного мастерства.

Можно также отметить, что слабая положительная статистическая взаимосвязь объема плавания в 1 зоне была зафиксирована с показателями VO₂ (AT) и HR max ($r = 0,20$ и $r = 0,24$ соответственно), в то время как очень слабая отрицательная взаимосвязь была отмечена с остальными исследуемыми показателями: VO₂ max ($r = -0,09$), VCO₂ max ($r = -0,16$), La max ($r = -0,19$).

При этом корреляционный анализ результатов проведенного педагогического тестирования с объемом выполненной работы в 1 зоне интенсивности показал слабую отрицательную взаимосвязь в тесте 2000 м ($r = -0,35$), а также очень слабую отрицательную взаимосвязь в тестах 10 × 100 м ($r = -0,19$), 4 × 50 м ($r = -0,14$) и 25 м ($r = -0,11$).

Исходя из полученных данных, можно констатировать, что выполнение тренировочных заданий в данной зоне интенсивности в практическом аспекте следует расценивать в большей степени как восстановительную работу, во время которой концентрация лактата не будет превышать 2 ммоль/л, при этом существенных сдвигов в показателях, отражающих функциональное состояние организма спортсменов, наблюдаться не будет.

Аэробная развивающая зона, или зона анаэробного порога (2 зона), широко применяемая для повышения аэробной производительности сердечно-сосудистой системы организма спортсмена, как правило, используется в основном для развития общей выносливости. При этом вступающие в работу быстрые мышечные волокна типа «а» на верхней границе зоны в меньшей степени способны окислять лактат, что приводит к его приросту с 2 до 4 ммоль/л. Корреляционная взаимосвязь показателей функциональной и физической подготовленности с объемом работы, выполненной во 2 зоне интенсивности, представлена на рисунке 2.

Как видно из представленных данных, объем выполненных аэробно-развивающих нагрузок имеет сильную корреляционную взаимосвязь с показателем HR (AT) ($r = 0,87$), а также среднюю взаимосвязь с показателем HR max ($r = 0,56$). Выявленную тесноту взаимосвязи объема работы во 2 зоне интенсивности и показателя максимальной частоты сердеч-

ных сокращений можно объяснить тем, что, как правило, при снижении HR (АТ) может происходить и снижение HR max, и наоборот, что подтверждается высокой статистической взаимосвязью рассматриваемых показателей между собой ($r = 0,74$).

Вместе с этим, нами была отмечена слабая и очень слабая корреляционная взаимосвязь объема работы во 2 зоне с показателями VO_2 (АТ) ($r = 0,42$), VO_2 max ($r = 0,28$) и VCO_2 max ($r = 0,10$); кроме того, с показателем La max была отмечена очень слабая отрицательная взаимосвязь ($r = -0,17$).

Анализ результатов проведенного педагогического тестирования и объема выполненной работы во 2 зоне интенсивности показал сильную отрицательную корреляционную взаимосвязь в тесте 2000 м ($r = -0,75$), а также слабую отрицательную взаимосвязь с остальными тестами: 10×100 м ($r = -0,36$), 4×50 м ($r = -0,37$), 25 м ($r = -0,42$). Выявленная сильная корреляционная взаимосвязь времени преодоления дистанции 2000 м с объемом работы аэробно-развивающей направленности может свидетельствовать о возможности использования данного теста с целью оценки выносливости на уровне порога анаэробного обмена, отражающей развитие аэробной емкости спортсменов.

Работа в зоне смешанного аэробно-анаэробного воздействия (3 зона интенсивности) обеспечивается как медленными, так и быстрыми мышечными волокнами. При этом на верхней границе зоны подключаются быстрые волокна типа «б», что вызывает прирост концентрации лактата в крови от 4 до 8 ммоль/л в результате активизации анаэробного гликолиза. Корреляционная взаимосвязь показателей функциональной и физической подготовленности с объемом работы, выполненной в 3 зоне интенсивности, представлена на рисунке 3.

Проведенный нами корреляционный анализ показал, что показатели VO_2 (АТ) и VO_2 max имеют среднюю тесноту взаимосвязи с объемом выполненной работы в зоне смешанного аэробно-анаэробного воздействия ($r = 0,63$ и $r = 0,61$ соответственно). С показателями HR (АТ) ($r = 0,48$), VCO_2 max ($r = 0,37$) и HR max ($r = 0,34$) выявлена слабая корреляционная взаимосвязь, в то время как с показателем La max выявлена очень слабая взаимосвязь ($r = 0,18$).

Анализ результатов проведенного педагогического тестирования с объемом работы в 3 зоне интенсивности показал слабую отрицательную корреляционную взаимосвязь в тестах 2000 м ($r = -0,41$), 4×50 м ($r = -0,36$) и 25 м ($r = -0,41$). Вместе с тем, между результатом выполнения теста 10×100 м и объемом работы в 3 зоне интенсивности нами была выявлена средняя отрицательная статистическая взаимосвязь ($r = -0,62$), что может свидетельствовать о возможности применения данного теста с целью оценки аэробной мощности или выносливости в смешанной аэробно-анаэробной зоне энергообеспечения.

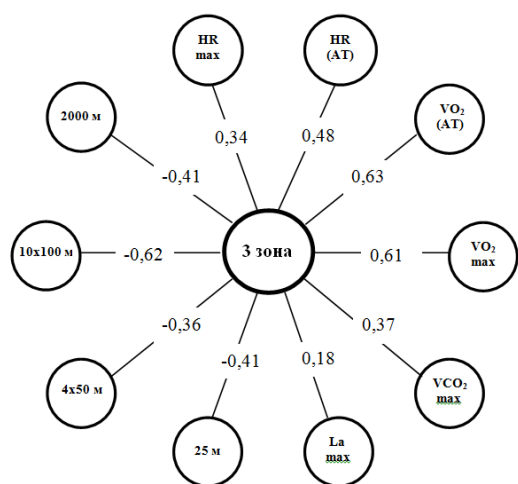

Рисунок 3 – Взаимосвязь показателей физической и функциональной подготовленности пловцов с объемом работы в 3 зоне интенсивности

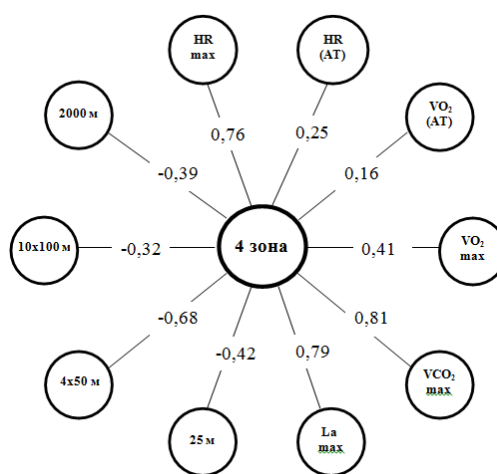

Рисунок 4 – Взаимосвязь показателей физической и функциональной подготовленности пловцов с объемом работы в 4 зоне интенсивности

Стоит отметить, что выявленная средняя статистическая взаимосвязь объема выполненной работы в 3 зоне интенсивности с показателями потребления кислорода на уровне порога анаэробного обмена и максимального потребления кислорода находит свое подтверждение в исследованиях, в которых специалисты предлагают разделять данную зону на подзоны А и Б [4]. При этом практический опыт нашей работы указывает на то, что развитие показателя VO_2 (АТ) в большей степени осуществляется при выполнении работы от 4 до 6 ммоль/л, в то время как повышение VO_2 max в большей степени обусловлено тренировочной работой в зоне интенсивности от 6 до 8 ммоль/л.

Учитывая выявленную нами ранее среднюю тесноту взаимосвязи результатов выполнения контрольного теста 10×100 м с показателями VO_2 (АТ) ($r = -0,63$) и VO_2 max ($r = -0,75$), для более детального осуществления контроля за показателями, отражающими работоспособность в смешанной зоне интенсивности, мы предлагаем использовать дополнительные контрольные тесты. Так, для контроля за работой в 3а зоне интенсивности можно применять проплывание дистанции 4×400 м с интервалом отдыха 30 с и скоростью плавания 70 % от соревновательной (при лактате 4–6 ммоль/л), в то время как контроль за работой в 3б зоне можно осуществлять, используя контрольное тестовое задание 6×100 м с интервалом отдыха 1 минута со скоростью 80 % от соревновательной (показатель лактата – 6–8 ммоль/л).

В анаэробно-гликолитической, или 4 зоне интенсивности, при выполнении нагрузки оказываются задействованными все три типа мышечных волокон и происходит значительное увеличение концентрации лактата в крови (до 8–12 ммоль/л и выше). В процессе выполнения тренировочных заданий в данной зоне стимулируется воспитание специальной и силовой выносливости, а также анаэробных гликолитических возможностей. На рисунке 4 представлена корреляционная взаимосвязь показателей функциональной и физической подготовленности с объемом работы, выполненной в 4 зоне интенсивности.

Объем выполненной работы в анаэробно-гликолитической зоне энергообеспечения имеет сильную корреляционную взаимосвязь с показателями VCO_2 max ($r = 0,81$), La max ($r = 0,79$) и HR max ($r = 0,76$), что подтверждает направленность рассматриваемой зоны интенсивности для повышения гликолитической ёмкости и мощности организма спортсменов.

При этом слабая корреляционная взаимосвязь была выявлена с показателями VO_2 max ($r = 0,41$) и HR (АТ) ($r = 0,25$), а очень слабая взаимосвязь – с показателем VO_2 (АТ) ($r = 0,16$). Полученные данные подтверждают проведенные нами ранее исследования, где было установлено, что при возрастании в течение годового макроцикла количества анаэробно-лактатных и алактатных упражнений может наблюдаться снижение показателей, отражающих аэробную емкость и мощность.

Вместе с тем, анализ результатов проведенного педагогического тестирования с объемом работы в 4 зоне интенсивности показал среднюю отрицательную статистическую взаимосвязь только с тестом 4×50 м ($r = -0,68$) (на основании чего при помощи данного теста представляется возможным оценивать анаэробные гликолитические возможности организма пловцов). С результатами в остальных тестах нами была отмечена слабая отрицательная корреляционная взаимосвязь: 2000 м ($r = -0,39$), 10×100 м ($r = -0,32$), 25 м ($r = -0,42$).

При работе анаэробной алактатной направленности (5 зона интенсивности) концентрация лактата не успевает достигнуть высоких значений из-за кратковременной продолжительности выполнения упражнений. Поэтому считается, что верхней границей данной зоны является максимальная скорость (мощность) движения, а основной задачей ее применения является развитие или поддержание скоростных и скоростно-силовых способностей. Корреляционная взаимосвязь показателей функциональной и физической подготовленности с объемом работы, выполненной в 5 зоне интенсивности, представлена на рисунке 5.

В ходе проведенного корреляционного анализа была выявлена средняя статистическая взаимосвязь объема тренировочной работы в 5 зоне интенсивности с показателями La max ($r = 0,65$) и HR max ($r = 0,64$), что подтверждает возможность использования тренировочных заданий, выполняемых в данной зоне энергообеспечения, для развития скоростных и скоростно-силовых возможностей пловцов.

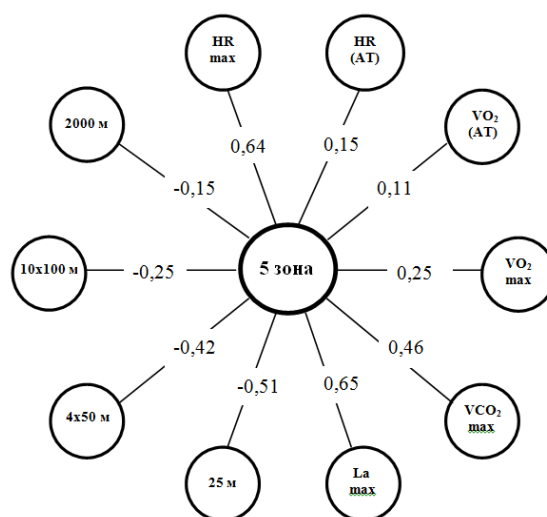

Рисунок 5 – Взаимосвязь показателей физической и функциональной подготовленности пловцов с объемом работы в 5 зоне интенсивности

Вместе с тем, слабая теснота взаимосвязи объема выполненной работы в рассматриваемой зоне интенсивности была зафиксирована с показателями VO_2 max ($r = 0,25$) и VCO_2 max ($r = 0,46$). Также очень слабая корреляционная зависимость была выявлена с показателями HR (AT) ($r = 0,15$) и VO_2 (AT) ($r = 0,11$).

Исследование взаимосвязи результатов проведенного педагогического тестирования с объемом работы в 5 зоне интенсивности установило среднюю отрицательную статистическую взаимосвязь в тесте 25 м ($r = -0,51$), слабую отрицательную взаимосвязь в тестах 4×50 м ($r = -0,42$) и 10×100 м ($r = -0,25$), а также очень слабую отрицательную взаимосвязь в тесте 2000 м ($r = -0,15$). Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о возможности использования теста с проплыванием контрольной дистанции 25 м для контроля за развитием скоростных возможностей пловцов, и, в том числе, тренированности в 5 зоне интенсивности.

Заключение. В ходе исследования нами была выявлена статистически достоверная взаимосвязь показателей объема и интенсивности используемых тренировочных нагрузок высококвалифицированных пловцов с показателями, характеризующими функциональную и физическую подготовленность спортсменов.

Установлено, что объем выполненной работы в 1 зоне интенсивности практически не имеет достоверно значимых взаимосвязей с большинством рассматриваемых показателей, за исключением HR (AT) ($r = 0,50$). Объем нагрузки во 2 зоне интенсивности имеет сильную корреляционную взаимосвязь с показателем HR (AT) ($r = 0,87$), а также результатами выполнения теста 2000 м ($r = -0,75$). Объем работы в 3 зоне интенсивности имеет среднюю корреляционную взаимосвязь с показателями VO_2 (AT) и VO_2 max ($r = 0,63$ и $r = 0,61$ соответственно) и результатами в тесте 10×100 м ($r = -0,62$). Сильная корреляционная взаимосвязь показателей VCO_2 ($r = 0,81$), La max ($r = 0,79$) и HR max ($r = 0,76$), а также средняя корреляционная взаимосвязь результатов теста 4×50 м ($r = -0,68$) была выявлена с объемом выполненной работы в 4 зоне интенсивности. Вместе с тем, объем работы в 5 зоне интенсивности имел среднюю тесноту корреляции с показателями La max ($r = 0,65$) и HR max ($r = 0,649$), а также результатами выполнения теста 25 м ($r = -0,51$).

Можно констатировать, что анализ динамики функциональных показателей и физической подготовленности, отражающих эффективность выполненной тренировочной работы в той или иной зоне интенсивности, будет способствовать более рациональному управлению процессом спортивной подготовки. При этом тренер будет иметь возможность производить оперативную коррекцию тренировочной программы, а также подбирать оптимальные объемы нагрузок, выполнение которых будет способствовать повышению функциональной и физической подготовленности спортсменов, и, как следствие, росту их спортивного мастерства.

Литература

1. Кашкин, А.А. Проблема формирования специальной подготовленности юных пловцов на этапе многолетней тренировки : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.04 / А. А. Кашкин. – М. : РГАФК, 2001. – 54 с.
2. Спортивное плавание : путь к успеху : в 2 кн. / В. Н. Платонов [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Платонова. – Киев : Олимпийская литература, 2000. – Кн. 2. – 544 с.
3. Ширковец, Е. А. Биоэнергетические критерии и тесты работоспособности спортсменов высокой квалификации / Е. А. Ширковец, Е. Д. Митусова, А. Ю. Титлов // Вестник спортивной науки. – 2020. – № 2. – С. 32–35.
4. Ширковец, Е. А. Управление тренировкой пловцов путем определения зон мощности по лактатной кривой // Плавание : сборник. – М., 1988. – С. 79–85.
5. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2003. – 470 с.
6. Нарский, Г. И. К проблеме оптимизации тренировочного процесса высококвалифицированных гребцов-академистов на этапах годичного цикла подготовки / Г. И. Нарский, А. Г. Нарский, С. В. Мельников // Прикладная спортивная наука. – 2018. – № 1 (7). – С. 20–26.
7. Мельников, С. В. Нормативные уровни функциональной подготовленности высококвалифицированных пловцов-спринтеров / С. В. Мельников, А. Г. Нарский // Мир спорта. – 2018. – № 3 (72). – С. 16–20.
8. Спортивная метрология : учеб. для ин-тов физ. культ. / В. М. Зациорский [и др.] ; под общ. ред. В. М. Зациорского. – М. : Физкультура и спорт, 1982. – 256 с.
9. Гилязова, В. Б. Структура тренировочных нагрузок у пловцов на этапах многолетней подготовки / В. Б. Гилязова // Построение тренировки юных спортсменов ; под общ. ред. В. В. Ивочкина. – М. : ВНИИФК, 1988. – С. 31–36.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 19.03.2021

УДК 316.46.058:005.32:316.752:316.77-057.17

Культурно обусловленные и универсальные лидерские качества современного руководителя

Т.В. Починок

В статье рассматривается проблема лидерства с фокусом внимания на два ключевых аспекта: культурная обусловленность стилей управления и универсальные характеристики лидерских качеств современных руководителей. Отмечается, что система национальных ценностей оказывает влияние на принятие управленческих решений и характер взаимодействия между руководителем и сотрудниками. В качестве аргументов автор приводит одну из характеристик мировых культур на моноактивные, полиактивные и реактивные, в основе классификации которых лежит различие восточного и западного ментального восприятия окружающей действительности. Также рассмотрены ключевые черты европейских национальных стилей управления – французского, британского, немецкого, итальянского и шведского, которые доказывают межкультурную основу лидерства. Приведены и обоснованы ключевые универсальные лидерские качества современного руководителя.

Ключевые слова: лидерство, стиль управления, культура, ценностные ориентации, межкультурное общение.

The article examines the problem of leadership with a focus on two key aspects: the cultural conditioning of management styles and the content of the leadership potential of modern leaders. It is noted that the system of national values influences the adoption of managerial decisions and the nature of interaction between the manager and employees. As an argument, the author includes one of the characteristics of world cultures as monoactive, polyactive and reactive, the classification of which is based on the difference between eastern and western mental perception of the surrounding reality. It also discusses the key features of European national management styles – French, British, German, Italian and Swedish, which prove the intercultural basis of leadership. The key leadership qualities of a modern leader are given and substantiated.

Keywords: leadership, management style, culture, value orientations, intercultural communication.

Корпоративная культура обусловлена системой национальных социокультурных особенностей, оказывающих детерминирующее влияние на формирование и реализацию лидерского стиля управления. Система ценностей образует специфическую систему координат при восприятии руководителем ситуации и оказывает влияние на принятие им управленческих решений, предопределяя выбор и способ достижения цели [1, с. 12].

Предлагаются различные определения лидерства, в которых акцент делается на профессиональные или личные характеристики руководителей, стиль управления, определенные модели поведения и т. д. В любом случае лидерство проявляется в корпоративных ситуациях и включает процесс взаимовлияния между лидером и его последователями для достижения групповых, организационных и социальных целей. Так, в американской культуре от лидеров ожидают высокую степень ответственности за принятие решений, инициативного и проактивного поведения в организации. В Индии одним из критериев эффективности лидера является ориентация не на прагматизм и рационализм, а на человека, забота о сотрудниках, реализации «родительской» роли по отношению к подчиненным. В Японии главной функцией лидера считается сохранение социальной стабильности группы, а не новаторство и инициатива.

Национальные ценностные ориентации определяют и взаимоотношения руководителя с подчиненными. Универсальными являются такие черты лидерского поведения, как высокий уровень интеллекта, стратегическое мышление, харизматичность, инициативность, волевое поведение, высокая степень ответственности. Однако, некоторые черты лидерского поведения являются культурно-обусловленными.

В классификации Р. Льюиса все многообразие мировых культур разделяется на три категории: моноактивные, полиактивные и реактивные, которым характерны этнопсихологические особенности, проявляющиеся в корпоративной среде [2]. Моноактивные культуры (Германия, Швейцария, Дания, Бельгия, США, Англия, Скандинавия): определенность пла-

нирования; четкость управления временем и сроками; строгое и специализированное распределение профессиональных функций. Полиактивные компании (Франция, Испания, Италия, Мексика, Латинская Америка, славяне, Ближний Восток): ориентировочное планирование; гибкий график работы и выполнения поручений; приоритет устной коммуникации над письменной. Компании с реактивным типом культуры (Япония, Китай, Сингапур, Финляндия): особая вежливость и уважение партнеров; скупая проработка рабочей ситуации до принятия управленческого решения; тщательность обсуждения во время общения.

В основе классификации мировых культур лежит различие восточного и западного ментального восприятия окружающей действительности. Восточный менталитет больше ориентирован на приоритет коллективного над индивидуальным, уважение старшинства по возрасту и статусу, приоритет труда, долга и ответственности перед социальной группой над личными интересами, значимость результатов группы над личным вкладом в единый результат. Западный менталитет больше направлен на реализацию личностного потенциала в контексте социального и корпоративного контекста [1, с. 13]. Однако, при анализе культурных особенностей нет правильных и неправильных подходов и оценок, есть необходимость ориентации на признание культурного своеобразия, которое следует учитывать в глобальном контексте. А также следует учитывать взаимодействие и взаимопроникновение культур в процессе глобализации, что приводит к некоторой нейтрализации культурного своеобразия и обогащения особенностями других культур. Однако, исследователи признают факт влияния национальной культуры на менталитет, который определяет особенности восприятия действительности и модели поведения в различных сферах и ситуациях, в управленческих моделях в том числе [2], [3].

Следует также отметить необходимость избегать абсолютизации в стереотипизации и обобщении культурно-обусловленных особенностей больших культурных групп. Даже внутри них проявляются более специфические культурные характеристики. Так, например, несмотря на общность конфуцианских основ, отмечаются различия в управленческом стиле «реактивных» культур – Японии, Китае и Корее. В Китае и Корее для продвижения по служебной лестнице приоритет отдается системе вертикальных иерархий. В Японии стимулом для повышения в должности является эффективное выполнение своих должностных функций и ориентация на коллективные цели и корпоративный успех. В Южной Корее, Китае и Сингапуре действует необходимость соблюдения критерия приверженности семейному клану для занятия высших руководящих должностей. В Японии реализация ценности гармонии и социальной стабильности связана с необходимостью причастности сотрудников в коллегиальном принятии управленческих решений. В корейских и китайских организациях функции управленческого решения, контроля и ответственности за него лежат на лидере организации. Несмотря на приоритет коллективистских ценностей в восточных культурах, в Японии преобладает партисипативный стиль управления, а в Китае – авторитарно снисходительный и патерналистский [1, с. 14].

Также просматриваются национальные культурно-специфические различия в категории моноактивных культур. В американской культуре превалируют индивидуальные интересы на фоне активного, динамичного, инновационного поведения. Для представителей русскоязычной славянской культуры характерна этическая и моральная оценка линии поведения как таковой, в гораздо меньшей зависимости от ее результативности. В американской корпоративной культуре значимым и наиболее весомым результатом является приобретение прибыли, а в русскоязычной культуре – большая степень ориентации на социально-значимые мотивы и общественное благо [4, с. 103–104].

Рассмотрим некоторые ключевые черты европейских национальных стилей управления: французского, британского, немецкого, итальянского и шведского [5], [6], [7, с. 86–87]. Их рассмотрение помогает понять культурную обусловленность управленческих моделей и межкультурную основу лидерства.

Особенности французской модели централизованного управления. Приоритетом является четкость, иерархичность, кастовость, единство и определенность. В основе лежит четкая регламентированная бюрократическая основа, предполагающая планирование, предсказуемость и обоснованность. Французские управленческие методы приспособлены и направлены

на контроль и предупреждение риска. Французская бюрократическая система характеризуется централизацией и сосредоточением всей полноты власти в руках лидера. Данная модель работает эффективно, но обсуждается и необходимость более плоской иерархии, частичной децентрализации, стимулирующей персонал и повышающей гибкость и ответственность. Действует принцип равного доступа к должностям, ориентированный на выявление самых достойных с учетом их заслуг и талантов. Перспективы карьеры зависят от оценки кандидата руководителем, которая производится ежегодно и сообщается кандидату.

Особенности британской модели прагматического управления. Британские управляющие считают важным развитие навыков эффективной коммуникации и реализацию прагматизма. В соответствии с национальным характером британцев, деловое общение характеризуется вежливостью, дипломатичностью, самоконтролем и самодисциплиной, что придает корпоративному взаимодействию некий формализм и отстраненность. Британские служащие не склонны искать устойчивую карьеру в пределах одной компании, предпочитая профессиональную мобильность. Государственные служащие в своем профессиональном поведении должны следовать этическим принципам бескорыстия, принципиальности, подотчетности, открытости, честности и лидерства.

Особенности немецкой модели профессионального управления. Немецкой системе управления характерна пунктуальность, тщательное планирование, педантизм, дисциплина, аккуратность, методичность и самоконтроль. В немецкой корпоративной культуре профессионализм играет более значительную роль чем социальный статус, что предполагает большую самоотдачу и преданность выбранному делу. Для повышения профессионализма и расширения функциональных обязанностей предусматривается ротация государственных служащих раз в 3–4 года. Назначение служащих на должность осуществляется после подтверждения их пригодности к государственной службе в результате сдачи экзаменов, а также испытательного срока не более пяти лет. Назначение на высшие должности также предполагает необходимость подготовительного периода и испытательного срока.

Особенности итальянской модели зависимого управления. Итальянский стиль управления тесно связан с понятием семьи, следовательно, в данной связи речь может пойти о корпоративной семье. Важное значение имеют личные деловые контакты как гарант надежности и доверия. Приветствуется конкуренция и склонность к оправданному риску. Стиль руководства отличается властностью и иерархичностью, действует система привилегий. Право принимать решения принадлежит главным образом высшему руководству или хозяину компании, участвующему во всех аспектах ее деятельности.

Особенности шведской модели ангажированного управления. Шведский стиль управления можно охарактеризовать как более демократичный и ориентированный на достижение консенсуса, стремлении избегать конфликтов путем переговоров и обсуждения рабочих вопросов. В структуре и стиле руководства шведских компаний отражены такие социальные ценности, как доверие, демократия и сотрудничество. Принятие решений и координация достигаются путем переговоров и взаимного приспособления. Статус руководителя достаточно высок и компании характеризуются трудовой дисциплиной.

Таким образом, особенности профессиональной деятельности руководителей восточного типа таковы: ценностное отношение к результатам своего труда; потребность принадлежать к определенной группе социума и решать корпоративные вопросы коллегиально; ориентация на человека; патриархально-семейный тип взаимоотношения между руководителем и сотрудниками; личная преданность организации; доверительные, неформальные отношения с партнерами по бизнесу; участие руководителя во всех сферах деятельности организации, потребность непосредственно участвовать в значимом деле, доминирование моральных форм поощрения над материальными.

Для профессиональной деятельности руководителей западного типа характерны: доминирование принципа индивидуализма как способа ведения дел; независимость, стремление к самореализации, личному успеху; рациональное отношение к результатам своей деятельности; ориентация на дело; формально-деловой тип взаимоотношений между руководителями

предприятий и работниками; социальная мобильность; формально-деловые отношения с партнерами на строгой юридической основе; делегирование полномочий от предпринимателя к профессиональному управляющему – менеджеру; отсутствие стремления знать все тонкости производственного процесса; доминирование материальных форм поощрения над моральными [5, с. 112–113].

Таким образом, лидеру международного уровня необходимо владеть социокультурной компетенцией в профессиональном контексте и учитывать этнопсихологические особенности полинациональных деловых партнеров для выработки оптимальных управленческих решений.

Однако, помимо социокультурных особенностей, характерных для управленческого стиля и для руководителей, принадлежащих к тем или иным культурам, существуют и универсальные характеристики, присущие управленцам – лидерам и моделирующие стиль руководства. К таким универсальным характеристикам лидерского поведения относятся организаторские способности, а именно [8, с. 58–59]:

1. Организационная проницательность, которая характеризуется наличием обостренной интуиции, наблюдательности, эмпатии, видения прагматического потенциала возможностей.

2. Эмоционально-волевая действенность, которую можно рассматривать как способность оказывать влияние и воздействовать на других волей и эмоциями, высокая мотивированность и целеустремленность, работоспособность и энергичность, вера и оптимизм в продвижении к цели, требовательность и справедливость.

В условиях постоянно изменяющейся среды происходит трансформация взглядов на лидерство. К современным лидерам применяются новые требования: гибкость, опора на морально-этические ценности, оказание помощи и поддержки, масштабное мышление, стратегическое планирование будущего. Возникает потребность в формировании новой концепции лидерства, новой лидерской парадигмы.

Критерии лидера новой формации включают [9, с. 66]:

- 1) проактивная деятельная позиция, ориентированная на внедрение и развитие;
- 2) создание команды из разнородных профессионалов, дополняющих единую концепцию движения команды;
- 3) эмоциональная устойчивость и эмоциональный интеллект;
- 4) поддержание доверия как основа командной работы;
- 5) потребность постоянного развития и совершенствования своей компетенции в условиях перемен.

В современном понимании акцент в понимании лидерства смещается на морально-этическую составляющую. По мнению Стивена Кови, современный лидер должен обладать четырьмя императивами – справедливость, честность, искренность, отзывчивость, человеческое достоинство, служение, непрерывный рост, стремление к развитию и др. В качестве одной из отличительных составляющих лидера нового времени можно выделить ориентацию на служение человечеству, забота об общем благе. Лидер новой формации стремится внести свой позитивный вклад в развитие мира (концепция «лидерство-служение» Роберт Гринлиф).

Развитие лидерского потенциала организации зависит от благоприятных условий для потенциальных лидеров организации. Для поддержания мотивации и профессионального развития предложения и инновации лидеров должны приветствоваться, поддерживаться и внедряться в организации. Суть лидерства в данном контексте в создании других лидеров из последователей и реализации их лидерского потенциала в трудовые достижения команды. Благоприятную среду для реализации лидерского потенциала своих сотрудников создают руководители, которые сами являются уверенными лидерами, воздействуя личным примером [10, с. 63]. Развитие компетенции сотрудников является важной основой для развития лидерского потенциала руководителя. На современном этапе важным критерием эффективности лидерства и командообразования является не только единые цели организации, но и единые смыслы поставленных целей и комплекс разработанных методов по их реализации. Только посредством сотрудничества лидера со своей командой возможно создание и управление смыслами в организации [11, с. 13].

Процесс подготовки профессионального руководителя сложен и трудоёмок, особенно на современном этапе, когда становятся востребованными не только профессиональные умения, но и так называемые «гибкие» навыки. Современный руководитель должен быть творческой личностью, способной применять нестандартные управленческие технологии, находить неординарные пути решения стоящих перед организацией задач, преодолевать стереотипы на пути их достижения. Руководитель является первопроходцем организационных перемен, вырабатывающим новые подходы к решению различных проблем, возникающих на пути продвижения к поставленной цели, пропагандирующим новые ценности среди сотрудников, одержимым идеей, готовым преодолевать трудности ради её воплощения в жизнь.

Таким образом, современный руководитель является носителем своей национальной истории и культуры и, следовательно, обладает специфическими социокультурными характеристиками, которые влияют и определяют стиль управления. Современный руководитель – это и представитель мирового общекультурного сообщества, который обладает профессиональными управленческими компетенциями, транслирует универсальные ценности и общечеловеческие качества.

Литература

1. Сюй, Цзин Социокультурные особенности лидерства и руководства в бизнесорганизациях Китая : автореф. дис. ...канд. социолог. наук : 22.00.08 / Цзин Сюй ; Московск. гос. ун-т им. М. С. Ломоносова. – Москва, 2010. – 23 с.
2. Kytina, V. Ethnopsychological aspects of intercultural communication and their consideration in the process of teaching students of a Linguistic University / V. Kytina, T. Pochinok, D. Bartosh // *International Journal of Advanced Science and Technology*. – 2020. – Vol. 29, № 6. – P. 175–185.
3. Починок, Т. В. Формирование у студентов языкового вуза социокультурной компетенции : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Т. В. Починок. – Гомель, 2012. – 300 л.
4. Льюис, Р. Деловые культуры в международном бизнесе. От становления к взаимопониманию / Р. Льюис ; пер. с англ. Т. А. Нестика. – Москва : Дело, 1999. – 440 с.
5. Федоркова, И. Р. Кросс-культурные особенности профессиональной деятельности восточного и западного типов / И. Р. Федоркова // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. – 2019. – № 1. – С. 101–117.
6. Райхлен, М. Влияет ли национальная культура на стиль управления? / М. Райхлен // *Экономические стратегии*. – 2001. – Т. 3, № 4 (12). – С. 34–41.
7. Дихтярь, А. Б. Кросс-культурные стили управления персоналом организации / А. Б. Дихтярь // *Вестник университета*. – 2012. – № 8. – С. 85–88.
8. Базаров, Т.Ю. Технология центра оценки персонала: процессы и результаты (практическое руководство). – Москва : Кнорус, 2011. – 304 с.
9. Беспалов, Д. В. Проблемы психологического исследования лидерства в малых группах [Электронный ресурс] / Д. В. Беспалов // *Научный журнал КубГАУ*. – 2013. – № 92 (08). – Режим доступа : <http://ej.kubagro.ru/2013/08/pdf/14.pdf>. – Дата доступа : 17.03.2021.
10. Беляцкий, Н. Креативность лидерства / Н. Беляцкий // *Экономика. Финансы. Управление*. – 2020. – № 3 (232). – С. 60–66.
11. Беспалов, Д. В. Динамика лидерства в группах подростков и юношей / Д. В. Беспалов // *Современная социальная психология : теоретические подходы и прикладные исследования*. – 2011. – № 3. – С. 49–59.

УДК 796.11:159.922:796.011.3-053.4

Игра для умственного и физического развития дошкольников

В.Н. СТАРЧЕНКО, Т.А. ЧЕРЕДНИК

В работе представлена игра «Изобрази картинку», направленная на формирование не только двигательных умений, но и на развитие интеллектуальных способностей дошкольников. По результатам проведенного исследования игра оказалась адекватной относительно принявших в ней участие воспитанников (коэффициент адекватности = 1,0) и подходит для развития интеллектуальных и двигательных способностей воспитанников.

Ключевые слова: дошкольники, интеллектуальные способности, двигательные способности, игровая деятельность, физическое воспитание.

The work presents the game «Act out the picture», aimed at the formation of not only motor skills, but also the development of intellectual abilities of preschoolers. According to the study results, the game turned out to be adequate in relation to the preschoolers, who took part in it (adequacy coefficient = 1,0) and is suitable for the development of the preschoolers', intellectual and motor abilities.

Keywords: preschoolers, intellectual abilities, motor abilities, game activity, physical education.

Введение. Дошкольный возраст является наиболее благоприятным периодом для всестороннего развития ребенка. В этот временной промежуток (2–7 лет) ребенок познает окружающий мир, происходит формирование не только личности, но также физических, умственных и нравственных качеств.

Физическое воспитание в данном возрасте играет чрезвычайно важную роль, так как в процессе физического воспитания формируется физическая культура личности, включая физкультурные (интеллектуальные и двигательные) умения и навыки [1].

Теорию умственного и физического развития рассматривали в своих трудах такие ученые как: В.Ф. Одоевский, А.В. Запорожец, Л.С. Выготский, П.Ф. Лесгафт, И.Г. Песталотти, Ф. Фребель. Они придавали большое значение всестороннему развитию ребенка и рекомендовали с раннего детства развивать умственные, физические способности и духовное богатство ребенка [2].

О взаимосвязи физической и умственной деятельности в своих трудах писал П.Ф. Лесгафт, в основе его педагогической системы лежит учение о единстве физического и духовного. «Необходимо, – писал П.Ф. Лесгафт, – чтобы умственное и физическое воспитание шли параллельно, иначе мы нарушим правильный ход развития в тех органах, которые останутся без упражнения» [3]. П.Ф. Лесгафт подчеркивал, что психические и физические процессы необходимо рассматривать в единстве – как две качественно различные стороны единого жизненного процесса [3].

В процессе физического воспитания происходит комплексное развитие всех аспектов целостной личности (физического, психического, интеллектуального, эстетического, нравственного). Данная результативность достигается благодаря использованию средств физического воспитания (физических и интеллектуальных упражнений) [4]. Ребенок знакомится с разнообразными двигательными умениями, навыками, идеомоторными образами физических упражнений, познает свои «темные мышечные чувства», учится управлять своими «живыми движениями» [4].

В то же время интеллектуальное развитие ребенка происходит не под воздействием физической нагрузки, которая оказывает влияние на развитие физических качеств, а в процессе осуществления мыслительной деятельности, опережающей и сопровождающей выполнение двигательных действий. Таким образом, механизм прямого воздействия на интеллектуальное развитие ребенка необходимо искать в организации мыследеятельности детей по ходу выполнения двигательных действий [4].

Основная часть. Одной из важнейших задач совершенствования учебно-воспитательного процесса в детских дошкольных учреждениях является организация двигательного режима, который включает в себя активный отдых и удовлетворяет естественную потребность в двигательной активности.

Несмотря на многочисленные исследования, до сих пор остается открытым вопрос механизма реализации в процессе физического воспитания синергии физического и умственного совершенствования, а также адекватной педагогической образовательной модели, которая будет направлена на реализацию задач по развитию умственных и физических способностей ребенка.

Нам представляется, что данный подход может быть реализован при посредстве физических упражнений с выраженной интеллектуальной составляющей выполняемых в игровой форме.

В частности нами разработана игра «Изобрази картинку», направленная на формирование не только двигательных умений, но и на развитие интеллектуальных способностей дошкольников.

Игра «Изобрази картинку» проводится на игровых полях размером 2×3 , 3×3 , 3×4 клетки, рисунок 1.

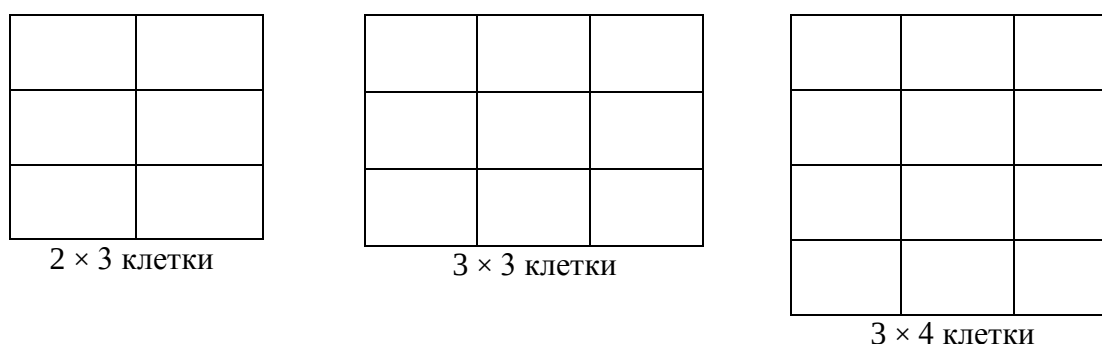

Рисунок 1 – Пример игровых полей 2×3 , 3×3 , 3×4 клетки

У педагога имеется 12 картинок, на которых изображены различные символы, предметы, животные (круг, звезда, птичка, стул, сердечко и т. д.).

Задание 1. Начинается игра с того, что педагог предлагает детям телесно изобразить предъявляемые им картинки. Возможные варианты телесных изображений картинок представлены в таблице 1. Важно не показывать, и не подсказывать воспитанникам как именно они должны их изображать. Подходят любые приемлемые с точки зрения подобию и здравого смысла варианты. Для выполнения данного задания воспитанникам потребуется выполнить умственную работу, направленную на трансформацию изображений символов, предметов, животных в телесные позы или движения. Ребенок, успешно справившийся с выполнением задания, получает «солнышко».

Таблица 1 – Возможные варианты телесных изображений картинок

Картинка	Телесное изображение	Картинка	Телесное изображение
	Круг. Ребенок поднимает руки над головой изображая руками круг.		Лягушка. Ребенок садится как лягушка и прыгает на месте.
	Стрелка вверх. Ребенок поднимает руку вверх (правую или левую)		Сердечко. Ребенок руками изображает сердечко.
	Птичка. Ребенок машет руками вверх-вниз, изображая полет птички.		Звезда. Ребенок разводит руки вверх и в стороны, ноги врозь (изображая звезду)
	Стул. Ребенок приседает, имитируя движение (как он садится на стул).		Зайчик. Ребенок прыгает на месте как зайчик (сложив руки перед грудью).
	Медведь. Ребенок имитирует походку медведя.		Крестик, ребенок ставит руки перед грудью накрест.
	Гармонь. Ребенок показывает имитацию игры на гармонии.		Знак равенства. Руки перед грудью, параллельно друг другу.

Задание 2. У педагога на руках имеется по пять игровых карточек для каждого игрового поля с разнообразными комбинациями картинок на поле. На игровом поле 2×3 клетки, максимальное количество изображений символов, которые может выполнить ребенок – 20 (5 полей по 4 картинки). На игровом поле 3×3 клетки размещено 5 изображений, соответственно, пройдя 5 игровых полей ребенок должен изобразить 25 символов, на поле 3×4 клетки размещено 6 картинок, соответственно, нужно изобразить 30 символов (рисунок 2).

Приведем пример, ориентируясь на игровую карточку на рисунке 2а. Ребенок стоит перед игровым полем, слева внизу. Запомнив показанную ему игровую карточку-задание, игрок, следуя траектории движения, передвигается на клетку с изображением птички (машет ручками), затем перемещается на следующую клетку (изображает круг), затем перемещается на следующую клетку (изображает медведя), переходит в следующую клетку делает хлопок в ладоши, затем переходит на клетку справа (показывает знак равенства), и в последней клетке хлопает в ладоши.

Затем ребенок переходит к выполнению заданий изображенных на игровых полях 2б, 2в, 2г, 2д. В случае безошибочного прохождения игрового поля, ребенок получает «солнышко», в противном случае – «месяц». Соответственно пройдя все 5 полей безошибочно, ребенок получает 5 «солнышек». Побеждает игрок, получивший наибольшее количество «солнышек».

Для выполнения данного задания воспитанникам потребуется выполнить умственную работу, связанную с запоминанием карты игрового поля и траектории движения по нему, мысленным проецированием карты на игровое поле и трансформацией изображений символов, предметов, животных в телесные позы или движения.

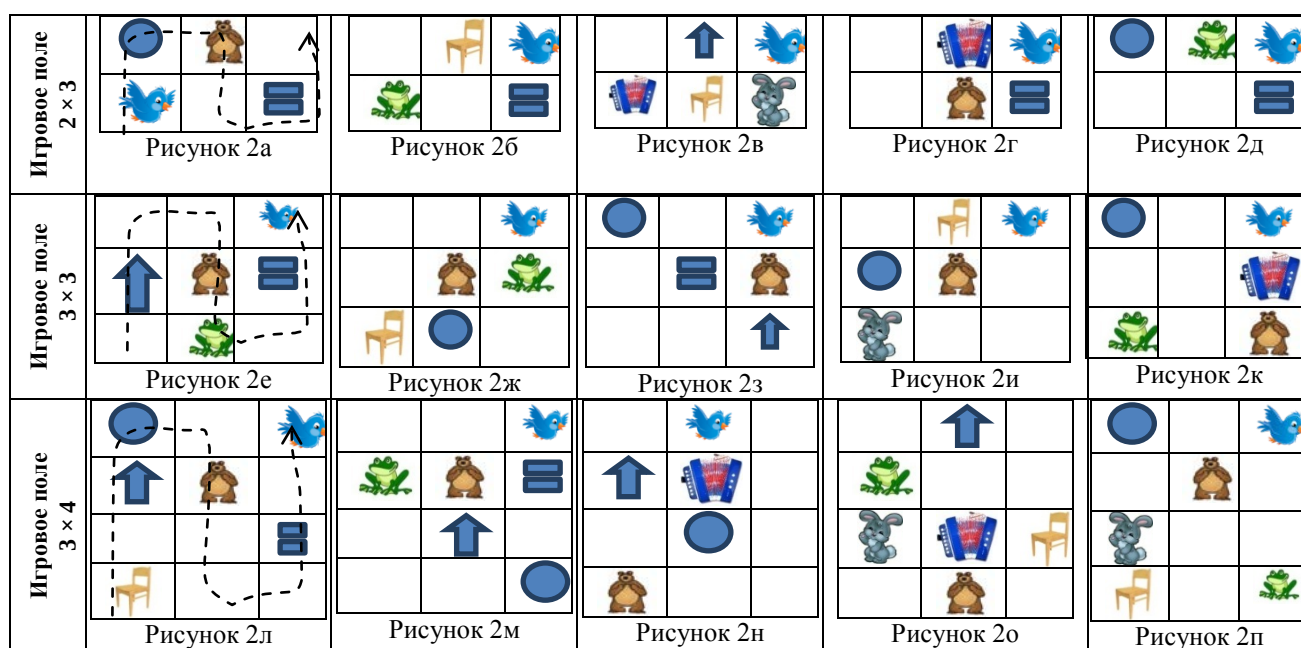

Рисунок 2 – Варианты игровых карточек-заданий

Данная игра имеет множество вариантов различной сложности. Ее применение предполагает обязательное усложнение игровых заданий в соответствии с успехами воспитанников. В противном случае ее педагогическая эффективность, как и интеллектуальная составляющая, будут снижаться. Важно не допускать формирования навыка.

Изменять сложность игровых заданий можно различными способами:

- изменяя размеры игрового поля (2×3 , 3×3 , 3×4 , 4×4 , 4×5 , 5×5 и т. д.);
- изменяя количество используемых картинок (4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12... 24);
- изменяя количество картинок на игровой карточке (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12...);
- изменяя траекторию движения по игровому полю;
- изменяя игровое время.

Апробация игры «Изобрази картинку» проводилась в январе – феврале 2021 г. в ГУО «Ясли-сад № 130 г. Гомеля», с детьми 2 младшей «Б» группы. В игре принимало участие 16 детей.

Основной задачей апробации являлась проверка игры на адекватность объекту и ее пригодность для совместного развития интеллектуальных и двигательных способностей воспитанников.

На первом занятии педагог ознакомил детей с изображениями-символами и предложил детям телесно изобразить предъявленные картинки. Результаты выполнения первого игрового задания отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты выполнения первого игрового задания

№	Фамилия и имя ребенка	Символы (картинки)												К-во удач	К-во неудач	% успешности
		Гармонь	лягушка	Звездочка	сердечко	крестик	зайчик	равенство	медведь	стул	птичка	стрелка вверх	круг			
1	В-а А	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	1	10	2	83,3
2	М-й М	1	1	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	9	3	75,0
3	Г-ч Ю	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	1	10	2	83,3
4	М-а А	1	1	0	0	1	1	1	1	1	1	0	1	10	2	83,3
5	К-й Н	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	5	7	41,7
6	Л-а Е	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	11	1	91,7
7	П-н М	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12	0	100,0
8	П-а Д	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12	0	100,0
9	С-й А	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12	0	100,0
10	С-о С	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	10	2	83,3
11	С-в В	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	4	8	33,3
12	Ш-я С	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	11	1	91,7
13	Б-й Т	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0	0	7	5	58,3
14	К-а Ю	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	11	1	91,7
15	П-в Н	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	10	2	83,3
16	Р-я Е	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	10	2	83,3
К-во справившихся		13	16	13	6	14	16	13	14	10	16	9	13	Средн. % = 80,2		
%справившихся		81,3	100	81,3	37,5	87,5	100	81,3	87,5	62,5	100	56,3	81,3			

Анализируя результаты выполнения первого игрового задания можно отметить, что все игроки без затруднений справились с телесным представлением «лягушки», «зайчика» и «птички» (100 % справившихся). Эти персонажи им хорошо известны, и они имеют опыт их представления.

Некоторое затруднение у игроков вызвало телесное представление символов «гармонь», «звездочка», «крестик», «равенство», «медведь», «круг» (от 81,3 % до 87,5 % справившихся).

Наибольшее затруднение у игроков вызвало телесное представление символов «сердечко» (37,5 % справившихся), «стрелка вверх» (56,3 % справившихся) и «стул» (62,5 % справившихся).

На рисунке 3 показано распределение игроков по зонам успешности при выполнении 1-го игрового задания.

Средний процент успешности по группе игроков составил 80,2 %. При этом шестеро участников продемонстрировали успешность в диапазоне от 86,7 % до 100 %. Еще семеро игроков продемонстрировали успешность в диапазоне от 73,3 % до 86,7 %. Три игрока продемонстрировали успешность менее 60 %. Причем один из них был успешным в 58,3 % случаев, а еще двое – в диапазоне от 33,3 % до 46,6 %.

Таким образом, можно заключить, что для шести участников 1-е игровое задание носило поддерживающий характер. Для семи – развивающее-поддерживающий, а для троих – развивающий характер.

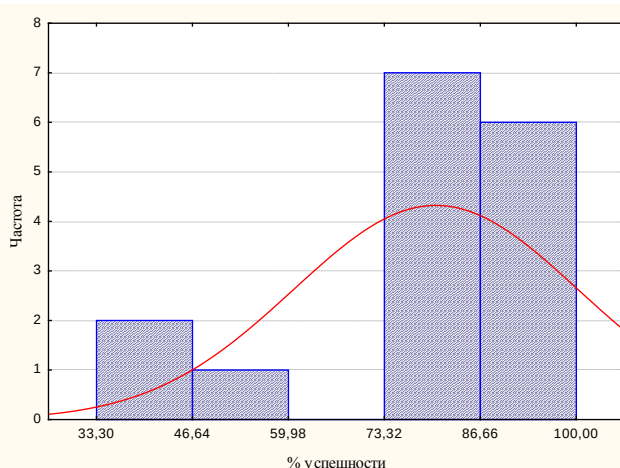

Рисунок 3 – Распределение игроков по зонам успешности при выполнении 1-го игрового задания

После того, как дети справились с первой частью игры, на следующих занятиях им было предложено второе игровое задание, на котором детям предъявляли игровые карточки, с различными комбинациями картинок на игровом поле. Педагог пояснял правила игры. После того, как ребенку предъявляли карточку с изображением игрового поля, он занимал позицию перед игровым полем. Изучив карточку, он пытался воспроизвести увиденное, передвигаясь по клеткам последовательно, изображая картинки-символы, на пустой клетке ребенок совершал хлопок в ладоши.

Затем воспитаннику предъявлялась следующая игровая карточка и т. д., пока не будут пройдены все пять игровых полей. При безошибочном прохождении игрового поля, ребенок получал «солнышко», если была допущена одна или более ошибок, ребенок получал «месяц». После прохождения воспитанником пяти игровых полей игра заканчивалась. Результаты выполнения второго игрового задания с использованием игровых полей (2×3 , 3×3 , и 4×3 клетки) с учетом полученных игроками «солнышек» и «месяцев» отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты выполнения второго игрового задания (с учетом полученных игроками солнышек и месяцев)

№	ФИ ребенка	Игровое поле						Σ 	Σ 	% успешности (по игрокам)
		2 × 3		3 × 3		4 × 3				
										
1	В-а А	4	1	4	1	4	1	12	3	80,0
2	М-й М	3	2	4	1	3	2	10	5	66,7
3	Г-ч Ю	4	1	3	2	3	2	10	5	66,7
4	М-а А	5	0	5	0	3	2	13	2	86,7
5	К-й Н	3	2	3	2	3	2	9	6	60,0
6	Л-а Е	5	0	5	0	4	1	14	1	93,3
7	П-н М	5	0	4	1	3	2	12	3	80,0
8	П-а Д	5	0	4	1	3	2	12	3	80,0
9	С-й А	4	1	2	2	5	0	11	4	73,3
12	С-о С	4	1	3	2	4	1	11	4	73,3
11	С-в В	3	2	3	2	2	3	8	7	53,3
12	Ш-я С	5	0	5	0	5	0	15	0	100,0
13	Б-й Т	3	2	4	1	4	1	11	4	73,3
14	К-а Ю	4	1	4	1	5	0	13	2	86,7
15	П-в Н	5	0	5	0	4	1	14	1	93,3
16	Р-я Е	4	1	4	1	4	1	12	3	80,0
Сумма:		66	13	62	17	59	21	187	53	77,9
% успешности (по группе)		82,5		77,5		73,5		77,9		

Процент успешности выполнения игровых заданий в целом по группе составил 77,9 %. Причем очевидно, что увеличение сложности задания путем увеличения размеров игрового поля (и соответственно предъявляемых символов-картинок) привело к уменьшению успешности по группе в целом (82,5 % $\rightarrow$ 77,5 % $\rightarrow$ 73,5 %). Но данное снижение оказалось статистически незначимым (критерий Уилкоксона, p -level = 0,11).

Результаты выполнения второго игрового задания с использованием игровых полей (2×3 , 3×3 , и 4×3 клетки) с учетом успешно преобразованных игроками символов показаны в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты выполнения второго игрового задания (с учетом успешно преобразованных символов)

№	ФИ ребенка	Игровое поле			Сумма	% успешности от макс (макс = 75)
		2×3	3×3	4×3		
		(макс = 20)	(макс = 25)	(макс = 30)		
1	В-а А	18	24	27	69	92,0
2	М-й М	17	23	26	66	88,0
3	Г-ч- Ю	19	20	22	61	81,3
4	М-а А	20	25	26	71	94,7
5	К-й Н	15	18	23	56	74,7
6	Л-а Е	20	25	27	72	96,0
7	П-н М	20	24	25	69	92,0
8	П-а Д	20	23	24	67	89,3
9	С-й А	19	20	30	69	92,0
12	С-о С	18	20	29	67	89,3
11	С-в В	15	18	20	53	70,7
12	Ш-я С	20	25	30	75	100,0
13	Б-й Т	16	24	29	69	92,0
14	К-а Ю	19	24	30	73	97,3
15	П-в Н	20	25	26	71	94,7
16	Р-я Е	19	22	26	67	89,3
Сумма:		295 из 320	360 из 400	420 из 480	1075 из 1200	89,6
% успешности (по группе)		92,2	90,0	87,5	89,6	

При таком представлении результатов процент успешности выполнения игровых заданий в целом по группе составил 89,6 %. При этом увеличение сложности задания путем увеличения размеров игрового поля (и соответственно предъявляемых символов-картинок) привело к уменьшению успешности по группе в целом (92,5 % $\rightarrow$ 90,0 % $\rightarrow$ 87,5 %). Но данное снижение также оказалось статистически незначимым (критерий Уилкоксона, p -level = 0,11).

На рисунке 4 показано распределение игроков по зонам успешности при выполнении 2-го игрового задания.

Средний процент успешности по группе игроков составил 89,6 %. При этом трое участников продемонстрировали успешность в диапазоне от 95,1 % до 100 %. Еще шестеро игроков продемонстрировали успешность в диапазоне от 90,2 % до 95,1 %. Четверо игроков продемонстрировали успешность от 85,3 % до 90,2 %. Еще один из них был успешным в 81,3 % случаев, а еще двое – в диапазоне от 70,7 % до 75,6 %.

Таким образом, можно заключить, что для трех участников 2-е игровое задание носило поддерживающий характер. Для шести – развивающее-поддерживающий, а для семи – развивающий характер.

На рисунке 5 показано корреляционное поле зависимости между групповыми результатами выполнения 1-го и 2-го игрового задания. Коэффициент корреляции составил 0,77, что свидетельствует о сильной статистической прямой зависимости. Таким образом, мы имеем дело с практически эквивалентными тестовыми заданиями.

Учитывая, что все участники эксперимента показали результаты отличные от нуля, то коэффициент адекватности игровых заданий составил 1,0 [5].

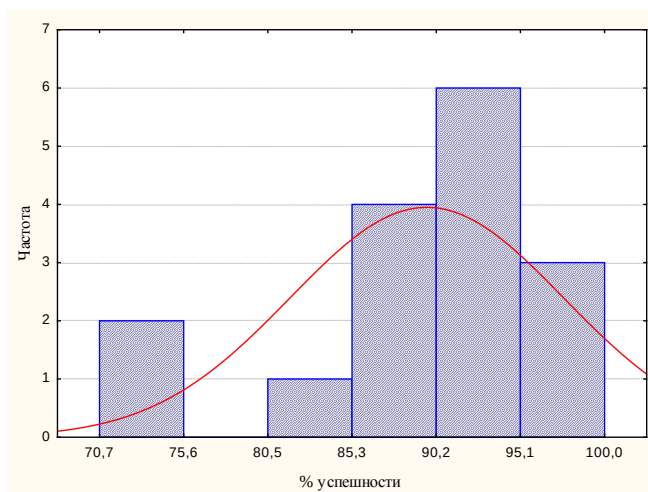

Рисунок 4 – Распределение игроков по зонам успешности при выполнении 2-го игрового задания

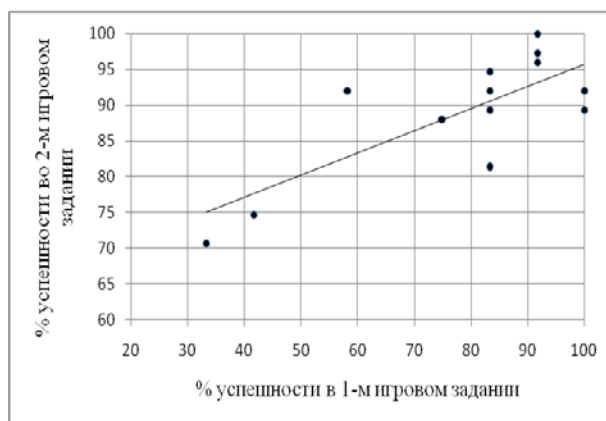

Рисунок 5 – Корреляционное поле зависимости между результатами выполнения 1-го и 2-го игрового задания ($R = 0,77$)

Заключение.

1. Игра «Изобрази картинку» оказалась адекватной относительно принявших в ней участие воспитанников 2 младшей «Б» группы (коэффициент адекватности = 1,0).
2. Первое игровое задание носило развивающий или поддерживающее-развивающий характер для десяти участников (62,5 %).
3. Второе игровое задание носило развивающий или поддерживающее-развивающий характер для тринадцати участников (81,25 %).
4. Игра «Изобрази картинку» подходит для развития интеллектуальных и двигательных способностей воспитанников.
5. Между групповыми результатами выполнения 1-го и 2-го игрового задания существует сильная прямая статистическая зависимость.

Литература

1. Старченко, В. Н. К вопросу о составе средств физического воспитания / В. Н. Старченко // Физическая культура и спорт в современном мире : к 70-летию факультета физической культуры : сб. науч. ст. / Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: Г. И. Нарский [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 173–178.
2. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка /Л. С. Выготский. – М. : Изд-во «Смысл», «Эксмо», 2004. – 512с.
3. Лесгафт, П. Ф. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста / П. Ф. Лесгафт // Избранные труды ; сост. И. Н. Решетень. – М. : ФиС, 1987. – 441 с.
4. Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность / Н. А. Бернштейн ; под ред. О. Г. Газенко ; изд. подгот. И. М. Фейгенберг ; редкол.: А. А. Баев (пред.) [и др.]. – М. : Наука, 1990. – 494 с.
5. Старчанка, У. М. Спартыўная метралогія : вучэбны дапаможнік / У. М. Старчанка. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2017. – 282 с.

УДК: 796.011.3:796.015.68-057.874:615.825.1

Коррекция физического состояния учащихся 10–11 классов средствами оздоровительной физической культуры

О.В. Тозик

В представленной статье рассматриваются вопросы коррекции физического состояния старшеклассников средствами оздоровительной физической культуры. Проведен анализ физического состояния учащихся старших классов г. Ветка. Экспериментально доказана эффективность методики коррекции физического состояния учащихся старших классов, проживающих в г. Ветка, с использованием воркаута.

Ключевые слова: физическое развитие, функциональное состояние, физическая подготовленность, воркаут, школьники, физическое воспитание.

The article deals with the issues of correction of the physical fitness of high school students by means of health-improving, physical culture. The analysis of the physical fitness of high school students in the town of Vetka is carried out. The effectiveness of the method of correcting the physical fitness of high school students living in the town of Vetka, using workout, has been experimentally proved.

Keywords: physical development, functional state, physical fitness, workout, schoolchildren, physical education.

Введение. В настоящее время в системе социальных ценностей всё более значимое место начинает занимать здоровье человека. Сохранение и укрепление здоровья подрастающего поколения является важным условием высокого уровня физического и психического здоровья человека, его высокой трудоспособности и активности [1].

Однако в настоящее время в физическом воспитании детей, подростков и юношества сложилась парадоксальная ситуация: несмотря на безусловную как личностную, так и социальную значимость здоровья, оптимального физического развития и уровня физической подготовленности, все эти показатели имеют тенденцию к ухудшению от каждого поколения к последующему. В значительной мере противостоять этому можно при помощи средств физического воспитания, поэтому для решения создавшейся негативной проблемы используются различные средства и методы: совершенствуется программа физического воспитания учащихся общеобразовательных школ, разрабатываются ее новые виды, имеющие спортивную, оздоровительную, воспитательную направленность. Однако проблема сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения страны еще далека от своего реального разрешения [2], [3], [4].

Самого пристального внимания заслуживает снижение интереса школьников к урокам физической культуры и физкультурно-оздоровительным мероприятиям, что не позволяет создавать предпосылки дальнейшего физического совершенствования, овладения способами применения полученными двигательными умениями и навыками в повседневной жизни, вследствие чего здоровье подрастающего поколения с годами улучшается все труднее [5], [6].

В связи с вышеизложенным, целью нашего исследования явилась разработка и экспериментальное обоснование методики коррекции физического состояния учащихся старших классов, проживающих в г. Ветка, средствами оздоровительной физической культуры.

Для достижения поставленной цели предполагалось решение следующих задач:

1. Изучить особенности физического воспитания учащихся старших классов общеобразовательных школ.
2. Провести анализ физического состояния учащихся старших классов г. Ветка.
3. Экспериментально обосновать эффективность методики коррекции физического состояния учащихся старших классов, проживающих в г. Ветка, средствами оздоровительной физической культуры.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование проводилось с сентября 2018 по июнь 2020 г. на базе общеобразовательных школ № 1 и № 2 г. Ветки Гомельской области.

На предварительном этапе были изучены данные научно-методической литературы об анатомо-физиологических особенностях учащихся старших классов и особенностях физического воспитания учащихся данной возрастной группы, а также рассмотрены вопросы применения средств оздоровительной физической культуры в физическом воспитании старшеклассников.

На втором этапе нами были изучены особенности физического развития, функционального состояния и физической подготовленности учащихся старших классов г. Ветка. На данном этапе в период 2018–2019 гг. на базе общеобразовательных школ № 1 и 2 г. Ветки было проведено исследование физического состояния старшеклассников.

Основной педагогический эксперимент проводился с целью обоснования эффективности методики коррекции физического состояния учащихся старших классов, проживающих в г. Ветка, средствами оздоровительной физической культуры. Для этого в 2019–2020 гг. на базе общеобразовательной школы № 1 г. Ветки была реализована экспериментальная программа занятий воркаутом на внеклассных физкультурных занятиях (секции общей физической подготовки). В исследовании приняло участие 11 учащихся 10 класса и 14 учащихся 11 класса (юноши).

Программа факультативных занятий по воркауту была составлена на 140 часов (70 учебных занятий) и рассчитана на 2 занятия в неделю. Упражнения, включенные в программу тренировок, были рассчитаны на начальный уровень занимающихся.

Общая продолжительность одного занятия до 120 минут. В начале каждой тренировки была беговая разминка в течение 10–15 минут. После беговой разминки проводились обще-развивающие упражнения на месте.

Ведущим методом в основной части занятия являлся метод круговой тренировки. Занимающиеся делились на несколько групп. Каждая группа выполняла свои упражнения: например, 1 группа – подтягивания, 2 группа – отжимания, 3 группа – упражнения для мышц брюшного пресса. Все упражнения, кроме упражнений на пресс, выполнялись по очереди. После каждого выполненного подхода менялись снаряды и упражнения.

Примерное распределение упражнений по станциям было следующим:

- подтягивания – 5 подходов по 5 повторений: 1 подход – широким хватом, 2-й – средним, 3-й – узким, 4-й – хватом снизу, 5-й – разнохватом;
- отжимания – 5 подходов по 10 повторений: 1 подход – на кулаках, 2-й – с хлопком перед грудью, 3-й – упор лежа, ноги на скамейку, 4-й – узкая постановка рук, 5-й – широкая постановка рук;
- пресс – из виса на перекладине подъем согнутых ног: 2 подхода по 10 повторений; из и.п. – лежа на спине, поднимание туловища – 2 подхода по 20 повторений;
- сгибания и разгибания рук в упоре на брусьях – 5 подходов по 5 повторений;
- выпрыгивания из упора присев – 2 подхода по 15 повторений.

В основной части занятия разучивались самые простые упражнения стрит-воркаута: различные стойки, горизонтальные упоры, упражнение «флажок», акробатические упражнения.

В конце каждого занятия проводились упражнения на растяжку и расслабление мышц, что способствовало скорейшему восстановлению мышц и связок после нагрузки.

Для выявления эффективности влияния разработанной методики в сентябре 2019 и мае 2020 г. было проведено два (исходное и конечное) тестирования физического развития, функциональной подготовленности и уровня развития физических качеств.

Как свидетельствуют полученные данные, применение разработанной нами методики занятий воркаутом для учащихся старших классов общеобразовательной школы позволило значительно улучшить показатели как физического развития, так и функционального состояния, а также физической подготовленности (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей физического развития и функционального состояния учащихся 10–11-х классов в ходе педагогического эксперимента

Показатели	Начало эксперимента	Окончание эксперимента	Достоверность различий	
	$X \pm \sigma$	$X \pm \sigma$	t	P
Длина тела, см	175,4 ± 5,84	176,6 ± 4,42	0,84	> 0,05
Масса тела, кг	63,4 ± 4,81	66,4 ± 4,86	2,34	< 0,05
Индекс Кетле, г/см	361,4 ± 12,79	375,9 ± 13,86	2,45	< 0,05
ОГК, см	87,1 ± 4,63	91,5 ± 4,72	3,24	< 0,01
ЖЕЛ, мл	3672,6 ± 361,5	4213,4 ± 423,8	2,71	< 0,05
Жизненный индекс, мл/кг	57,9 ± 6,58	63,5 ± 6,82	2,64	< 0,05
Динамометрия правая, кг	36,5 ± 2,88	41,3 ± 2,65	5,12	< 0,001
Динамометрия левая, кг	32,4 ± 2,31	38,8 ± 2,92	5,34	< 0,001
Относительная сила пр., %	57,6 ± 5,61	62,2 ± 5,86	5,41	< 0,001
Относительная сила лев., %	51,1 ± 5,63	58,4 ± 5,94	5,63	< 0,001
ЧСС, уд/мин	77,4 ± 6,36	73,2 ± 6,14	2,38	< 0,05
АДС, мм рт.ст.	114,3 ± 10,21	118,6 ± 10,64	2,51	< 0,05
АДД, мм рт.ст.	74,8 ± 8,12	76,5 ± 8,82	2,47	< 0,05
11 классы				
Длина тела, см	176,3 ± 6,87	177,4 ± 6,91	0,91	> 0,05
Масса тела, кг	64,6 ± 4,86	67,2 ± 5,12	2,43	< 0,05
Индекс Кетле, г/см	366,4 ± 13,86	378,8 ± 14,19	2,55	< 0,05
ОГК, см	88,9 ± 4,69	92,85 ± 5,18	3,42	< 0,01
ЖЕЛ, мл	3784,6 ± 421,5	4361,8 ± 454,3	2,54	< 0,05
Жизненный индекс, мл/кг	58,6 ± 6,76	64,9 ± 6,23	2,67	< 0,05
Динамометрия правая, кг	38,1 ± 2,82	43,8 ± 2,62	5,13	< 0,001
Динамометрия левая, кг	34,8 ± 2,56	40,6 ± 2,84	5,24	< 0,001
Относительная сила пр., %	58,9 ± 5,64	65,2 ± 5,73	5,41	< 0,001
Относительная сила лев., %	53,8 ± 5,58	60,4 ± 5,91	5,58	< 0,001
ЧСС, уд/мин	76,3 ± 6,56	72,8 ± 6,32	2,43	< 0,05
АДС, мм рт.ст.	115,6 ± 11,23	118,9 ± 12,07	2,49	< 0,05
АДД, мм рт.ст.	75,8 ± 10,87	77,6 ± 11,43	2,43	< 0,05

Так, значительное улучшение показателей по окончании педагогического эксперимента у учащихся как 10-х, так и 11-х классов было отмечено в среднegrupповых значениях динамометрии (как правой, так и левой кисти), а также средних значениях относительной силы правой и левой кисти (при $p < 0,001$).

Окружность грудной клетки также достоверно улучшилась у учащихся 10-х и 11-х классов, при $p < 0,01$, значение t-критерия составило 3,24 у десятиклассников и 3,42 – у одиннадцатиклассников.

Достоверные различия при статистическом уровне значимости $p < 0,05$ были установлены в показателях массы тела, индекса Кетле, жизненной емкости легких и жизненного индекса, а также частоты сердечных сокращений в покое, артериального систолического и диастолического давления. Данная достоверность различий была выявлена как в 10, так и в 11 классе.

Единственный показатель, по которому в ходе эксперимента не было выявлено достоверных различий – это показатель длины тела. Если у учащихся 10 класса в начале года он составлял $175,4 \pm 5,84$ см, то к концу года он увеличился до $176,6 \pm 4,42$ см ($p > 0,05$). Аналогичная тенденция наблюдалась у учащихся 11 класса: в начале года средний показатель длины тела был равен $176,3 \pm 6,87$ см, увеличившись к концу учебного года до $177,4 \pm 6,91$ см ($p > 0,05$).

Педагогические контрольные испытания проводились с помощью тестов, рекомендуемых учебной программой, но для более качественной оценки прироста силовых способностей дополнительно нами использовались 4 теста, рекомендованных учебной программой по учебному предмету «Физическая культура и здоровье» для 10–11 классов учреждений общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания в качестве учебных нормативов по освоению умений, навыков, развитию двигательных способностей учащихся 10–11 классов.

Более выраженные изменения по окончании эксперимента были установлены в показателях физической подготовленности (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика показателей физической подготовленности учащихся 10–11-х классов в ходе педагогического эксперимента

Показатели	Начало эксперимента		Окончание эксперимента		Достоверность различий	
	X ± σ	Средний балл	X ± σ	Средний балл	t	P
10 классы						
Бег 30 м, с	4,61 ± 0,14	6,84 ± 1,34	4,57 ± 0,12	7,62 ± 1,15	2,46	< 0,05
Челночный бег 4х9м, с	9,49 ± 0,09	5,61 ± 1,28	9,28 ± 0,11	6,21 ± 1,18	2,33	< 0,05
Прыжок в длину с места, см	226,12 ± 4,25	6,22 ± 1,38	236,8 ± 4,31	8,14 ± 1,16	3,22	< 0,01
Подтягивание в висе на перекладине, раз	6,12 ± 1,59	4,86 ± 1,25	11,31 ± 2,04	8,26 ± 1,19	6,12	< 0,001
Наклон вперед из положения сидя на полу, см	9,04 ± 1,68	5,79 ± 1,29	12,56 ± 1,85	7,34 ± 1,22	2,41	< 0,05
Бег 1500м, мин, с	6,42 ± 9,23	5,18 ± 1,31	6,18 ± 9,58	6,23 ± 1,28	2,31	< 0,05
Средний балл		5,75 ± 1,33		7,30 ± 1,42	3,27	< 0,01
Удержание ног в положении «угла в упоре» на брусьях, (с)	2,54 ± 0,68	2,13 ± 0,56	5,52 ± 0,56	9,11 ± 1,34	6,36	< 0,001
Подъем переворотом на перекладине, (раз)	1,03 ± 0,67	3,56 ± 1,05	3,18 ± 0,71	9,25 ± 1,39	5,56	< 0,001
Подъем силой на перекладине, (раз)	1,12 ± 0,67	3,14 ± 0,87	2,63 ± 0,73	7,34 ± 1,21	4,26	< 0,01
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, (раз)	5,11 ± 1,15	3,64 ± 1,18	11,08 ± 1,69	9,27 ± 1,28	5,81	< 0,001
11 классы						
Бег 30 м, с	4,56 ± 0,16	6,62 ± 1,39	4,49 ± 0,17	7,21 ± 1,42	2,34	< 0,05
Челночный бег 4х9м, с	9,31 ± 0,11	4,98 ± 1,36	9,12 ± 0,12	6,14 ± 1,39	2,41	< 0,05
Прыжок в длину с места, см	232,28 ± 5,23	6,08 ± 1,42	243,08 ± 5,65	8,23 ± 1,45	3,34	< 0,01
Подтягивание в висе на перекладине, раз	7,92 ± 1,65	6,84 ± 1,37	13,21 ± 1,88	8,32 ± 1,44	6,19	< 0,001
Наклон вперед из положения сидя на полу, см	9,67 ± 1,73	5,78 ± 1,41	12,67 ± 1,84	7,47 ± 1,52	2,37	< 0,05
Бег 1500м, мин, с	6,18 ± 9,33	5,68 ± 1,32	6,09 ± ,85	6,34 ± 1,39	2,33	< 0,05
Средний балл		5,99 ± 1,49		7,29 ± 1,52	3,31	< 0,01
Удержание ног в положении «угла в упоре» на брусьях, (с)	3,69 ± 0,73	2,64 ± 0,61	7,74 ± 0,82	8,67 ± 1,47	4,97	< 0,001
Подъем переворотом на перекладине, (раз)	1,23 ± 0,74	2,34 ± 0,69	4,36 ± 0,85	9,31 ± 1,68	5,41	< 0,001
Подъем силой на перекладине, (раз)	1,21 ± 0,76	2,34 ± 0,61	3,87 ± 0,82	7,68 ± 1,43	5,18	< 0,001
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях, (раз)	5,97 ± 1,27	1,84 ± 0,53	12,43 ± 1,57	9,34 ± 1,88	5,31	< 0,001

Так, в беге на 30 м, характеризующем уровень развития быстроты, у учеников 10 класса в начале года среднegrupповой результат был равен $4,61 \pm 0,14$ с, улучшившись к концу года до $4,57 \pm 0,12$ с, при $t = 2,46$, $p < 0,05$. В 11 классе в начале года данный показатель составил $4,56 \pm 0,16$ с, при этом к концу учебного года он улучшился до $4,49 \pm 0,17$ с, при $t = 2,34$, $p < 0,05$.

Результаты в тесте «Челночный бег 4×9 м», характеризующем уровень развития координационных способностей, в 10 классе улучшились с $9,49 \pm 0,09$ с до $9,28 \pm 0,11$ с (при $t = 2,46$, $p < 0,05$), в 11 классе – с $9,31 \pm 0,11$ с до $9,12 \pm 0,12$ с (при $t = 2,41$, $p < 0,05$).

Более выраженные изменения были отмечены в прыжке в длину с места: если у десятиклассников в начале года средний результат составлял $226,12 \pm 4,25$ см, то к концу эксперимента он улучшился до $236,8 \pm 4,31$ см (достоверность различий составила $t = 3,22$, $p < 0,01$); у учащихся 11 класса в начале года средний результат был равен $232,28 \pm 5,23$ см, улучшившись до $243,08 \pm 5,65$ см к концу эксперимента ($t = 3,34$, $p < 0,01$).

Достоверные различия при $p < 0,001$ были выявлены в показателях теста «Подтягивание в висе на перекладине»: у учащихся 10 класса он улучшился с $6,12 \pm 1,59$ раз до $11,31 \pm 2,04$ раз (при $t = 6,12$), у одиннадцатиклассников – с $7,92 \pm 1,65$ раз до $13,21 \pm 1,88$ раз (при $t = 6,19$).

Что касается показателя гибкости (тест «Наклон вперед из положения сидя»), то здесь в 10 классе он улучшился с $9,04 \pm 1,68$ см до $12,56 \pm 1,85$ см ($t = 2,41$, $p < 0,05$), в 11 классе – с $9,67 \pm 1,73$ см до $12,67 \pm 1,84$ см ($t = 2,37$, $p < 0,05$).

Схожая достоверность различий была выявлена и в тесте «Бег 1500 м», характеризующем уровень выносливости. У десятиклассников в начале года данный показатель составлял $6,42 \pm 9,23$ мин, улучшившись к концу года до $6,18 \pm 9,68$ мин (при $t = 2,31$, $p < 0,05$). У учащихся 11 классов в начале эксперимента средний показатель в данном тесте был равен $6,18 \pm 9,33$ мин, улучшившись к концу года до $6,34 \pm 9,39$ мин (при $t = 2,33$, $p < 0,05$).

В упражнении «Удержание ног в положении “угла в упоре” на брусьях» в начале исследования средний результат в 10 классе составлял $2,54 \pm 0,68$ с, однако к концу исследования он улучшился до $5,52 \pm 0,56$ с, при $t = 6,36$, $p < 0,001$.

Подъем переворотом на перекладине учащиеся 10 класса в начале года делали в среднем $1,03 \pm 0,67$ раза, а по окончании эксперимента – $3,18 \pm 0,71$ раза, достоверность различий составила $t = 5,56$, $p < 0,001$.

Средний результат в подъеме силой на перекладине в начале учебного года у десятиклассников был равен $1,12 \pm 0,67$ раза, улучшившись к концу эксперимента до $2,63 \pm 0,73$ раза при достоверности различий $t = 4,26$, $p < 0,01$.

В упражнении «Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях» в начале года средний результат составлял $5,11 \pm 1,15$ раз, в то время как к концу года он вырос до $9,27 \pm 1,28$ раз, достоверность различий составила $t = 5,81$, $p < 0,001$.

Схожая динамика в исследуемых тестах отмечалась и у одиннадцатиклассников.

В упражнении «Удержание ног в положении “угла в упоре” на брусьях» в начале эксперимента средний результат составлял $3,69 \pm 0,73$ с, к концу исследования улучшившись до $7,74 \pm 0,82$ с, при $t = 4,97$, $p < 0,001$.

Подъем переворотом в начале года учащиеся 11 класса выполняли в среднем $1,23 \pm 0,74$ раза, в то время как по окончании эксперимента средний результат составил $4,36 \pm 0,85$ раза, достоверность различий при этом составила $t = 5,41$, $p < 0,001$.

В подъеме силой на перекладине в начале учебного года средний результат у учащихся 11 класса был равен $1,21 \pm 0,76$ раза, улучшившись к концу учебного года до $3,87 \pm 0,82$ раза при достоверности различий $t = 5,18$, $p < 0,001$.

При выполнении упражнения «Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях» в начале учебного года средний результат отмечался на уровне $5,97 \pm 1,27$ раз, увеличившись к концу эксперимента до $12,43 \pm 1,57$ раз, достоверность различий при этом составила $t = 5,31$, $p < 0,001$.

Заключение. Как показали результаты проведенного нами педагогического эксперимента, занятия воркаутом способствуют улучшению показателей физического состояния учащихся старших классов.

Достоверные различия были отмечены практически по всем исследуемым показателям физического развития и функционального состояния учащихся 10–11 классов: массе тела, индексе Кетле, окружности грудной клетки, жизненной емкости легких, жизненном индексе, динамометрии правой и левой кисти, относительной силе, частоте сердечных сокращений, артериальном систолическом и диастолическом давлении при достоверности различий от $p < 0,05$ до $p < 0,001$.

По результатам тестирования физической подготовленности у старшеклассников 10–11 классов достоверные различия при $p < 0,05$ были отмечены в таких тестах, как «Бег 30 м», «Челночный бег 4×9 м», «Наклон вперед из положения сидя» и «Бег 1500 м». С достоверностью различий $p < 0,01$ улучшились результаты в прыжке в длину с места в среднем балле за 6 основных тестов (как в 10, так и в 11 классе), а также подъеме силой на перекладине (у десятиклассников).

Наиболее значимые изменения (с достоверностью $p < 0,001$) были отмечены в тестах «Подтягивание в висе на перекладине», «Удержание ног в положении “угла в упоре” на брусьях», «Подъем переворотом на перекладине», «Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях» у учащихся 10–11 классов, а также «Подъем силой на перекладине» у учащихся 11 класса.

Таким образом, проведенные нами исследования по выявлению эффективности разработанной методики занятий воркаутом в рамках дополнительных секционных занятий с учащимися старших классов г. Ветка доказали эффективность предложенного нами подхода, что выразилось в повышении уровня физической подготовленности учащихся, улучшении их физического развития и функционального состояния.

Литература

1. Гузик, Е. О. Мониторинг здоровья школьников г. Минска / Е. О. Гузик, И. Д. Чижевская, Е. С. Зятков, Т. В. Башун, Н. Н. Протко, Е. И. Мельникова // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – 2013. – № 1. – С. 10–17.
2. Тозик, О. В. О возможности коррекции физического состояния учащихся старших классов средствами оздоровительной аэробики / О. В. Тозик // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2018. – № 5 (110). – С. 20–24.
3. Осипенко, Е. В. Научно-методические подходы к организации спортивного часа в группах продленного дня / Е. В. Осипенко, С. В. Севдалев. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 407 с.
4. Колесникова, Л. И. Экология и здоровье школьников / Л. И. Колесникова // Экологическое образование : до школы, в школе, вне школы. – 2006. – № 3. – С. 7–11.
5. Камаев, И. А. Факторы риска, влияющие на состояние здоровья современных школьников / И. А. Камаев, А. В. Леонов, Е. С. Леонов, А. М. Абанин, М. В. Кувшинов // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2003. – № 9. – С. 31–34.
6. Юречко, О. В. Состояние здоровья и физическая подготовленность юношей допризывного возраста / О. В. Юречко // Физическая культура и спорт в современном обществе : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой отечественной войне, Хабаровск, 26–27 марта 2015 г. / М-во спорта Российской Федерации, Дальневосточная гос. акад. физ. культуры, Дальневосточная олимпийская акад. ; под ред. С. С. Добровольского. – Хабаровск : Изд-во ДВГАФК, 2015. – С. 266–270.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 31.03.2021

Методика оценки общей физической подготовленности у юных легкоатлетов (на примере специализированного по спорту класса)

И.И. Трофимович, А.Г. Нарский, О.Н. Канащ

В статье представлена методика оценки общей физической подготовленности у юных легкоатлетов, занимающихся в специализированных по спорту классах. На наш взгляд, данная методика позволяет более объективно оценивать уровень развития физических качеств спортсменов и способствует более объективному проведению педагогического контроля во время учебно-тренировочного процесса.

Ключевые слова: юные спортсмены, контрольные упражнения, общая физическая подготовленность, шкала оценок, контрольно-переводные нормативы.

The article describes the methodology for evaluating all-round fitness among young athletes practising sports in specialized sports classes. In our opinion, this methodology allows evaluating the level of athletes' physical qualities development more effectively as well as contributing to carry out pedagogical control during educational and training process in a more unbiased manner.

Keywords: young athletes, control exercises, all-round fitness, evaluation scale, control and transfer standards.

Введение. Достижение высоких спортивных результатов в лёгкой атлетике напрямую зависит от уровня физической подготовленности, которым обладает спортсмен. Поэтому одной из приоритетных задач при подготовке юных легкоатлетов являются развитие и совершенствование их физических качеств, а также педагогический контроль за уровнем их физической подготовленности [1].

В настоящее время в специализированных учебно-спортивных учреждениях оценка уровня физической подготовленности юных спортсменов проводится с использованием пятибалльной шкалы, по результатам контрольных упражнений, представленных в программах по видам лёгкой атлетики для специализированных учебно-спортивных учреждений и средних школ – училищ олимпийского резерва [2], [3], изданные в период с 2007 по 2013 гг.

Неоспоримо, что используемая в повседневной практике пятибалльная шкала позволяет оценить уровень физической подготовленности спортсменов, однако детальный анализ содержания программ по видам лёгкой атлетики позволил выявить некоторые особенности, возникающие при применении действующей методики оценки физических качеств по пятибалльной системе. Так, например, практически в каждом контрольном упражнении наблюдается достаточно большой шаг интервала между оценочными показателями (к примеру, в тесте «Бег на 20 м с высокого старта» у юношей 13 лет результаты, показанные в пределах от 3,51 до 3,90 с (интервал 0,39 с) соответствуют оценке 3 балла (программа «Бег на короткие дистанции», 2009 г.); в тесте «Прыжок в длину с места» у девочек 10 лет результаты в пределах от 155 до 174 см (интервал 19 см), соответствуют оценке 4 балла (программа «Прыжки», 2009 г.) и т. д. Кроме того, при создании нормативных оценок данных программ не учитывался более высокий уровень физической подготовленности спортсменов, проходящих спортивную подготовку в специализированных по спорту классах [4], [5].

По нашему мнению, выявленные особенности не позволяют в полной мере объективно оценивать уровень развития физических качеств юных спортсменов, занимающихся в специализированных по спорту классах.

Цель исследования – оценка уровня общей физической подготовленности юных легкоатлетов (специализированный по спорту класс 1-го года обучения, специализация спринт и прыжки) при помощи разработанной десятибалльной шкалы.

Организация исследования. Для разработки десятибалльной шкалы оценок нами были проанализированы результаты контрольно-переводных нормативов юных легкоатлетов, занимающихся в специализированных по спорту классах 1-го года обучения Республики Бе-

ларусь (специализация спринт, прыжки; паспортный возраст спортсменов 10–11 лет), показанные ими за последние пять лет. Оценка физических качеств проводилась по результатам следующих упражнений: бег на 20 м с высокого старта; бег 5 минут; подтягивания в висе на перекладине (мальчики); сгибание и разгибание рук в упоре лёжа (девочки); прыжок вверх с места; бег 10 м змейкой; наклон вперед из положения сидя.

Данные контрольные нормативы представлены в программах «Прыжки» и «Бег на короткие дистанции» и утверждены тренерским советом специализированных учебно-спортивных учреждений, в которых спортсмены проходили спортивную подготовку. В комплексе результаты контрольных упражнений позволяют определить уровень общей физической подготовленности (ОФП) у юных спортсменов. Следует подчеркнуть, что в случае использования показателей нескольких тестов для оценки общего уровня физической подготовленности полученные результаты необходимо представлять в виде оценок (баллов; процентов и т.п.), так как сравнение всех достижений по абсолютным величинам невозможно, вследствие того, что результаты контрольных упражнений измеряются в различных единицах (минутах, секундах, метрах, сантиметрах, количестве раз и т. д.).

Некоторые авторы в своих работах для оценки физических качеств предлагают использовать десятибалльную шкалу оценок [6]–[8]. Поэтому при изучении современных средств и методов оценивания результатов [9] полученные нами данные были преобразованы в стандартизированную десятибалльную шкалу (шкалу стэнов).

Методика перевода показателей выглядела следующим образом: среднее арифметическое значение результатов, распределённое по группам (с учётом паспортного возраста и пола), оценивается в 5,5 стена. Прибавление или вычитание от данного показателя $1/4 \sigma$ будет соответствовать показателям 6 и 5 стенам. Далее к значению, соответствующему 6 стенам, прибавляется несколько раз по $1/2 \sigma$, в результате чего определяются значения 7, 8, 9 и 10 стенов, а при вычитании $1/2 \sigma$ от значения, соответствующего 5 стенам определяются значения 4, 3, 2, 1 стена (таблица 1). В результате данного преобразования любой полученный результат можно соотнести с десятибалльной шкалой.

Таблица 1 – Статистические данные контрольно-переводных нормативов мальчиков (n = 105) и девочек (n = 102), участвующих в исследовании

Упражнения	Пол / возраст	Статистические характеристики					
		Ср. знач.	σ	Мин. знач.	Макс. знач.	Шаг интервала $1/4 \sigma$	Шаг интервала $1/2 \sigma$
Бег 20 м с высокого старта, с	10 лет м.	4,23	0,142	4,52	4,02	0,036	0,071
	11 лет м.	4,10	0,197	4,41	3,73	0,049	0,099
	10 лет д.	4,25	0,161	4,60	3,99	0,040	0,081
	11 лет д.	4,14	0,205	4,50	3,75	0,052	0,103
Бег 5 мин, м	10 лет м.	803,90	94,329	640	1000	23,58	47,17
	11 лет м.	830,29	94,106	690	1050	23,53	47,05
	10 лет д.	739,70	81,161	600	900	20,29	40,58
	11 лет д.	789,41	89,637	640	950	22,41	44,82
Бег 10 м змейкой, с	10 лет м.	3,08	0,217	3,48	2,70	0,054	0,110
	11 лет м.	3,01	0,219	3,41	2,63	0,055	0,110
	10 лет д.	3,14	0,248	3,54	2,70	0,062	0,124
	11 лет д.	3,07	0,237	3,50	2,68	0,059	0,119
Прыжок вверх с места, см	10 лет м.	23,98	5,130	14	33	1,280	2,570
	11 лет м.	27,26	4,629	17	37	1,160	2,320
	10 лет д.	22,29	5,134	12	31	1,280	2,570
	11 лет д.	23,65	4,505	15	33	1,130	2,250
Подтягивание в висе на перекладине / Сгибание разгибание рук в упоре лёжа, кол-во раз	10 лет м.	3,96	2,749	0	10	0,690	1,380
	11 лет м.	3,99	2,789	0	10	0,700	1,390
	10 лет д.	7,71	3,344	2	16	0,840	1,670
	11 лет д.	12,06	3,976	4	21	0,990	1,990
Наклон вперёд из положения сидя, см	10 лет м.	-0,638	3,329	-7	10	0,830	1,670
	11 лет м.	1,266	3,260	-5	12	0,820	1,630
	10 лет д.	0,676	3,747	-3	10	0,940	1,880
	11 лет д.	1,617	3,933	-3	12	0,980	1,970

Разработанная на основании полученных данных шкала оценок для юных спортсменов 10–11 лет, занимающихся скоростно-силовыми видами лёгкой атлетики в специализированных по спорту классах, представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Шкала оценок общей физической подготовленности для мальчиков и девочек 10–11 лет

Контрольное упражнение	Возраст / пол	Балл									
		10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Бег 20 м с высокого старта, с	10 лет м.	3,97 и лучше	3,98 – 4,04	4,05 – 4,11	4,12 – 4,18	4,19 – 4,22	4,23 – 4,27	4,28 – 4,34	4,35 – 4,41	4,42 – 4,48	4,49 и хуже
	11 лет м.	3,75 и лучше	3,76 – 3,85	3,86 – 3,95	3,96 – 4,05	4,06 – 4,10	4,11 – 4,16	4,17 – 4,26	4,27 – 4,35	4,36 – 4,45	4,46 и хуже
	10 лет д.	3,97 и лучше	3,98 – 4,06	4,07 – 4,13	4,14 – 4,21	4,22 – 4,25	4,26 – 4,30	4,31 – 4,38	4,39 – 4,46	4,47 – 4,54	4,55 и хуже
	11 лет д.	3,77 и быстрее	3,78 – 3,87	3,88 – 3,98	3,99 – 4,08	4,09 – 4,13	4,14 – 4,19	4,20 – 4,30	4,31 – 4,40	4,41 – 4,50	4,51 и хуже
Бег 5 мин, м	10 лет м.	970 и более	923 – 969	876 – 922	828 – 875	805 – 827	780 – 804	733 – 779	686 – 732	639 – 685	638 и менее
	11 лет м.	996 и более	949 – 995	902 – 948	855 – 901	831 – 854	807 – 830	760 – 806	713 – 759	666 – 712	665 и менее
	10 лет д.	883 и более	842 – 882	802 – 841	761 – 801	741 – 760	719 – 740	679 – 718	638 – 678	598 – 637	597 и менее
	11 лет д.	947 и более	902 – 946	858 – 901	813 – 857	790 – 812	767 – 789	722 – 766	677 – 721	633 – 676	632 и менее
Бег 10 м змейкой, с	10 лет м.	2,69 и лучше	2,70 – 2,80	2,81 – 2,91	2,92 – 3,02	3,03 – 3,08	3,09 – 3,14	3,15 – 3,25	3,26 – 3,36	3,37 – 3,47	3,48 и хуже
	11 лет м.	2,62 и лучше	2,63 – 2,73	2,74 – 2,84	2,85 – 2,95	2,96 – 3,00	3,01 – 3,06	3,07 – 3,17	3,18 – 3,28	3,29 – 3,39	3,40 и хуже
	10 лет д.	2,70 и лучше	2,71 – 2,82	2,83 – 2,94	2,95 – 3,07	3,08 – 3,13	3,14 – 3,20	3,21 – 3,32	3,33 – 3,45	3,46 – 3,57	3,58 и хуже
	11 лет д.	2,65 и лучше	2,66 – 2,77	2,78 – 2,89	2,90 – 3,01	3,02 – 3,07	3,08 – 3,14	3,15 – 3,26	3,27 – 3,38	3,39 – 3,50	3,51 и хуже
Прыжок вверх с места, см	10 лет м.	34 и более	31 – 33	29 – 30	26 – 28	25 – 28	23 – 24	20 – 22	18 – 19	15 – 17	14 и менее
	11 лет м.	36 и более	34 – 35	32 – 33	29 – 31	28 – 31	26 – 27	24 – 25	21 – 23	19 – 20	18 и менее
	10 лет д.	32 и более	30 – 31	27 – 29	25 – 26	23 – 24	21 – 22	18 – 20	16 – 17	13 – 15	12 и менее
	11 лет д.	33 и более	31 – 32	28 – 30	26 – 27	25 – 27	23 – 24	20 – 22	18 – 19	16 – 17	15 и менее
Подтягивание в висе на перекладине / Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа, кол-во раз	10 лет м.	9 и более	8	7	6	5	4	3	2	1	0
	11 лет м.	10 и более	8–9	7	6	5	4	3	2	1	0
	10 лет д.	15 и более	13 – 14	11 – 12	10	8 – 9	7	5 – 6	4	2 – 3	1 и менее
	11 лет д.	20 и более	18 – 19	16 – 17	14 – 15	13	11 – 12	9 – 10	7 – 8	5 – 6	4 и менее

Окончание таблицы 2

Наклон вперёд из положения сидя, см	10 лет м.	6 и более	4 – 5	3	1 – 2	0	-2 – -1	-4 – -3	-5	-7 – -6	-8 и менее
	11 лет м.	8 и более	6 – 7	4 – 5	3	2	0 – 1	-1 – -2	-3	-5 – -4	-6 и менее
	10 лет д.	8 и более	6 – 7	4 – 5	3	1 – 2	0 – -1	-2 – -3	-4	-6 – -5	-7 и менее
	11 лет д.	10 и более	8 – 9	6 – 7	4 – 5	3	1 – 2	-1 – 0	-3 – -2	-5 – -4	-6 и менее

Анализ полученных результатов. Апробация разработанных нормативных оценок проводилась в рамках сдачи контрольно-переводных нормативов в начале мая 2021 г. на базе Государственного учреждения «Городская детско-юношеская спортивная школа № 6» г. Гомеля. В исследовании приняло участие 25 юных спортсмена (15 мальчиков и 10 девочек), занимающихся специализированном по лёгкой атлетике классе.

Приём контрольно-переводных нормативов проводился в течении двух учебно-тренировочных занятий. Первое занятие включало в себя выполнение таких тестов, как бег на 20 м с высокого старта, наклон вперёд из положения сидя и подтягивание в висе на перекладине (для мальчиков) или сгибание и разгибание рук в упоре лёжа (для девочек). Контрольные упражнения выполнялись после предварительной разминки (бег в медленном темпе – 6 минут, упражнения на гибкость – 10 упражнений и специальные беговые упражнения – 8 упражнений). На втором занятии спортсмены выполняли контрольные упражнения бег змейкой на 10 м, выпрыгивание вверх с места и бег 5 минут.

Методика проведения тестирования выглядела следующим образом:

«Бег на 20 м» с высокого старта – участники исследования пробегали данный отрезок дистанции по 2–3 человека в забеге, с высокого старта, под команду стартера. Время фиксировалось ручным хронометром с точностью до 0,01 с;

«Бег 5 минут» – упражнение выполняется на стадионе по ровной беговой дорожке. Участники исследования были разделены на забеги (мальчики и девочки отдельно). По истечении 5 минут измерялась дистанция, которую преодолели юные спортсмены за данный промежуток времени. Результат фиксировался с точностью до 1 метра.

«Бег змейкой 10 м» – спортсмены по одному пробегали дистанцию в 10 метров через 3 фишки, находящиеся на расстоянии полутора метров друг от друга; расстояние от линии старта до первой фишки составляло два метра. По команде стартера спортсмен начинал бег, огибая справа первую фишку, затем слева вторую и т. д. до финишной черты. Фиксировалось время от старта до финиша с точностью до 0,01 с;

«Прыжок вверх» с места – из исходного положения «узкая стойка ноги врозь, лицом к стене, руки внизу» испытуемый толчком двух ног со взмахом рук выполнял отталкивание от поверхности пола вверх как можно выше. Измерение высоты прыжка проводилось по методике Абалакова. Результат фиксировался с точностью до 1 см;

«Подтягивание в висе на перекладине» – из исходного положения «вис на перекладине хватом сверху» выполняется подтягивание. Упражнение считается выполненным, если при сгибании рук подбородок находится выше перекладины, рывки и махи при выполнении данного упражнения запрещены;

«Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа» – из исходного положения «упор лёжа» девочки, участвующие в исследовании, выполняли сгибание рук в локтевых суставах (до угла не более 90°), с последующим их разгибанием (до полного выпрямления в локтевых суставах);

«Наклон вперёд» из положения сидя. Исходное положение – сидя ноги врозь. После нескольких разминочных наклонов испытуемый рывком выполняет наклон вперёд с вытянутыми вперёд руками и удерживает данное положение на 2 секунды (колени сгибать запрещено). Измерение производится по линейке с точностью до 1 см;

Важно отметить, что спортсменам на выполнение контрольных упражнений (за исключением тестов «Бег 5 минут», «Подтягивание в висе на перекладине» и «Сгибание и разгибание рук в упоре лёжа») выделялось по две попытки, при этом фиксировался только лучший результат, показанный спортсменом.

Полученные результаты соотносились с показателями, представленными в таблице 2. Таким образом, при анализе результатов среднегрупповой балл у мальчиков при выполнении упражнения «Бег на 20 м с высокого старта» составил 7,26. 13,33 % мальчиков, участвующих в нашем исследовании, показали результат, равный оценке 10 баллов; 20 % – 9 баллов; 20 % – 8 баллов; по 13,33 % – 7 и 6 баллов соответственно, а оценки 5, 4 и 3 балла наблюдались у 6,67 % спортсменов (каждой оценке соответствует одинаковое количество процентов). У девочек в данном упражнении среднегрупповой показатель был равен 7,20 баллам, а распределение результатов по оценкам составило: 10 баллов – 10 %, 9 баллов – 20 %, 8 баллов – 30 %, 7 баллов – 10 %, 6 баллов – 10 %, 5 и 4 балла – по 10 % соответственно.

В упражнении «Бег 5 мин» среднегрупповая оценка у мальчиков и девочек составила 7,00 и 7,70 балла соответственно. 6,67 % мальчиков показали результат, равный 10 баллам; 20 % – соответствующий 9 баллам; 20 % – 8 баллам; 13,33 % – 7 баллам; 6 баллам – 20 %; 5 баллам – 13,33 % и 4 баллам – 6,67 %. У девочек оценка 10 баллов наблюдалась в 20 % случаев; 9 баллов – в 10 %; 8 баллов – у 30 % девочек, участвующих в исследовании; 7 баллов – у 20 %; 6 баллов – у 10 % и 4 балла – у 10 %.

У 26,67 % мальчиков результат в упражнении «Бег 10 м змейкой» оценивался в 10 баллов; 13,33 % испытуемых показали результат, который соответствует оценке в 9 баллов; у 20 % отметка в данном упражнении составила 8 баллов; оценка в 7 баллов наблюдалась у 6,67 %; оценки 6 и 5 – у 13,33 % соответственно, а оценка 4 балла – у 6,67 %. Среднегрупповой показатель в данном упражнении достиг отметки в 7,66 балла. У девочек средний показатель по группе составил 7,20 балла, при этом оценка в 10 баллов наблюдалась в 10 % случаев; 9 баллов – в 20 %; 8 баллов – у 30 % спортсменов; 6 баллов – у 20 %; 5 и 4 балла – у 10 % соответственно.

При выполнении упражнения «Прыжок вверх с места» результат, позволяющий получить оценку в 10 баллов, наблюдался у 20 % мальчиков; оценки 9 и 8 баллов получило такое же количество испытуемых; 6 и 5 баллов – по 13,33 %; 4 и 3 балла – по 6,67 %. Среднегрупповая оценка у мальчиков за данное упражнение составила 7,33 балла. У девочек оценку 10 баллов получило 10 % испытуемых; 30 % результатов оцениваются на 9 баллов; 20 % показанных девочками результатов соответствуют 8 баллам, 20 % – 7 баллам; 10 % – 6 баллам и 10 % – 4 баллам. Среднегрупповая оценка у девочек за данное упражнение – 7,7 балла.

В упражнении «Подтягивания в висе на перекладине» результаты, соответствующие оценке 9 баллов, наблюдаются у 13,33 % спортсменов; 20 % результатов соответствуют оценке 8 баллов; оценки 7 – 13,33 %; 6 баллов наблюдается у 20 % спортсменов; 5 баллов – у 13,33 %, а оценки в 4, 3 и 2 балла наблюдаются у 6,67 % испытуемых. Среднегрупповой показатель в данном упражнении равен 6,2 баллам. У девочек при выполнении упражнения «Сгибания и разгибания рук в упоре лёжа» общегрупповой показатель составил 6,70 балла. Результаты, соответствующие 10 баллам, наблюдались у 10 % девочек; 9 баллам – у 10 %; 8 баллам – у 20 %; 7 баллам – у 10 %; 6 баллам – 10 %; 5 баллов – у 30 % и 4 балла – у 10 %.

Общегрупповая оценка в упражнении «Наклон вперёд из положения сидя» у мальчиков составила 5,40 балла, у девочек – 7,20 балла. Результат, который позволяет оценивать гибкость на 9 баллов, наблюдался у 6,67 % мальчиков; на 8 и 7 баллов – у 13,33 % соответственно; на 6 баллов – 6,67 %; на 5 баллов – 26,67 %; по 13,33 % спортсменов получили оценки, равные 4 и 3 баллам; а 6,67 % ребят показали результаты, соответствующие оценке 2 балла. Оценки 10 и 9 баллов получили по 10 % девочек соответственно; 8 баллов – 20 %; 7 баллов – 30 %; 6 баллов – 20 %; оценка 4 балла наблюдается у 10 % участниц эксперимента.

Комплексным показателем уровня общей физической подготовленности являлось среднее арифметическое значение всех тестов, которое у юных спортсменов, участвующих в исследовании, составило 6,81 балла, а у юных спортсменок – 7,28 балла.

Заключение. Таким образом, разработанная нами десятибалльная шкала оценок позволяет более объективно оценивать физические качества у юных спортсменов, занимающихся в

специализированных по спорту классах, за счёт большего диапазона оценочных показателей и меньшего шага интервала между ними. Применённая методика оценки уровня общей физической подготовленности с учётом разработанной десятибалльной шкалы позволила установить, что уровень ОФП у юных легкоатлетов, занимающихся в условиях специализированного класса, находится на уровне выше среднего (6,81 балла у мальчиков, и 7,28 балла у девочек).

На наш взгляд, использование предложенной методики оценок будет способствовать более качественному проведению педагогического контроля во время учебно-тренировочного процесса с юными легкоатлетами, занимающимися в специализированных по спорту классах.

Литература

1. Никитушкин, В. Г. Современная подготовка юных спортсменов / В. Г. Никитушкин. – М. : Методическое пособие, 2009. – 112 с.
2. Программа «Бег на короткие дистанции» для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва : утв. приказом М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 09.12.2009, № 919. – Минск : Гос. учреждение «Науч-исслед.ин-т физ. культуры и спорта Респ. Беларусь», 2009. – 103 с.
3. Программа «Прыжки» для специализированных учебно-спортивных учреждений и училищ олимпийского резерва : утв. приказом М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 2009. – Минск : Гос. учреждение «Науч-исслед.ин-т физ. культуры и спорта Респ. Беларусь», 2009. – 125 с.
4. Трофимович, И. И. Анализ уровня физической подготовленности у юных легкоатлетов, занимающихся в учебно-тренировочных группах в специализированных по спорту классах / И. И. Трофимович, А. Г. Нарский, И. Г. Трофимович // Вестник Гродненского гос. ун-та им. Я. Купалы. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 110–117.
5. Трофимович, И. И. Сравнительный анализ уровня физической подготовленности юных легкоатлетов на этапе начальной спортивной специализации, занимающихся в различных учебно-спортивных заведениях / И. И. Трофимович, А. Г. Нарский, А. С. Геркусов // Мир спорта – 2020. – № 4 (81). – С. 86–90.
6. Ключников, А. В. Построение учебного процесса по предмету «Физическая культура» курсантов инженерных институтов Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. В. Ключников. – М., 2014. – 170 л.
7. Красникова, О. С. Разработка критериев оценки физической подготовленности студентов Нижневартковского государственного университета / О. С. Красникова // Вестник НВГУ. – 2016. – № 4. – С. 73–78.
8. Таэквондо : учебная программа для специализированных учебно-спортивных учреждений и средних школ – училищ олимпийского резерва / О. О. Ермалович, Е. Ю. Суховицкая. – Минск : Республиканский учебно-методический центр физического воспитания населения, 2013. – 136 с.
9. Звонников, В. И. Современные средства оценивания результатов обучения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. И. Звонников, М. Б. Челышкова. – 3-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 224 с.

УДК 796.015.6:796.122.2:612.741.4:611.731.5

Изменение упруго-вязких свойств скелетных мышц после воздействия тренировочных нагрузок в гребле на байдарках

Д.А. ХИХЛУХА

На основании проведенных исследований и анализа научно-методической литературы изучено влияние тренировочной и соревновательной деятельности на функциональное состояние скелетных мышц у юных гребцов. Выявлена нагрузочная деятельность, улучшающая упруго-вязкие свойства нервно-мышечной системы. Определены упражнения и их параметры, применение которых в методике подготовки юных спортсменов повышает функциональное состояние скелетных мышц.

Ключевые слова: скелетные мышцы, функциональное состояние, упруго-вязкие свойства, индекс жесткости, тренировочный процесс, юные гребцы.

On conducting the research and analyzing the scientific and methodical literature the author points out the influence of training and competitive activities on the functional state of young rowers' skeletal muscles. The loading activity that improves the elastic-viscous properties of the neuromuscular system was revealed. The exercises and their parameters, the use of which in the training methodology of young athletes increase functional state of skeletal muscles, were determined.

Keywords: skeletal muscles, functional state, elastic-viscous properties, stiffness index, training process, young rowers.

Введение. Развитие современного спорта обусловлено научно-техническим прогрессом, оказывающим влияние как на появление нового инвентаря, так и на внедрение современных средств и методов исследования различных процессов спортивной тренировки, что дает возможность ученым разрабатывать новые технологии, основанные на инновационных научных подходах. В системе подготовки выдвигается доскональное изучение всех аспектов тренировочного процесса с целью нахождения скрытых резервов, а также способов их эффективного применения в современных условиях.

Конкурентоспособность спортсмена в гребле на байдарках и каноэ зависит от способности организма спортсмена выполнять работу в субмаксимальной зоне мощности. В этом временном диапазоне организм гребца подвергается высоким нагрузкам, что предъявляет большие требования к функциональному состоянию скелетных мышц, так как именно скелетная мускулатура является непосредственным исполнителем двигательных действий.

Механизм мышечной усталости скелетных мышц связан с изменением их упруго-вязких свойств. Многочисленные зарубежные [1]–[4] и отечественные [5]–[12] исследования подтверждают, что по этим свойствам скелетных мышц можно дать заключение о степени утомления нервно-мышечной системы и времени восстановления ее функций. Снижение функционального состояния скелетных мышц, вызванное их повышенной усталостью, может приводить к нарушению техники соревновательного упражнения [5], [13]. В частности, влиять на кинематические характеристики гребкового движения в гребле на байдарках, что способствует снижению эффективности выполнения гребка и ухудшению спортивного результата [14].

В связи с этим достижение наивысших спортивных результатов невозможно без учета закономерностей адаптации скелетных мышц спортсменов к нагрузочной и соревновательной деятельности. Определение функционального состояния скелетных мышц и, при необходимости, повышение их уровня является важным фактором при подготовке спортсменов различной квалификации.

Целью исследования является разработка комплекса упражнений, повышающего функциональное состояние скелетных мышц.

Методика и организация исследования. Исследование проводилось в научно-исследовательской лаборатории физической культуры и спорта учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».

В исследовании принимали участие 16 спортсменов (девушек) в возрасте от 15 до 17 лет, имеющих спортивную квалификацию первого взрослого разряда и кандидат в мастера спорта. Для определения функционального состояния скелетных мышц использовалась методика миометрии. Сущность методики состоит в оказании внешнего, неинвазивного, механического воздействия на поверхность скелетной мышцы или ее части с последующей регистрацией механического ответа мышцы, полученного датчиком ускорения. Этот сигнал характеризует тоническое напряжение и свойства эластичности мышечной ткани в виде механических собственных колебаний, анализируется, регистрируется с помощью миометра «Myoton-3» и программного обеспечения анализа данных.

Принцип работы миометра заключается в вызове колебания исследуемой ткани, что является ответом на дозированный удар по мышце наконечником ударника миометра, установленного на поверхности исследуемой мышцы. Ударник миометра, производя удар, вызывает кратковременную деформацию ткани, в результате чего исследуемая мышца вместе с ударником выполняет свободные затухающие колебания. Данные мышечного колебания регистрируются и выстраиваются посредством графика, по которому можно дать заключение о тоне, жесткости, эластичности исследуемой мышцы.

Результаты и их обсуждение. Для разработки комплекса упражнений, повышающих функциональное состояние скелетных мышц, в начале сезона были протестированы скелетные мышцы, которые наиболее полно задействованы при выполнении тренировочной и соревновательной деятельности в гребле на байдарках, а также определена мышца с наименьшим средним показателям индекса жесткости по всей группе. Этой мышцей оказалась трехглавая мышца плеча. Измерение трехглавой мышцы плеча происходило в средней части латеральной головки. Оценка индекса жесткости производилась на основе ранее разработанных оценочных шкал функционального состояния скелетных мышц юных гребцов на байдарках [15]. 16 девушек были разделены на 2 подгруппы: 1-я подгруппа (контрольная) состояла из 8 человек с показателем индекса жесткости $0,32 \pm 0,06$ у.е.; 2-я подгруппа (экспериментальная) также состояла из 8 девушек со средним значением индекса жесткости по подгруппе $0,31 \pm 0,07$ у.е. Экспериментальная подгруппа выполняла специально подобранный комплекс упражнений в осенне-зимнем периоде подготовки (с ноября по февраль), когда минимум два раза в неделю занятия проходили в тренажерном зале.

Для определения упруго-вязких свойств скелетных мышц выбрано биомеханическое свойство скелетных мышц жесткость. Жесткость – это способность мышц оказывать сопротивление изменениям форм в результате воздействий внешних сил [4]. В ранее проведенных исследованиях установлено, что именно уровень жесткости может использоваться в качестве оценки мышечной усталости [2], [16], [17], обнаружения перегрузок и предотвращения травм [18]–[20].

Физиологически повышение жесткости мышцы связано с повышением ее силовых возможностей, что доказано в ряде исследований [4], [19], [21], [22]. В гребле на байдарках при прохождении соревновательной дистанции спортсмену необходимо проявлять высокий уровень именно силовых возможностей [23]. Поэтому использование жесткости как оценки функционального состояния скелетных мышц в гребле на байдарках является вполне обоснованным.

Ряд авторов отмечают, что наиболее ценная информация при оценке функционального состояния нервно-мышечного аппарата представляет данные о соотношении показателей упруго-вязких свойств напряженной и расслабленной мышцы, так как это характеризует ее сократительную способность [8], [24], [25]. С улучшением функционального состояния нервно-мышечной системы повышается сократительная функция мышц, что проявляется в увеличении тонуса напряжения и уменьшении тонуса расслабления. Полученное соотношение характеризует работоспособность мышцы и скорость восстановительных процессов (транспорт кислорода, питательных веществ, продукты метаболизма). Утомление мышцы сопровождается возрастанием тонуса расслабления, снижением тонуса напряжения мышцы и, следовательно, уменьшением амплитуды, что свидетельствует об ухудшении ее функционального состояния. Получаемая информация дает возможность своевременно определить местное утомление и принять соответствующие меры (изменить режим тренировки, назначить соответствующие восстановительные процедуры и т. д.), что позволяет избежать патологических и патологических изменений в мышцах [25].

В нашем исследовании для определения эффективности комплекса упражнений использовался индекс жесткости, который, с одной стороны (как показатель жесткости мышцы), яв-

ляется предпосылкой для эффективного проявления силовых возможностей спортсмена, а с другой (как индекс – соотношение показателей жесткости в расслабленном и напряженном состоянии), отражает работоспособность и скорость течения восстановительных процессов.

Выбор упражнений для разработки комплекса был основан на исследовании о влиянии тренировочной и соревновательной нагрузки на функциональное состояние скелетных мышц юных гребцов на байдарках [26]. Был проведен корреляционный анализ различных параметров нагрузочной и соревновательной деятельности с показателями миоэлектрики, характеризующими функциональное состояние скелетных мышц. Установлено, что наибольшее положительное влияние на функциональное состояние скелетных мышц оказывают упражнения с отягощениями, выполняемые юными гребцами в осенне-зимнем периоде в тренажерном зале. Полученные результаты совпадают с исследованиями многих авторов, которые подтверждают, что использование в тренировочном процессе нагрузок силового характера способствует улучшению упруго-вязких свойств скелетных мышц [21], [22], [27], [28].

В связи с этим, для повышения функционального состояния скелетных мышц нами были использованы упражнения со штангой, гантелями, блочными тренажерами, собственным весом. Одним из преимуществ данных упражнений является возможность изолированно воздействовать на необходимую мышцу или группы мышц, а также дозировать нагрузку по различным параметрам (вес отягощения, интенсивность, количество повторений, подходов и период восстановления).

Для установления оптимальной ответной реакции скелетных мышц и периодичности выполнения разработанного комплекса мы исходили из исследования, проведенного К.К. Бондаренко в соавт. В 2008 г [7]. В данном исследовании с помощью методики миоэлектрики измерялся мышечный тонус икроножной мышцы при выполнении упражнения по подъему на стопе на высоту 5 см в течение 30 сек. В ходе исследования установлено, что с 5-го подхода выполнения подъемов стопы наблюдается значительное повышение мышечного тонуса, выходящего за границы нормы.

При повышенном мышечном тонусе нарушается кровообращение и циркуляция лимфы, что приводит к сокращению объема кислорода, транспортируемого в единицу времени. Повышенный тонус скелетных мышц является источником дополнительного давления на суставные поверхности, что может являться причиной быстрого износа суставных тканей и, как следствие, возникновения травм [4].

Также в этом исследовании установлено, что снижение мышечного тонуса начинается через 72 часа, что согласуется с иностранными исследованиями, в которых восстановление упруго-вязких свойств нервно-мышечной системы после интенсивной физической нагрузки происходит на 3–5 сутки [1], [3].

При проведении нами тестирования миоэлектрическим методом одного тренировочного занятия после применения разработанного комплекса упражнений были получены похожие результаты. После 4 подхода в первом упражнении идет незначительное уменьшение показателя индекса жесткости, а после второго – происходит более существенное его снижение.

Исходя из вышеприведенных исследований и анализа научно-методической литературы, разработан комплекс упражнений, который должен повысить функциональное состояние трехглавой мышцы плеча (таблица 1).

Таблица 1 – комплекс упражнений, направленный на повышение функционального состояния трехглавой мышцы плеча

№	Упражнения	Параметры нагрузки		
		Количество повторений ¹	Количество подходов	Время восстановления
1	Жим штанги узким хватом лежа на скамье	8–12	4	2–3 мин
2	Разгибание рук с рукояткой верхнего блока хватом сверху	8–12	4	2–3 мин
3	Разгибание рук лежа на скамье	8–12	4	2–3 мин
4	Разгибание одной руки с гантелью из-за головы сидя	12–15	4	1–2 мин
5	Отжимания от пола при узко расставленных ладонях ²	12–15	4	1–2 мин
6	Отжимания трицепсами спиной к скамье ²	12–15	4	1–2 мин

¹ – вес отягощения должен соответствовать необходимому диапазону повторений, исходя из своих физических и функциональных возможностей.

² – при невыполнении необходимого количества повторений в упражнениях со своим весом двигательное действие необходимо выполнять в облегченных условиях (с дополнительной опорой, помощью партнера и т. д.).

Комплекс упражнений гребцы экспериментальной группы выполняли на протяжении 4-х месяцев в осенне-зимнем (общеподготовительном) периоде подготовки, когда тренировочные занятия также проводились в тренажерном зале. Данный комплекс применялся два раза в неделю с перерывом между первым и вторым не менее 72 часов. При каждом использовании комплекса из списка выбирались по два упражнения и выполнялись по 4 подхода. Первое упражнение в разработанном комплексе занимает порядковый номер 1, 2 или 3 и направлено, в большей степени, на развитие силового потенциала и повторяется 8–12 раз. Второе (с 4 по 6 в списке) выполняется по 12–15 повторений с укороченной фазой восстановления и направлено на максимальное воздействие нагрузки на мышцу. Период восстановления между упражнениями составляет 3–5 мин. Первое и второе упражнение выбирается произвольно, исходя из минимального количества их сочетаний, т. е. комплекс состоит из упражнений 9 вариантов (3 первого и 3 второго, 9 возможных сочетаний), а затем повторяется.

После применения данного комплекса упражнений индекс жесткости в экспериментальной группе стал значительно выше контрольной (достоверность различий $p < 0,01$), (рисунок 1).

Исходя из разработанных ранее оценочных шкал функционального состояния трехглавой мышцы плеча [15], индекс жесткости после применения комплекса упражнений в экспериментальной группе значительно увеличился с «низкого» уровня со значением $0,31 \pm 0,07$ у.е. до «выше среднего» – $0,59 \pm 0,09$ у.е. В контрольной группе также произошел прирост индекса жесткости, но в меньшей степени: изначально значение соответствовало «низкому» уровню функционального состояния трехглавой мышцы плеча и составляло $0,32 \pm 0,06$ у.е., а через 4 месяца – $0,39 \pm 0,08$ у.е. что попадает под интервал уровня функционального состояния «ниже среднего» (таблица – 2).

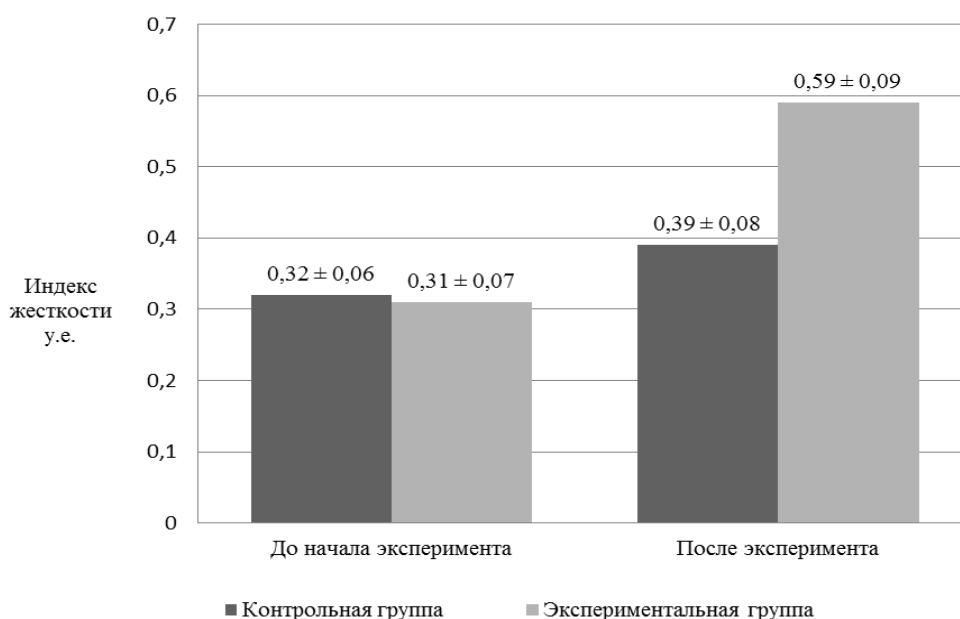

Рисунок 1 – Значение индекса жесткости до и после применения разработанного комплекса упражнений

Таблица 2 – Оценочная шкала функционального состояния скелетных мышц юных гребцов

Название мышцы	Параметры мышцы	Уровень функционального состояния мышцы				
		Низкий	Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Трехглавая мышца плеча	Индекс жесткости (у.ед)	$< 0,37$	$0,37-0,45$	$0,46-0,54$	$0,55-0,62$	$> 0,62$

Заключение. Индекс жесткости как показатель упруго-вязких свойств скелетных мышц, характеризующий их функциональное состояние, может изменяться под воздействием применяемых средств и методов.

В результате применения разработанного комплекса упражнений значительно повышается функциональное состояние трехглавой мышцы плеча. Улучшение биомеханических показателей скелетных мышц положительным образом влияет на кинематические характеристики гребкового движения в гребле на байдарках, что приводит к более эффективному выполнению гребка и улучшению спортивного результата.

Используя результаты данного исследования, появляется возможность дать достоверное заключение о текущем состоянии спортсменов и, при необходимости, скорректировать тренировочный процесс нагрузкой определенной направленности, заранее зная, какое влияние она окажет на функциональное состояние скелетных мышц. В связи с этим, эффективность управления подготовкой юных гребцов на байдарках можно повысить посредством использования специально подобранных комплексов упражнений, основанных на функциональном состоянии скелетных мышц.

Разработанная методика подтверждает свою эффективность и может применяться в системе подготовки спортсменов различной спортивной квалификации.

Литература

1. Effect of post – exercise massage on passive muscle stiffness measured using myotonometry : A double – blind study / P. W. Kong [et al.] // *Journal of Sports Science and Medicine*. – 2018. – Nov 20. – Vol. 17, №4. – P. 599–606.
2. Klich, S. Viscoelastic Properties of Lower Extremity Muscles after Elite Track Cycling Sprint Events : A Case Report / S. Klich, I. Krymski, A. Kawczyński // *Central European Journal of Sport Sciences and Medicine*. – 2020. – Vol. 29, № 1. – P. 5–10.
3. Muscle passive stiffness increases less after the second bout of eccentric exercise compared to the first bout / D. Janecki [et al.] // *Journal of Science and Medicine in Sport*. – 2011. – Vol. 14, №4. – P. 338–343.
4. Vain, A. Role of skeletal muscle tone and elasticity in the workability restoration of male cross – country skiers / A. Vain // *Acta Academiae Olympique Estoniae*. – 2002. – № 10, 1. – P. 95–108.
5. Изменение кинематики гребка при утомлении скелетных мышц / К. К. Бондаренко [и др.] // *Российский журнал биомеханики*. – 2009. – Т. 13, № 2. – С. 24–33.
6. Бондаренко, К. К. Оптимизация тренировочных средств гандболистов на основе функционального состояния скелетных мышц / К. К. Бондаренко, А. П. Маджаров, А. Е. Бондаренко // *Наука і освіта*. – 2016. – № 8. – С. 5–11.
7. Измерение тонуса икроножной мышцы при динамической нагрузке стопы / К. К. Бондаренко [и др.] // *Биомеханика стопы человека : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 18–19 июня 2008 г. / ГНУ НИЦПР НАНБ ; редкол.: А. И. Свириденко (отв. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2008. – С. 53–55.*
8. Нарский, Г. И. Особенности взаимосвязи текущего состояния моторного потенциала квалифицированных бегунов на короткие дистанции и направленности их тренировочного процесса / Г. И. Нарский, А. Г. Нарский, Е. П. Врублевский // *Здоровье для всех: научно-практический журнал*. – 2011. – № 1. – С. 41–44.
9. Самсонова, А. В. Изменение механических свойств скелетных мышц под влиянием физической нагрузки / А. В. Самсонова, М. А. Борисевич, И. Э. Барникова // *Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. – 2017 – № 2 (138). – С. 221–225.
10. Тиманин, Е. М. Теоретические и экспериментальные основы виброакустической вискоэластографии мягких биологических тканей : автореф. дис. ... д-ра техн. наук : 01.02.08 / Е. М. Тиманин. – Нижний Новгород, 2007. – 28 с.
11. Шилько, С. В. Обобщенная модель скелетной мышцы / С. В. Шилько, Д. А. Черноус, К. К. Бондаренко // *Механика композитных материалов*. – 2015. – Т. 51, № 6. – С. 1119–1134.
12. Шилько, С. В. Неинвазивная диагностика механических характеристик мышечной ткани / С. В. Шилько, Д. А. Черноус, К. К. Бондаренко / *Актуальные проблемы медицины : сб. науч. ст. Республиканской научно-практической конференции и 17-й итоговой научной сессии Гомельского государственного медицинского университета : в 4 т. ; редкол.: А. Н. Лызикив [и др.]. – Гомель : ГоГМУ, 2008. – Т. 4. – С. 161–164.*
13. Changes in the Stiffness of Thigh Muscles in the Left and Right Limbs During Six Weeks of Plyometric Training in Volleyball Players / D. Mroczek [et al.] // *Polish Journal of Sport and Tourism*. – 2018 – Vol. 25, № 2. – P. 20–24.

14. Влияние утомления мышц на кинематику движений при гребке на байдарке / К. К. Бондаренко [и др.] // Российский журнал биомеханики. – 2010. – Т. 14, № 1. – С. 48–55.
15. Хихлуха, Д. А. Определение функционального состояния скелетных мышц у юных гребцов / Д. А. Хихлуха, К. К. Бондаренко // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2018. – № 6 (111). – С. 36–39.
16. Clinical, biomechanical, and physiological translational interpretations of human resting myofascial tone or tension / A. T. Masi [et al.] // International Journal of Therapeutic Massage & Bodywork. – 2010. – Vol. 4, № 3. – P. 16–28.
17. The Effects of a Six – week Plyometric Training Program on the Stiffness of Anterior and Posterior Muscles of the Lower Leg in Male Volleyball Players / D. Mroczek [et al.] // Central European Journal of Sport Sciences and Medicine. – 2017. – Vol. 20, № 4. – P. 107–115.
18. Colomar, J. Influence of Strength, Power, and Muscular Stiffness on Stroke Velocity in Junior Tennis Players / J. Colomar, E. Baiget, F. Corbi // Front. Physiol. – 2020. – 11:196.
19. Lower extremity stiffness: considerations for testing, performance enhancement, and injury risk / J. Brazier [et al.] // J. Strength Cond. Res. – 2017. – Vol. 33. – P. 1156–1166.
20. The relationship between lower body stiffness and injury incidence in female netballers / E. C. Rodriguez [et al.] // Sports Biomechanics. – 2017. – Vol. 16, № 3. – P. 361–373.
21. Brughelli, M. A review of research on the mechanical stiffness in running and jumping : methodology and implications / M. Brughelli, J. Cronin // Scand. J. Med. Sci. Sport. – 2008. – № 18. – P. 417–426.
22. Kalkhoven, J. T. The relationship between mechanical stiffness and athletic performance markers in sub – elite footballers / J. T. Kalkhoven, M. L. Watsford // J. Sports Sci. – 2018. – Vol. 36. – P. 1022–1029.
23. Корнилов, Ю. П. Основные направления организации силовой подготовки в гребле на байдарках и каноэ / Ю. П. Корнилов, Д. А. Брюханов, М. А. Опалев // Ученые записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта. – 2016. – № 2 (132). – С. 99–102.
24. Влияние курса электростимуляции четырехглавой мышцы бедра на показатели миотометрии в процессе восстановительного лечения спортсменов с пателлофemorальным артрозом / О. Н. Миленин [и др.] // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н. И. Пирогова. – 2011. – Т. 6, № 3. – С. 86–88.
25. Спортивная медицина : курс лекций и практические занятия : учебное пособие / Н. Д. Граевская, Т. И. Долматова. – М. : Советский спорт, 2004. – 304 с. : ил.
26. Хихлуха, Д. А. Влияние нагрузочной деятельности на функциональное состояние скелетных мышц у юных гребцов / Д. А. Хихлуха, К. К. Бондаренко // Научные труды НИИ физической культуры и спорта Республики Беларусь. – 2011. – № 10. – С. 188–192.
27. Different Patterns in Muscular Strength and Hypertrophy Adaptations in Untrained Individuals Undergoing Nonperiodized and Periodized Strength Regimens / E. O. De Souza [et al.] // J. Strength Cond. Res. – 2018. – Vol. 32. – P. 1238–1244.
28. Sheehan, W. B. Examination of the neuromechanical factors contributing to golf swing performance / W. B. Sheehan, M. L. Watsford, E. C. Pickering Rodriguez // J. Sports Sci. – 2018. – Vol. 37. – P. 458–466.

Право

УДК 349.3:347.72

Социально-правовая природа института социального предпринимательства

В.А. БРИЛЁВА, И.И. ЭСМАНОВИЧ

В результате столетней истории, когда в вопросах реализации социальной политики государству отводилась главная роль, современность не считает его идеальным инструментом решения общественных проблем, а отводит государству лишь роль координатора. Государство уже не способно решить без помощи институтов гражданского общества все чаще возникающие социальные проблемы, что привело к развитию нового подхода к ведению бизнеса – «социальному предпринимательству». Все большее число граждан начинают принимать необходимость существования негосударственных организаций, ставящих целью не только получение прибыли, но и решение важных социальных проблем. Статья посвящена анализу сущностных характеристик института социального предпринимательства с целью уяснения его социально-правовой природы, что станет залогом разработки эффективной концепции белорусского института социального предпринимательства. На основании комплексного подхода к анализу сущностных характеристик института социального предпринимательства сформулирована авторская дефиниция института, отражающая его роль как элемента гражданского общества, обеспечивающего права социально уязвимых слоев населения, а также разделяющего с государством функцию социальной защиты.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный предприниматель, социально уязвимые категории населения, гражданское общество, дефиниция социального предпринимательства, сущностные характеристики социального предпринимательства.

As a result of a century of history, when the state was given a central role in the implementation of social policy, today it is not considered the ideal tool for solving social problems, but it is given only the role of coordinator. Without the help of civil society institutions the state is no longer able to solve the increasing number of social problems, which has led to the development of a new approach to doing business, i.e. «social entrepreneurship». More and more citizens begin to accept the necessity of existence of non-governmental organizations that aim not only to make profit, but also to solve important social problems. The article analyzes the essential characteristics of an institute of social entrepreneurship in order to clarify its social and legal nature, which will be the key to the development of an effective concept of the Belarusian institute of social entrepreneurship. Based on a comprehensive approach to the analysis of the essential characteristics of the institute of social entrepreneurship the author has formulated the definition of the institute, reflecting its role as an element of civil society, ensuring the rights of socially vulnerable groups of people, as well as sharing with the state the function of social protection.

Keywords: social entrepreneurship, social entrepreneur, socially vulnerable groups of people, civil society, definition of social entrepreneurship, essential characteristics of social entrepreneurship.

Введение. Социальное предпринимательство является предметом больших общественных ожиданий, элементом гуманизации бизнеса и способом решения социальных проблем государства. Осознание того, что ни один из секторов экономики: бизнес, государство, некоммерческий сектор – не способны в одиночку справиться с социальными проблемами, на первый план выходит понимание необходимости поиска путей оптимального межсекторного взаимодействия, однако с использованием предпринимательских средств, позволяющих интегрировать социальный и экономический эффект в целях обеспечения прав социально уязвимых категорий населения, решения социально значимых проблем, например, в экологической сфере. В данном аспекте обоснованным выступает мнение Я.С. Гришиной о том, что институт социального предпринимательства находится на стыке частного и публичного права и выступает основным элементом отрасли социального права [1, с. 75–79]. Нельзя не согласиться с мнением М.С. Черниковой, которая отмечает принципиальное отличие социаль-

ного предпринимательства как способность уйти от узкого понимания бизнеса как коммерции и мобилизовать разрозненные ресурсы для улучшения жизни людей, которых затрагивает деятельность предпринимателя; подчеркивает невозможность существования социального предпринимательства без государства, местных властей, развития гражданских инициатив [2, с. 99].

Экономические реалии, где социальная составляющая не является конкурентным преимуществом, ориентируют исследование института социального предпринимательства на поиск эффективного экономико-правового механизма, предусматривающего сбалансированный подход к решению социальных задач, гарантиям прав социально уязвимых групп в сфере трудовых отношений и налоговым льготам для нанимателей.

Исследование института социального предпринимательства нельзя сводить к поиску новых экономических форм. Необходима эффективная правовая оболочка института социального предпринимательства и саморегуляция, опирающаяся на гарантии прав уязвимых категорий населения, налоговые стимулы, преференции.

Таким образом, социально-правовой экономический институт социального предпринимательства обуславливает необходимость междисциплинарного исследования правовых, экономических, организационных, институциональных аспектов обеспечения прав социально уязвимых категорий населения, решения социальных задач государства через призму социального предпринимательства, что является актуальным, необходимым и своевременным.

Появление социального предпринимательства в Беларуси связано с деятельностью организаций, которые создавали рабочие места для лиц с ограниченными возможностями в 70-е гг. XX в. В 2009 г. был создан портал о социальной экономике [3], началось информационное продвижение социальных инициатив. Однако формирование нормативно-правового регулирования социального предпринимательства началось только в 2019 г., когда для разработки концепции закона о социальном предпринимательстве была создана межведомственная рабочая группа в составе коллег из министерств труда и социальной защиты, экономики, финансов, по налогам и сборам, здравоохранения, природных ресурсов и охраны окружающей среды, а также представителей бизнес-сообщества и негосударственных общественных организаций. Начальник управления политики занятости Министерства труда и социальной защиты Олег Токун анонсировал, что в проекте будет разработан понятийный аппарат: термины «социальное предприятие», «социальный инвестор»; определен спектр проблем, для решения которых создаются социальные предприятия, способы деятельности таких предприятий. В то же время подготовка концепции законопроекта или проекта закона «О социальном предпринимательстве в Республике Беларусь» так и не предусмотрены планами подготовки законопроектов на 2019, 2020, 2021 гг.¹

В Российской Федерации понятие «социальное предпринимательство» закреплено в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» с 2019 г. В законе определены основные критерии отнесения малых и средних предприятий к социальным предприятиям, которые могут рассчитывать на дополнительные меры господдержки. К примеру, субъект будет считаться социальным предприятием, если соответствует хотя бы одному из следующих критериев:

- обеспечивает занятость социально уязвимых категорий граждан (инвалиды, одинокие и многодетные родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, пенсионеры, беженцы, малоимущие и др.);
- участвует в реализации производимых гражданами из числа указанных категорий товаров (работ, услуг);
- осуществляет деятельность, направленную на производство товаров (работ, услуг), ориентированных на указанные категории граждан;
- осуществляет деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества [4].

¹Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2019 год: Указ Президента Республики Беларусь от 4 января 2019 г. № 4; Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2020 год: Указ Президента Республики Беларусь от 26 декабря 2019 г. № 482; Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2021 год: Указ Президента Республики Беларусь от 4 января 2021 г. № 2.

Понятие и роль института социального предпринимательства как элемента гражданского общества. Залогом эффективного правового регулирования института социального предпринимательства является наличие детально разработанной концепции данного социально-экономического явления. основополагающими элементами концепции должны выступать исследования социально-правовой природы института социального предпринимательства, понятия, признаков, роли в решении социальных задач государства, типологии. В Республике Беларусь отсутствуют комплексные исследования института социального предпринимательства, в то же время гражданское общество требует устранения препятствий на пути участия социально уязвимых категорий населения в жизни общества в качестве равноправных членов.

В юридической и экономической литературе нет единства в понимании сущности социального предпринимательства, встречается широкий спектр дефиниций социального предпринимательства, в то же время очевидно, что определение института должно опираться на детальный анализ сущностных характеристик социального предпринимательства и содержать в себе все основные свойства данного института. С этой целью, а также для уяснения социально-правовой природы института социального предпринимательства, роли в механизме решения социальных проблем государства и обеспечения ожиданий гражданского общества, следует определить и систематизировать его сущностные черты.

Институт социального предпринимательства неразрывно связан с именем Билла Дрейтона, социальным предпринимателем, менеджером, основателем и председателем некоммерческого фонда «Ашока. Инновации для общества». Основанный в 1980-м г. фонд посредством стипендий и консультаций профессионалов поддержал свыше 1800 социальных предпринимателей из 60 стран мира. Дрейтон сформулировал 4 критерия (признака) социального предпринимательства:

1. Креативность цели и путей её решения.
2. Предпринимательские качества, обуславливающие желание изменить всю систему.
3. Моральная устойчивость как интеграция предпринимательства и креативности.
4. Социальные ценности идеи.

Данные признаки отражают англо-американскую модель социального предпринимательства, для которой характерно отсутствие государственной поддержки социального предпринимательства и поддержки со стороны негосударственных фондов. Объединив названные четыре критерия социального предпринимательства, Билл Дрейтон следующим образом формулирует сущность социального предпринимательства: социальные предприниматели не довольствуются только тем, чтобы дать рыбу или научить ловить рыбу, их цель добиться революции в рыбной промышленности.

В.В. Жохова выделяет следующие признаки социального предпринимательства:

- 1) процесс, обусловленный непрерывным участием в процессах инноваций, адаптации и обучения;
- 2) предпринимательское поведение имеет целью выполнение социальной миссии и обеспечение социальных ценностей;
- 3) процесс, способствующий социальным изменениям общества;
- 4) предпринимательская деятельность направлена на создание возможностей для решения социальных и экологических проблем;
- 5) модель политической трансформации, то есть решения государственных проблем в системе социальной защиты.

В результате анализа ряда определений понятия социального предпринимательства, В.В. Жохова формулирует его как предпринимательскую деятельность или процесс, формирующий возможность гибридного партнёрства, направленный на установление социальной ответственности и решение проблем в системе социальной защиты, обеспечивающий социальные изменения и генерацию общественных ценностей созданием новых организаций или инновационных путей в управлении уже действующих организаций [5, с. 85–98]. При определении социального предпринимательства слабо очерчена роль института как элемента гражданского общества и механизма решения государственных социальных задач. Указанный аспект прослеживается и в систематизации признаков социального предпринимательства А.В. Мухиным и С.М. Сафаровым.

А.В. Мухин выделяет следующие признаки социального предпринимательства:

1. Принятие на себя миссии поддержания социально уязвимых категорий граждан.
2. Выявление и использование новых возможностей для реализации выбранной миссии.
3. Осуществление непрерывного процесса инноваций, адаптации и обучения.
4. Решительность действий, не ограничиваемая располагаемыми ресурсами.
5. Высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом [6, с. 24–28].

Критериями (признаками) социального предпринимательства С.М. Сафаров называет:

- 1) самоокупаемость и финансовая устойчивость; 2) масштабируемость и тиражируемость; 3) социальное воздействие; 4) инновационность; 5) предпринимательский подход [7, с. 43].

А.А. Московская, И.В. Соболева выделяют три признака социального предпринимательства. Во-первых, социальный приоритет в аспекте удовлетворения социальной потребности или решения (снижение остроты) социального вопроса перед извлечением экономической выгоды. Во-вторых, в результате экономически устойчивой деятельности большая часть дохода приобретает за счет продажи товаров или услуг, а не донорских средств. В-третьих, инновационность подхода, в результате чего предлагается качественно новый продукт (услуга) или качественно новая модель его предоставления [8].

На наш взгляд, такой признак социального предпринимательства как приобретение большей части дохода за счет продажи товаров или услуг, а не донорских средств, не соотносится с такими типами социального предпринимательства, как некоммерческие формы, использующие традиционные денежные ресурсы (пожертвования, кредиты, гранты и так далее) для увеличения способов удовлетворения социальных потребностей.

Необходимо отметить взаимное воздействие социального предпринимательства и институтов гражданского общества. С одной стороны, социальное предпринимательство способствует формированию институтов гражданского общества, с другой – институты гражданского общества (физические лица, члены общественных объединений) играют значительную роль в организации и реализации ярмарок социальных проектов, не дают забыть предпринимателю о социальной составляющей его деятельности. Таким образом, происходит объединение бизнеса и граждан, растет компетентность бизнеса и его вклад в развитие человеческого потенциала. М.С. Черникова называет людей, посвятивших себя социальному предпринимательству, «новаторами и людьми, которые могут сплотить вокруг себя огромное число единомышленников, способных находить ресурсы и использовать свои знания по максимуму» [2, с. 100].

В связи с этим, необходимо обучение и стимулирование предпринимателей к социальной деятельности. Одна из задач гражданского общества – разъяснение предпринимателям ответственности перед обществом, формирование активной позиции наемных рабочих, их мотивации и повышения роли в решении вопросов предприятия, тем самым содействие государству в разрешении социальных проблем.

Для изменения отношения граждан к социальному предпринимательству, привлечения предпринимателей из различных отраслей экономики необходимо преодоление информационного вакуума посредством позитивных примеров, проведения круглых столов и лекций, привлечение внимания общественности к значимым проектам, повышение мотивации и активности людей, готовых заняться таким бизнесом. Привлечение социально ориентированных бизнесменов позволит успешно решать многие актуальные социальные проблемы. Здесь также необходима поддержка государства. Изменить восприятие социальной ответственности и значимости должна информационная стратегия. В таком случае могут быть задействованы недоиспользованные ресурсы, созданы социальные блага способами другими предпринимателями упущенными.

Исходя из социально-правовой природы социального предпринимательства представляются оправданными следующие сущностные характеристики института, отражающие его роль как элемента гражданского общества и механизма решения государственных социальных задач:

1. интеграция социальной ценности и предпринимательской деятельности;
2. обеспечение прав социально уязвимых слоев населения;
3. решение социальных и экологических проблем;

4. меры государственной поддержки, не исключающие возможность поддержки со стороны негосударственных фондов;
5. соучастие в выполнении государством функции социальной защиты населения.

На основании проведенного исследования, можно сформулировать следующую дефиницию социального предпринимательства, отражающую сущностные характеристики института как элемента гражданского общества. **Социальное предпринимательство** – это процесс интеграции социальной ценности и предпринимательства с целью обеспечения прав социально уязвимых слоев населения, решения проблемных вопросов в социальной и экологической сферах, опирающийся на меры поддержки государства и негосударственных фондов, в контексте решения социальных задач государства. Социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества, которая осуществляется с преимущественным участием социально уязвимых категорий граждан либо для удовлетворения их потребностей.

Закключение. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г. среди приоритетных задач определила необходимость формирования благоприятной правовой базы для развития всех институтов гражданского общества, снижение риска возникновения социального конфликта, обеспечение компромисса между взглядами различных социальных групп при первоочередной необходимости удовлетворения общих потребностей государства и гражданского общества как единого целого.

Стратегия устойчивого развития Гомельской области до 2025 г. акцент делает на необходимость развития партнерства субъектов территориального развития путем создания сетевых структур, коммуникативных площадок, координационных центров, расширение информированности населения в области территориального развития.

В результате рассмотрения некоторых аспектов социального предпринимательства можно констатировать, что, несмотря на определенные успехи социального ориентирования бизнеса, требуют разрешения ряд вопросов. Поскольку социальное предпринимательство достаточно новое явление, необходимо уяснение его сущности и субъектами предпринимательства, и гражданского общества. Назрела необходимость законодательного продвижения идеи социального предпринимательства, закрепления на государственном уровне и внедрения на уровне местных сообществ (разработка и принятие отдельного закона либо дополнения существующих законодательных актов требованиями и ограничениями такого рода деятельности). Следует выработать организационно-правовые формы социально ориентированных предприятий, основания их государственной поддержки и контроля, выявить административные барьеры, обеспечить поддержку развития социального партнерства между государственными организациями, бизнесом и некоммерческим сектором.

При решении обозначенных вопросов социальное предпринимательство сможет сыграть ключевую роль в решении социальных проблем, создать новые возможности для трудоустройства социально уязвимых слоев населения.

Социально-правовая природа института социального предпринимательства обуславливает следующие его сущностные характеристики, отражающие его роль как элемента гражданского общества и механизма решения государственных социальных задач:

1. интеграция социальной ценности и предпринимательской деятельности;
2. обеспечение прав социально уязвимых слоев населения;
3. решение социальных и экологических проблем;
4. меры государственной поддержки, не исключающие возможность поддержки со стороны негосударственных фондов;
5. соучастие в выполнении государством функции социальной защиты населения.

В результате комплексного подхода к анализу сущностных характеристик института социального предпринимательства (признаков), их систематизации сформулирована авторская дефиниция института, подчеркивающая его роль как элемента гражданского общества, обеспечивающего права социально уязвимых слоев населения, а также разделяющего с государством функцию социальной защиты.

Литература

1. Гришина, Я. С. Правовой институт социального предпринимательства как основной элемент в системе отраслей социального права / Я. С. Гришина // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 5. – С. 75–79.
2. Черникова, М. С. Социальное предпринимательство как один из приоритетов стратегического развития регионов / М. С. Черникова // Экономическая наука и практика : материалы V Междунар. науч. конф., Чита, апрель 2017 г. – Чита : Молодой ученый, 2017. – С. 99–101.
3. Портал о социальной экономике Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://soccoor-by.info/>. – Дата доступа : 25.03.2021.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26 июля 2019 г., № 245-ФЗ. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Дата доступа : 10.03.2021.
5. Жохова, В. В. Социальное предпринимательство : сущность и понятие / В. В. Жохова // Известия дальневосточного федерального ун-та. Экономика и управление. – 2015. – № 1 (73). – С. 85–98.
6. Мухин, А. В. Эволюция понятия социального предпринимательства. Основные функции социального предпринимательства / А. В. Мухин // Новые технологии. – 2011. – № 2. – С. 24–28.
7. Сафаров, С. М. Основы социального предпринимательства / С. М. Сафаров. – М. : Роща, 2014. – 295 с.
8. Московская, А. А. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России [Электронный ресурс] / А. А. Московская, И. В. Соболева // Cyberleninka.ru. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-sisteme-sotsialnoy-politiki-mirovoy-opyt-i-perspektivy-rossii>. – Дата доступа : 21.01.2021.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 01.04.2021

Ограничения в деятельности нотариуса

Е.М. КАРАВАЕВА

В статье анализируются вопросы правового статуса нотариуса Республики Беларусь в части ограничений в профессиональной деятельности. Рассмотрены изменения норм-ограничений Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности». Предложено учесть опыт нормотворческой деятельности зарубежного законодательства по отдельным вопросам, касающимся ограничений в деятельности нотариуса Республики Беларусь.

Ключевые слова: нотариус, правовой статус, права, ограничения в деятельности, профессиональная деятельность, принципы, гарантии, нотариальная деятельность.

The article analyzes the issues of the legal status of a notary in the Republic of Belarus in terms of restrictions in professional activity. The changes in the norms of restrictions of the Law of the Republic of Belarus «On notaries and notarial activities» are considered. It is proposed to take into account the experience of the rulemaking activities of foreign legislation on certain issues related to the activity restrictions of a notary in the Republic of Belarus.

Keywords: notary, legal status, rights, activity restrictions, professional activity, principles, guarantees, notarial activity.

Введение. Одним из необходимых элементов правовой системы любого государства, обладающего развитой экономикой и базирующегося на принципах правового государства и признания гражданского общества, является институт нотариата. В таком государстве функции, выполняемые нотариусами, объективно необходимы и востребованы, для чего осуществляется эффективное правовое регулирование статуса нотариуса и порядка осуществления нотариальной деятельности с целью реализации ими основной функции нотариата – защищать права граждан, юридических лиц и государства.

Качественное осуществление возложенных на нотариат функций зависит от многих факторов, одним из которых является детальное урегулирование правового статуса нотариуса и порядка осуществления нотариальной деятельности. Отметим, что к нотариусу как представителю юридической профессии, осуществляющему деятельность от имени государства, предъявляются очень высокие как профессиональные, так и моральные требования. В настоящее время законодательство Республики Беларусь в сфере деятельности нотариата активно реформируется, что обуславливает интерес исследования вопросов правового статуса нотариуса и ограничений в его деятельности.

Основная часть. В связи с тем, что нотариус выполняет публичноправовые функции, законодательством предусмотрены отдельные ограничения в сфере его профессиональной деятельности.

Рассматривать ограничения можно в нескольких аспектах:

- ограничения при допуске к осуществлению деятельности нотариуса;
- ограничения, связанные со статусом нотариуса.

Ограничения при допуске к осуществлению деятельности нотариуса необходимы в силу многонаправленности вопросов компетенции нотариуса, что требует серьезной подготовки и специального разрешения на осуществление нотариальной деятельности. Так же, поскольку нотариус осуществляет деятельность от имени государства, приобрести данный статус может только гражданин Республики Беларусь.

Таким образом, согласно п. 1 ст. 10 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» (далее – Закон о нотариате), нотариусом в Республике Беларусь может быть гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее трех лет, прошедший в случаях, установленных законодательством профессиональную стажировку в качестве стажера нотариуса, сдавший квалификационный экзамен, получивший свидетельство на осуществление нотариальной деятельности, отвечающий иным требованиям законодательства [1].

Сформулированы четкие запреты на допуск лица к осуществлению деятельности в качестве нотариуса. Они закреплены в ст. 29 Закона о нотариате. Так ограничения установлены для следующих категорий лиц:

- признанных в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными;
- в отношении которых принято решение об аннулировании свидетельства по следующим основаниям:

- 1) осуществления нотариусом нотариальной деятельности без заключения договора страхования гражданской ответственности нотариуса;

- 2) если нотариус при отсутствии уважительных причин в течение трех месяцев со дня получения свидетельства не приступил к осуществлению нотариальной деятельности;

- 3) выдачи свидетельства, внесения в него изменений и (или) дополнений на основании представленных нотариусом недостоверных документов и иных сведений;

- 4) совершения нотариусом проступка, порочащего честь и достоинство нотариуса, нарушающего требования Правил профессиональной этики нотариуса [2]. Необходимо отметить, что правилам профессиональной этики в осуществлении деятельности нотариуса отводится очень важное место, так как этика – это основа практической деятельности нотариусов. В ней заключены такие фундаментальные ценности, как беспристрастность, честность, конфиденциальность и ответственность. Это напрямую пересекается с принципами нотариальной деятельности, закрепленными в Законе о нотариате. Нотариус должен избегать ситуаций, связанных с конфликтом интересов, а также соблазном использовать каким-либо образом известную ему информацию о частной жизни граждан [3].

Членство Республики Беларусь в Международном союзе латинского нотариата обязывает каждого нотариуса знать и соблюдать принципы и заповеди этого союза, такие как воздавай должное правде; советуйся с честью; руководствуйся справедливостью; ограничивайся законом; работай с достоинством; действуй осмотрительно; помни, что твоя миссия направлена на то, чтобы не было споров между людьми [4];

- 5) исключения нотариуса из членов Белорусской нотариальной палаты;

- 6) невозможности исполнения нотариусом своих профессиональных обязанностей вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной по результатам аттестации нотариуса решением Квалификационной комиссии;

- 7) препятствования нотариусом осуществлению контролирующими (надзорными) органами государственного контроля (надзора), в том числе невыполнения нотариусом законных требований таких органов, представления этим органам недостоверных документов и иных сведений, относящихся к нотариальной деятельности в течение трех лет со дня принятия такого решения;

- 8) уволенное из правоохранительных и иных государственных органов, других организаций, с военной службы, прекратившее полномочия судьи или исключенное из коллегии адвокатов по основаниям, признаваемым в соответствии с законодательными актами дискредитирующими обстоятельствами, а равно в отношении которого Министерством юстиции принято решение о прекращении действия специального разрешения (лицензии) за совершение действий, дискредитирующих звание адвоката и адвокатуру – в течение трех лет со дня увольнения, прекращения полномочий либо со дня принятия решений об исключении из коллегии адвокатов, о прекращении действия специального разрешения (лицензии);

- 9) если в отношении этого лица либо в отношении индивидуального предпринимателя (юридического лица), в качестве которого было зарегистрировано (учредителем или руководителем которого являлось) это лицо, принято решение о прекращении действия или об аннулировании в установленных законодательными актами случаях по основаниям, связанным с нарушением лицензиатом законодательства, специального разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности, деятельности по оказанию юридических услуг, – в течение одного года со дня вступления в силу такого решения, кроме случаев, указанных в абзаце четвертом настоящего пункта;

- 10) в случае наличия у него заболевания, входящего в определенный Советом Министров Республики Беларусь перечень заболеваний, препятствующих исполнению служебных обязанностей на государственной службе, подтвержденного медицинским заключением;

- 11) ранее совершившее умышленное преступление.

Наличие любого из приведенных выше обстоятельств, является основанием для отказа лицу в назначении его стажером нотариуса, выдаче свидетельства на осуществление нотариальной деятельности.

Таким образом, профессионализм осуществления нотариальной деятельности в Республике Беларусь обеспечивается строгими требованиями к кандидату на должность нотариуса, что в свою очередь является показателем оказания высококвалифицированной юридической помощи.

Отдельно необходимо охарактеризовать ограничения, связанные со статусом нотариуса, которые закреплены в ст. 26 Закона о нотариате, в соответствии с которой нотариус не вправе:

- совершать нотариальные действия, результаты которых представляют для них имущественный или иной личный интерес; совершать нотариальные действия на свое имя и от своего имени, на имя и от имени своего супруга (супруги), его (ее) и своих родственников (родителей, усыновителей (удочерителей), детей, в том числе усыновленных (удочеренных), родных братьев и сестер, деда, бабушки, внуков), на имя и от имени нотариусов и работников соответствующих нотариальной конторы, нотариального бюро, что обеспечивает беспристрастность нотариуса при осуществлении им своей деятельности;

- осуществлять нотариальную деятельность без заключения договора страхования гражданской ответственности нотариуса. Отметим, что ввиду особой значимости нотариальной деятельности в механизме защиты прав и законных интересов, отдельные нормы принятого 29 июня 2020 г. Закона Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам нотариальной деятельности», направленного на совершенствование норм Закона Республики «О нотариате и нотариальной деятельности», посвящены правовому регулированию вопросов, связанных с гражданской ответственностью нотариуса за вред, причиненный по его вине имуществу (в том числе имущественным правам) гражданина или юридического лица в связи с осуществлением нотариальной деятельности, и страхованием такой ответственности. Впервые закрепляются основания и пределы ответственности нотариуса: п. 3 ст. 25 «Обязанности и ответственность нотариуса», п. 4 ст. 39¹ «Страхование гражданской ответственности нотариусов»;

- приступать к осуществлению нотариальной деятельности до принесения присяги;

- заниматься предпринимательской и любой иной оплачиваемой деятельностью, кроме нотариальной, за исключением случаев, установленных законодательством.

Законодательство допускает для нотариуса возможность осуществлять некоторые виды иной деятельности: занятие педагогической (в части реализации содержания общеобразовательных программ), научной, культурной, творческой деятельностью и медицинской практикой, занятие которыми не должно препятствовать исполнению им обязанностей нотариуса, совмещать свою нотариальную деятельность с исполнением обязанностей на выборных должностях в органах Белорусской нотариальной палаты, органах соответствующей территориальной нотариальной палаты, комиссиях Белорусской нотариальной палаты, не являющихся органами Белорусской нотариальной палаты, а также в порядке, предусмотренном законодательством, выступать примирителем в примирительной процедуре, медиатором в медиации или третейским судьей при рассмотрении дел третейскими судами. Установление таких ограничений обусловлено тем, что нотариус не должен быть лично заинтересован в получении прибыли в ущерб интересам обратившихся к нему лиц.

Отметим, что Конституционный Суд в ряде решений применительно к различным видам деятельности по отправлению публичных функций указывал, что гражданин, избирая такой род деятельности, добровольно соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им статус и считает, что устанавливаемое Законом о нотариате правовое регулирование согласуется с положениями части первой ст. 23 Конституции, не искажает сущности гарантированного Конституцией права на труд и не нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом (ст. 22 и ч. 1 ст. 41 Конституции) [5].

Интересным представляется опыт Республики Казахстан, где осуществление предпринимательской деятельности нотариусом так же не допускается [6, ст. 19]. Однако, в ст. 17-1 «Консультирование» Закона Республики Казахстан «О нотариате» закреплено право нотариуса на оказание юридической помощи на возмездной основе физическим и юридическим лицам,

одной из форм которой является проведение устных и письменных консультаций правового характера, не связанных непосредственно с совершением нотариальных действий [6]. На наш взгляд, данная норма могла бы быть воспринята законодательством Республики Беларусь.

Возможность для нотариуса заниматься научной, преподавательской и творческой деятельностью связана с тем, что данная деятельность способствует не только повышению профессионального уровня нотариуса, но и формированию правосознания граждан.

Для сравнения отметим, что в белорусском Законе о нотариате нет правовых норм, запрещающих нотариусам оказывать посреднические услуги при заключении договоров. А вот в российском такие ограничения имеются: Нотариус не вправе оказывать посреднические услуги при заключении договоров [7, ст. 6].

Так же неурегулированным является вопрос о возможности нотариуса занимать выборную должность. На наш взгляд, если выборная должность не на постоянной основе и полномочия выполняются безвозмездно, носят общественный характер, то это не является нарушением законодательства о нотариате, и нотариус может реализовать свое избирательное право.

Отметим, что свою деятельность нотариус обязан осуществлять на основе принципов, закрепленных в ст. 5 Закона: законности, беспристрастности, независимости, обеспечения нотариальной тайны.

В рамках принципа законности нотариус ограничен нормами законодательства Республики Беларусь и нормами международного права.

Признак законности юридической помощи, оказываемой нотариусами, воплощается в полном и точном соблюдении ими требований законов в процессе профессиональной деятельности и гарантируется возможностью судебной защиты. В процессе оказания правовой помощи нотариусами также соблюдаются требования профессиональной этики, морали и нравственности.

Следует согласиться, что недопустимо в качестве основного критерия качества юридической помощи использовать факт достижения положительного для обратившегося за юридической помощью лица результата. Представляется, что верным для определения качества профессиональной деятельности нотариуса будет показатель полного соответствия совершенного нотариального действия требованиям действующих нормативных правовых актов и профессиональной этики, максимально достигнутое соответствие результата оказания помощи законным интересам обратившегося лица [8, с. 14].

Принцип беспристрастности требует, чтобы нотариальные действия совершались на равных условиях для всех граждан независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, политических и иных убеждений, принадлежности к общественным объединениям, других обстоятельств, а для юридических лиц – независимо от формы собственности, подчиненности, организационно-правовой формы, других обстоятельств.

Так же на основе принципа беспристрастности сформулированы отдельные ограничения в ст. 26, о чем говорилось выше.

Принцип независимости ограничивает нотариуса в возможности совершить нотариальное действие не на основе закона, а под влиянием чьего-либо мнения. Так ч. 1 ст. 8 Закона о нотариате закрепляет, что в своей деятельности нотариусы независимы и подчиняются только требованиям законодательства.

Отметим, что Правила профессиональной этики нотариуса требуют от самих нотариусов не допускать влияния на свою профессиональную деятельность должностных лиц, коллег по работе, родственников, друзей или знакомых. Для нотариуса не являются обязательными указания, не соответствующие закону и касающиеся содержания нотариального действия. О попытках вмешательства в нотариальную деятельность нотариус ставит в известность соответствующие главное управление юстиции областного (Минского городского) исполнительного комитета, областную, Минскую городскую нотариальные палаты [2, п. 4.3].

Дополнительной гарантией, обеспечивающей беспристрастность и независимость нотариусов при совершении нотариальных действий, является норма ст. 39 Закона, запрещающая нотариусам оказывать посреднические услуги при заключении договоров, а также зани-

маться иной деятельностью, в отношении которой для государственных служащих предусмотрены ограничения. Такие ограничения установлены ст. 22 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь» [9].

Следующий принцип – обеспечение нотариальной тайны – предусмотрен с целью защиты личных неимущественных и имущественных прав субъектов права, так как совершая нотариальное действие, нотариус нередко получает доступ к сведениям, затрагивающим личную жизнь гражданина, либо к информации, которая составляет коммерческую тайну юридических лиц. Нотариус обязан хранить нотариальную тайну и после того как прекратит осуществление нотариальной деятельности.

Заключение. Таким образом, необходимость ограничений в деятельности нотариуса является важной гарантией защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц. На наш взгляд, опыт зарубежных государств поможет более детально урегулировать ограничения в деятельности нотариуса, так как нововведения законодательства о нотариате Республики Беларусь затронули не все вопросы в этой сфере.

Литература

1. О нотариате и нотариальной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2004 г., № 305-З : с изм. и доп. от 05.01.2016 г., № 355-З // Эталон-Online. – Режим доступа : <http://etalonline.by/document/?regnum=N10400305>. – Дата доступа : 06.09.2021.
2. Об утверждении Правил профессиональной этики нотариуса [Электронный ресурс] : постановление Министерства Юстиции Республики Беларусь, 16 ноября 2004 г., № 37, 8/11704 : с изм. и доп. от 20.05.2014 г., № 116 // Эталон-Online. – Режим доступа : https://etalonline.by/document/?regnum=w20411704&q_id=3757955. – Дата доступа : 04.09.2021.
3. Чеботарёва, И. Ю. Реклама и профессиональная деятельность юриста [Электронный ресурс] / И. Ю. Чеботарёва // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-i-professionalnaya-deyatelnost-yurista>. – Дата доступа : 04.09.2021.
4. Базовые принципы системы латинского нотариата [Электронный ресурс] : утв. 18 января 1986 г. Бюро при Комиссии по международному сотрудничеству Международного союза латинского нотариата и Постоянным советом в Гааге 13–15 марта 1986 г. // Законодательство России Labex.ru. – Режим доступа : <https://www.c-z-s.ru/doc/notariat/law/bazovyye-principyi-sistemyi-latinskogo-notariata.-utverzhd.pdf>. – Дата доступа : 24.08.2021.
5. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам нотариальной деятельности» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 29 декабря 2015 г., № Р-1025/2015. – Режим доступа : <http://www.kc.gov.by/document-42033>. – Дата доступа : 07.09.2021.
6. О нотариате [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан, 14 июля 1997 г., № 155 : с изм. и доп. от 15.02.21 г. № 5-VII // Ваш гид в законодательстве Казахстана. – Режим доступа : https://kodeksy-kz.com/ka/o_notariate.htm. – Дата доступа : 07.09.2021.
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 г., № 4462-1 (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] : с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021 // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/. – Дата доступа : 07.09.2021.
8. Швахтген, А. Нотариат и демократия / А. Швахтген // Нотариальный вестник. – 1998. – № 7-8. – С. 14.
9. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З : с изм. и доп. от 23 июля 2019 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 07.09.2021.

Нарушение требований по охране труда, повлекшее увечье или смерть других работников

Т.В. КОВАЛЁВА

В статье исследуется основание прекращения трудового договора в связи с нарушением требований по охране труда, повлекшим увечье или смерть других работников. Рассматриваются вопросы определения понятий «требования по охране труда», «увечье работников», а также некоторые моменты процедуры увольнения по данному основанию, в т. ч. уведомление профсоюза. Проведен сравнительный анализ трудового законодательства некоторых зарубежных государств. В результате исследования даются конкретные предложения по изменению отдельных норм Трудового кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: нарушение требований по охране труда, прекращение трудового договора, причинение вреда жизни или здоровью гражданина, увечье и смерть работников, увольнение.

The article examines the grounds for terminating an employment contract due to a violation of labor protection requirements, resulting in injury or death of other employees. The article deals with the definition of the concepts of «labor protection requirements», «injury to employees», as well as some aspects of the procedure for dismissal on this basis, including union notification. A comparative analysis of the labor legislation of some foreign countries has been carried out. As a result of the study, specific proposals are made for changing certain norms of the Labor Code of the Republic of Belarus.

Keywords: violation of labor protection requirements, termination of an employment contract, harm to the life or health of a citizen, injury and death of employees, dismissal.

Соблюдение требований по охране труда является одной из важнейших взаимных обязанностей работника и нанимателя, что закреплено как в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК): ч. 6 ст. 32¹, п. 5 ч. 1 ст. 53, п. 5 и 6 ч. 1 ст. 55, п. 6 ч. 1 ст. 89, гл. 16 и др. [1], так и в Законе Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда» (далее – Закон об охране труда): ч. 2 ст. 4, ст. 11, 17 и др. [2].

Нарушение указанных обязанностей со стороны работника может повлечь за собой различные последствия: аварию, катастрофу, причинение вреда жизни или здоровью гражданина, включая и самого нарушителя, несчастный случай на производстве, уничтожение или порчу имущества, в том числе и нанимателя, и т. д. Особое внимание законодатель уделяет таким последствиям как увечье или смерть других работников, как неотъемлемое нематериальное благо человека, и нанимателю предоставлено право расторгнуть трудовой договор с работником, нарушившим требования по охране труда, повлекшее указанные последствия (абз. 9 п. 7 ч. 1 ст. 42 ТК), что, как отмечает В.В. Подгруша, является одной из мер не только карательного, но и превентивного характера (мер предупреждения нарушения правил охраны труда, а, следовательно, и предупреждения производственного травматизма) [3].

Прекращение трудового договора в соответствии с абз. 9 п. 7 ст. 42 ТК отнесено к однократным грубым нарушениям работником трудовых обязанностей.

Согласно п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде» под грубым нарушением следует понимать явное нарушение требований правил охраны труда [4]. При этом, как отмечал В.И. Кривой, явность предполагает совершенную очевидность как для нанимателя и работников, так и для суда [5].

При оценке грубости также учитываются последствия для здоровья других работников [6, с. 212]: увечье или смерть. В трудовом законодательстве не раскрывается понятие увечья, а в различных нормативных правовых актах используется неодинаковая терминология. Как обращает внимание В.В. Подгруша, в ТК используется понятие «увечье» без его легального определения либо отсылки к нормам гражданского законодательства, регулирующим обязательства, возникающие вследствие причинения вреда жизни и здоровью, и также использующим указанное понятие [3].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь употребляется термин «вред, причиненный жизни или здоровью гражданина» (ст. 953), под которым понимается – увечье или иное повреждение здоровья [7].

В Правилах расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2004 г. № 30 (далее – Правила расследования), раскрывается понятие трудовое увечье, которое включает и смерть гражданина. Следует обратить внимание, что термин «трудовое увечье» встречается лишь один раз в п. 1¹ указанных Правил [8].

В Положении о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530, на которое дается отсылка в Правилах расследования, раскрывается понятие «повреждение здоровья застрахованного» через телесное повреждение либо смерть лица [9].

На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести изменения в абз. 9 п. 7 ч. 1 ст. 42 ТК и использовать единую с Гражданским кодексом Республики Беларусь терминологию: причинение вреда жизни или здоровью.

Неоднократно авторами обращалось внимание на следующее несовершенство нормы ТК, регулирующей прекращение трудового договора по данному основанию: потерпевшим должен быть именно другой работник, т. е. лицо, состоящее с нанимателем в трудовых отношениях, а не сам нарушитель либо другое лицо, не являющееся работником нанимателя [5], [10]. Для сравнения следует отметить, что по законодательству Узбекистана потерпевшим может являться работник предприятия, включая и самого нарушителя. При этом для увольнения работника достаточно возникновения угрозы причинения вреда жизни или здоровью работников [11].

Однако вред жизни и здоровью может быть причинен не только иным работникам, но и третьим лицам либо работникам сторонней организации, находящимся на территории нанимателя. Для совершенствования указанного основания увольнения Е.А. Ковалёва предлагала использовать термин «человек» [12, с. 33]. С нашей точки зрения представляется целесообразным применять термин «гражданин» в широком смысле – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, так как он используется не только в ГК, но и в ТК (ст. 1, 16, 22, 42, 308, 310, 314 и др.), в то время как термин «человек» практически не встречается (ст. 11 и 193 ТК).

Также исследователями обращается внимание, что данное основание может применяться при наступлении таких последствий в отношении хотя бы одного работника [3], [10], [13, с. 106].

Некоторыми авторами указывалось на то, что для увольнения за нарушение требований по охране труда не учитываются иные тяжкие последствия: производственная авария, загрязнение окружающей среды, катастрофа, причинение крупного материального ущерба. Е.А. Ковалёва предлагает определить более широкий круг последствий нарушения трудовой дисциплины: 1) профессиональное заболевание; 2) увечье или смерть человека; 3) иные тяжкие последствия [12, с. 33]. О.Н. Людвигевич отмечает, что принимая во внимание тенденции развития законодательства о труде Республики Беларусь, необходимость изыскания дополнительных средств обеспечения дисциплины труда, указанное основание может быть дополнено с учетом российского законодательства [13, с. 106].

В соответствии с подп. «д» п. 6 ст. 81 ТК Российской Федерации [14], п. 12 ч. 1 ст. 42 ТК Туркменистана [15] последствиями нарушения требований по охране труда являются тяжкие последствия (несчастный случай на производстве, авария, катастрофа) либо заведомо реальная угроза наступления таких последствий. Согласно п. 11 ч. 1 ст. 52 ТК Казахстана – это тяжкие последствия для жизни и здоровья работников, включая производственные травмы и аварии [16].

Законодателем Республики Беларусь вопрос об иных тяжких последствиях несоблюдения требований по охране труда разрешен сравнительно недавно следующим образом: в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З «Об изменении законов», в случае нарушения трудовых обязанностей, в т. ч. требований по охране труда, повлекшего причинение имущественного ущерба организации, государству, юридическим и (или) физическим лицам в зависимости от конкретных обстоятельств с работником может быть прекращен трудовой договор или по п. 8 ч. 1 ст. 42 ТК, или на основании абз. 6 п. 7 ч. 1 ст. 42 ТК [17].

Для увольнения по данному основанию необходимо нарушить требования по охране труда. В первоначальной редакции ТК использовался термин «правила по охране труда». Данное понятие является более узким по сравнению с «требованиями по охране труда» и включает в себя технические нормативные правовые акты, содержащие требования по охране труда. В то же время требованиями являются нормативные правовые предписания, направленные на сохранение жизни, здоровья и работоспособности работающих в процессе трудовой деятельности, содержащиеся в нормативных правовых актах, в том числе технических нормативных правовых актах, являющихся в соответствии с законодательными актами и постановлениями Правительства Республики Беларусь обязательными для соблюдения, технических регламентах Таможенного союза и Евразийского экономического союза, локальных правовых актах [2].

Общепринятым считается, что нарушение требований по охране труда может быть выражено в трех формах:

- 1) несоблюдение требований по охране труда;
- 2) ненадлежащее их соблюдение (ненадлежащее исполнение соответствующих требований);
- 3) совершение действий, прямо запрещенных требованиями [3], [10].

Для увольнения работника по данному основанию необходимо одновременно осуществить четыре процедуры, которые наниматель не вправе проигнорировать:

1) порядок привлечения к дисциплинарной ответственности (ст. 197–204 ТК). В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 198 ТК данное основание увольнения отнесено к дисциплинарным;

2) проведение проверки допущенных нарушений работником (п. 7 Декрета Президента Республики Беларусь от 15 декабря 2014 г. № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций»). Указанный Декрет относит данное основание увольнения к дискредитирующим обстоятельствам (абз. 5 подп. 6.2 п. 6), для которых обязательно проведение проверки [18];

3) проведение расследования несчастного случая на производстве (п. 6 ч. 1 ст. 55 ТК). В соответствии с п. 3 Правил расследования расследуются все несчастные случаи, происшедшие с работающими в организации, у страхователя в течение рабочего времени, в периоды времени до начала и после окончания работы;

4) уведомление профсоюза (ст. 46 ТК). Обязательным условием для увольнения по абз. 9 п. 7 ст. 42 ТК является предварительное, но не позднее чем за две недели, уведомление соответствующего профсоюза (ч. 1 ст. 46 ТК).

Как было указано ранее, для увольнения по данному основанию требуется наличие увечья или смерти работника, в связи с чем обязательно проведение расследования несчастного случая, происшедшего с работающими в организации. При этом организация обязана не позднее рабочего дня, следующего за днем происшествия несчастного случая, сообщить о несчастном случае в т. ч. профсоюзу (иному представительному органу работников) (п. 10 Правил расследования). Также расследование несчастных случаев на производстве, включая специальное в связи со смертью или тяжелыми производственными травмами, осуществляется с обязательным участием уполномоченного представителя профсоюза (п. 18 и 45 Правил расследования). Согласно п. 15 Правил расследования профсоюзы имеют право осуществлять контроль за проведением расследования на каждом его этапе, а также выполнением мероприятий по устранению причин несчастных случаев. А в случае несогласия с результатами расследования он вправе в течение двух рабочих дней после его окончания излагать особое мнение, которое прилагается к документам расследования (п. 12 Правил расследования) [8].

Таким образом, вся необходимая информация о совершенном нарушении требований по охране труда и его последствиях у профсоюза имеется, а в случае необходимости он вправе предпринять соответствующие меры. Считаем, что уведомление профсоюза не менее чем за две недели ведет к затягиванию процесса увольнения.

Следует отметить, что для прекращения трудового договора в связи с нарушением производственно-технологической, исполнительской или трудовой дисциплины установлен специальный срок уведомления – в день увольнения. Понятие трудовая дисциплина в свою очередь включает в себя соблюдение требований по охране труда. В связи с этим появляется коллизия: за нарушение требований по охране труда требуется уведомление профсоюза не позднее чем за 14 дней, а при нарушении в целом дисциплины – в день увольнения.

Так как указанное в абз. 9 п. 7 ч. 1 ст. 42 ТК нарушение является грубым, что подтверждается материалами дисциплинарного производства, актом служебной проверки, актом расследования несчастного случая, считаем целесообразным уведомлять профсоюз по этому основанию непосредственно в день увольнения. Данное дополнение не влияет на возможность работника обратиться в профсоюз, а профсоюз и по своей инициативе вправе выступить с защитой трудовых прав работника [19, с. 65].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) прекращение трудового договора в связи с нарушением требований по охране труда, повлекшего увечье или смерть других работников, является однократным грубым нарушением работником трудовых обязанностей, которое должно быть явным и очевидным как для нанимателя и работников, так и для суда;

2) для установления единой терминологии, а также для приведения в соответствие с установившейся практикой применения предлагаем изложить абз. 9 п. 7 ч. 1 ст. 42 ТК в следующей редакции: «нарушения требований по охране труда, повлекших причинение вреда жизни или здоровью гражданина»;»;

3) считаем целесообразным уведомлять профсоюз по данному основанию увольнения непосредственно в день увольнения, в связи с чем, необходимо внести соответствующие изменения в ст. 46 ТК.

Литература

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Об охране труда [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г., № 356-З, с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Подгруша, В. В. Грубое нарушение правил охраны труда как основание к увольнению [Электронный ресурс] / В. В. Подгруша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О некоторых вопросах применения судами законодательства о труде [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 29 марта 2001 г., № 2, с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Кривой, В. И. Постатейный комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь для профессионалов в 40 выпусках. Выпуск 5. Глава 4. Прекращение трудового договора (статьи 42–46) [Электронный ресурс] / В. И. Кривой // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Томашевский, К. Л. Трудовое право : учеб. пособие / К. Л. Томашевский, Е. А. Волк. – Минск : Амалфея, 2019. – 488 с.

7. Гражданском кодексе Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Правила расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 15 января 2004 г., № 30, с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. Положение о страховой деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Республики Беларусь, 25 августа 2006 г., № 530, с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. Кеник, К. И. Увольнение за однократное грубое нарушение правил охраны труда [Электронный ресурс] / К. И. Кеник // Пех – Новости. – Режим доступа : <https://ilex.by/uvolnenie-za-odnokratnoe-gruboe-narusenie-pravil-ohrany-truda/>. – Дата доступа : 10.06.2021.

11. Примерные Правила внутреннего трудового распорядка предприятия, учреждения, организации независимо от их ведомственной принадлежности, форм собственности и хозяйствования [Электронный ресурс] : утв. Министерством труда Республики Узбекистан, 07 мая 1999 г., № 834 // Lex.uz. – Режим доступа : <https://lex.uz/docs/582817>. – Дата доступа : 10.06.2021.

12. Ковалёва, Е. А. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности работников : по уставам и положениям о дисциплине на транспорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Е. А. Ковалёва. – Минск, 2006. – 116 л.

13. Людвигевич, О. Н. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности работников : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / О. Н. Людвигевич. – Минск, 2017. – 184 л.

14. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 21 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 г., с изм. и доп. // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа : 10.06.2021.

15. Трудовой кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] : принят 18 апреля 2009 г., № 29-IV, с изм. и доп. // По.org. – Режим доступа : <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/83620/92461/F1271643593/TKM83620.pdf>. – Дата доступа : 10.06.2021.

16. Трудовой кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : принят 23 ноября 2015 г., № 414-V, с изм. и доп. // Параграф. Правовые системы. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832#pos=5;-155. – Дата доступа : 10.06.2021.

17. Об изменении законов [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 18 июля 2019 г., № 219-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

18. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь от 15.12.2014, № 5, с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

19. Ковалёва, Т. В. Однократное грубое нарушение работников трудовых обязанностей / Т. В. Ковалёва // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2020. – № 2 (119). – С. 62–67.

Право на доступ к экологической информации

Н.В. КОПЫТКОВА, Л.А. СУББОТИНА

В статье анализируется содержание понятия «экологическая информация» и его законодательное закрепление, рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики при реализации общественностью права на доступ к экологической информации.

Ключевые слова: экологическая информация, окружающая среда, Орхусская конвенция, доступ к экологической информации, обладатель экологической информации, общественность.

The content of the concept of «environmental information» and its legislative consolidation are analyzed in the article, some problems of legal regulation and law enforcement practice of realization of the public's right to access environmental information are considered.

Keywords: environmental information, environment, Aarhus convention, access to environmental information, holder of environmental information, the public.

Право на информацию, в том числе и о состоянии окружающей среды закреплено в Конституциях многих стран мира. Конституцией Республики Беларусь гражданам гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды (ст. 34 Конституции Республики Беларусь) [1]. Доступ к экологической информации означает право каждого человека получать информацию о состоянии окружающей среды. Собирать и распространять экологическую информацию, а также сообщать общественности, где можно получить эту информацию, является обязанностью государственных органов. Право на доступ к экологической информации – это базовое право, без реализации которого затруднительно либо совсем невозможно реализовать другие экологические права: право на участие в принятии экологически значимых решений, право на благоприятную окружающую среду, либо право на доступ к правосудию по вопросам, связанным с окружающей средой. Таким образом, право на доступ к экологической информации выполняет и самостоятельную функцию по информированию населения и обеспечительную функцию реализации других экологических прав.

Содержание понятия «экологическая информация» в науке экологического права имеет различные трактовки. Например, М.М. Бринчук полагает, что экологическая информация представляет собой массив разнообразной информации [2, с. 248]. О.Л. Дубовик указывает на то, что экологическая информация должна отражать процессы, происходящие в сфере взаимодействия природы и общества [3, с. 6]. Российские ученые Л.Г. Татьяна и А.С. Лукомская предлагают «под информацией о состоянии окружающей среды понимать сведения о переменных свойствах природной среды, а также антропогенных объектах, независимо от формы их представления» [4, с. 40].

Законодательное закрепление правового понятия «экологическая информация» базируется на нормах Конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН 1998 г. «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Орхусская конвенция) [5]. Орхусскую конвенцию (далее – Конвенция) подписали 41 государство (в т. ч. Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Украина и др.). Нормы Конвенции – это минимум правовых гарантий в сфере экологических прав. Они могут быть имплементированы в национальное законодательство, а также могут рассматриваться как нормы прямого действия. Международный контроль за соблюдением Конвенции государствами-участниками осуществляет специальный Комитет, которому уполномоченные национальные государственные органы представляют отчет раз в 3–4 года.

Понятие «экологическая информация» установлено ст. 2 Конвенции, в соответствии с которой экологической информацией признается «любая информация в письменной, аудио-визуальной, электронной или иной материальной форме о: а) состоянии элементов окружа-

ющей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействия между этими элементами; б) таких факторах, как вещества, энергия, шум и излучение; деятельность или меры, включая административные соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, охватываемые в подпункте а) выше, кроме того, анализ затрат и результатов и другой экономический анализ, а также допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды; в) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях их жизни; состоянии объектов культуры, зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды, или посредством этих элементов; факторы, деятельность или меры, упомянутые в подпункте б) выше» [5].

Еще одним международным актом, регулирующим отношения в сфере доступа к экологической информации, является Модельный Закон «О доступе к экологической информации», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный закон). Статья 3 данного закона дает следующее определение: «Экологическая информация – любая информация о состоянии вод, атмосферы, почвы, живых организмов и экосистем и их изменениях, о деятельности, факторах и мерах, которые оказывают или могут оказать воздействие на них, а также о запланированной или осуществляемой деятельности по использованию природных ресурсов и последствиях этого для окружающей среды, включая данные, необходимые для оценки этих последствий для окружающей среды и населения, а кроме того о мерах, направленных на охрану и рациональное использование окружающей среды. Экологическая информация может быть выражена в любых объективированных формах» [6].

На основе и в соответствии с этими международными актами в 2007 г. в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) были внесены изменения, касающиеся права граждан на получение экологической информации (ст. ст. 1, 74-74-7). Так, под экологической информацией понимается «документированная информация, содержащая сведения о состоянии окружающей среды, воздействиях на нее и мерах по ее охране, а также о воздействиях окружающей среды на человека» [7]. Экологическая информация включает сведения: о состоянии окружающей среды (атмосферного воздуха, вод, земель, растительного и животного мира, иных природных объектов и о взаимодействии между этими объектами, а также о генно-инженерных организмах и микроорганизмах); о воздействии на окружающую среду веществ, а также энергии, шума, излучения и иных физических факторов; информацию об определенных мерах, действиях: о решениях государственных органов, о хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанных с вредным воздействием на окружающую среду или ее охраной, обоснования необходимости их выполнения, включая финансово-экономические обоснования; об актах законодательства, о территориальных комплексных схемах, программах и мероприятиях по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, концепциях, стратегиях, схемах, программах и мероприятиях, реализация которых оказывает или может оказывать воздействие на окружающую среду и т. п. Отдельным элементом экологической информации выступает также информация о состоянии здоровья и безопасности граждан; об условиях их жизни, о состоянии объектов культуры, зданий и сооружений в той степени, в которой на них воздействуют или могут воздействовать окружающая среда или через окружающую среду соответствующие факторы, деятельность и меры. Следует отметить широту и многоаспектность данного определения, которые одновременно являются и достоинством и недостатком его содержания.

Законом «Об охране окружающей среды» установлен специальный порядок, сроки и формы предоставления экологической информации. Данное положение исключает обращения по поводу получения экологической информации из сферы действия Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц», в котором указано, что «действие настоящего Закона распространяется на обращения граждан и юридических лиц ... за исключением обращений ... в отношении которых законодательными актами установлен иной порядок их подачи и рассмотрения» [8], что в свою очередь делает невозможным привлечение должностных лиц, отказывающихся в приеме обращения либо нарушающих сроки рассмотрения обращения по ст. 10.10 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь «Нарушение законодательства об обращениях граждан и юридических лиц».

Доступ к экологической информации может быть активным и пассивным. Активный доступ – сбор и распространение информации государственными органами. В Республике Беларусь определен перечень государственных органов, обладающих экологической информацией. Около 30 различных государственных органов и организаций, в том числе научно-исследовательских, уполномочены предоставлять и распространять информацию по 40 направлениям. Координирующим эту деятельность органом выступает Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальные структуры. При этом обязанность предоставления экологической информации распространяется не только на государственные органы и государственные организации, но и на иные юридические лица и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность, в результате которой формируется экологическая информация. Следует особо отметить важное значение в реализации активного доступа к экологической информации Постановления Совета Министров Республики Беларусь № 458 от 14.06.2016 г., которым с 2016 г. закреплена норма, обязывающая местные органы власти размещать на своих интернет-страницах результаты участия общественности в принятии экологически значимых решений (общественные обсуждения) [9].

Пассивный доступ – предоставление экологической информации государственными органами и иными обладателями по запросам общественности. Под общественностью следует понимать одно или более чем одно физическое или юридическое лицо в соответствии с национальным законодательством или практикой, их ассоциации, организации или группы. «Заинтересованная общественность» означает общественность, которая затрагивается или может затрагиваться процессом принятия решений по вопросам, касающимся окружающей среды, или которая имеет заинтересованность в этом процессе. Например, неправительственные организации, содействующие охране окружающей среды и отвечающие любым требованиям, предъявляемым национальным законодательством, считаются организациями, имеющими заинтересованность.

Порядок предоставления информации зависит от ее вида. В соответствии с Законом об охране окружающей среды, экологическая информация подразделяется на информацию общего назначения и специализированную информацию. Информация общего назначения предоставляется обладателем информации безвозмездно в течение десяти рабочих дней со дня поступления заявления о её предоставлении. Государственные органы и организации предоставляют заявителю экологическую информацию общего назначения в течение месяца со дня поступления заявления.

Специализированная экологическая информация предоставляется государственным организациям, юридическим лицам и гражданам на договорной основе, за плату, а государственным органам – безвозмездно. Белорусское законодательство устанавливает запрет на отнесение информации о причинении экологического вреда к специализированной информации.

Информация может быть представлена в различных формах: устной, письменной, электронной, аудиовизуальной и иных формах.

Законом об охране окружающей среды устанавливаются основания ограничения доступа к экологической информации. Так, информация не подлежит предоставлению или распространению, если: информация отнесена к государственным секретам; если разглашение информации приведет к нарушению правил осуществления правосудия, производства предварительного расследования, ведения административного процесса; если разглашение информации причинит вред окружающей среде или создаст угрозу его причинения; в других случаях в интересах национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, прав юридических лиц, если это предусмотрено законодательными актами или международными договорами. Статья 74-2 Закона об охране окружающей среды устанавливает обязанность обладателей экологической информации отделять информацию общего назначения от конфиденциальной информации при ее предоставлении [7].

В предоставлении экологической информации может быть отказано: при отсутствии запрашиваемой информации у государственного органа, организации, юридического лица или индивидуального предпринимателя и невозможности ее истребования; при отнесении запрашиваемой информации к внутреннему делопроизводству обладателя информации.

Все эти положения, заимствованные из Конвенции, имеют своей целью обеспечить наиболее полный доступ к экологической информации. Но правоприменительная практика показывает обратный эффект. Зачастую обладатели экологической информации при отказе в ее предоставлении ссылаются на отнесение информации к внутреннему делопроизводству, особенно в отношении схем и планов, и не используют необходимость отделения конфиденциальной информации.

Отказ в предоставлении экологической информации может быть обжалован в вышестоящий государственный орган или иную государственную организацию (вышестоящему должностному лицу) и (или) в судебном порядке. Данная норма не в полной мере соответствует потребностям общественности, поскольку именно отказ в предоставлении информации встречается в Беларуси не часто. Основными проблемами при получении информации являются: неполнота предоставляемой информации, несоответствие ответа запросу, несоблюдение запрошенной формы без веских на то оснований. Так как ответ получен, обжалование в порядке производства по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, не представляется возможным, и единственно возможным способом представляется обращение с иском в порядке ст. 7 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь: суд осуществляет защиту прав и охраняемых законом интересов, в том числе путём присуждения к исполнению обязанности.

При достаточной законодательной разработанности механизма получения экологической информации в Беларуси все еще остается актуальной проблема ее доступности. По результатам мониторинга соблюдения права граждан на доступ к экологической информации, проведенного общественным объединением «Экодом», основными проблемами являются несвоевременность, неполные ответы либо ответы не по существу, отсутствие ответов на запросы. Всего было направлено 228 запросов, из них от общественного объединения 166, от физических лиц 62. Установленный законодательством срок ответа в 10 рабочих дней соблюден лишь в 45,5 % случаев, иногда запросы вообще оставались без ответа либо не давался ответ обладателем информации, либо терялся почтой при пересылке, если направлялся не заказным письмом. Было направлено 129 запросов в 129 райисполкомов и администраций районов городов, ответы получены на 49 запросов, из них предоставлены планы в виде копий фактических документов в 15 случаях, дана информация о планах, их содержании либо об отсутствии таковых в 34 случаях, осталось без ответов 80 запросов.

Из запросов, на которые не поступил ответ либо поступило неадекватное удовлетворение просьбы (предоставление информации не в запрошенной форме), было отобрано 15 дел, по которым в суды были направлены исковые заявления о понуждении к предоставлению экологической информации. Из поданных 15 исков в 14 предмет иска звучал как «понуждение к предоставлению экологической информации» и основывался на том, что действующими нормами законодательства предусмотрено право общественности получить экологическую информацию по запросу. Но данное право было нарушено обладателем экологической информации путём неадекватного удовлетворения просьбы (например, информация предоставлена в виде общего ответа вместо запрошенных копий фактических документов) либо ответ отсутствовал вообще. Из 15 исков один был подан от имени физического лица в защиту своих интересов, один совместно общественным объединением и физическими лицами и 13 поданы от имени общественного объединения, причём один иск от имени общественного объединения в защиту собственных интересов, и 12 от имени общественного объединения в защиту интересов лиц, являющихся его членами. Возбуждение производства и принятие дел к рассмотрению без препятствий имело место в пяти случаях. В шести случаях препятствием в доступе к правосудию явились различия в трактовке правоотношений суды, считая, что должно иметь место обжалование отказа в предоставлении экологической информации, трижды оставляли исковые заявления без движения, настаивая на исправлении недостатков, то есть, обращения с жалобой, а в трех других аналогичных случаях просто отказывали в возбуждении производства по делу по этим основаниям. Еще три иска остались без рассмотрения, поскольку суды посчитали, что заявитель не имеет права на обращение в суд, как организация, представляющая интересы своего члена. Все отказы в доступе к правосудию были обжалованы в вышестоящие суды, которые поддержали суды первой инстанции [10].

Анализ данных обращений и поданных на их основе исковых заявлений свидетельствует о недостаточной правовой компетентности отдельных должностных лиц государственных органов, об ошибках в толковании норм права, в отдельных случаях – неверном применении законов. При судебных рассмотрениях дел, связанных с защитой права на доступ к экологической информации, имеются трудности с определением наличия защищаемого права, с решением вопроса представления общественной организацией своих членов, а также с квалификацией правоотношений как административно-правовых или гражданско-правовых.

Проблемным остается также вопрос подведомственности дел в защиту экологических прав общественности, где сторонами являются только юридические лица (например, общественное объединение с одной стороны и государственный орган или иное юридическое лицо с другой). По составу участников они должны быть отнесены к компетенции экономического суда, по существу спора к суду общей юрисдикции. В соответствии со ст. 39 Хозяйственно-процессуального кодекса Республики Беларусь «суду, рассматривающему экономические дела, подведомственны дела по хозяйственным (экономическим) спорам, дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, и иные дела, отнесенные к его подведомственности законодательными актами» [11]. Дела, связанные с осуществлением экологических прав общественности, касаются осуществления той или иной хозяйственной деятельности, но содержание спора не относится к экономическим или предпринимательским отношениям, а касается охраны окружающей среды. В качестве одного из вариантов решения данной проблемы можно было бы рассмотреть обобщение судебной практики по делам, связанным с реализацией экологических прав с изданием отдельного Постановления Пленума Верховного Суда, в котором отдельным пунктом отметить, что споры с участием общественных объединений по вопросам, являющимся целью или предметом деятельности таких объединений, подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции, так как в этих случаях организация выступает не как сугубо юридическое лицо, но как именно объединение граждан, т. е. лиц физических, и представляет их совместный интерес.

Таким образом, вопросы реализации права на судебную защиту права на доступ к экологической информации нуждаются в совершенствовании законодательной базы и практики ее применения, особенно в части дел в защиту общественных интересов.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1994 г. и 17 октября 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
2. Бринчук, М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник для высших юридических заведений / М. М. Бринчук. – М. : Юрист, 1998. – 688 с.
3. Дубовик, О. Л. Экологическая информация : понятие, виды, режим, защита / О. Л. Дубовик // Зеленый мир. – 2003. – № 21-22. – С. 6–7.
4. Татьяна, Л. Г. Об ответственности за сокрытие и искажение информации о состоянии окружающей среды / Л. Г. Татьяна, А. С. Лукомская // Вестник ЮУрГУ. – 2016. – № 4. – С. 39–44.
5. Конвенция «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» [Электронный ресурс] / ООН. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml. – Дата доступа : 22.06.2021.
6. Модельный Закон «О доступе к экологической информации» : принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 6 декабря 1997 г., № 10-7 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 1998. – № 16.
7. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 29 ноября 1992 г., № 1982-ХІІ // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
8. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 18 июля 2011 г., № 300-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
9. Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учёта принятых экологически значимых решений [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14.06. 2016 г., № 458 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
10. Доступ к экологической информации : вопросы реализации и защиты права [Электронный ресурс] / С. Магонов, Т. Синица, Г. Фёдоров, М. Дубина. – Режим доступа : http://ecohome-ngo.by/wp-content/uploads/2018/10/Dostup-k-ekoinformatsii_obzor_Ekodom.2018.pdf. – Дата доступа : 20.06.2021.
11. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : прин. Палатой представителей 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Республики 26 ноября 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК: 342.92

Административно-процедурные формы реализации публичных услуг

Л.А. КРАСНОБАЕВА

В статье обосновывается, что основной формой предоставления публичных услуг является административная процедура. Административная процедура должна рассматриваться как порядок реализации конституционного права на обращение в государственные органы, как процессуальный порядок рассмотрения заявления или предложения, а также как часть административного производства. Сформулированы конкретные практические предложения по устранению правовых недостатков и пробелов в законодательстве об административных процедурах.

Ключевые слова: административная процедура, административное действие, административное производство, государственное управление, публичная услуга.

The article substantiates that the main form of providing public services is an administrative procedure. The administrative procedure should be considered as a procedure for exercising the constitutional right to appeal to state bodies, as a procedural order for considering an application or proposal, as well as a part of administrative proceedings. Specific practical proposals are formulated to eliminate legal shortcomings and gaps in the legislation on administrative procedures.

Keywords: administrative procedure, administrative action, administrative proceedings, government control, public service.

Организация публичных услуг тесным образом связана с формами и методами их реализации. При этом под формами предоставления публичных услуг следует понимать внешнее выражение самой услуги, а метод – это способ или совокупность приемов ее выражения. Функциональное назначение формы публичной услуги – это реализация функций государственного управления и достижение целей и основных его задач. Только тогда будет достигнута цель или выполнена задача, когда будет целесообразно реализована управленческая функция. Например, лицензирование – деятельность государственного органа, направленная на установление права соискателя лицензии на осуществление какого-либо вида деятельности. Другими словами, это публичная (государственная) услуга, осуществляемая государственным органом по запросу заявителя т. е. управленческая функция уполномоченного органа, которая осуществляется путем (как /метод/) регистрации посредством совершения взаимосвязанных действий должностных лиц органа – административной процедуры (/форма/). Форма совершения возможна как непосредственным обращением в государственный орган или/и в электронной форме посредством информационных технологий. Заключение инвестиционного договора как соглашения заключаемого между инвестором и Республикой Беларусь в лице органа государственного управления представляет собой предоставление государственной услуги государством в форме сложной и многоступенчатой административной процедуры (заключение административного договора) посредством частноправовых методов (к отдельным его частям применяются соответствующие главы Гражданского Кодекса). Обозначим, что административные договоры, как и административные акты, представляют собой важнейшую правовую форму осуществления управленческих действий. Абсолютно верно замечают А.П. Алёхин и Ю.М. Козлов, что «административно-правовой договор – это новое и еще недостаточно осмысленное явление, ибо сама природа государственного управления предполагает императивность односторонних юридически-властных волеизъявлений, а договорные связи исходят из равенства их участников [1, с. 197].

Медицинская, образовательная, коммунальная услуги и т. д. – социальные услуги, реализуемые в форме административной процедуры путем подачи заявления в соответствующее учреждение посредством заключения гражданско-правового договора (частноправовой метод).

Формирование законодательства о государственных и социальных услугах ознаменует появление административно-процедурной формы их реализации. Создание такой правовой

формы обязательное условие совершенствования надлежащего законодательства об административных процедурах и о государственном управлении в общем плане. В первую очередь, отметим, что при предоставлении государственных или социальных услуг в обычной или электронной форме складываются общие обязательственные отношения, которые подразумевают наличие права требования получателя услуг от субъекта их предоставления, определенных действий, установленных в законодательстве.

В белорусской науке уже высказывалось мнение о сути административных процедур как правоприменительной деятельности по разрешению в соответствии с компетенцией различного рода индивидуальных дел, возникающих в связи и по поводу реализации функций органов государственного управления, не связанных с привлечением к административной ответственности [2, с. 269], [3, с. 6]. Также нормативное закрепление административной процедуры как формы управленческой деятельности закреплено и в ряде законодательных актов стран СНГ, например, в Административном процедурно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан от 29 июня 2020 г. № 350-VI, где под административной процедурой понимается «деятельность административного органа, должностного лица по рассмотрению административного дела, принятию и исполнению по нему решения, совершаемая на основании обращения или по собственной инициативе». Административная процедура как деятельность административного органа, направленная на принятие административного акта, трактуется и в законах Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана. Отсутствие российского законодательства об административных процедурах является основной проблемой модернизации государственного управления в Российской Федерации.

Согласно Закону Республики Беларусь 28 октября 2008 г. № 433-З «Об основах административных процедур» (далее – Закон №433-З) «административная процедура – это действия уполномоченного органа, совершаемые на основании заявления заинтересованного лица по установлению или прекращению прав и (или) обязанностей, в том числе заканчивающиеся выдачей справки или другого документа». Следует согласиться с мнением белорусского законодателя, что процедура как акт волеизъявления представляет собой именно действие или совокупность действий, из которых состоит в целом деятельность органа государственного управления. Толковые словари С.И. Ожегова, Т.Ф. Ефремовой, Д.Н. Ушакова трактуют понятие «действие» как «результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие или проявление какой-либо деятельности», а «деятельность как работу каких-либо органов» [4], [5], [6].

Также административную процедуру не следует отделять от сущности административного процесса. Несмотря на сложившиеся различные определения административного процесса в юридической литературе, например, Г.А. Василевич полагает, что «административный процесс – урегулированная административно-процессуальными нормами деятельность по рассмотрению и разрешению индивидуальных конкретных дел в сфере государственного управления» [7, с. 76]; В.Д. Сорокин утверждал, что это «порядок разрешения индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления исполнительными и распорядительными органами государственной власти» [8, с. 70]; по мнению О.И. Чуприс «управленческий процесс состоит из совокупности административных управленческих производств, под которыми автор считает деятельность специально уполномоченных органов государственного управления и их должностных лиц по разрешению совокупности однородных индивидуально-конкретных дел, возникающих в сфере государственного управления, объединенных родовым предметом общественных отношений» [9, с. 269], но ученые-административисты сходятся в едином мнении, что административный процесс, в первую очередь, это деятельность уполномоченных органов.

Также отметим, что в общепринятом смысле под публичными услугами понимается деятельность органов государственного управления по реализации управленческих функций, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий, установленных нормативными правовыми актами т. е. по своему содержанию административная процедура представляет собой правовую форму реализации публичных услуг. Наиболее точное определение административной процедуры, раскрывающее ее характер и правовую значимость, дано в Законе Республики Узбекистан «Об административных процедурах» от 8 января 2018 г. № ЗРУ-457, согласно которому «административная процедура – процессуальные правила,

регламентирующие административно-правовую деятельность административных органов». Можно определить, что административные действия – это юридически значимые действия в отношении физических и юридических лиц, совершенные в сфере административно-публичной деятельности. Административные действия нельзя отождествлять с административными актами (правовыми актами управления).

Таким образом, теоретическое содержание административной процедуры связано с формой предоставления публичных (государственных) услуг, практическое – с совершением определенных действий, направленных на реализацию прав и законных интересов посредством обращения в уполномоченный орган. Административная процедура – это порядок реализации конституционного права гражданина или юридического лица на обращения в государственные органы, процессуальный порядок рассмотрения заявления, жалобы или предложения. Другими словами, административная процедура часть административного производства как нормативно урегулированного порядка совершения процессуальных действий, обеспечивающих законное разрешение индивидуальных административных дел, объединенных обязательностью предмета.

В теории государственного управления **административные производства подразделяются на две группы:** процессуальное и юрисдикционное. Процессуальное производство охватывается понятием делопроизводства, и его предметом являются индивидуальные административные дела бесспорного характера. Процессуальное производство не имеет своим результатом применение принудительных мер. Юрисдикционное производство связано с порядком деятельности его участников по делам об административных правонарушениях и связано с мерами административного принуждения. К сожалению, в белорусской науке административного права не сложился единый подход к содержанию административного производства и административного процесса, поскольку последняя всегда связывается с деликтом. Нельзя не согласиться с О.С. Рогачевой, которая отмечает, что позитивная управленческая процедура является формой административного производства и осуществлением порядка применения права (например, рассмотрения обращения гражданина, выдачи лицензии, государственной регистрации, предоставления публичных услуг) [10, с. 48].

Обращаясь к Закону № 433-З следует сделать некоторые критические замечания. Во-первых, собственно содержание закона сведено не к описанию процедуры осуществления управленческих полномочий государственного органа, правил их совершения, а к разъяснению порядка осуществления собственно государственной услуги, принципов организации и деятельности органов, принятию административного решения и порядка его обжалования. Во-вторых, в связи с тем, что процедура является частью позитивного административного процесса, нельзя согласиться с позицией законодателя, что действие Закона № 433-З не распространяется на отношения, вытекающие из административного процесса. Руководствуясь определением и видами административного процесса более точным будет являться ограничение распространения на область административного судопроизводства, так как область административных процедур имеет, как правило, производство относительно рассмотрения обращений, разрешительные производства и т. д. В-третьих, для административной процедуры возможность ее приостановления не понятно почему, но не предусмотрена. Такими основаниями могли бы быть, например, невозможность вынесения административного решения пока не будет принят судебный акт по делу, рассматриваемому в порядке гражданского, экономического, административного или уголовного судопроизводства; отсутствие заинтересованного лица, когда его личное присутствие необходимо; реорганизация юридического лица, являющегося участником административного производства и т. д.; предоставления возможности устранения ошибок и предоставление дополнительных документов, смерти заявителя.

Кроме закрепления оснований приостановления административной процедуры целесообразно закрепить положения о возобновлении административной процедуры, об извещении её участников о приостановлении административной процедуры, а также о возобновлении и приостановлении течения сроков административного производства в связи с приостановлением административной процедуры и продолжении сроков административной процедуры в случае ее возобновления. При этом действующий Закон № 433-З оговаривает, что «срок осуществления административной процедуры приостанавливается со дня направления запроса» (ст. 12).

Судебная практика по применению Закона № 433-З показывает, что *непризнание государственной услуги как исключительной функции государственного органа приводит к возможности осуществления частными лицами предпринимательской деятельности, что противоречит смыслу и содержанию управленческих функций. Здесь также стоит обратить внимание, что отсутствие четкого понятия государственной услуги и отнесения ее к объектам гражданского права порождает значительные трудности в правовой регламентации, в частности, Постановлением апелляционной инстанции Экономического Суда Гомельской области от 30 апреля 2020 года (Дело № 5-2/2020-84А, 85А) суд констатировал, что «законодательство не относит такой вид услуг как составление заявлений о совершении регистрационных действий к исключительной компетенции государственного органа, наделенного правом на осуществление административной процедуры» [11].*

Стоит обратить внимание, что Кодексом об административных правонарушениях ст. 10.19. «Нарушение законодательства об административных процедурах» субъекты, на которых может быть возложена ответственность, не указываются. Кроме того, оспаривание ненормативных актов государственного органа или органа местного управления и самоуправления, нарушающий гражданские права и охраняемые законодательными актами интересы гражданина и юридического лица осуществляются в рамках гражданского или хозяйственного судопроизводства. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) устанавливает, что суды по административным делам рассматривают и разрешают подведомственные им административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части; об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих и т. д. Тем самым, создав отдельный кодифицированный акт, законодатель разрешил проблемы юрисдикции и административного процесса. В Казахстане также пошли по пути отделения административного судопроизводства, связанного с деликтом и административного процесса, связанного с административными процедурами, и приняли 29 июня 2020 г. единый Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, предусматривающий разрешение споров, вытекающих из публично-правовых отношений, в том числе отношений, связанных с осуществлением внутренних административных процедур государственных органов и оказанием государственных услуг. Подобные акты приняты в Узбекистане, Армении, Азербайджане. Специализированные административные суды действуют в Австрии, Бельгии, Болгарии, Греции, Германии, Италии, Польше, Португалии, Турции, Финляндии, Франции, Швеции. Классическим примером континентальной модели, предусматривающей существование специализированных административных судов, выступают Франция и Германия.

Таким образом, представляется возможным предложить законодателю пересмотреть устоявшийся подход и принять не только закон об организации и предоставлении государственных услуг, но и рассмотреть возможность развития в Республике Беларусь института административной юстиции, направленного на защиту публично-правовых отношений.

Литература

1. Алёхин, А. П. Административное право Российской Федерации / А. П. Алёхин, Ю. М. Козлов. – М. : ЗЕРЦАЛО, 1998. – 671 с.
2. Чуприс, О. И. Развитие законодательства об административных процедурах в Республике Беларусь / О. И. Чуприс // Белорусская государственность и развитие национальной правовой системы : от Статута 1588 года до современной Конституции : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 марта 2008г. ; редкол.: Г.А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Мн. : Веды, 2008. – С. 137–140.
3. Чуприс, О. И. Административные процедуры и работа с обращениями граждан и юридических лиц в Республике Беларусь: проблемы соотношения понятий / О. И. Чуприс // Право.by: научно-практический журнал. – 2011. – № 3. – С. 6–10

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – Т. 2. – 1209 с.
6. Толковый словарь русского языка : в 4 т./ Под ред. проф. Д. Ушакова. – М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2007. – 752 с.
7. Василевич, Г. А. Административное право и процесс. Практикум / Г. А. Василевич, С. М. Забелов, Д. Е. Тагунов. – Мн. : Право и экономика, 2013. – 232 с.
8. Сорокин, В. Д. Проблемы административного процесса / В. Д. Сорокин. – М. : Юрид. лит., 1968. – 142 с.
9. Крамник, А. Н. Административное право : учебник : в 2 ч. / А. Н. Крамник, О. И. Чуприс. – Мн. : Изд-во БГУ, 2013. – Ч. 1 : Управленческое право. – 567 с.
10. Рогачева, О. С. От административных регламентов к административным процедурам : постановка задачи и пути ее практической реализации / О. С. Рогачева // Административное право и процесс. – 2013. – № 6. – С. 48.–52.
11. Архив Экономического Суда Гомельской области за 2020 г. – Дело № 5-2/2020-84А, 85А.

Значение категории срока в правовой конструкции приостановления трудового договора по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации

Т.А. МАЗУРОВА

В исследовании анализируются положения кодифицированных актов в сфере труда Беларуси и России о приостановлении трудового договора. С учетом имеющихся перспектив расширения сферы применения приостановления трудового договора автор обосновывает вывод о том, что содержание приостановления трудового договора следует излагать через временное освобождение работника и нанимателя от определенных прав и обязанностей, не связывая их с условием срока трудового договора.

Ключевые слова: приостановление трудового договора, срок, юридический факт, юридическое условие, условие трудового договора, контракт, бессрочный трудовой договор.

The article aims to study the suspension of an employment contract legal regulation (in the Codes of labour law of Belarus and Russia). Taking into account the existing prospects for expanding the scope of the suspension of the employment contract, the author substantiates the conclusion that the content of the suspension of an employment contract should be stated through the temporary release of the employee and the employer from certain rights and obligations, without linking them to the term of that employment contract.

Keywords: suspension of an employment contract, term, dispositive fact, dispositive condition, condition of an employment contract, fixed-term employment contract, open-ended employment contract.

Введение. Законом Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 131-З «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь» введена глава 26-1 «Особенности регулирования труда работников, осуществляющих деятельность в сфере профессионального спорта» и в частности – ст. 314-4 «Временный перевод к другому нанимателю», которой в законодательство Республики Беларусь введена категория приостановления срока действия трудового договора при регулировании трудовых отношений с работниками, осуществляющими деятельность в сфере профессионального спорта, как следствие временного перевода спортсмена или тренера к другому нанимателю. До такого введения наукой уже рассматривалась проблема приостановления трудового договора. На постсоветском пространстве конструкция приостановления трудового договора уже используется в кодифицированных актах в сфере труда Республики Молдова, Украины (в проекте), Российской Федерации, Республики Беларусь. В Эстонской Республике речь идет об отказе от работы или отказе от исполнения обязательства в одностороннем порядке, понятие приостановления трудового договора, использованное в законодательстве страны ранее впервые на постсоветском пространстве, сейчас упразднено [1]. В Молдове, ранее – в Эстонии, в проекте Трудового кодекса в Украине – как более универсальные правовые конструкции: действие трудового договора приостанавливается в случае отстранения от работы, призыва на воинскую службу, выполнения работником государственных или общественных обязанностей и др. В России и Беларуси – это специальный инструмент регулирования трудовых отношений со спортсменами (тренерами).

В каждой из указанных стран приостановление трудового договора наполнено по-разному, что стимулирует белорусского исследователя на научный поиск наилучшего способа развития норм действующего законодательства своей страны в целях наиболее эффективного использования потенциала такого достаточно нового для бывших стран «социалистического лагеря» инструмента. В настоящем исследовании рассмотрим значение категории срока в правовой конструкции приостановления трудового договора по законодательству России и Беларуси и предложим пути расширения использования приостановления трудового договора.

Основная часть. В ст. 314-4 Трудового кодекса Беларуси указано, что при отсутствии возможности обеспечения участия спортсмена, тренера в спортивных мероприятиях наниматель по письменной договоренности с другим нанимателем и с письменного согласия спортсмена, тренера осуществляет их временный перевод к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом на срок не более одного года. При временном переводе к другому нанимателю для продолжения занятия профессиональным спортом *течение срока действия срочного трудового договора* со спортсменом, тренером, заключенного у прежнего нанимателя, *приостанавливается* [2]. Мы видим, что в законодательстве таким образом фигурирует не понятие «приостановление трудового договора», а «приостановление течения срока действия трудового договора», что значительно уже первого из названных понятий.

В ст. 348.4 Трудового кодекса России установлено, что в случаях, когда работодатель не имеет возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях, допускается по согласованию между работодателями временный перевод спортсмена с его письменного согласия к другому работодателю на срок, не превышающий одного года. На период временного перевода спортсмена к другому работодателю *действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается* [3].

В указанном варианте правовой нормы речь идет о *приостановлении действия трудового договора*, что является гораздо более объемным по содержанию понятием, нежели чем *приостановление течения срока действия трудового договора*. Хотя по последствиям приостановления оба случая схожи.

Следует также отметить, что при теоретическом анализе наполнения явления приостановления трудового договора в настоящее время явно видно терминологическое несоответствие, которое свидетельствует об отсутствии четкого понимания наполнения правового явления приостановления трудового договора. Исследователи рассуждают о приостановлении трудового договора, приостановлении действия трудового договора, приостановление исполнения трудового договора, приостановлении отдельных прав и обязанностей сторон трудового договора [4], [5], [6, с. 335], [7]–[14] и др. В Беларуси о природе рассматриваемого правового явления подготовлена одна работа – К.Л. Томашевским [14]. Обратим внимание, что отечественные научные наработки имели место до появления в 2014 г. соответствующей новой категории в нормах белорусского трудового права.

В настоящее время белорусский законодатель, употребляя термин *приостановление течения срока действия трудового договора* в ст. 314-4 Трудового кодекса, одновременно указывает на возобновление *действия трудового договора*: по окончании срока временного перевода спортсмена, тренера к другому нанимателю, а также при досрочном прекращении срочного трудового договора, заключенного на период временного перевода спортсмена, тренера к другому нанимателю, *действие срочного трудового договора* со спортсменом, тренером, заключенного у прежнего нанимателя, *возобновляется*. [2]. Первоначально приостанавливая «течение срока трудового договора», мы фактически имеем затем восстановление «действия трудового договора». Здесь законодатель либо таким образом определил, что приостановление течения срока действия трудового договора означает приостановление действия трудового договора, либо мы видим упущение нормотворческой техники, когда правовое явление обозначается двумя разными по содержанию понятиями, в том числе без определения смысла этих понятий в упоминаемом контексте.

Для сравнения российский законодатель выразился более последовательно: на период временного перевода спортсмена к другому работодателю *действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается*, то есть стороны приостанавливают осуществление прав и обязанностей, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также осуществление прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора, за исключением прав и обязанностей, установленных ч. 2 ст. 348.7 кодекса; при этом *течение срока действия первоначально заключенного трудового договора не прерывается*; по истечении срока временного перевода спортсмена к другому работодателю первоначально заключенный *трудовой договор действует в полном объеме* (ст. 348.4 Трудового кодекса России) [3]. Здесь законодатель вос-

становление действия трудового договора в полном объеме соотносит с данным выше в норме пояснением объема первоначально приостанавливаемых прав и обязанностей: сначала перечисляется приостанавливаемая часть прав и обязанностей в случае приостановления действия трудового договора, а затем указывается на обстоятельства восстановления действия трудового договора в полном объеме. Российский законодатель отдельно указывает на судьбу срока трудового договора, отмечая, что течение срока действия первоначально заключенного трудового договора не прерывается. Такое пояснение в норме позволяет заключить следующее:

1) четко выделяется срок как отдельный элемент конструкции приостановления трудового договора;

2) течение срока трудового договора не ставится в созаависимость с динамикой трудового правоотношения: стороны приостанавливают осуществление установленных прав и обязанностей, при этом установленное ими ранее условие о сроке трудового договора продолжает свое действие – срок действия трудового договора не прерывается (не приостанавливается).

Таким образом, среди составных элементов, определяющих содержание понятия приостановления трудового договора, важным представляется выделить аспект срока трудового договора.

Правовое понятие срока в трудовом праве подвергалось научному анализу неоднократно (в т. ч. такими авторами – исследователями трудового права, как А.З. Долова [15], С.А. Комков [16], В.Н. Скобелкин [17, с. 127–138], Е.В. Мотина [18, с. 468–525]).

В доктрине предлагались разные суждения относительно понимания срока в целом. Так, С.А. Зинченко полагает, что сроки с позиций общей теории права не являются самостоятельными юридическими фактами, а выступают лишь временной формой движения правоотношений, формой существования и развития составляющих их содержание субъективных прав и обязанностей и создают условия и предпосылки возникновения и движения права в целом [19, с. 30]. В работе «Сроки в трудовом праве Российской Федерации» С.А. Комков срок в трудовом праве представил как юридическую модель объективно существующего времени, используемую в правовом регулировании социально-трудовых отношений [16, с. 7].

В Беларуси срок в трудовом праве рассматривается классически: как юридический факт и как юридическое условие. Срок как юридический факт – это период времени, истечение, наступление или течение которого влечет правовые последствия. Как юридическое условие срок представляет собой период времени, течение которого имеет юридическое значение для наступления правовых последствий [20, с. 61].

Как отмечает Е.В. Мотина, срок – это отрезок времени, его конкретный момент, которые определяются *волевыми действиями* людей [18, с. 468]. Следует привести также следующий тезис Е.В. Мотиной: «... грань между юридическими фактами и юридическими условиями подвижна, и в одних правоотношениях фактические обстоятельства могут выступать в качестве юридического факта, а в других – в качестве юридического условия» [18, с. 470].

Правовая категория срока используется и при формировании обязательств на основании трудового договора. Классически срок в трудовом договоре является его обязательным условием, если трудовой договор является срочным (п. 5 ч. 2 ст. 19 Трудового кодекса Беларуси). Также в ч. 2 ст. 17 указанного кодекса установлено, что если в трудовом договоре не оговорен *срок его действия*, трудовой договор считается заключенным на неопределенный срок.

Возвращаясь к ст. 314-4 Трудового кодекса Беларуси и упоминанию в ее ч. 2 понятия приостановления срока действия трудового договора, заключенного со спортсменом, тренером, обратимся к ч. 1 ст. 314-2 кодекса, где указано, что со спортсменом, тренером заключается срочный трудовой договор, если иное не предусмотрено Трудовым кодексом Беларуси, другими законодательными актами. Таким образом, наличие условия о сроке трудового договора является правилом для таких трудовых договоров со специальным субъектом и обязательным их условием. Полагаем, изначально рассматриваемая ограниченность феномена приостановления трудового договора категорией специальных субъектов – спортсменов, тренеров – и обусловила определение приостановления трудового договора через приостановление срока его действия как одного из обязательных условий трудового договора у такой категории работников. С точки зрения дальнейшего развития феномена приостановления трудового договора и возможности размещения такого инструмента правового регулирова-

ния среди общих норм о трудовом договоре, а равно как и с точки зрения придания такому инструменту признака распространения на трудовые отношения с работниками, имеющими общий правовой статус, – оформление приостановления трудового договора через термин приостановления срока действия трудового договора является бесперспективным. Это, на наш взгляд, наиболее узкое понимание содержания понятия приостановления трудового договора. В такой трактовке приостановление иных условий трудового договора, а равно как определение объема приостанавливаемых прав и обязанностей сторон и влияния такого приостановления на состояние трудового правоотношения (трудовых правоотношений) неизбежно следует раскрывать через созависимость от срока действия трудового договора. В этом случае предметом приостановления будет выступать срок, а судьба иных элементов трудового договора и объема трудового правоотношения фактически ставится в зависимую связь от срока. Отметим, что по своей сути целью приостановления трудового договора является временное сокращение некоторого объема в содержании трудового правоотношения, достаточного и необходимого для временного изъятия у сторон заранее оговоренного объема прав и обязанностей. При этом содержание трудового правоотношения значительно шире содержания трудового договора за счет условий, вытекающих из нормативных правовых актов, коллективных договоров, соглашений, локальных правовых актов. Вопрос о состоянии трудового правоотношения и иных условий трудового договора при определении приостановления через приостановление срока действия трудового договора остается неопределенным.

Возвратимся к приведенной выше в качестве равнопорядкового примера норме ст. 348.4 Трудового кодекса России о приостановлении действия трудового договора. Формулировка приостановления трудового договора через термин приостановления действия трудового договора позволила законодателю раскрыть содержание трудового договора и трудового правоотношения в период приостановления действия трудового договора. В ст. 348.4 Трудового кодекса России указано, что на период временного перевода спортсмена к другому работодателю действие первоначально заключенного трудового договора приостанавливается, то есть стороны приостанавливают осуществление прав и обязанностей, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также осуществление прав и обязанностей, вытекающих из условий коллективного договора, соглашений, трудового договора, за исключением прав и обязанностей, установленных ч. 2 ст. 348.7 кодекса; при этом течение срока действия первоначально заключенного трудового договора не прерывается [3]. И без анализа практики правоприменения сравниваемых норм очевидно, что содержание феномена приостановления трудового договора российским законодателем раскрыто более полно, что, несомненно, исключит значительный ряд вопросов у правоприменителя.

Однако в качестве наиболее важного замечания следует отметить тот факт, что при определении приостановления трудового договора через приостановление срока его действия изучаемый феномен не может быть применен к трудовым договорам, заключенным без определения в них срока, – бессрочным трудовым договорам. В такой трактовке нормы ст. 314-4 национального трудового кодекса, полагаем, исследователь может отметить ее несоответствие такой важной составляющей основных направлений политики государства в области регулирования общественных отношений, связанных с функционированием рынка труда, как единство условий труда – «...нормы, устанавливающие высокий уровень условия труда, ... распространяются на всех работников независимо от характера выполняемых трудовых функций» [18, с. 123]. Думается, что «привязка» белорусским законодателем феномена приостановления исключительно к сроку действия трудового договора со спортсменом, тренером не имеет под собой достаточных оснований и не в полной мере соотносится с теорией единства и дифференциации правового регулирования труда работников.

Потенциал приостановления трудового договора позволяет:

– исключить в ряде случаев прекращение трудового договора вследствие обстоятельств, возникших на одной из сторон трудового договора: призыв на воинскую службу; избрание на выборную должность, временное уменьшение объема работ (модернизация, пандемия, стихийное бедствие или иной форс-мажор, иные временные обстоятельства); избрание на выборную должность; неявка на работу в течение более четырех месяцев подряд вслед-

ствие временной нетрудоспособности; несоответствие работника выполняемой работе вследствие временного состояния здоровья, препятствующего продолжению данной работы; приостановление деятельности адвоката-нанимателя и т. п.;

– закрепить правовой статус работника и нанимателя при возникновении обстоятельств, влекущих временную невозможность сторон исполнять обязательства, возникающие на основании ранее заключенного трудового договора: временный дисциплинарный перевод работника (например, при работе на железнодорожном транспорте); отстранение от работы (в т. ч. лишение специального звания на время); отпуск по уходу за ребенком; обучение с отрывом от производства; перевод спортсмена к другому нанимателю; отстранение от должности руководителя во время конкурсного производства; приостановление трудового договора работника во время его назначения антикризисным управляющим; длительное отсутствие работника на работе и информации о причинах такого отсутствия; создание условий труда беременной женщине и т. п.

В целях реализации такого потенциала приостановление трудового договора следует излагать через временное освобождение работника и нанимателя от определенных прав и обязанностей, не связывая их с условием срока трудового договора.

Условия о сроке трудового договора может не быть – это бессрочный трудовой договор. Условие о сроке присутствует в срочных трудовых договорах, в т. ч. в контрактах. Срок в контракте не является объективной необходимостью, в отличие от срока в других срочных трудовых договорах. Срок других срочных трудовых договоров обусловлен внешней необходимостью, а в контракте – соглашением сторон. Срок контракта фактически отражает договоренность о праве на работу и обязанности предоставить эту работу на определенный срок на производстве, где работа есть постоянно.

Полагаем, что в случае приостановления контракта следует приостанавливать в т. ч. и срок его действия. Во всяком ином случае приостановления срочного трудового договора срок действия трудового договора, полагаем, подлежит дальнейшему течению.

Это будет соответствовать уже существующей в Беларуси законодательной и правоприменительной практике прекращения срочного трудового договора (кроме контракта) во всех случаях истечения срока его действия без исключения. Так, например, при уходе работника, работающего на условиях срочного трудового договора (кроме контракта), в отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, такой трудовой договор подлежит прекращению, а работник – увольнению при отпадении объективных обстоятельств, ставших основанием заключения срочного трудового договора (например, если время строительства объекта, на период которого был принят такой работник, закончилось). Если в отпуск по уходу за ребенком уйдет работник, работающий на условиях контракта, то при наступлении срока окончания действия контракта, наниматель обязан предложить работнику его продление не менее чем на срок до достижения ребенком возраста трех лет.

Заключение. Полагаем, что срок в теоретической конструкции приостановления трудового договора необходимо представить в качестве юридического условия, оставив функцию юридического факта соответственно иным событиям или действиям субъектов в трудовом поле.

Основываясь на предложенных В.Б. Исаковым и ставшими классическими в теории права отличиях юридических фактов от юридических условий [21, с. 19–20], представим следующее наше видение срока в конструкции приостановления трудового договора при расширении в перспективе законодательной сферы ее применения.

1. Не приостановление срока трудового договора будет обуславливать приостановление трудового договора, а названные в законе юридические факты будут влечь за собой приостановление прав и обязанностей, возникших на основании условий трудового договора, в том числе могут влечь приостановление условия о сроке трудового договора.

2. Срок трудового договора отражает действие таких прав и обязанностей во времени и связывает названные в законе юридические факты с состоянием прав и обязанностей сторон трудового договора.

3. Такие юридические факты – обстоятельства разного ситуационного значения, названные в законе, влекущие приостановление трудового договора, – имеют некоторый промежуток во времени, который будет равен времени возможного влияния на состояния срока трудового договора.

4. Полагаем необоснованным приостанавливать срок действия трудового договора во всяком случае предполагаемого приостановления трудового договора, кроме контракта.

Литература

1. Мазурова, Т. А. Генезис правового регулирования приостановления трудового договора в Эстонии / Т. А. Мазурова // Принимаемые научные чтения (Проблемы государственно-правового и социокультурного развития Республики Беларусь : история и современность) : сб. матер. X Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 17 апр. 2020 ; редкол.: Ю. Ю. Гнездовский [и др.]. – Мн. : БИП, 2020. – С. 66–67.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1811. – Дата доступа : 24.03.2021.
4. Нестерова, Т. А. Приостановление индивидуального трудового правоотношения и отстранение от работы по российскому законодательству о прокуратуре / Т. А. Нестерова // Известия вузов. Правоведение. – 2002. – № 1. – С. 88–97.
5. Бугров, Л. Ю. Приостановление трудового договора / Л. Ю. Бугров // Российский юридический журнал. – 2009. – № 1. – С. 112–124.
6. Лушников, А. М. Курс трудового права : учебник : в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2009. – Т. 2. – 1151 с.
7. Драчук, М. А. Приостановление действия трудового договора (в соответствии с правилами о времени отдыха и дисциплине труда) / М. А. Драчук // Вестник Пермского ун-та. – 2010. – Вып. 1 (7). – С. 68–73.
8. Игбаева, Г. Р. Признаки приостановления трудового договора как его стадии [Электронный ресурс] / Г. Р. Игбаева, З. Р. Шакирова // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 4 (23). – С. 38–40. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-priostanovleniya-trudovogo-dogovora-kak-ego-stadii/viewer>. – Дата доступа : 16.03.2021.
9. Целищев, А. А. Приостановление действия трудового договора как механизм срочной аккумуляции трудовых ресурсов [Электронный ресурс] / А. А. Целищев // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. статей по материалам II Всерос. науч.-практ. конф., Йошкар-Ола, 21–22 мар. 2012 г. ; под науч. ред. Н. М. Шевцова. – Йошкар-Ола : Межрегион. открыт. соц. ин-т, 2012. – С. 306–311. – Режим доступа : <https://publications.hse.ru/chapters/69232987>. – Дата доступа : 16.03.2021.
10. Вишнякова, М. А. Приостановление трудового договора: правовая сущность и перспективы правоприменения [Электронный ресурс] / М. А. Вишнякова // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 4. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/priostanovlenie-trudovogo-dogovora-pravovaya-suschnost-i-perspektivy-pravoprimereniya>. – Дата доступа : 16.03.2021.
11. Волынец, В. В. Приостановление трудовых правоотношений в проекте Трудового кодекса Украины [Электронный ресурс] / В. В. Волынец // Legea și Viața. – 2019. – № 5/2 (329). – С. 43–47. – Режим доступа : <http://legeasiviata.in.ua/archive/2019/5-2/10.pdf>. – Дата доступа : 25.03.2021.
12. Еременко, Ю. Ю. Состояние здоровья работника как основание приостановления трудового договора / Ю. Ю. Еременко // Право и государство: приоритеты XXI века : материалы всероссийской науч.-практ. конф., Барнаул, 29–30 сент. 2006 г. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007. – С. 245–248.
13. Кичигин, С. В. Приостановление действия и приостановление исполнения трудового договора / С. В. Кичигин // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, №4 (113). – С. 91–98.
14. Томашевский, К. Л. Приостановление трудового договора и отстранение от работы : теория и практика / К. Л. Томашевский // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 10. – С. 16–19.
15. Долова, А. З. Сроки в договорах трудового права России и защита трудовых прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / А. З. Долова ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 1998. – 26 с.
16. Комков, С. А. Сроки в трудовом праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / С. А. Комков ; Юрид. ин-т Томского гос. ун-та. – Томск, 2004. – 28 с.
17. Трудовое процедурно-процессуальное право : учебное пособие / В. Н. Скобелкин [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Скобелкина. – Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2002. – 504 с.
18. Курс трудового права. Общая часть : учеб. пособие / А. А. Войтик [и др.] ; под общ. ред. О. С. Курылевой, К. Л. Томашевского. – Мн. : Тесей, 2010. – 602 с.
19. Зинченко, С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования / С. А. Зинченко. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 152 с.
20. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь : в 2 т. / под общ. ред. Л. И. Липень. – Мн. : Амалфея, 2014. – Т. 1. – 863 с.
21. Исаков, В. Б. Юридические факты в советском праве / В. Б. Исаков. – М. : Юрид. лит., 1984. – 144 с.

Инвестиционное соглашение об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица: особенности регламентации по аналогии

Д.И. МИХАЙЛОВ, Т.В. ПОТАПОВА

В данной статье анализируется проблема гражданско-правового регулирования инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда общества с ограниченной ответственностью за счет дополнительного вклада третьего лица. Значительное внимание уделено рассмотрению сходств и различий указанного соглашения с подобными гражданско-правовыми договорами и обязательствами-правовыми отношениями.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью (ООО), уставный фонд, инвестор, инвестиционная деятельность, вклад, аналогия закона, аналогия права, инвестиционное соглашение.

This article analyzes the problem of civil regulation of an investment agreement to increase the authorized capital of a limited liability company at the expense of an additional contribution of a third party. Considerable attention is paid to the consideration of the similarities and differences of the said agreement with similar civil law contracts and legal obligations.

Keywords: limited liability company (LLC), authorized fund, investor, investment activities, contribution, analogy of the law, analogy of legislation, investment agreement.

Введение. В соответствии со ст. 105 Закона «О хозяйственных обществах» от 9 декабря 1992 г. (далее – Закон об обществах) увеличение уставного фонда общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) возможно как за счет собственных средств общества, так и за счет дополнительных вкладов участников или третьих лиц (новых участников). В этой связи ООО именуют обществом с переменным капиталом, если имеют в виду возможность изменения состава участников [1, с. 96], [2].

При этом законодательством разных государств по-разному формулируются основания приобретения такого права в уже существующем ООО: а) прием в ООО новых участников (например, ст. 105 Закона, ст. 17 Закона Российской Федерации, ст. 33 закона Армении об ООО, ст. 22 закона Казахстана о товариществах с ограниченной и с дополнительной ответственностью); б) внесение нового вклада или подписка на новый вклад (например, ст. 61 Закона Франции о торговых товариществах, § 219 закона Венгрии о хозяйственных обществах) [2], [3].

Увеличение уставного фонда ООО за счет дополнительного вклада стороннего инвестора – потенциального участника, предпочтительно осуществлять на основании инвестиционного соглашения, заключаемого между таким инвестором, обществом и его участниками. Правоотношения, складывающиеся по поводу формирования и увеличения уставного фонда общества с ограниченной ответственностью, анализировались в работах Я.И. Функа, К. Дроздовской и И.Н. Главницкой. Однако в отечественной цивилистической науке не уделялось должного внимания вопросам регламентации соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица, в том числе вопросам содержания такого соглашения.

Целью настоящей работы является анализ гражданско-правового регулирования указанных соглашений посредством аналогии закона и аналогии права.

В силу принципа дозвоительной направленности действующим законодательством не предусматривается обязанность по заключению данного соглашения. Это означает, что внесение вклада сторонним инвестором будет являться правомерным и в отсутствие подобного соглашения. Собранию участников ООО не запрещается принимать решение об увеличении уставного фонда общества за счет дополнительного вклада третьего лица, которое не являлось до этого ни учредителем, ни участником данного ООО. Однако в отсутствие инвестиционного соглашения как принятие, так и исполнение указанного решения будет зависеть исключительно от доброй воли участников ООО и стороннего инвестора, соответственно. Объясняется это тем, что, если указанное соглашение не заключалось, собрание участников ООО не обязано принимать решение об увеличении уставного фонда за счет дополнительно-

го вклада третьего лица. Сторонний инвестор, в свою очередь, не обязан исполнять данное решение, если оно будет принято. При этом как у общества, так и у стороннего инвестора могут возникнуть убытки, для компенсации которых в отсутствие инвестиционного соглашения не будет обязательственно-правовых оснований. Например, сторонний инвестор может приобрести имущество для внесения неденежного вклада в уставный фонд или конвертировать иностранную валюту в белорусские рубли для внесения денежного вклада. В случае отсутствия принятия решения об увеличении уставного фонда несостоявшийся инвестор может понести убытки в виде разницы между ценой приобретения и ценой возмездного отчуждения инвестиционного имущества, не внесенного в качестве неденежного вклада в уставный фонд, или в виде разницы валютных курсов. В случае отказа стороннего инвестора от внесения вклада в уставный фонд, предусмотренного решением, принятым собранием участников ООО, убытки могут возникнуть уже у общества. Общество могло к этому моменту перераспределить активы, исходя из необходимости принятия на баланс инвестиционного имущества стороннего инвестора, создать новые рабочие места для его обслуживания, понести расходы на подготовку новой редакции устава и т. п. При этом основания для взыскания соответствующих расходов со стороннего инвестора не будет по причине отсутствия инвестиционного соглашения с ним, так как решение, принятое собранием участников ООО, может порождать обязанности у тех или иных участников общества, но не у третьих лиц, к которым относится и сторонний инвестор. Правило ст. 156 Гражданского кодекса (далее – ГК), предусматривающее возможность возникновения обязанностей третьих лиц, на основании чужих односторонних сделок сложно применить в отношении решения собрания участников ООО в силу следующих причин:

а) сложившаяся в Республики Беларусь судебная практика не предусматривает обоснованность квалификации решений представительных органов юридических лиц как односторонних сделок. В зависимости от толкования к таковым могут быть отнесены акты голосования участников по тому или иному вопросу, включенному в повестку дня, но не сами решения;

б) при наличии в обществе нескольких участников решение его высшего органа может приниматься несколькими участниками, и факт принятия данного решения от имени общества не устраняет возможной необходимости волеизъявления нескольких лиц;

в) законодательством о хозяйственных обществах не предусматривается возможность возложения решением собрания участников обязанностей на третьих лиц, не являющихся участниками общества, кроме случаев несоблюдения особого порядка совершения (одобрения) сделок, заключенных с третьими лицами.

Таким образом, инвестиционное соглашение между сторонним инвестором, обществом и его участниками является инициативным гражданско-правовым средством трансформации взаимных прав стороннего инвестора и общества по внесению дополнительного вклада в уставный фонд и принятию соответствующего решения во взаимные обязанности, образующие сложное договорное обязательство.

Тем не менее, заключение инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет дополнительного вклада третьего лица не исключает возникновения ряда гражданско-правовых проблем.

Одной из значимых проблем правового регулирования отношений между участниками инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда является проблема определения предмета и иных условий указанного соглашения. В настоящее время инвестиционное соглашение следует рассматривать как гражданско-правовой договор, содержание которого не предусмотрено действующим законодательством, но в зависимости от конкретных условий может не противоречить ему, что обеспечивает его действительность в соответствии с принципом дозволительной направленности (ст. 2 ГК). Условия таких договоров могут регламентироваться посредством аналогии закона или в отсутствие возможности таковой – аналогии права (ст. 5 ГК). Обоснованность регламентации условий инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО зависит от наличия в законодательстве положений об иных договорах, имеющих значительные сходства с ним. В качестве возможных сходных договорных отношений следует обозначить:

– договор купли-продажи имущественного права на долю в уставном фонде ООО, регламентируемый общими положениями ГК о купле-продаже в отсутствие специальной регламентации;

- соглашение двух и более хозяйственных обществ о реорганизации в форме присоединения, обязательное заключение которого предусмотрено правилом ст. 17 Закона об обществах;
- договор о приобретении акций, заключаемый при осуществлении акционерным обществом размещения акций закрытым способом;
- договор о создании хозяйственного общества.

Каждый из указанных договоров имеет как значимые сходства, так и различия, осложняющие обоснование регламентации инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда посредством аналогии закона.

Значимым сходством договора купли-продажи имущественного права на долю в уставном фонде ООО с рассматриваемым инвестиционным соглашением является вступление в состав участников общества нового лица. Существенное различие – несовпадение субъектного состава договоров и довольно существенная разница в гражданско-правовых целях сравниваемых сделок. Иными словами, в соответствии с инвестиционным соглашением об увеличении уставного фонда сторонний инвестор не приобретает прав и обязанностей покупателя имущественного права на долю, образуемую исходя из его дополнительного вклада в уставный фонд. Сторонний инвестор является возмездным приобретателем имущественного права на долю, но не в связи с оплатой ее покупной цены, а по причине возникновения обязанности по внесению дополнительного вклада в уставный фонд.

В качестве относительного сходства соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица и соглашения о реорганизации ООО посредством присоединения к нему другой организации следует обозначить вхождение в общество нового участника с возникновением его права на долю. Однако в отличие от увеличения уставного фонда за счет инвестиций третьего лица, реорганизация в форме присоединения не всегда повлечет за собой вхождение нового участника и образование его доли, увеличивающей уставный фонд ООО. При присоединении к обществу другой организации состав участников ООО может остаться неизменным в том случае, когда у данного общества и присоединяемой к нему организации имелся общий участник. Более того, присоединение к ООО другой организации может не повлечь за собой увеличение уставного фонда, если баланс присоединяемой организации является отрицательным. Однако и при наличии у присоединяемой организации положительного баланса размер ее чистых активов может быть значительно ниже уставного фонда, что возможно приведет к обретению участником присоединенной организации незначительной доли в уставном фонде реорганизованного ООО, размер которой будет значительно ниже размера его первоначальных инвестиций в уставный фонд присоединенной организации. Иными словами, регламентация условий соглашения о присоединении к ООО другой коммерческой организации сопряжена с такими правовыми проблемами, которые заведомо несвойственны условиям соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада стороннего инвестора. Кроме того, как было отмечено ранее, соглашение об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица не является обязательным условием (этапом) реализации данной формы инвестиционной деятельности, тогда как заключение соглашения о присоединении – обязательное условие осуществления данной формы реорганизации согласно ст. Закона об обществах.

Таким образом, исходя из краткого, упрощенного анализа сходств и различий рассматриваемых договорных отношений, можно сделать вывод о необоснованности регламентации инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица посредством аналогии норм об условиях соглашения о присоединении одного общества к другому. Общие положения о купле-продаже, субсидиарно применяемые для регламентации возмездного отчуждения доли в уставном фонде ООО, также не могут быть аналоговым регулятором отношений, складывающихся по поводу увеличения уставного фонда за счет инвестиций третьего лица, за исключением общих для данных отношений положений об информационной составляющей.

Еще одним, потенциально возможным аналогом соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица, является договор о приобретении акций дополнительного выпуска ЗАО или ОАО, размещаемых посредством закрытой продажи. Однако специальная регламентация условий указанного договора на уровне законодательных актов также отсутствует. Речь снова может идти об обосновании применения по аналогии общих положений о купле-продаже, с учетом сходства возникновения прав акционера по факту

приобретения акций в результате закрытой подписки (продажи) с возникновением прав нового участника ООО в результате внесения дополнительного вклада в его уставный фонд. Данные инвестиционные правоотношения имеют следующие сходства:

- в обоих случаях имеет место непосредственное поступление инвестиций в уставный фонд АО и ООО соответственно;
- в обоих случаях права и обязанности участника (акционера) хозяйственного общества могут приобрести новые участники;
- в обоих случаях будет иметь место увеличение уставного фонда АО и ООО соответственно.

Тем не менее, аналогия между договором купли-продажи акций, размещаемых закрытым способом, с одной стороны, и инвестиционным соглашением об увеличении уставного фонда ООО за счет инвестиций третьего лица – с другой, представляется недостаточно обоснованной в силу ряда исключительно значимых различий.

Наиболее важным из них является возникновение сравниваемых инвестиционных правоотношений на разных этапах осуществления инвестиционной деятельности. Договору купли-продажи акций, размещаемых закрытым способом, согласно ряду норм Закона об обществах и Закона от 5 января 2015 г. «О рынке ценных бумаг» обязательно должно предшествовать решение собрания акционеров, до принятия которого АО, его акционеры правомочны, но не обязаны заключить инвестиционное соглашение, содержащее в себе элементы предварительного договора о приобретении еще не выпущенных акций и соглашения об увеличении уставного фонда АО. В указанных аспектах инвестиционное соглашение об увеличении уставного фонда ООО за счет инвестиций третьего лица является аналогом не договора купли-продажи акций, размещаемых закрытым способом, а возможного предварительного инвестиционного соглашения об их закрытом размещении. На первый взгляд представляется корректной постановка вопроса об обоснованности регламентации условий соглашения об увеличении уставного фонда ООО нормами о предварительном договоре купли-продажи акций. Такая регламентация предполагает правоприменительный симбиоз норм о купле-продаже (общих положений), о закрытом размещении акций и о предварительном договоре. Однако и такая аналогия также будет недостаточно обоснованной ввиду наличия признаков предварительного договора у инвестиционного соглашения о дополнительном закрытом размещении акций, с одной стороны, и отсутствия таковых у инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет дополнительного вклада третьего лица – с другой. Кроме того, как справедливо отмечает Я.И. Функ, доля в уставном фонде ООО не является вещью, а является имущественным правом, что исключает ее принадлежность к категории объектов права собственности и иных вещных прав [4, с. 124]. Таким образом, соглашение об увеличении уставного фонда, результатом надлежащего исполнения которого является возникновение у стороннего инвестора права на долю в уставном фонде ООО, проблематично рассматривать в качестве аналога соглашения о дополнительном закрытом размещении акций АО, еще и потому, что акции в отличие от долей признаются вещами и объектами вещных прав.

Еще одним возможным аналогом соглашения об увеличении уставного фонда ООО, из числа регламентируемых нормами действующего законодательства, может быть признано решение о создании ООО, принятое в форме договора о его создании. Существенные условия такого договора определяются обязательными требованиями к содержанию решения о создании хозяйственного общества, которые закреплены в ст. 11 Закона об обществах. Однако в соответствии с правилом абз. 4 ч. 2 ст. 11 указанного Закона в решении о создании хозяйственного общества в обязательном порядке должен быть указан размер уставного фонда и порядок внесения вкладов учредителями. Представляется, что указание размера (стоимости) вклада каждого учредителя не является обязательным требованием к решению о создании ООО, по крайней мере, с точки зрения системно-смыслового и буквального вариантов толкования правила ст. 11 Закона об обществах, так как соответствующий размер должен быть предварительно согласован к моменту утверждения устава. Такой вывод осложняет применение правил ст. 11 указанного Закона для регламентации условий инвестиционного соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица. Предметом данного соглашения может являться только имущество (денежные средства), которое сторонний инвестор обязуется вложить в уставный фонд ранее созданного ООО. В противном случае заключение такого соглашения теряет обязательственно-правовой смысл его заклю-

чения. Тогда как заключение соглашения о создании общества, в отсутствии согласования в нем размеров вкладов и долей учредителей, не утрачивает обязательственно-правового смысла, так как его цель состоит не в дублировании устава общества, а в возникновении обязательств, способствующих созданию соответствующей организации.

Заключение. Таким образом, следует заключить, что по причине отсутствия достаточно-го сходства с каким-либо договорным отношением, урегулированным нормами гражданского законодательства, соглашение об увеличении уставного фонда ООО за счет дополнительного вклада в уставный фонд может регламентироваться посредством аналогии права. При этом, на наш взгляд, применение аналогии закона в части общих положений ГК о купле-продаже и норм о создании общества возможно только в части тех правил, которые не вступают в явное противоречие с целью и предметом соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица. Аналогия права предполагает регламентацию рассматриваемого соглашения с помощью принципов гражданского права, закрепленных в ст. 2 ГК Беларуси, а также общих положений об обязательствах и договорах (ст. 288–421 ГК). При этом существенным условием соглашения об увеличении уставного фонда ООО за счет вклада третьего лица является только предмет соглашения, в силу правила ст. 402 ГК. В качестве такового признается имущество (денежные средства), вкладываемое в уставный фонд ООО сторонним инвестором. С точки зрения правил ст. 92 Закона об обществах, размер (стоимость) вклада в уставный фонд – обязательная составляющая предмета. Доля нового потенциального участника не является ни обязательной составляющей предмета договора, ни самостоятельным существенным условием в силу диспозитивного правила (условия) ст. 94 Закона об обществах, в соответствии с которым доли участников ООО пропорциональны отношению уставного фонда и вклада каждого из них, если иное не предусмотрено уставом. Однако, на наш взгляд, ни аналогия права, ни частичная (усеченная) аналогия закона не позволяет эффективно регламентировать следующие обычные условия соглашения об увеличении уставного фонда ООО:

- условие о сроке изменения обществом устава и внесения инвестором дополнительного вклада, оговоренного соглашением;
- условие об изменении размера неденежного вклада стороннего инвестора с учетом результатов последующей независимой оценки.

Специальная регламентация указанных и других условий, с учетом специфики соглашения об увеличении уставного фонда, позволит повысить уровень защиты как инвестора, вносящего дополнительный вклад в уставный фонд, так и участников ООО. Кроме того, законодательного закрепления в качестве обычного, на наш взгляд, требует условие о предоставлении инвестору информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности ООО.

Литература

1. Функ, Я. И. Виды хозяйственных обществ и товариществ в праве Республики Беларусь / Я. И. Функ. – Мн. : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2004. – 360 с.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный Закон Российской Федерации, 8 фев. 1998 г., № 14-ФЗ : принят Государственной Думой Российской Федерации 14 янв. 1998 г. : одоб. Советом Федерации Российской Федерации 28 янв. 1998 г. // Собр. Зак-ва Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
3. О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан от 22 апр. 1998 г., № 220-1 // Законодательство Казахстана. – Режим доступа : <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00033&ogl=all>. – Дата доступа : 20.02.2021.
4. Дроздовская, К. Д. М. А. Возникновение, изменение и прекращение права на долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] / К. Д. М. А. Дроздовская // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Мн., 2020.
5. Функ, Я. И. Общество с ограниченной ответственностью. Общество с дополнительной ответственностью : комментарий к Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» : в 5 кн. / Я. И. Функ. – Мн. : Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2008. – Кн. 1 : Понятие, внутренняя природа, история и теория ООО и ОДО. – 208 с.

Формирование криминалистической методики в XIX веке в России и Западной Европе

В.Н. МИХНЕВИЧ

В статье рассматриваются предпосылки формирования научных основ криминалистической методики в России и Западной Европе. Освещаются основные проблемные вопросы, рассматриваемые формирующимися положениями криминалистической методики.

Ключевые слова: формирование, криминалистическая методика, использование науки в дознании и расследовании.

The article considers the prerequisites for the formation of the scientific foundations of forensic methodology in Russia and Western Europe. The main problematic issues considered by the emerging provisions of the forensic methodology are highlighted.

Keywords: formation, forensic methodology, the use of science in inquiry and investigation.

Деятельность по выявлению и раскрытию преступлений в той или иной форме существовала с момента зарождения общества. Так, каждому человеку, независимо от эпохи проживания, государственного строя либо отсутствия государства как такового, свойственны потребности в обеспечении безопасности себя и своей собственности от преступных посягательств.

Выявление и раскрытие преступлений видоизменялось и приобретало характерные черты и научное сопровождение рука об руку с развитием общества. Несмотря на то, что криминалистическая методика как раздел науки криминалистики получила официальное закрепление только в начале XX в., исторический этап ее развития начался еще в X тысячелетии до нашей эры, чему свидетельствуют сохранившиеся до настоящего времени памятники права.

Истинно криминалистическая литература, в том числе касаемая криминалистической методики, появилась на рубеже XIX–XX вв. Зачатки положений криминалистической методики первоначально находили отражение в законодательных актах, регулирующих различные сферы жизнедеятельности общества. Так, по мнению Н.П. Яблокова, правильное и строгое выполнение процессуальных действий по расследованию в условиях недостаточного наличия надежного и эффективного методического арсенала на вооружении лиц, осуществляющих расследование, позволяло раскрывать преступления, устанавливать лиц, их совершивших, и доказывать их виновность. Более того, как показывает изучение практики ведения расследования в разные периоды в различных государствах, именно в рамках процессуальных требований начали зарождаться и оформляться в законодательных актах обязательные рекомендации методического характера [1, с. 41–42].

Процессуальные требования первоначально зарождались и основывались на личном житейском опыте уполномоченных лиц. При этом явные очертания криминалистическая методика приобрела в XIX в.

Процесс развития криминалистической методики в России и странах Европы проходил практически по одному пути.

Так, формированию научных основ криминалистической методики предшествовал «научный голод», сподвигнувший власти России к привлечению к расследованию и раскрытию преступлений бывших осужденных. Примером тому служит использование знаний преступного мира Ваньки Каина.

Далее принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. послужило толчком к рассмотрению источников и системы доказательств, отдельных вопросов расследования и его форм – дознания и предварительного следствия.

Дознание проводилось полицией, а также по отдельным категориям дел – жандармерией, военным начальством, духовенством, чиновниками определенных ведомств. В исключительных случаях, связанных с невозможностью судебного следователя прибыть на место происшествия, полиции разрешалось проводить следственные действия.

Точной формы проведения дознания, в том числе его сроков предусмотрено не было. Рассматривались отдельные аспекты его производства, такие как розыски, словесные расспросы и негласное наблюдение. Кроме того, полиция не получила какого-либо права на вызов и привод свидетелей и подозреваемых. Свидетели не обязаны были давать показания полиции [2, с. 287].

В свою очередь на ряду с отмеченным подробно освещались вопросы проведения следственных действий, таких как осмотр и освидетельствование (с привлечением сведущих лиц, врачей, обвиняемого, оказавшегося сумасшедшим или безумным), обыска и выемки в домах. При этом ни в самом законе, ни в толкованиях не содержалось научных дефиниций указанных следственных действий.

Несомненно, Устав уголовного судопроизводства нес и регламентировал исключительно процессуальные формы проведения расследования. При этом возможная недостаточность в практике их применения привела к необходимости дополнительного толкования и издания научных трудов со стороны видных ученых XIX в.

В связи с чем следует отметить научные труды А.А. Квачевского «Об уголовном преследовании, дознании и предварительном расследовании преступлений по судебным уставам» (в 3-х частях), а также П.В. Макалинского «Практическое руководство для судебных следователей», в которых нашли толкование не только нормы уголовно-процессуального права, но и положения, предусматривающие криминалистические аспекты производства дознания и предварительного расследования.

Так, к примеру относительно дознания П.В. Макалинский отмечал: «Дознание и розыск употребляются часто в одном значении, но понятие о дознании обширнее понятия о розыске; последний представляет как бы часть первого, направленную на обнаружение чего-то скрытого, не легко доступного; он предполагает быстроту действий и потому упоминается тогда, когда говорится о делах или обстоятельствах загадочных или важных, требующих особенной деятельности полиции» [3, с. 31].

Труды А.А. Квачевского были посвящены подробному анализу практики производства дознания и предварительного расследования. Как отмечал Н.П. Яблоков, им рассматривались особенности способы производства полицейского дознания по делам о преступлениях, совершенных с использованием разных способов и личностных, профессиональных и иных навыков и других особенностей преступников. Подробно исследовались приемы производства следственных действий по раскрытию преступлений, в числе которых фактически впервые в процессуальной литературе рассматривались первоначальные следственные действия, в частности осмотр, освидетельствование, обыск, выемка и иные действия, направленные на установление и закрепление следов совершенного преступления [1, с. 52]. Одним из важнейших аспектов, которому уделяется пристальное внимание в современной практике деятельности органов уголовного преследования, явилось на тот исторический момент констатация организационной проблемы взаимодействия сотрудников полиции и судебных следователей.

Формирование методических начал в деле борьбы с преступностью как в России, так и в Западной Европе был весьма неоднозначным. Небывалый рост преступности сподвигнул власти Парижа на принятие нестандартного решения: принятия на службу в полицию бывшего арестанта Эжена Франсуа Видока, который предложил использовать его знания уголовного мира в борьбе с преступлениями. Именно последующее успешное использование знаний Видока положило начало формированию французской криминальной полиции Сюртэ. Сотрудники подбирались Видоком им по принципу: «Только преступник сможет побороть преступление» [4, с. 18].

Близкое знакомство с преступным миром, привычками и методами «работы» уголовников, терпение, интуиция, умение вживаться в образ, редкая зрительная память и архив, в котором были собраны сведения о всех знакомых Видоку преступниках, обеспечивали успех его работы [4, с. 18].

Принципы работы Видока переняла Скотланд-ярд – лондонская полиция, исчислявшая свою историю значительно позже Сюртэ. Именно в Скотланд-ярде предприняты попытки объединения и обобщения методов работы детективов. Вместе с тем, сотрудникам Скотланд-ярда запрещалось арестовывать кого-либо без весомых доказательств, убеждать кого-либо

давать показания и привлекать в качестве свидетеля [4, с. 46]. Следует отметить, что данные требования основаны на мировоззрении жителей Англии, а не в связи с развитием процессуальных норм либо криминалистических аспектов.

Несомненно, поверхностное изучение методов работы Видока может ошибочно натолкнуть на мысль, что это послужило основой формирования исключительно методов оперативно-розыскной деятельности, что в корне неверно. Его методы работы нашли отражение в том числе в современных частных криминалистических методиках выявления и расследования преступлений. При этом справедливо будет отметить, что методы работы Видока в том числе послужили толчком к развитию важных положений науки криминалистики.

Так, Видок показал блестящие свойства памяти в деле распознавания и идентификации преступников. Вместе с тем, рост преступности неумолимо рос, что требовало разработки системы идентификации преступников, представленной четкой системой, а не резервуарами человеческой памяти.

Родоначальники идентификационной системы представлены Альфонсом Бертильоне (антропометрический метод идентификации), а также Жуаном Вутетичем.

Бертильон занимал должность писаря в парижской полиции Сюртэ. Именно он рассмотрел несовершенство и бесполезность имеющейся системы регистрации преступников. Далее он предложил систему регистрации и идентификации преступников на основе уникальности размеров костей взрослого человека (проводилось 11 измерений). Предложенная система идентификации прошла тернистый путь перед ее принятием и получила название бертильонаж. Предложенная им система идентификации нашла применение и дала положительные результаты в деле раскрытия преступлений.

Жуан Вутетич, являясь служащим полицейского управления провинции Буэнос-Айрес, помимо использования приемов регистрации бертильонажа, стал проводить дактилоскопирование заключенных на самостоятельно изобретенном приспособлении, после чего создал картотеку. В дактилоскопировании он использовал и усовершенствовал знания и практические опыты англичанина Гальтона, который не смог довести установленные им закономерности узоров пальцев рук до целостной классификации.

Несомненно напрашивается вопрос: какое отношение бальтионаж и дактилоскопирование имеет к становлению криминалистической методики? Ответ прост и кроется в примерах раскрытия и расследования преступлений, отраженных в книге Ю. Торвальда «Сто лет криминалистики». Так, 8 июля 1892 г. из Некохеа (город на побережье Атлантического океана) поступило сообщение об убийстве двух внебрачных детей (шестилетнего мальчика и четырехлетней девочки) Франциски Ройас. Прибывший на место происшествия комиссар не осуществлял поиск следов и орудий преступления. Все его внимание было сосредоточено на Франциске Ройас, которая сообщила, что ее преследует домогательствами Некто Веласкес, который, получив отказ, угрожал убить того, кто ей всего дороже. В ту же ночь состоялся арест Веласкеса. Последний утверждал, что не совершал убийства. В то же время установлено, что у Франциски Ройас есть возлюбленный, который намеревался жениться, если бы у нее не было назойливых детей. Комиссар стал подозревать Франциску и не нашел более абсурдного решения, чем ночью стучать в окна и двери и кричать глухим голосом: «Духи явились покарать убийцу детей!». Несомненно, своих намерений, выраженных, вероятно, в получении признательных показаний от Франциски Ройас комиссар не достиг. Далее инспектор полиции Альварес продолжил расследование указанного убийства. При этом ранее он интересовался результатами трудов Вутетича в дактилоскопировании. В ходе повторного осмотра места убийства он обнаружил светло-коричневое пятно на деревянной двери, которое было явным отпечатком большого пальца взрослого человека. Выпилив кусок дерева с отпечатком пальца последовал в участок полиции, где приложил большие пальцы рук Франциски Ройас на штемпельную подушечку, а затем к листу бумаги, после чего стал сравнивать с отпечатком, оставленным на двери. Продемонстрировав сходства, Франциска призналась в убийстве детей [4, с. 56].

Полагаем, указанное преступление демонстрирует «золотой стандарт» криминалистической методики, одним из первых научно-осмысленных шагов ее зарождения. В данном примере воедино сплетены положения криминалистической техники и тактики, воплощенные в криминалистической методике расследования убийств.

Аналогичным образом приблизительно в указанный период времени развивались судебная баллистика и судебная медицина, которые совместно с положениями криминалистической тактики зародили научные основы криминалистической методики. В сфере развития этих направлений достаточно много ярких примеров их использования, с которыми можно ознакомиться в литературных источниках, посвященных развитию криминалистической науки.

Далее, в конце XIX – начале XX в. наступает этап формирования и возникновения криминалистики как науки, в том числе положений одного из её разделов – криминалистической методики. Указанный период представлен трудами таких выдающихся ученых-криминалистов, как Г. Гросс «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», В.И. Лебедева «Искусство раскрытия преступлений», В.И. Громов «Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска». Этот исторический этап развития требует отдельного изучения и теоретико-правового исследования и осмысления для выявления проблемных вопросов криминалистической методики.

Таким образом, анализ изучения литературных источников XIX в. позволяет констатировать, что формирование криминалистической методики как структурного элемента науки криминалистики приобрело явные научные подходы и идеи, которые нашли дальнейшее воплощение в научных публикациях ученых XX в.

Литература

1. Яблоков, Н. П. Криминалистическая история расследования : история, современное состояние и проблемы / Н. П. Яблоков. – М. : Норма : Инфра-М, 2016. – 190, [1] с.
2. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. [и с предисловием] О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984 – Т. 8 : Судебная реформа / Отв. ред. Б. Б. Виленский. – 1991. – 495 с.
3. Макалинский, П. В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах / П. В. Макалинский. – Изд. 5-е (посмертное). – СПб. : Н.К. Мартынов, 1901. – 2 т. Образцы делопроизводства судебных следователей. Приложение к 5 изд. – 1901. – 232 [4], с.
4. Торвальд, Ю. Сто лет криминалистики / Ю. Торвальд. – М. : Прогресс, 1974. – 438, [1] с.

Организация раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь: анализ литературных источников

С.В. ПЕТЛИЦКИЙ

Статья посвящена исследованию института организации раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь. В ходе сравнительного и ретроспективного анализа юридической литературы, взглядов ученых-криминалистов, раскрываются основные концепции и подходы, оказавшие влияние на формирование научных знаний в указанной области исследования. На основании этого сформулировано перспективное направление совершенствования организации раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь.

Ключевые слова: взаимодействие, межнаучная категория, научная организация труда, организационная обособленность, полисистемность правоохранительных органов.

The article is devoted to the study of the institution of organizing the disclosure and investigation of crimes in the Republic of Belarus. In the course of a comparative and retrospective analysis of legal literature, the views of forensic scientists, the main concepts and approaches that have influenced the formation of scientific knowledge in this area of research are revealed. On the basis of this, a promising direction for improving the organization of disclosure and investigation of crimes in the Republic of Belarus has been formulated.

Keywords: interaction, inter-scientific category, scientific organization of labor, organizational isolation, poly-systemic nature of law enforcement agencies.

Современная модель формирования Республики Беларусь как правового независимого демократического государства основывается на положениях ее Конституции, устанавливающих как высшую цель – обеспечение прав и свобод граждан (ст. 21) [1]. Это принцип деятельности всех государственных органов Республики Беларусь, в том числе призванных осуществлять борьбу с преступностью, защищать и восстанавливать права и свободы граждан, нарушенных криминальными действиями. Вместе с тем, как известно, эффективная борьба с преступностью невозможна без надлежащей организации правоохранительной деятельности, прежде всего, по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, а вместе с тем и по уголовным делам. При этом наличие современной техники, квалифицированных, профессионально подготовленных следователей, оперативных работников и специалистов не гарантирует успех деятельности по раскрытию и расследованию преступлений без ее должной организации. Наглядно и убедительно, как факт, это проявляется в настоящее время, когда борьба с преступностью сместилась в сферу экономики и высоких технологий, где в последние годы отмечается рост преступности [2].

В этой связи становится вполне очевидно, что для эффективной борьбы с преступностью, в первую очередь в вышеуказанных сферах, практическую деятельность правоохранительных органов необходимо «насыщать» новыми, отвечающими реалиям современного времени, научными знаниями об организации раскрытия и расследования преступлений, включая разработку и внедрение новых научно-технических средств, методов и рекомендаций. При этом особая роль традиционно отводится наукам уголовно-правового блока, в том числе, прежде всего, криминалистике – науке по природе своей призванной интегрировать достижения других наук и преломлять их к практике борьбы с преступностью. Именно с этих позиций нами проанализированы и представлены в данном обзоре криминалистические исследования проблем организации раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь и сформулированы перспективные направления ее совершенствования. При этом нами применен ретроспективный метод научного исследования, предполагающий анализ соответствующих источников в историческом аспекте и с учетом тех социально-экономических и политических событий, которые сопровождали становление и развитие Республики Беларусь как самостоятельного государства.

Предпосылки для формирования криминалистики как системы научных знаний об организации раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь появились еще в конце XIX в., и вполне закономерно они связываются с фактами введения в России в начале

антропометрической (1890 г.), а затем дактилоскопической (1906 г.) регистрации преступников, предложенных, соответственно, А. Бертильоном (Франция), В. Гершелем, Г. Фолдсом, Ф. Гальтоном (Англия). Однако регистрация преступников не была самоцелью. Она сопровождалась проведением сравнительных (идентификационных) исследований, фактически криминалистических экспертиз, что обуславливало необходимость соответствующей организации. Для этого были созданы бюро. Важно заметить и тот факт, что изначально регистрация преступников велась в местах лишения свободы, находившихся в ведении Министерства юстиции России. И только спустя почти двадцать лет дано было понять, что это средство раскрытия и расследования преступлений, чем Министерство юстиции России не занималось никогда. В 1908 г. уголовная регистрация (так она называлась в то время) была передана в ведение органов полиции. Для ее осуществления по всей стране, включая территорию современной Республики Беларусь, была создана при сыскных отделениях широкая сеть регистрационных бюро.

Практически в то же время был издан фундаментальный труд Г. Гросса «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции», в котором он систематизировал все известные тогда методы и средства работы с доказательствами; изложил ряд рекомендаций по обнаружению, изъятию, исследованию следов преступления и иных вещественных доказательств; описал различные способы совершения и сокрытия преступлений; по существу, сформулировал основы методики раскрытия и расследования преступлений. Позже Г. Гросс издает «Руководство для судебных следователей как система криминалистики», в котором значительное внимание уделяет организации труда следователя.

В России о проблемах организации раскрытия и расследования преступлений писали процессуалисты и «пионеры» отечественной криминалистики: Я.И. Баршев, Е.Ф. Буринский, А.А. Квачевский, В.И. Лебедев, Н.И. Трегубов и др. Их научные труды освещают вопросы организации и проведения следственных действий на месте преступления, производства обысков, отождествления личности преступников и т. д. При этом проявился как закономерность факт того периода, что система организации деятельности, связанной с раскрытием и расследованием преступлений, определялась уровнем развития используемой в этих целях техники.

В советское время организация раскрытия и расследования преступлений стала рассматриваться в качестве одного из важнейших факторов успешной деятельности следственных подразделений. Об этом свидетельствуют исследования Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, А.М. Ларина, Н.П. Яблокова, Н.И. Якимова и др. Это в свою очередь позволило известному советскому криминалисту Р.С. Белкину обосновать вывод о том, что вся криминалистика – это и есть организация расследования преступлений.

С середины XX в. ученые-криминалисты и процессуалисты обращают внимание на проблемы научной организации труда следователя (Р.С. Белкин, В.Д. Зелинский, В.Е. Коновалова, Н.И. Кулагин, В.П. Лавров, Л.А. Соя-Серко и др.). В их числе основатель белорусской научной школы криминалистики – Н.И. Порубов, автор уникальной монографии «Научная организация труда следователя» (Минск, 1970 г.), в которой он анализирует организационные формы следственной деятельности; предлагает меры их совершенствования; рассматривает психологическую структуру деятельности следователя; исследует предмет и принципы научной организации труда следователя; утверждает непосредственную зависимость деятельности следователя от использования им научно-технических методов и средств, помощи общественности и др. В дальнейшем проблемы организации раскрытия и расследования преступлений, включая научную организацию труда следователя, стали рассматриваться учеными-криминалистами с позиции управленческой деятельности (А.К. Гаврилов, Г.Ф. Горский, Г.Г. Зуйков, И.И. Колесников, В.А. Михайлов и др.). Вскоре в диссертационном исследовании С.И. Цветков обосновал возможность интеграции знаний науки управления в криминалистику.

Таким образом, в советский период сформировалось две концепции организации раскрытия и расследования преступлений: классическая сугубо криминалистическая и управленческая. Согласно классической концепции система криминалистики построена по принципу «криминалистика – это и есть организация», а с позиции управленческой концепции – организация правоохранительной работы субъектов раскрытия и расследования преступлений рассматривается как управленческая и управляемая деятельность.

Между тем в научном сообществе стали возникать дискуссии о структуре и содержании криминалистики, о месте в ее системе организации раскрытия и расследования преступлений. Так, работы Н.В. Терзиева положили начало дискуссии о необходимости выделения научных знаний об организации раскрытия и расследования преступлений в самостоятельный раздел криминалистики. В данных работах ученый предложил структуру криминалистики, состоящую из пяти разделов, выделив в ней в самостоятельный раздел «следственные версии и планирование». Профессора А.Г. Филиппов, В.В. Степанов придерживались схожих взглядов, поэтому в научных трудах также обосновывали необходимость выделения организации раскрытия и расследования преступлений в виде самостоятельного раздела криминалистики. При этом в учебниках по криминалистике под редакцией А.Г. Филиппова такой раздел представлен в виде общих положений организации раскрытия и расследования преступлений и четырех глав, традиционно размещавшихся в разделе «криминалистическая техника» – криминалистическая регистрация, и в разделе «криминалистическая тактика» – версии и планирование; взаимодействие следователя с другими субъектами раскрытия и расследования преступлений; розыскная деятельность следователя [3]. Однако содержание этих глав осталось абсолютно неизменным и возникает вопрос о смысле «перестановки слагаемых, если не изменяется сумма». Более того, этот раздел в указанном учебнике обозначен третьим, после раздела «криминалистическая техника», использование которой, судя по этому факту, не нуждается в организации. Впрочем, в других учебниках под редакцией А.Г. Филиппова этот раздел был обозначен и вторым и четвертым, что свидетельствует о противоречивом восприятии этой идеи самим ее автором. И тем не менее некоторые ученые (В.В. Агафонов, Н.А. Бурнашев, Г.М. Меретуков, В.Д. Зеленский и др.) высказываются о необходимости формирования криминалистического учения об организации раскрытия и расследования преступлений. Это мнение поддерживал также белорусский профессор А.В. Дулов. Его позицию разделяют, отмечая теоретическую и практическую значимость такого учения, профессора Е.П. Ищенко, А.В. Шмонин и др.

В Республике Беларусь проблемы криминалистического учения об организации раскрытия и расследования преступлений пока не были предметом целевого исследования. В 2014 г. на основе анализа следственной практики и результатов научных исследований данной проблемы российский криминалист И.П. Можаяева в своей докторской диссертации довольно убедительно обосновала наличие криминалистического учения. Однако криминалистическое учение это еще не раздел криминалистики.

После приобретения Республикой Беларусь независимости и статуса суверенного государства отечественные криминалисты продолжили научные исследования отдельных проблем организации раскрытия и расследования преступлений, в том числе в форме диссертационных работ. В частности, обращают на себя внимание диссертации, в которых исследованы проблемы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также тактики производства отдельных следственных действий (П.Л. Боровик, К.А. Исаева, Д.В. Исютин-Федотков, Е.П. Орехова, Н.И. Порубов, А.С. Рубис, Е.К. Тарасова, М.П. Шруб и др.).

Кроме того, организационные элементы раскрытия и расследования преступлений рассматривались белорусскими криминалистами в ходе использования для этих целей полиграфа, криминалистических учетов и методов (А.Е. Гучок, В.И. Елетнев, А.П. Пацкевич, Ю.В. Пономаренко, В.К. Кирвель и др.), а также других достижений научно-технического прогресса, в том числе алгоритмизации и программирования процесса расследования преступлений (И.А. Анищенко, Г.Б. Дергай, А.Э. Набатова, Г.М. Третьяков и др.).

В развитии организационных основ раскрытия и расследования преступлений важны результаты криминалистических исследований проблем преодоления противодействия расследованию преступлений (Б.В. Асаенко, Д.С. Кудрявцев, В.Б. Шабанов).

В тоже время криминалисты Республики Беларусь в диссертационных исследованиях не оставили без внимания и отдельные элементы организации раскрытия и расследования преступлений, такие как взаимодействие следователя с судебными экспертами и сотрудниками оперативных аппаратов (В.М. Логвин, А.В. Матюк, Е.П. Хаткевич и др.).

Наряду с криминалистическими диссертациями, научные знания об организации раскрытия и расследования преступлений становились предметом исследования белорусских

процессуалистов и ученых в сфере оперативно-розыскной деятельности (И.И. Басецкий, А.В. Башан, И.В. Данько, Н.Ф. Карпиевич, Т.А. Кокоринова, Ю.А. Матвейчев, В.Ч. Родевич, А.Н. Тукало, А.В. Яскевич и др.).

Результаты криминалистических исследований, проблемы организации раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь находят также свое отражение в специальном учебном курсе, преподаваемом в учреждениях высшего образования юридического профиля [4]–[7]. Традиционно такой курс состоит из общей и особенной части. В нем рассматриваются уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наиболее распространенных в Республике Беларусь преступлений, раскрываются основы организации деятельности следователя по их расследованию, даются организационные рекомендации по производству отдельных следственных действий и др.

Таким образом, анализ научных исследований и юридической литературы позволяет нам сделать вывод о том, что белорусские криминалисты рассматривают организационные аспекты раскрытия и расследования преступлений наряду с криминалистическим обеспечением, включают их в тактику проведения следственных действий, либо же вовсе рассматривают отдельные организационные элементы, используемые в этих целях (взаимодействие, учеты, специальные знания и т. д.).

Отдавая должное заслугам отечественных криминалистов, все-таки заметим, что научные знания об организации раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь пока не нашли своего системного и комплексного криминалистического исследования. И тем не менее, рассмотрение белорусскими учеными отдельных, порой узко проблемных аспектов организации раскрытия и расследования преступлений, достигли той степени конкретности, когда объективно проявляется необходимость их обобщения и дальнейшего системного исследования.

В настоящее время проблемой дня стала цифровизация общественно-правовых и экономических отношений, использование возможностей высоких технологий, в том числе искусственного интеллекта. Следовательно, необходим поиск иных форм организации их использования в рассматриваемых целях, соответствующих уровню их развития. Тем более, что в области экономики и высоких технологий появились качественно иные виды преступлений, возникли новые задачи, решение которых обусловило необходимость совершенствования организации деятельности правоохранительных органов в целом, а вместе с тем деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений, которая традиционно является предметом исследования криминалистики. По существу это работа по материалам и уголовным делам, которая характеризуется реализацией возможностей различных служб и подразделений правоохранительных органов, а прежде всего, оперативно-розыскных подразделений.

Без их деятельности практически невозможно представить успешную борьбу с преступностью в сфере цифровой экономики и высоких технологий. Не случайно по делам данной категории, прежде всего, обозначается задача выявления преступлений, поскольку они характеризуются высоким уровнем латентности. При этом очень важно, чтобы материалы оперативно-розыскной деятельности были правильно оформлены, с соблюдением норм уголовно-процессуального права. Все это свидетельствует о том, что организация раскрытия и расследования преступлений межнаучная по своему содержанию проблема.

Организация раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь, безусловно, усложнилась в результате реформы государственных органов (2011–2013 гг.), в частности, выразившейся в создании полисистемы правоохранительных ведомств вместо ранее действовавшей моносистемы. Организационную самостоятельность приобрели Следственный комитет Республики Беларусь и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь [8], [9]. При наличии определенных положительных моментов в организации их деятельности проявились некоторые проблемы. Так, эти ведомства стремятся показать свою самостоятельность и исключительную значимость в решении задач борьбы с преступностью, а в результате вместо надлежащего взаимодействия, направленного на достижение общей цели, между ними возникла своеобразная конкуренция.

В поиске путей решения современных проблем организации раскрытия и расследования преступлений, по нашему мнению, представляется интересной позиция известного рос-

сийского криминалиста А.Ф. Волинского, который, рассматривая криминалистический уровень этой деятельности (работы по уголовным делам), делает вывод о том, что это межнаучная, междисциплинарная категория [10]. При этом он приводит методологически выверенное, научно обоснованное понятие «организация», безотносительно к виду деятельности, которое дано в Большой советской энциклопедии, где она представляется как: «1) внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимодействия между частями целого; 3) объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и согласованно действующих на основе определенных процедур и правил» [11, с. 473].

Не трудно заметить, что во всех трех приведенных вариантах определения организации фигурирует понятие «взаимодействие», которое в определенном смысле выступает как основа организации раскрытия и расследования преступлений. Иными словами, организация раскрытия и расследования преступлений как «целое» включает в себя в качестве взаимосвязанных «автономных частей» организацию процессуальной, организацию оперативно-розыскной, организацию судебно-экспертной и, конечно же, организацию криминалистической деятельности, в том числе осуществляемую в форме криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [12, с. 27].

Такой подход к организации раскрытия и расследования преступлений нами разделяется поскольку, во-первых, в нем отражается переход от моносистемы к полисистеме правоохранительных органов в Республике Беларусь, а во-вторых, он находит реальное практическое выражение в деятельности субъектов раскрытия и расследования преступлений. В частности, уже на первоначальном этапе расследования в результате взаимодействия «частей целого», то есть использования специальных знаний на месте происшествия и осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий, иногда раскрываются преступления по горячим следам, формируется доказательственная база для успешного последующего их расследования [13], [14].

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу о том, что отдельные положения организации раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь представлены в многочисленных криминалистических исследованиях и в учебном курсе «Организация расследования преступлений», преподаваемом в учреждениях высшего образования юридического профиля. До настоящего времени концепция криминалистического учения об организации раскрытия и расследования преступлений как межнаучной категории пока не стала предметом комплексного научного исследования белорусских криминалистов, хотя для формирования такого учения уже имеются необходимые предпосылки, в том числе исследования некоторых «частей целого» или же условий их успешного функционирования.

Необходимость разработки такого учения обусловлена потребностью следственно-оперативной практики и в целом борьбы с преступностью. Проблема организации раскрытия и расследования преступлений явно актуализировалась в Республике Беларусь в связи с цифровизацией общественно-правовых и экономических отношений, предопределив тем самым негативные количественные и качественные изменения преступности, а вместе с тем методы, средства и технологии борьбы с ней.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitu-tsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа : 04.04.2021.
2. МВД : число киберпреступлений в Беларуси растет [Электронные ресурсы] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/october/41452/>. – Дата доступа : 04.04.2021.
3. Криминалистика : учебник / под общ. ред. А. Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшее образование, 2009. – 835 с.
4. Организация расследования отдельных видов преступлений : учебное пособие : в 2 т. / под общ. ред. Ю. М. Юбко. – Мн. : Академия МВД, 2018. – Т. 1. – 239, [1] с.

5. Организация расследования отдельных видов преступлений : учебное пособие : в 2 т. / под общ. ред. Ю. М. Юбко. – Мн. : Академия МВД, 2018. – Т. 2. – 395, [1] с.
6. Организация расследования преступлений в сфере высоких технологий : учебное пособие / П. В. Гридюшко [и др.] ; под общ. ред. И. Г. Мухина. – Мн. : Академия МВД, 2017. – 139, [1] с.
7. Организация расследования преступлений в сфере экономики : учебное пособие / А. Е. Гучок [и др.]. – Мн. : Академия МВД, 2019. – 191, [1] с.
8. Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31100409>. – Дата доступа : 04.04.2021.
9. Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31300202>. – Дата доступа : 04.04.2021.
10. Волынский, А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная категория / А. Ф. Волынский // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2015. – № 10. – С. 10–13.
11. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М., 1974. – Т. 18. – 682 с.
12. Волынский, А. Ф. Об организационных основах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А. Ф. Волынский, И. В. Тишутина // Известия Тульского гос. ун-та. – 2016. – № 1-2. – С. 24–31.
13. Уголовное дело № 19124354548 // Архив Суда Железнодорожного района г. Гомеля. – 2020.
14. Уголовное дело № 20124352464 // Архив Суда Железнодорожного района г. Гомеля. – 2021.

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации им. В.Я. Кикотя

Поступила в редакцию 24.03.2021

УДК 351.74 (476)

Современное состояние административно-правового регулирования реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел

О.З. РЫБАКЛЮЧЕВА

Статья посвящена развитию и современному состоянию административно-правового регулирования реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел Республики Беларусь. Основное внимание уделено содержанию нормативных правовых актов и локальных актов Министерства внутренних дел в области реализации государственной кадровой политики, а также задач по разработке концептуальных документов в области кадровой политики.

Ключевые слова: государственная кадровая политика, органы внутренних дел, концепция кадровой политики, программа кадрового обеспечения.

The article is devoted to the development and current state of administrative and legal regulation of the implementation of state personnel policy in the internal affairs bodies of the Republic of Belarus. The main attention is paid to the content of normative legal acts and local acts of the Ministry of Internal Affairs in the field of implementation of state personnel policy, as well as tasks for the development of conceptual documents in the field of personnel policy.

Keywords: state personnel policy, internal affairs bodies, the concept of personnel policy, staffing program.

Государственная деятельность, в том числе и в кадровой сфере, имеет как политические, так и собственно управленческие (исполнительно-распорядительные) аспекты. Несмотря на то, что государственная кадровая политика является государственно-политическим понятием, данный административно-правовой институт является составной частью государственного управления и будет рассматриваться нами применительно к управленческой деятельности, приоритетам государственной кадровой деятельности, механизмам их реализации.

Органы внутренних дел Республики Беларусь (далее – органы внутренних дел) входят в систему обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, призваны осуществлять борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивать общественную безопасность Республики Беларусь. Эффективность выполняемых органами внутренних дел задач во многом зависит от профессионализма и компетентности сотрудников органов внутренних дел, в том числе от результативности реализуемой в органах внутренних дел государственной кадровой политики.

Административно-правовое регулирование государственной кадровой политики является составной частью стратегии государства и формой правового обеспечения государственной кадровой политики. Как показывает анализ научных исследований данного вопроса, проблемы административно-правового регулирования государственной кадровой политики, его содержания не подвергались углубленному рассмотрению и осмыслению у белорусских юристов как на общегосударственном, так и на отраслевом уровнях.

Концепция государственной кадровой политики Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 18 июля 2001 г. № 399 (далее – Концепция государственной кадровой политики), не предписывает республиканским органам государственного управления необходимость разработки отраслевой кадровой политики. Вместе с тем одной из форм реализации основных положений данной концепции предусмотрено «формирование государственной программы «Кадры XXI века», в которой должны быть отражены отраслевые и региональные аспекты кадровой политики государства».

Реализация государственной кадровой политики является одной из функций, а организация работы с кадрами выступает в качестве одной из задач Министерства внутренних дел Республики Беларусь (подп. 9.22 п. 9 и подп. 8.7 п. 8 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, соответственно).

В рамках реализации Концепции государственной кадровой политики Министерством внутренних дел, начиная с 2003 г., разрабатывались и реализовывались отраслевые программы кадрового обеспечения органов внутренних дел на 2003–2005 гг., 2006–2010 гг., 2011–2015 гг. и 2016–2020 гг., а в 2001 г. была разработана Программа мер по совершенствованию работы с кадрами, морально-психологическому обеспечению, укреплению дисциплины и социальной защиты личного состава органов и подразделений внутренних дел на 2001–2003 гг. Данные программы являются отраслевым механизмом реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел и определяли основные цель, задачи и направления деятельности по совершенствованию работы с кадрами в органах внутренних дел. Все четыре программы также содержали отдельный раздел, посвященный краткому анализу кадровой работы в органах внутренних дел за предыдущий период, актуальности и необходимости разработки программы.

Основной целью разработки программ кадрового обеспечения органов внутренних дел являлось совершенствование механизма формирования (2003–2005 гг.) либо формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса, наиболее полно отвечающего современным и прогнозируемым социально-политическим, экономическим, криминогенным и другими условиям, способного эффективно решать поставленные перед органами внутренних дел задачи (последующие годы). Следует отметить, что в программе кадрового обеспечения на 2003–2005 гг. задачи в области кадровой политики были определены через задачи программы. Данный подход к определению задач органов внутренних дел в области кадровой политики вряд ли можно признать верным, и, соответственно, программы кадрового обеспечения органов внутренних дел на 2011–2015 гг. и 2016–2020 гг. уже определяют не задачи программы, а задачи в области кадровой работы в органах внутренних дел.

Основное содержание всех программ кадрового обеспечения органов внутренних дел в 2003–2020 гг. составляли основные направления кадровой работы с конкретизацией организационно-практических мероприятий по данным направлениям (от пяти направлений в программе 2003–2005 гг. до десяти в программах 2011–2015 гг., 2016–2020 гг.). Причем в программах 2011–2015 гг. и 2016–2020 гг. направления кадровой работы полностью дублируют задачи и только дополнены двумя новыми.

В целях реализации Программы Министерства внутренних дел Республики Беларусь «Кадры органов внутренних дел и внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь – 2003–2005 гг.» был разработан и утвержден план мероприятий по ее реализации, который по своему содержанию в целом аналогичен указанной программе с конкретизацией отдельных мероприятий, сроков исполнения и ответственных исполнителей. В последующие годы разработка планов мероприятий по реализации программ кадрового обеспечения органов внутренних дел не осуществлялась, поскольку в программы наряду с комплексом организационно-практических мероприятий по различным направлениям кадровой работы включили сроки исполнения мероприятий и ответственных исполнителей.

Следует отметить и различные подходы к утверждению программ кадрового обеспечения. Так, если программа на 2003–2005 гг. рассматривалась на заседании коллегиального органа Министерства внутренних дел – коллегии и соответственно утверждена ее решением, то остальные программы утверждены Министром внутренних дел.

Несмотря на то, что в программах кадрового обеспечения органов внутренних дел на 2011–2015 гг. и 2016–2020 гг. заявлено об определении данными программами принципиальных положений кадровой политики, проводимой Министерством внутренних дел, все программы кадрового обеспечения органов внутренних дел в 2003–2020 гг. содержат только цель программы, задачи, основные направления кадровой работы с конкретизацией организационно-практических мероприятий по данным направлениям и не определяют основополагающих принципов и основ кадровой работы в органах внутренних дел и, следовательно, не могут выполнять функции концепции кадровой политики.

Вместе с тем, опыт разработки концептуальных документов в области кадровой политики у Министерства внутренних дел имеется. Так, в 1999 г. Министерством внутренних дел разработана Концепция подготовки и формирования кадров Министерства внутренних дел, которая была представлена для общественного обсуждения в ведомственной газете «На

страже» до ее рассмотрения на коллегии Министерства внутренних дел. Данный документ содержал комплекс научно-обоснованных представлений о целях, задачах, принципах и направлениях кадровой политики, проводимой в органах и подразделениях внутренних дел, а также замысел концепции (обоснование необходимости выработки и принятия концепции). Итогом реализации Концепции подготовки и формирования кадров Министерства внутренних дел должно было стать формирование целостной системы работы с кадрами, неразрывно связанной с ключевыми задачами укрепления законности и правопорядка, отвечающей потребностям общества и государства. В целях реализации Концепции подготовки и формирования кадров Министерства внутренних дел была утверждена Программа мер по ее реализации.

Учитывая, что кадровая работа в органах внутренних дел – явление многогранное и комплексное, а модель работы с кадрами в органах внутренних дел включает в себя не только подготовку и формирование кадров, разработанная в 1999 г. Концепция подготовки и формирования кадров Министерства внутренних дел так и не стала философией кадровой политики в органах внутренних дел.

Отдельные элементы кадровой политики закреплены в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-З (далее – Закон об органах внутренних дел), в частности:

1) ст. 4 «Принципы деятельности органов внутренних дел». В абзаце пятом данной статьи закреплён принцип единства системы органов внутренних дел и централизации управления ими. Вместе с тем в качестве принципа деятельности органов внутренних дел не позиционируется принцип профессионализма и компетентности сотрудников органов внутренних дел;

2) ст. 8 «Полномочия Президента Республики Беларусь в сфере деятельности органов внутренних дел». В абз. 4–9 и 14 содержатся полномочия Президента Республики Беларусь в сфере реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел;

3) ст. 9 «Полномочия Совета Министров Республики Беларусь в сфере деятельности органов внутренних дел» в абз. 2 предусматривает компетенцию в сфере правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и членов их семей;

4) ст. 10 «Полномочия местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов в сфере деятельности органов внутренних дел» обязывает местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы обеспечивать реализацию гарантий правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел и членов их семей, а также предоставляют право в пределах своей компетенции устанавливать дополнительные гарантии по их социальной защите (абз. 4 ч. 1); осуществлять согласование кандидатур на должности руководителей (заместителей руководителей) органов внутренних дел (их подразделений), входящих в структуру этих исполнительных и распорядительных органов, а также продление или расторжение контрактов о службе в органах внутренних дел с указанными должностными лицами (ч. 2);

5) в ст. 13, 15, 16 закреплён порядок назначения на должности отдельных руководителей органов внутренних дел;

6) в гл. 6 «Служба в органах внутренних дел» закреплены основные положения, касающиеся службы в органах внутренних дел. В свою очередь в ст. 32 закреплена отсылочная норма о регламентации порядка и условий прохождения службы в органах внутренних дел Положением о прохождении службы в органах внутренних дел, утверждаемым Президентом Республики Беларусь;

7) гл. 7 «Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников органов внутренних дел» устанавливает основания правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, а также их социальной защиты и социальной защиты членов их семей, а также граждан, уволенных из органов внутренних дел, и членов их семей; обязательность государственного страхования сотрудников органов внутренних дел.

Следует отметить, что в Законе об органах внутренних дел отсутствует норма, устанавливающая порядок формирования кадрового состава органов внутренних дел, в ст. 25 «Права сотрудников органов внутренних дел» отсутствует право сотрудника на должностной рост и профессиональную подготовку (получение образования более высокого уровня, повышение квалификации, переподготовку, стажировку), а в ст. 23 «Обязанности сотрудников органов внутренних дел» – обязанность поддерживать уровень квалификации, необходимый для профессионального и эффективного исполнения обязанностей.

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется формирование стратегических документов и планов на следующий программный период во всех сферах общественной и государственной жизни, включая и деятельность органов внутренних дел. Среди основополагающих документов, регулирующих деятельность органов внутренних дел в 2016–2020 гг., отсутствовала государственная программа, ответственным заказчиком которой выступало бы Министерство внутренних дел. Кроме того, имея в указанный период в своей структуре пять учреждений образования (учреждение общего среднего образования, два учреждения высшего образования и два учреждения дополнительного образования взрослых), Министерство внутренних дел не являлось ее и, соответственно, не принимала участие в реализации Государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 гг.

В перечне государственных программ на 2021–2025 гг., утвержденном постановлением Совета Министров от 24 декабря 2020 г. №759, предусмотрена разработка государственной программы национальной безопасности «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 гг., ответственным заказчиком и ответственным за разработку которой является Министерство внутренних дел. Данная государственная программа включает в себя только две подпрограммы «Инфраструктура Министерства внутренних дел» и «Миграция». Такой подход к формированию государственной отраслевой программы вряд ли можно признать обоснованным, поскольку предлагаемая структура не учитывает весь спектр задач, стоящих перед органами внутренних дел. Кроме того, не являясь заказчиком государственной программы «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., Министерство внутренних дел не включает в структуру государственной программы «Обеспечение правопорядка» подпрограмму, основной целью которой является дальнейшее развитие и совершенствование профессионального образования в системе Министерства внутренних дел.

Проведя анализ административно-правового регулирования реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел, отметим, что в настоящее время в органах внутренних дел отсутствует комплексная, системная и последовательная регламентация кадровой политики. Отсутствие концепции кадровой политики в органах внутренних дел компенсируется наличием соответствующих программ кадрового обеспечения, разрабатываемых на пятилетний период; зачастую, в действующих законодательных актах применительно к сфере деятельности органов внутренних дел о кадровой политике даже не упоминается. Правовые положения, касающиеся отдельных элементов кадровой политики, закреплены в различных нормативных правовых актах, что свидетельствует об их разрозненности, отсутствии комплексного подхода к реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел.

Концепция – это так называемая философия кадровой политики, ее научно-теоретический фундамент, поскольку именно система идей, целей и приоритетов является стержнем всей кадровой деятельности, ее важнейшей качественной характеристикой. Выработка и научное обоснование кадровой политики в органах внутренних дел являются теоретической проблемой, требующей решения. Система работы с кадрами в республиканских органах государственного управления, обеспечивающих безопасность и правопорядок, ее цели, задачи, приоритеты в большей степени определяются государством и регулируются им. Поэтому важно определить концептуальные основы реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел, разработать и принять соответствующую нормативную базу, определить структуры, осуществляющие реализацию государственной кадровой политики в органах внутренних дел, и выработать рациональные кадровые технологии.

Второй теоретической проблемой выступает обеспечение единства государственной кадровой политики и кадровой политики в органах внутренних дел. В основе решения данной проблемы должен лежать принцип разграничения полномочий между Президентом Республики Беларусь, Правительством и Министерством внутренних дел в вопросах формирования и реализации государственной кадровой политики.

Определение модели кадровой политики в органах внутренних дел (централизованная, частично централизованная и децентрализованная) является третьей теоретической проблемой реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел. Выбранная модель ее реализации влияет на прочность управления органами внутренних дел и эффективность выполнения возложенных на органы внутренних дел задач.

Централизованная модель – это тоталитарно-авторитарная модель кадровой политики и деятельности государства [1, с. 355]. Децентрализованная (либеральная) модель кадровой политики для органов внутренних дел является бесперспективной. Наиболее удачной для органов внутренних дел, на наш взгляд, является частично централизованная модель кадровой политики, когда кадровое управление предполагает регулирование кадровой работы, кадровых процессов правовыми методами, что позволит сформировать и реализовывать гибкую кадровую политику в органах внутренних дел.

Среди проблем практического характера при разработке Концепции кадровой политики в органах внутренних дел следует выделить следующие:

- реализация на практике конституционной гарантии о равном доступе к любым должностям в государственных органах, включая службу в органах внутренних дел;
- формирование современной нормативной правовой базы реализации государственной кадровой политики и кадровой работы в органах внутренних дел;
- коррупция и протекционизм;
- необходимость соответствия теории государственной кадровой политики, Концепции кадровой политики в органах внутренних дел практике кадровой работы в органах внутренних дел. Только при взаимосвязи и взаимообусловленности научных разработок в области реализации государственной кадровой политики, разработки Концепции кадровой политики в органах внутренних дел и практических составляющих кадровой работы можно обеспечить результативное достижение целей и решение задач кадровой политики в органах внутренних дел.

Концепция кадровой политики в органах внутренних дел должна быть: научно-обоснованной, концептуально легитимной, основанной на прогнозировании и планировании; перспективной; правовой, законодательно урегулированной, создающей правовые гарантии кадровой работы в органах внутренних дел; единой для органов внутренних дел, но много-госубъектной и разнообъектной, а также многоуровневой (республиканской, региональной, местной) и многоконтурной (применительно к различным направлениям деятельности органов внутренних дел); социально справедливой, духовно-нравственной, создающей социальные и нравственные гарантии справедливого решения кадровых вопросов; открытой и прозрачной для сотрудников органов внутренних дел и общества в целом.

Охарактеризуем главные цели реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел, которые должны учитываться при разработке проекта Концепции кадровой политики в органах внутренних дел.

1. Определение места и роли государства в реализации конституционного принципа на труд и на равный доступ к любым должностям в государственных органах в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой (ст. 41 и 39 Конституции Республики Беларусь соответственно). Данная цель предполагает создание условий для реализации в органах внутренних дел указанных конституционных принципов с учетом требований, предъявляемых к службе в органах внутренних дел. Конечно, для сотрудников органов внутренних дел законодательством установлен ряд правоограничений и запретов, обусловленных спецификой их правового статуса, в связи с чем при реализации данной цели необходимо обеспечить сочетание интересов государства и гражданина, общенациональных, ведомственных и индивидуальных интересов.

2. Выработка действенного механизма реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел, основанного на взаимодействии человека и государства в процессе трудовой деятельности, создании условий и гарантий реализации конституционного права на труд в органах внутренних дел.

3. Формирование и востребование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового состава органов внутренних дел, способного эффективно решать задачи, возложенные на органы внутренних дел.

В свою очередь указанные цели реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел конкретизируются следующими основными задачами:

- создание равных и благоприятных социальных условий и правовых гарантий для реализации сотрудником органов внутренних дел своего профессионального потенциала и обеспечения на этой основе эффективного функционирования органов внутренних дел;

- оптимизация имеющихся кадровых ресурсов, повышение профессионализма и компетентности сотрудников органов внутренних дел и, как следствие, повышение эффективности и результативности их служебной деятельности;

- укомплектование всех служб и подразделений органов внутренних дел квалифицированными, инициативными, добросовестными кадрами на основе кадрового прогнозирования и планирования;

- устранение негативных явлений и тенденций в кадровой работе (карьеризм, бюрократизм, коррупция, предание интересов службы, закрытость кадровых процедур и др.).

Структура кадровой политики различными учеными рассматривается по-разному. По мнению одних ученых, при определении структуры кадровой политики выделяют цель и задание, основные направления и принципы, формы и методы организации [2, с. 68]. Профессор Ю.П. Сурмин детализирует указанный подход к структуре кадровой политике, выделяя: ценности и принципы, на основании которых она строится; ближайшие (тактические) и перспективные (стратегические) цели и задачи, основные этапы их реализации; субъекты политики, ее противники и оппоненты, отношения между ними; эффективные методы, средства, формы организации социальных сил для достижения поставленных целей и реализации сформулированных задач; ресурсное обеспечение деятельности субъектов политики; политическую деятельность по использованию ресурсов теми или другими методами для разрешения задач и достижения целей; основные направления осуществления политической деятельности, ее приоритеты; политическую культуру, которая представляет собой совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников политической деятельности [3].

Другие ученые структуру кадровой политики определяют на основе деятельностного подхода и включают в нее стадии реализации кадровой политики: правовой мониторинг; формирование кадрового потенциала; организационное обеспечение кадровых процессов; планирование и реализации карьеры; оценка эффективности и результативности деятельности кадров; совершенствование законодательства [4, с. 13–14]. При этом Т.В. Щукина предлагает следующую структуру кадровой политики: принципы кадровой политики; субъекты и объекты кадровой политики; формы и методы реализации кадровой политики; механизмы реализации кадровой политики; функции кадровой политики [4, с. 22].

Структурно проект Концепции кадровой политики в органах внутренних дел может состоять из ряда разделов или глав, раскрывающих те или иные аспекты кадровой политики в органах внутренних дел: общие положения; состояние кадрового потенциала органов внутренних дел; цели, задачи, принципы и функции кадровой политики; приоритетные направления формирования кадрового потенциала органов внутренних дел; механизмы реализации кадровой политики в органах внутренних дел.

В первом разделе «Общие положения» содержатся нормативные правовые предписания общего порядка, раскрываются основные термины и определения.

Анализ состояния кадрового потенциала органов внутренних дел и его интерпретация позволит обосновать необходимость разработки Концепции кадровой политики в органах внутренних дел, цель и задачи кадровой политики, а также основные направления формирования кадрового потенциала органов внутренних дел.

В разделе «Цели, задачи, принципы и функции кадровой политики» целесообразно показать стратегическую цель и задачи кадровой политики в органах внутренних дел, которые должны вытекать из приоритетных целей и задач работы с кадрами в органах внутренних дел (рассмотрены нами детально ранее [5, с. 101–103]). Кроме того, для воплощения в жизнь концептуальных идей и доктринальных положений кадровой политики необходимо разработать принципы кадровой политики в органах внутренних дел в качестве ее исходных положений и ведущих идей и внедрить их в практику кадровой работы. Данные принципы также целесообразно закрепить в этом разделе.

К приоритетным направлениям формирования кадрового потенциала органов внутренних дел можно отнести следующие: формирование эффективного механизма отбора кадров на службу в органы внутренних дел и работы с ними; повышение престижа службы в органах внутренних дел и авторитета сотрудников органов внутренних дел; совершенствование

профессионального образования сотрудников органов внутренних дел и иные. При этом необходимо отметить, что задачи кадровой политики в обязательном порядке должны основываться на стратегической цели кадровой политики, соотносится с содержанием приоритетных направлений ее реализации, в том числе с учетом многоуровневости характера реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел.

При разработке концепции кадровой политики в органах внутренних дел, позволяющей обеспечить системный подход, а также единую, последовательную и комплексную деятельность по формированию, развитию и эффективному использованию кадрового потенциала органов внутренних дел, необходимо также осуществить разработку действенных и эффективных механизмов реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел. При этом необходимо обосновать соотношение государственной и отраслевой кадровой политики, выявить в них общие и отличительные черты, разграничить компетенции и определить предмет совместного ведения.

Концепция кадровой политики в органах внутренних дел станет государственной политикой только тогда, когда она официально признана и утверждена нормативным правовым актом Министерства внутренних дел. Ученые однозначно сходятся во мнении, что основы кадровой политики необходимо нормативно закреплять. В этом случае идеи, цели и приоритеты, заложенные в концепции, становятся официальной стратегией и тактикой работы Министерства внутренних дел по реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел, а кадровые отношения становятся кадровыми правоотношениями – регулируемые нормами права отношениями, участники которых при решении кадровых вопросов обладают юридическими правами, обязанностями и ответственностью. Кроме того, правовое закрепление постулатов кадровой политики позволит также эффективно, рационально и результативно совершенствовать систему управления органами внутренних дел.

Концепция кадровой политики в органах внутренних дел предполагает длительный период реализации (от 5 до 15 лет), поэтому поэтапное ее осуществление позволит избежать формализации механизмов ее реализации. Реализация направлений кадровой политики по этапам должна подкрепляться контролем эффективности их выполнения.

Таким образом, обозначенные автором направления совершенствования административно-правового регулирования реализации государственной кадровой политики в органах внутренних дел будут способствовать повышению эффективности кадровой политики в органах внутренних дел и выполнению возложенных на них задач в целом.

Литература

1. Черепанов, В. В. Основы государственной службы и кадровой политики : учеб. пособие для студентов вузов / В. В. Черепанов – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. – 575 с.
2. Щекин, Г. В. Социальная теория и кадровая политика : монография / Г. В. Щекин – Киев, 2000. – 466 с.
3. Сурмин, Ю. П. Концептуально-методологические аспекты современной кадровой политики в Украине [Электронный ресурс] / Ю. П. Сурмин // Право и управление : XXI век. Интернет-журнал. – 2008. – № 1 (2). – Режим доступа : <https://refdb.ru/look/1994284.html>. – Дата доступа : 08.02.2021.
4. Щукина, Т. В. Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации : концептуальные подходы и административно-правовое регулирование : монография / Т. В. Щукина – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – 650 с.
5. Рыбключева, О. З. Общетеоретические основы, цели и задачи работы с кадрами в органах внутренних дел Республики Беларусь / О. З. Рыбключева // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2020. – № 2 (119). – С. 98–104.

Особенность применения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в отношении банков

А.Г. Силивончик

В настоящей статье автор формулирует экономическое и юридическое содержание несостоятельности, определяет общие подходы к определению и соотношению понятий «несостоятельность» и «банкротство», раскрывает особенности применения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в отношении банков.

Ключевые слова: банк, банковская система, лицензия на осуществление банковской деятельности, несостоятельность, банкротство.

In this article the author formulates economic and legal content of «insolvency», defines general approaches to the definition and correlation of the concepts of «insolvency» and «bankruptcy», reveals the special ways of applying the concepts of «insolvency» and «bankruptcy» to banks.

Keywords: bank, banking system, banking license, insolvency, bankruptcy.

Банки существенно отличаются от иных субъектов хозяйствования. Все без исключения юридические лица и индивидуальные предприниматели, а также государственные органы вступают в те или иные взаимоотношения с банками.

Несостоятельность (банкротство) банков обладает особенностями, которые отличают данную процедуру от несостоятельности (банкротства) юридических лиц, которые обусловлены особой значимостью банков и основная цель которых – предотвращение кризисов на рынке банковских услуг, где ликвидация одного банка может дестабилизировать экономику страны.

Юридическая наука имеет большое количество работ, посвященных исследованию понятий «несостоятельность» и «банкротство», вместе с тем до сих пор остаётся много нерешенных и дискуссионных вопросов.

Прежде чем перейти к особенностям применения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в отношении банков, целесообразно рассмотреть общие подходы к определению и разграничению указанных понятий.

Анализ терминов «несостоятельность» и «банкротство» целесообразно начинать с содержания категорий «несостоятельность» и «банкротство».

Под несостоятельностью с экономической точки зрения предлагается понимать ситуацию, когда у должника отсутствует возможность погасить задолженность по денежным обязательствам и продолжить хозяйственную деятельность [1, с. 146]. Экономическая несостоятельность тесно связана с отсутствием у должника денежных средств для погашения задолженности (неплатежеспособность).

Принято выделять относительную и абсолютную неплатежеспособность. При относительной неплатежеспособности просрочка не превышает установленный законом срок, что в свою очередь является признаком банкротства и указывает на временную неспособность исполнить обязательства. Под абсолютной неплатежеспособностью принято понимать случаи, когда период просрочки превышает установленный законом срок, т.е. неспособность исполнить денежные обязательства не носит временный характер [2, с. 19].

Полагаем, что при относительной неплатежеспособности отсутствуют основания для возбуждения дела о банкротстве, а при абсолютной, в случае её установления судом, есть все основания для возбуждения дела о банкротстве. Следовательно, абсолютную неплатежеспособность можно дополнительно классифицировать на два вида: установленную судом и не установленную судом.

Переходя к правовой форме «несостоятельности» и «банкротства» считаем целесообразным отметить, что наличие долга и факт его неисполнения юридическим лицом само по себе не обладают имманентным свойством иметь или не иметь правовую форму.

Правовая форма «несостоятельности» и «банкротства» приобретает в результате урегулирования нормами права соответствующего явления объективной реальности и юридических последствий реализации указанных норм [3, с. 51].

Таким образом, экономическое содержание несостоятельности – это факт наличия непогашенной задолженности и отсутствие реальной возможности погасить её в будущем даже путём восстановления платежеспособности должника, в то время как юридическое содержание несостоятельности – это границы юридически возможного поведения субъекта права в случае невозможности выполнить обязательства.

Существует множество подходов к определению понятий «несостоятельность» и «банкротство». М.И. Кулагин рассматривал несостоятельность как неспособность лица погасить свои долговые обязательства, если эта неспособность подтверждается судом, именуется в буржуазном праве несостоятельностью [4, с. 172]. Р.С. Сайфулин определял банкротство как неспособность финансировать текущую операционную деятельность и погасить срочные обязательства [5, с. 78].

Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» вызывает множество споров в научных кругах. В настоящий момент по-прежнему ведётся дискуссия относительно разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство».

Можно выделить следующие основные подходы по вопросам разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство».

Первый подход предлагает отождествлять понятия «несостоятельность» и «банкротство». В частности, российское законодательство не разделяет понятия «несостоятельность» и «банкротство» и определяет их в качестве синонимов, а Уголовный кодекс Российской Федерации использует только термин «банкротство» [6, с. 51]. Данный подход основан, в частности, на официальном определении несостоятельности «банкротства» в законодательстве Российской Федерации.

На наш взгляд, если российский законодатель понимает банкротство, как частный случай несостоятельности, то не понятна цель употребления двух терминов-синонимов в названии закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Сторонники данного подхода полагают, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» соединены согласно исторической традиции и не могут существовать отдельно друг от друга [7, с. 124].

Следует отметить, что рассматриваемого подхода ранее придерживался и белорусский законодатель в Законах Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» от 30 мая 1991 г. № 826-ХІІ и от 18 июля 2000 г. № 423-З (далее – Закон № 423-З).

В частности, Закон № 423-З под экономической несостоятельностью (банкротством) понимал неплатежеспособность, имеющую или приобретающую устойчивый характер, признанную хозяйственным судом в соответствии с законом или правомерно объявленную должником в соответствии с требованиями закона [8].

По мнению В.С. Каменкова рассмотрение термина «банкротство» в качестве синонима термина «экономическая несостоятельность» и применение их как в отношении экономической несостоятельности, завершающейся санацией должников, так и в отношении экономической несостоятельности с ликвидацией должников приводило к трудностям в теории и на практике [9].

Согласно второму подходу, необходимо разделять понятия «несостоятельность» и «банкротство» в зависимости от специфики правоотношений уголовно-правовая (банкротство) и гражданско-правовая (несостоятельность).

В законодательстве большинства зарубежных стран банкротство рассматривается как частный случай несостоятельности, банкротство является уголовно наказуемым деянием, которое наносит ущерб кредиторам [10, с. 18].

На территории Республики Беларусь данный подход берет своё начало в дореволюционном законодательстве, когда под банкротством понималось неосторожное или умышленное причинение несостоятельным должником ущерба кредиторам посредством уменьшения или сокрытия имущества. Несостоятельность определялась как установленное судом состояние имущества должника, когда есть основания полагать, что его будет недостаточно для покрытия всех долгов.

Противники разделения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в зависимости от специфики правоотношений указывают, что в таком разделении нет необходимости, поскольку законодательство разграничивает несостоятельность (банкротство) с фиктивным и преднамеренным банкротством [11, с. 22].

Мы солидарны с учёными, которые против разделения терминов «несостоятельность» и «банкротство» в зависимости от специфики правоотношений. Во-первых, категории «несостоятельность» и «банкротство» целесообразно рассматривать с точки зрения финансового состояния должника и последствий осуществления данных процедур (санация или ликвидационное производство), рассмотрение их в зависимости от специфики возникающих правоотношений не соответствует духу времени. Во-вторых, уголовное законодательство Республики Беларусь раскрывает содержание ложной экономической несостоятельности (банкротства), сокрытия экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротство). В-третьих, рассмотрение понятия «банкротство» исключительно в рамках уголовного права неоправданно, т. к. уголовное законодательство не имеет нормы, содержащей общее понятие банкротства как преступления.

В соответствии с третьим подходом предлагается разделять понятия «несостоятельность» и «банкротство». Существуют различные критерии, по которым разграничивают «несостоятельность» и «банкротство».

Некоторые учёные разделяют понятия «несостоятельность» и «банкротство» как причину и следствие. Так, по мнению С.Э. Жилинского, всё начинается с неплатежеспособности. Если она оказывается непосильной для должника и последний теряет всякую возможность рассчитаться с кредиторами, то такой неплательщик тем самым приобретает новое качество – становится несостоятельным. По его мнению, банкрот – это последнее качество должника [12, с. 556].

Схожее мнение озвучивалось Т.М. Суловой, согласно которому признание факта несостоятельности судом не является основным признаком несостоятельности, которая существует как факт [13, с. 72].

По мнению другой группы учёных понятия «несостоятельность» и «банкротство» следует дифференцировать по признаку неоплатности [14, с. 42].

В частности, Е.С. Юлова разграничивает рассматриваемые категории в целях отражения их фактического правового содержания и потребностей правоприменительной практики: несостоятельность толкуется как определенное финансовое состояние должника, а банкротство – как совокупность применяемых к должнику мер, предусмотренных законодательством о банкротстве [15, с. 40].

Согласно четвертому подходу, понятия «несостоятельность» и «банкротство» необходимо различать в зависимости от признания факта банкротства судом. Несостоятельность – неспособность своевременно надлежащим образом исполнить свои обязательства, а банкротство имеет место после принятия решения о признании должника банкротом [16, с. 20].

Далее подробно остановимся на разграничении понятий «несостоятельность» и «банкротство» по законодательству Республики Беларусь.

В Республике Беларусь термины «несостоятельность» и «банкротство» получили отличительные значения с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)» (далее – Указ). Впоследствии положения Указа перешли в действующий Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон).

В.С. Каменков отмечал, что понятия «банкротство» и «экономическая несостоятельность» определяются через понятие «неплатежеспособность», которое раскрывается в Законе и выступает в качестве сущностного признака: неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по платежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений. Такое состояние должника должно быть установлено экономическим судом в ходе рассмотрения дела об экономической несостоятельности (банкротстве) [9].

Следует отметить, что термины «несостоятельность» и «банкротство» используются и в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) устанавливает уголовную ответственность за ложную экономическую несостоятельность (банкротство) (ст. 238 УК), сокрытие экономической несостоятельности (банкротства) (ст. 239 УК), преднамеренную экономическую несостоятельность (банкротство) (ст. 240 УК).

В соответствии с абз. 44 ст. 1 Закона экономическая несостоятельность – это неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда об экономической несостоятельности с санацией должника [17].

Следовательно, в качестве основных признаков несостоятельности можно выделить следующее: а) наличие неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер; б) признание факта неплатежеспособности решением экономического суда с санацией должника.

Под санацией понимается процедура конкурсного производства, основной целью которой является восстановление платежеспособности должника.

Легальное определение понятия «банкротство» закреплено в Законе. Так, в соответствии с абз. 2 ст. 1 Закона банкротство – неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда о банкротстве с ликвидацией должника – юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя [17].

Исходя из легального определения можно выделить следующие признаки банкротства:

а) наличие неплатежеспособности, имеющей или приобретающей устойчивый характер;
б) признание факта неплатежеспособности решением экономического суда с ликвидацией должника юридического лица, прекращением деятельности должника – индивидуального предпринимателя.

В соответствии с абз. 44 ст. 1 Закона под неплатежеспособностью понимается неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по платежным обязательствам, а также по обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений [17].

Украинское законодательство не содержит легального определения «несостоятельности», вместе с тем комплексный анализ украинского законодательства указывает на четкое разделение процедур санации и банкротства, что косвенно указывает на разграничение терминов «несостоятельность» и «банкротство».

Так, согласно абз. 3 ст. 1 Кодекса Украины по процедурам банкротства под банкротством понимается признанная судом неспособность должника восстановить свою платежеспособность с помощью процедур санации и реструктуризации и погасить в установленном порядке денежные требования кредиторов не иначе как через применение ликвидационной процедуры [18].

Вместе с тем, в соответствии с абз. 2 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [19].

Таким образом, понятия «несостоятельность» и «банкротство» необходимо разграничивать. Критерием для разграничения должна выступать степень неплатежеспособности, в зависимости от которой должно приниматься решение о прекращении деятельности (ликвидации) должника или восстановление платежеспособности (санация).

Законодательство Республики Беларусь наиболее удачно и точно разграничивает понятия «несостоятельность» и «банкротство» в зависимости от степени неплатежеспособности и последствий для должника. Разграничение понятий позволяет определять процедуры банкротства, применяемые в отношении должника.

Далее подробно остановимся на особенностях применения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в отношении банков.

Следует отметить, что в случае с банкротством банков имеются некоторые особенности при использовании терминов «несостоятельность» и «банкротство».

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) банк – юридическое лицо, имеющее исключительное право осуществлять следующие банковские операции: привлечение денежных средств физических и (или) юридических лиц на счета и (или) во вклады (депозиты); размещение указанных в абзаце втором настоящей части привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности и срочности; открытие и ведение банковских счетов физических и (или) юридических лиц [20].

Согласно ст. 70 БК банк является коммерческой организацией, зарегистрированной в порядке, установленном БК, и имеющей на основании лицензии на осуществление банковской деятельности исключительное право осуществлять в совокупности банковские операции, предусмотренные ст. 8 БК. Банк вправе осуществлять иные банковские операции, указанные в лицензии на осуществление банковской деятельности [20].

Указанными выше обстоятельствами обусловлено повышенное внимание законодателя при правовом регулировании банкротства банков. Так, в отношении банка установлен особый порядок возбуждения дела о банкротстве, а именно: производство по делу о банкротстве банка может быть возбуждено экономическим судом только после отзыва у банка специального разрешения (лицензии) на осуществление банковской деятельности.

Отзыв лицензии на осуществление банковской деятельности является юридическим фактом, влекущим правовые последствия не только для банка, но и для всей финансово-кредитной системы страны.

В соответствии с ч. 6 ст. 99 БК в случае отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности и при условии полного исполнения банком своих обязательств перед вкладчиками и иными кредиторами банк подлежит ликвидации [20].

Таким образом, законодательством Республики Беларусь не предусмотрена возможность возобновления деятельности банка после отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности.

Следовательно, становится нецелесообразным после отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности применение в отношении банка процедуры защитного периода и санации в связи с тем, что в случае восстановления платежеспособности банк не сможет осуществлять свою деятельность без соответствующей лицензии. Поэтому в рамках производства по делу о банкротстве в отношении банков применяется только конкурсное или ликвидационное производство.

Банковская система является объектом жесткого регулирования со стороны государства, что обусловлено спецификой банковской деятельности, а именно, с возможными негативными последствиями для всей финансовой системы государства, к которым может привести банкротство одного банка.

Законом предусмотрен комплекс мер, направленных на предупреждение банкротства банков: улучшение финансового состояния банка, назначение временной администрации по управлению банком, реорганизация банка.

Указанные меры применяются до дня отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности и по своей правовой природе не являются процедурами банкротства, применяемыми к должнику.

Следовательно, применительно к банкам целесообразно использовать исключительно термин «банкротство», т. к. после отзыва Национальным банком лицензии на осуществление банковской деятельности и принятия экономическим судом решения об открытии в отношении банка конкурсного производства использование термина «несостоятельность» в отношении банка не имеет практического смысла.

Предполагается, что схожей логикой руководствовался законодатель при разработке Закона. Глава, определяющая порядок производства по делу о банкротстве банка не содержит в своём названии термин «несостоятельность» и называется «банкротство банков», в то время как в отношении иных субъектов хозяйствования используется термин «несостоятельность».

Таким образом, в отношении банков нецелесообразно говорить о несостоятельности, так как с учётом специфики банковской деятельности после отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности и возбуждении дела о банкротстве банк подлежит ликвидации, а меры направленные на восстановление платежеспособности осуществляются за рамками производства по делу о банкротстве.

На основании вышеизложенного можно прийти к следующим выводам.

1. В доктрине отсутствует единый подход к разграничению понятий «несостоятельность» и «банкротство». Можно выделить следующие основные подходы к разграничению данных терминов:

- а) отождествление «несостоятельности» и «банкротства»;
- б) разделение категорий «несостоятельность» и «банкротство» в зависимости от специфики правоотношений уголовно-правовая (банкротство) и гражданско-правовая (несостоятельность);
- в) разделение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в зависимости от критерия неоплатности, признания банкротства судом и т. д.

Полагаем, что понятия «несостоятельность» и «банкротство» необходимо разграничивать в зависимости от степени неплатежеспособности и последствий для должника, (прекращение деятельности (ликвидация) должника или восстановление платежеспособности).

2. В белорусском законодательстве понятия «несостоятельность» и «банкротство» разграничиваются в зависимости от степени неплатежеспособности и последствий для должника. Разграничение понятий позволяет определять признаки и критерии для признания должника несостоятельным (банкротом), а также процедуры несостоятельности (банкротства), применяемые в отношении должника.

3. Применительно к банкам целесообразно применять исключительно термин «банкротство» в связи с тем, что после возбуждения производства по делу о банкротстве банка и открытия конкурсного производства утрачивается возможность для восстановления нормальной деятельности банка.

Литература

1. Фадейкина, Н. В. О юридической и экономической несостоятельности в организациях и методах диагностики вероятности их банкротства / Н. В. Фадейкина // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 6 (107). – С. 146–148.
2. Кораев, К. Б. Неплатежеспособность – новый институт современного права / К. Б. Кораев // Российская юстиция. – 2016. – № 9. – С. 19–22.
3. Несостоятельность (банкротство) : учебный курс : в 2 т. / Под. ред. С. А. Карелиной [и др.]. – М. : Статут, 2019. – Т. 1. – 925 с.
4. Кулагин, М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо : монография / М. И. Кулагин. – М. : УДН, 1987. – 176 с.
5. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин, Е. В. Негашев. – М. : «ИНФРА-М», 2008. – 208 с.
6. Загоруйко, И. Ю. Современные подходы к определению и разграничению понятий «несостоятельность» и «банкротство» / И. Ю. Загоруйко // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 51–53.
7. Инжелевский, В. Ю. Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» / В. Ю. Инжелевский // Символ науки. – 2016. – № 5-1. – С. 124–126.
8. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 18 июля 2000 г., № 423-З : в ред. от 31 декабря 2009 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
9. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] : по сост. на 01.03.2021 г. / В. С. Каменков, В. Ф. Шильченок, А. В. Рыбалкин [и др.] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
10. Попондопуло, В. Ф. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей : учебное пособие / В. Ф. Попондопуло. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. – 118 с.
11. Семеусов, В. А. Банкротство предприятий : внешнее управление / В. А. Семеусов, А. А. Пахаруков. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. – 79 с.
12. Жилинский, С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) : учебник для вузов / С. Э. Жилинский. – М. : Норма-Инфра-М, 2009. – 944 с.
13. Суслова, Т. М. Несостоятельность (банкротство) / Т. М. Суслова // Пермь. – 2001. – № 3. – С. 71–73.
14. Булко, О. Законодательство о банкротстве. Вариант Белоруссии / О. Булко, Л. Шевчук // Хозяйство и право. – 1992. – № 5. – С. 42–47.
15. Юлова, Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. С. Юлова. – М. : Юрайт, 2018. – 413 с.

16. Хоа, Ле. Новый закон Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) : взгляд зарубежного экономиста / Ле Хоа // Экономика и жизнь. – 1998. – № 11. – С. 20–22.
17. Об экономической несостоятельности (банкротстве) : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г., № 415-З : в ред. от 24 октября 2016 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.
18. Кодекс України з процедур банкрутства [Электронный ресурс] // Законодавство України. – 2021. – Режим доступа : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2597-19#Text>. – Дата доступа : 01.03.2021.
19. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 26 октября 2002 г., № 127-ФЗ : в ред. от 30 декабря 2020 г. // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва, 2019.
20. Банковский кодекс Республики Беларусь от 25 октября 2000 г., № 441-З [Электронный ресурс] : в ред. от 17 июля 2018 г. // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2021.

Белорусский государственный университет

Поступила в редакцию 18.03.2021

К вопросу о субъектах административной ответственности

Е.И. УСОВА

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации некоторых субъектов административной ответственности, в частности, несовершеннолетних, юридических лиц, владельцев (собственников) транспортных средств и военнослужащих. Автором сформулированы выводы и предложения по совершенствованию белорусского законодательства в обозначенной области.

Ключевые слова: субъекты административной ответственности, освобождение от административной ответственности, административное правонарушение, административная ответственность несовершеннолетних, административная ответственность юридических лиц, административная ответственность собственников транспортных средств.

The article deals with the issues of legal regulation of some subjects of administrative responsibility, in particular minors, legal entities, owners of vehicles and military personnel. The author has formulated conclusions and proposals for improving the Belarusian legislation in the designated area.

Keywords: subjects of administrative responsibility, exemption from administrative responsibility, administrative offense, administrative responsibility of minors, administrative responsibility of legal entities, administrative responsibility of vehicle owners.

Введение. Административная ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, обладающий как общими признаками ответственности, так и рядом специфических черт, выделяющих его среди прочих. Фактической формой выражения административной ответственности является наложение административного взыскания. Основанием для привлечения к административной ответственности является факт совершения административного правонарушения.

Анализ определения административной ответственности дает нам возможность сформулировать определение субъекта административной ответственности, а также определить ряд признаков, которыми он должен обладать, чтобы считаться таковым.

Основная часть. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) не приводит классификацию субъектов административной ответственности, однако это не означает, что они не имеют индивидуальных признаков, отличающих их друг от друга.

1. В науке традиционно выделяют три вида субъектов административной ответственности – общих, специальных и особых, в зависимости наличия тех или иных признаков.

Общие субъекты административной ответственности не обладают какими-либо признаками, влияющими на привлечение их к административной ответственности, на наложение административного взыскания и прочие аспекты административной ответственности.

Специальными субъектами административной ответственности являются лица, прямо указанные в положении статей Особенной части КоАП, что означает возможность привлечения к административной ответственности за совершение правонарушения исключительно этих лиц, так как только они, в силу своего статуса и (или) иных причин, могут совершить данное правонарушение.

Особым субъектом административной ответственности являются лица, совершившие административное правонарушение, но в силу обладания тем или иным признаком, подлежат привлечению к административной ответственности с учетом ряда условий, установленных Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) и иных нормативных правовых актах, предусматривающих особенности привлечения к административной ответственности.

Для удобства рассмотрения отличий специальных субъектов на фоне общих субъектов автор объединяет специальных и особых субъектов административной ответственности в одну группу «специальных субъектов».

В административно-деликтном праве в середине 60-х гг. впервые был поставлен вопрос о специальном субъекте правонарушения. Проблема специальных субъектов административной ответственности достаточно активно разрабатывалась в 80-е и 90-е гг. XX в. Однако эти исследования носили узкий характер и не выходили за пределы теории состава правонарушения. Понятие специального субъекта административной ответственности выводится исключительно через признаки, конструктивно включенные в состав правонарушения. Следовательно, можно сделать вывод о том, что специальный субъект административного правонарушения и есть специальный субъект административной ответственности [1, с. 48].

В связи с тем, что КоАП Республики Беларусь [2] не дает определения субъекта административной ответственности, предлагается внести в ч. 1 ст. 1.10 «Разъяснение отдельных терминов КоАП Республики Беларусь» следующее дополнение: «Субъект административной ответственности – это лицо, совершившее административное правонарушение (подлежащее административной ответственности), установленное в Особенной части КоАП, признанное виновным в порядке, установленным Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также не обладающее признаками и свойствами, позволяющими признать его не подлежащим административной ответственности».

2. Административная ответственность военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине, отличается от административной ответственности общих субъектов. Более того, законодателем предусмотрена возможность освобождения указанных лиц от административной ответственности с передачей материалов соответствующим органам для решения вопроса о привлечении их к дисциплинарной ответственности, что указывает на альтернативность деликтоспособности военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине. Помимо этого, законодателем определены административные взыскания, которые нельзя применять к вышеперечисленным лицам (штраф, административный арест, например). В связи с этими обстоятельствами указанные субъекты ответственности находятся в более привилегированном положении. По этой причине необходимо внести изменения в ст. 4.5 КоАП Республики Беларусь «Ответственность военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине» и ст. 8.6 КоАП Республики Беларусь «Освобождение от административной ответственности военнослужащих и иных лиц, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине», заменив формулировку «для решения вопроса о привлечении их к дисциплинарной ответственности» на «для последующего привлечения их к дисциплинарной ответственности». Указанная конструкция правовой нормы позволит избежать преференций в правовом статусе конкретной категории субъектов при привлечении их к административной ответственности.

Аналогичные изменения следует внести в ПИКоАП Республики Беларусь [3], а именно: в ч. 2 ст. 12.11 «Виды постановлений».

3. Анализ правового статуса несовершеннолетних, как специальных субъектов административной ответственности, позволяет сделать следующие выводы:

1) законодатель дает определение несовершеннолетних, основополагающим положением которого является возраст (до восемнадцати лет). Помимо этого, законодатель разделяет несовершеннолетних и малолетних. Также содержание статей КоАП указывает на разделение несовершеннолетних на лиц в возрасте от четырнадцати лет до шестнадцати лет, а также на лиц в возрасте от шестнадцати лет до восемнадцати лет. Это позволяет индивидуализировать административную ответственность в зависимости от признаков, которыми субъект административной ответственности обладает в вышеописанных возрастных рамках, что помогает в достижении целей административной ответственности;

2) в зависимости от возраста несовершеннолетнего к нему не могут применяться некоторые меры взыскания, что является результатом действия принципа гуманизма при привлечении к административной ответственности и наложении административного взыскания;

3) процесс привлечения к административной ответственности несовершеннолетнего имеет ряд оговорок, позволяющих обеспечить права несовершеннолетнего. Помимо этого, данные оговорки позволяют наиболее полно и точно рассмотреть причины и условия совершения административного правонарушения несовершеннолетним правонарушителем;

4) большое внимание в КоАП уделено мерам, направленным на предупреждение совершения административных правонарушений несовершеннолетними, комплексу профилактических мероприятий с несовершеннолетними, которые совершили административное правонарушение, что, в совокупности с мерами административной ответственности и мерами воспитательного воздействия, дает наибольший исправительный эффект.

Несмотря на положительные моменты, видится целесообразным закрепление следующих положений.

Так, ч. 2 ст. 8.13 ПИКоАП изложить в следующей редакции: «Несовершеннолетний, в отношении которого ведется административный процесс, может быть удален из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении, на время рассмотрения обстоятельств этого дела, обсуждение которых может отрицательно повлиять на него. После возвращения несовершеннолетнего в помещение, в котором рассматривается дело об административном правонарушении, он должен быть ознакомлен с сутью обстоятельств, рассмотренных в его отсутствие. При ознакомлении должностное лицо органа, ведущего административный процесс, должно избегать подробностей, способных отрицательно повлиять на несовершеннолетнего».

Данное положение используется по аналогии с действием уголовно-процессуального законодательства, но имеет целью защитить несовершеннолетнего от информации, которая может навредить его эмоциональному состоянию.

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство, когда при заседании комиссии по делам несовершеннолетних используется установленная практика при принятии решения по административному делу, а не закрепленное правовое веление. Так, если при голосовании будет выявлено равенство голосов, то считается принятым решение, за которое проголосовал председательствующий, что, на наш взгляд, не совсем приемлемо. Предлагается ч. 2 п. 36 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2003 г. № 1599 «Об утверждении Положения о порядке образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних» в редакции Постановления от 2 июня 2017 г. № 413 изложить в следующей редакции: «В случае равенства голосов принятым считается решение, которое тем или иным образом улучшает положение несовершеннолетнего».

Данное предложение, впрочем, не указывает на то, что в Республике Беларусь интересы несовершеннолетних при ведении административного процесса ущемляются. В отдельных случаях даже напротив, гуманное отношение к лицам, не достигшим совершеннолетия чрезмерно.

4. Исследование нормативных правовых актов, определяющих порядок и условия привлечения к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств, позволил сделать следующие выводы:

1) в КоАП отсутствует определение собственника (владельца) транспортного средства, в результате чего возникает необходимость исходить из положений Гражданского кодекса Республики Беларусь. Также важен момент перехода права собственности на транспортные средства, ведь именно он позволяет установить, кто является собственником транспортного средства на момент совершения административного правонарушения;

2) собственников (владельцев) транспортных средств могут привлечь к административной ответственности на основании фиксации правонарушения специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, что является уникальным для административного процесса.

Особенность собственников (владельцев) транспортных средств выражается не только в отсутствии их определения как таковых, специфической форме привлечения к ответственности, но и в принципе презумпции невиновности. Совокупность данных обстоятельств подчеркивает особый статус собственников (владельцев) транспортных средств, что влечет необходимость четкой регламентации всех положений административной ответственности данных лиц, а также выделения данных положений, со временем, в отдельную главу КоАП. Также стоит отметить схожесть административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Если взять за основу, что собственник (владелец) транспортного средства – лицо, обладающее правами владения, пользования и распоряжения транспортным средством, то возникает вопрос об определении юридического факта, когда происходит переход права собственности и кого следует привлекать к административной ответственности в случае совершения деликта, в частности фиксации превышения скорости техническими средствами, работающими в автоматическом режиме.

По этой причине, предлагается п. 36 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2002 г. № 1849 «Об утверждении Положения о порядке государственной регистрации и государственного учета транспортных средств, снятия их с учета и внесения изменений в документы, связанные с государственной регистрацией транспортных средств» в редакции Постановления от 14 июня 2021 г. № 326 дополнить следующим положением: «В случае отчуждения транспортного средства, собственник должен снять с учета данное транспортное средство до момента отчуждения транспортного средства третьему лицу». Указанная обязанность позволит избежать вопросов касательно установления конкретного виновника правонарушения.

5. Административная ответственность юридических лиц имеет ряд особенностей, четкая регламентация которых необходима для правильного и обоснованного привлечения к административной ответственности. В КоАП Республики Беларусь не дается определение юридического лица и иностранного юридического лица, хотя определение индивидуального предпринимателя присутствует, вследствие чего остается неясной процедура отнесения какой-либо организации к числу иностранных юридических лиц.

Для дальнейшего совершенствования законодательства предлагается ч. 3 ст. 1.3 «Действие Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь» изложить в следующей редакции: «Действие настоящего Кодекса распространяется на граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства, индивидуальных предпринимателей, на юридические лица, иностранные юридические лица, а также на государственные органы и их должностных лиц».

Что же касается индивидуальных предпринимателей, то главная их особенность заключается в том, что они могут нести ответственность и как физическое лицо, и как индивидуальный предприниматель. Это зависит от выполнения определенных условий, указанных в законе. Среди отличительных черт стоит выделить и то, что порядок освобождения индивидуальных предпринимателей от административной ответственности идентичен порядку освобождения от административной ответственности юридических лиц. В целом можно сделать вывод, что индивидуальный предприниматель, обладая как признаками физического лица, так и определенной схожестью с юридическими лицами в некоторых моментах, является связующим звеном между ними, что снова подчеркивает особый статус индивидуального предпринимателя как субъекта административной ответственности.

Таким образом, в административно-деликтном законодательстве Республики Беларусь существует ряд пробелов, связанных с правовым статусом субъектов, устранение которых позволит повысить эффективность действия правовых норм, регламентирующих порядок и условия привлечения к административной ответственности.

Литература

1. Додин, Е. В. Субъекты административного проступка / Е. В. Додин // Учен. зап. ВНИИСЗ. – М., 1965. – Вып. 5. – С. 47–51.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 января 2021 г., № 92-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

УДК 343.575(476)

Certain aspects of the definition of persistent disability in the qualification of intentional infliction of grievous bodily injuries

O.G. SHLYANTOVA, S.L. YEMELYANOV

The article considers permanent disability as one of the socially dangerous consequences that occur as a result of intentional infliction of serious bodily injuries. A number of existing problems with determining the degree of persistence of disability may lead to errors in the qualification of crimes under article 147 of the Criminal Code of the Republic of Belarus.

Keywords: serious bodily injury, the objective side, the loss of ability to work, resistance, significance, harm to health, degree.

В статье рассматривается стойкая утрата трудоспособности как одно из общественно опасных последствий, наступающих в результате умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Ряд существующих проблем с определением степени стойкости утраты трудоспособности могут повлечь ошибки при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: тяжкое телесное повреждение, объективная сторона, утрата трудоспособности, стойкость, значительность, вред здоровью, степень.

Introduction. The objective side of any crime characterizes its outside. With regard to the material elements of the crime, socially dangerous consequences are a mandatory sign of the objective side of the criminal act. Such compositions include, in particular, intentional infliction of grievous bodily injuries, as evidenced by the construction of the criminal law norm provided for in Art. 147 of the Criminal Code of the Republic of Belarus (hereinafter – the Criminal Code) [1].

Intentional infliction of grievous bodily injuries can be carried out both by action and by inaction.

On the physical side, the action is characterized by the active behavior of a person. It always manifests itself in body movement, but does not come down only to it, since it usually includes not one, but several body movements (for example, a killer shot from a pistol includes a number of movements associated with aiming and pressing the trigger of a pistol). But the main thing for a criminal act is not physical, but a social characteristic, which is its public danger. A socially dangerous action is an action that causes harm to objects protected by criminal law, or puts them at immediate risk of harm. If the actions are not socially dangerous, then they cannot be recognized as criminal and cannot entail criminal liability.

The article under consideration will focus on persistent incapacity to work as one of the socially dangerous consequences resulting from intentional infliction of grievous bodily injuries. Currently, there are a number of theoretical, legal and applied problems in determining the degree of persistent disability, which, in turn, can lead to errors in the classification of crimes under Art. 147 of the Criminal Code.

The main part. On the objective side, intentional infliction of grievous bodily injuries is expressed as unlawful infliction of harm to the health of another person. Harm to the health of another person can be caused both by action and by inaction. At the same time, all the variety of inactions that can cause bodily harm can be divided into 3 groups: causing bodily harm through physical (mechanical, electrical, thermal, etc.) actions; causing bodily harm by chemical means; inflicting bodily harm by mental influence [2, p. 403].

Infliction of grievous bodily harm is also possible with a mental impact on the victim. Mental influence is the influence on the body of another person by influencing his psyche with the help of mental factors of the external environment, which is the content of mental violence [3, p. 45].

Intentional infliction of grievous bodily harm by omission is possible if a person refrains from committing certain actions that he or she must and may have committed against another person.

An obligatory sign of the objective side of the corpus delicti is an act whose concept and essence are determined by a complex of features and signs of a criminal legal orientation. The act must be socially dangerous, unlawful, conscious and strong-willed, complex and concrete in content [4, p. 149].

According to the criminal legislation of the Republic of Belarus, damage is considered serious in case it is:

- 1) life-threatening;
- 2) resulting in loss of vision, speech;
- 3) resulting in loss of hearing or any organ or loss of the organ's functions;
- 3) resulting in termination of pregnancy;
- 4) mental disorder (illness);
- 5) resulting in a health disorder connected to a persistent disability by at least one third;
- 6) resulting in a health disorder associated with skeletal bone injury for a period of more than 4 months;
- 7) resulting in indelible disfiguration of the face or neck.

Life-threatening injuries are those that themselves threaten a person's life or, in their normal course, naturally end in death. In assessing the risk to life of such injuries, prevention of fatalities caused by medical care or other incidental factors should not be taken into account [5, p. 8]. The list of injuries dangerous to life is contained in the Instruction on the procedure for conducting a forensic medical examination to determine the severity of bodily injuries (hereinafter – the Instruction).

Let us consider some problematic issues related to the definition of persistent disability.

Working capacity refers to the ability to work, depending on the state of a person's health. The Criminal Law of the Republic of Belarus does not provide an accurate definition of persistent loss of general ability to work. The forensic literature indicates that the general ability to work is a combination of the ability of a person to perform unskilled work and provide self-care [6, p. 144].

The essence of the considered sign of grievous bodily injury is not the production changes of the body as a result of the harm caused to health, but only anatomological and pathological. Touching upon the qualitative criterion of loss of general working capacity, the Criminal Code of Belarus pays special attention to its «persistence». A persistent form of disability implies irreparability or, in other words, the corresponding outcome of the disease with an adverse clinical prognosis due to the nature of the injury. However, there are cases in which it is impossible to fully judge the nature of the course of the disease and only when observed in dynamics can the result of such an injury be objectively assessed. For example, cases where an accurate prognosis is not possible and there is a need for long-term treatment.

The loss of overall working capacity should be significant. The sign of significance is also not determined by the legislator either in the Criminal Code or in the Instruction. And, for example, in Art. 147 of the Criminal Code there is no indication of the significance of the loss of general working capacity. Moreover, Art. 149 of the Criminal Code (intentional infliction of less serious bodily injury) refers to a significant persistent disability by less than one third, Art. 153 of the Criminal Code (intentional infliction of light bodily injury) – a minor persistent disability [1]. Therefore, in our opinion, it is advisable to fix in Art. 147 of the Criminal Code the sign of significant persistent loss of general working capacity in order to eliminate the existing legal gap.

When determining the degree of disability in the event of harm to the health of a disabled person, a number of questions also arise. Note 1 in paragraph 11 of the Rules on Forensic Medical Examination of the Nature and Severity of Bodily Injuries in the Republic of Belarus 1999 (no longer valid) states that in persons with disabilities, the persistent loss of working capacity due to the damage was defined as in practically healthy people regardless of disability and its group [7]. Rightly noted M.I. Galyukova «if the harm to health caused to a disabled person of the 2nd or 3rd degree caused changes in his level of health, then, apparently, the medical and labor commission should transfer him to the 1st or 2nd disability group, respectively. But it is almost impossible to assess the harm to health caused to a disabled person of the 1st group based on the economic characteristic at the moment» [8, p. 128–129].

Since 2016, the Instruction on the procedure for conducting a forensic medical examination to determine the severity of bodily injuries entered into force, approved by Resolution of the State Committee of Forensic Examinations of the Republic of Belarus № 16 as of 24.05.2016. This Instruction replaced the Rules of Forensic Medical Examination of the Nature and Severity of Bodily Injuries in the Republic of Belarus of 1999. The adoption of the document was due to the need to update the regulatory framework after the formation of the State Committee of Forensic Examinations. No fundamental changes were made in the procedure for conducting forensic medical examination. Improvements were made to the conceptual apparatus, taking into account new trends in medicine, and a table of the percentage of persistent loss of general working capacity due to the traumatic effects of physical, chemical, biological, mental and other environmental factors was developed and highlighted in the annex.

Returning to the procedure for determining the degree of disability of a disabled person in the event of bodily harm, we note that it is not present in the new Instruction. At the same time, it follows from paragraph 15 of this Instruction that «the exacerbation of previous diseases after bodily injury, as well as other consequences of bodily injury arising due to accidental circumstances, individual characteristics of the body, shortcomings in the provision of medical care, are not grounds for changing the severity of bodily injury. In such cases, the expert's opinion indicates the nature of the deterioration or complication that has occurred and the causal relationship to the injury» [9].

In the 1930s there were already attempts and proposals were made to replace the percentage system with a single list of diseases and consequences of bodily injuries to determine the degree of prolonged loss of ability to work [10, p. 172]. In our point of view, this proposal is of clear interest. Such work will require a number of legal and medical studies, but this will eliminate the problem of «irrational comparison» of various types of injuries (diseases) with their percentage of harm to human health. If there is a long course of illness due to injury and waiting for its outcome is required, then, in our opinion, we can be guided by an additional temporary criterion indicating the persistence of disability (for example, 2 or 3 months from the moment of injury).

Conclusion. Thus, having briefly considered the legal gaps in determining the degree of disability in the event of bodily injury, we believe that it is necessary to consider at an in-depth scientific and practical level the issues that have arisen in determining the persistence of disability. On the same basis, the Manual on the Procedure for Conducting a Forensic Medical Examination to Determine the Severity of Bodily Injuries should be adjusted accordingly.

Literature

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г., № 85-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2021. – 2/2805.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков [и др.]. – Минск : Тесей, 2003. – 1198 с.
3. Шарапов, Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – СПб. : Изд-во «Юридический Центр Пресс», 2001. – 298 с.
4. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 1997. – 496 с.
5. Кухарьков, Ю. В. Судебно-медицинская экспертиза характера и степени тяжести телесных повреждений : учебно-методическое пособие / Ю. В. Кухарьков, М. В. Самойлович. – Минск : БГУ, 2003. – 24 с.
6. Клевно, В. А. Комментарий к нормативным правовым документам, регулирующим порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека / В. А. Клевно. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. – 213 с.
7. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь: утв. приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г., № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы» // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮРСпектр». – Минск, 2016.

8. Галюкова, М. И. Уголовно-правовые признаки причинения вреда здоровью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. И. Галюкова. – Челябинск, 2005. – 215 с.

9. Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений [Электронный ресурс] : утверждена постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь 24.05.2016 г., № 16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. Козлов, В. В. Основы экспертной оценки тяжести повреждений / В. В. Козлов. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1968. – 231 с.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 20.08.2021

УДК 002.6:001.895(476)

История и методология трансформации фирмы в виртуальном пространстве

А.М. БАРАНОВ

На основе анализа неоклассической и институциональной теорий рассматриваются основные аспекты трансформации структуры и внешнего окружения фирмы в условиях эволюции экономики и общества. Приводится сравнительный анализ различных историко-методологических подходов к определению виртуального предприятия с учетом эволюции социально-экономической системы. Рассматриваются основные исторические концепции трансформации фирмы с учетом формирования постиндустриального и информационного обществ, рассматривается опыт эволюции институциональной структуры фирмы в Японии и Китае.

Ключевые слова: атропогенные ресурсы, институциональная теория, информация, инверсия, виртуализация.

Based on the analysis of neoclassical and institutional theories, the main aspects of the transformation of the structure and external environment of the company in the context of the evolution of economics and society are considered. A comparative analysis of various historical and methodological approaches to the definition of a virtual enterprise is given taking into account the evolution of the social and economic system. The main historical concepts of the company transformation taking into account the formation of post-industrial and information societies are considered, the experience of the evolution of the institutional structure of the company in Japan and China is considered.

Keywords: atropogenic resources, institutional theory, information, inversion, virtualization.

Введение. *С позиции неоклассической теории (А. Маршалл, И. Фишер, Д. Кларк и др.) существует явное разграничение функций фирмы и рынка [1]–[3]. Фирма обеспечивает трансформацию ресурсов в готовые блага, а специализация рынка заключается в актах обмена, размещения ресурсов и распределения готовой продукции. Однако в информационной экономике фирма претерпевает значительную эволюцию. Так, современная фирма самостоятельно осуществляет рыночные транзакции, реализуя функцию обмена с помощью современных ИТ-технологий (электронная торговля, участие в электронных биржах и др.). Согласно методу инверсии, предложенному нами, в условиях информационной экономики затраты рыночных транзакций существенно ниже внутрифирменных, что меняет содержание понятия фирмы. Фирма перестает быть обособленной организационной структурой и трансформируется в информационное сообщество. При этом фирма все больше становится виртуальным объектом, интегрируясь в нематериальную структуру (например, информационный кластер).*

Основная часть. Часть видов деятельности, традиционно осуществляемых самой фирмой (информационное обслуживание, ведение бухгалтерского учета, управление рабочей силой, маркетинг, реклама, логистика, производство), передаются сторонним организациям, при этом в условиях глобализации и транснационализации происходит интернализация аутсорсинга. Так, по мнению Г.В. Колодней, в современной экономике формируется институт «фирма-рынок», поскольку организация производства и осуществление обмена одновременно производится и фирмой, и рынком [4].

Важнейшей аксиомой неоклассической теории является положение о том, что прибыль является главной целью и результатом деятельности фирмы. С нашей позиции, прибыль в информационной экономике формируется не только усилиями самой компании, но и в результате синергетического эффекта взаимодействия участников рынка, установления между ними системы крепких институциональных взаимосвязей. В такой системе осуществляется постоянная циркуляция потоков мезоинформации, инноваций, бизнес идей, направленных не столько на производственный процесс, сколько на процесс научно-технической, инновационной деятельности, выработки конкурентной стратегии, политики привлечения инвестиций и др.

К тому же, с позиции *неоинституциональной теории* (Р. Коуз, О. Уильямсон, Д. Бреннан и др.) эволюция общественного производства, усложнение и модификация потребностей, *просьюмеризм*¹, смена ценностных ориентиров потребителей как ключевых субъектов социэкономике не могла не привести к трансформации форм фирмы и ее организационной структуры [5].

С доминирования экономической системы индустриализма и *формированием постиндустриального и информационного обществ* происходят следующие *основные трансформации фирмы*:

1. Формирование *гибкой и аддитивной политики*, направленной на накопление *антропогенного капитала* на основе применения *прогрессивных систем образования, повышения квалификации и научно-технической подготовки* (в том числе на основе концепций *Образование 2.0 и Наука 2.0*). Соответственно, базисным элементом новой корпоративной философии фирмы является признание антропогенного капитала главной ценностью компании. Квалифицированный персонал с высокой степенью мотивации представляет собой такое же большое богатство, как и новейшие технологии или дешевые природные ресурсы. Так, лауреат Нобелевской премии С. Кузнец полагал, что именно недостаточный уровень антропогенного капитала (который формируется под воздействием системы образования и повышения квалификации) мешает развивающимся странам осуществлять трансфер опыта развитых стран [6]. По мнению Э. Денисона, Р. Солоу, Д. Кендрика и др. наиболее значимым фактором экономического роста является качество рабочей силы. При этом производительность труда в значительной степени определяется уровнем образования [7].

Лауреат Нобелевской премии Г. Беккер определял антропогенный капитал фирмы как совокупность знаний, навыков и умений человека. В качестве инвестиций в данную сферу Г. Беккер учитывал в основном затраты на образование и повышение квалификации, при этом он оценил экономическую эффективность образования с позиции *теории альтернативной стоимости* [8]. Особый вклад Г. Беккер внёс в *теорию конкуренции, конкурентные стратегии фирмы в новой экономике* [9]. Он обосновал разницу между специальными и общими инвестициями в человеческий капитал и определил особое значение специального образования, специальных знаний и навыков, которые формируют нематериальные активы фирм в постиндустриальном обществе, такие как брэнд, ноу-хау, имидж и др.

Конкурентоспособность предприятия в современной информационной экономике во многом зависит от персонала. По мнению ряда исследователей, при низком качестве антропогенного капитала инвестиции в высокотехнологичные отрасли неэффективны. Быстрое экономическое развитие Японии, Китая, Сингапура, Южной Кореи и др. подтверждают зависимость уровня экономического развития страны от инвестиций в систему образования и науки.

2. *Децентрализация системы управления фирмой* в информационной экономике связана с предыдущей трансформацией, то есть накоплением антропогенного капитала и ростом значимости творческого потенциала работников.

Так, в процессе эволюции фирмы бюрократический управленческий аппарат, который неизбежно увеличивается при росте индустриальной компании, заменяют *небольшие рабочие группы, которые формируются на определенное время*, при этом связывать подобные группы может виртуальная среда и современные средства коммуникации. Появление таких групп и увеличение их числа означает увеличение количества вырабатываемой и передаваемой информации. В соответствии с *антропогенным методом информационно-временного анализа* современные фирмы в *информационной экономике трансформируются в сеть творческих команд, которые исследуют и реализуют инновационные возможности*. При этом они нуждаются в эффективных институциональных связях между собой, обеспечить которые можно только на основе современных ИТ.

Особый интерес в качестве фирм информационной экономики представляют *гипертекстовые организации*, первое определение которым было дано в 1995 г. японскими экономистами

¹По концепции Э. Тоффлера, представленной в научном труде «третья волна» в 1980 г., просьюмер – это одновременно и производитель «producer», и потребитель «consumer». Просьюмерам свойственна деятельность по принципу do it yourself, основанная на ручной работе и использовании электронной и бытовой техники в целях улучшения и модернизации потребляемых экономических благ.

И. Нонака и Х. Такеучи, они представляют собой комплексную многоуровневую систему самообучающихся элементов [10]. При этом организация является соединением иерархической бюрократической системы командно-административной формы и гибких демократически управляемых временных коллективов и рабочих групп, однако обе эти структуры имеют *общую подсистему мезоинформации и научно-технологическую основу*². Гипертекстовые организации сильно зависимы от сетевых и информационных технологий, которые соединяют разнородные слои данной организации и позволяют координировать действия ее составных элементов. С нашей позиции, данные организации являются *ярким примером использования факторов времени и информации* – временные рабочие группы, ИТ и мезоинформация как связующий элемент.

В 1974 г. У. Гоггин, работая топ-менеджером в крупной транснациональной корпорации Доу Корнинг (*Dow Corning*), столкнувшись с низкой эффективностью интерперсонального взаимодействия, асимметрией инноваций и информации, разработал концепцию *матричной структуры фирмы*, а затем преобразовал ее в *теорию многомерной организации* (*multidimensional organization*) [11]. Он трансформировал организационную структуру компании, разделив ее на несколько автономных рабочих групп, которые одновременно выполняют ряд производственно-сбытовых функций: обеспечивают организацию необходимыми ресурсами; осуществляют специализированное производство для конкретного потребителя, либо отрасли/рынка; организуют маркетинго-информационную поддержку проникновения на конкретный рынок, проведение торговых операций на отдельных территориях и др. Таким образом компания становится системой, состоящей из отдельных элементов, обладающих полной автономностью и является *прообразом кластера в экономике*.

По мнению Н.Г. Устиновой, в многомерной организации отношения членов автономной группы с руководством организации и другими ее подразделениями ничем не отличаются от отношений с посторонним клиентом [12]. Главным преимуществом такого подхода является то, что удастся максимально удовлетворить запросы потребителя, сблизив его с производителем. Однако для реализации этой цели требуются высокое качество антропогенного капитала, развитая информационная инфраструктура, максимально полная координация отдельных операций и многочисленных связей, значительная информационная поддержка.

Д. Старк, анализируя трансформацию фирмы в современной экономике, показывает, что наиболее важным аспектом организации является способность к самообучению и гибкость реакции на изменения конъюнктуры рынка, гибкость же требует «прагматической рефлексивности»³. Способность к самоопределению фирмы базируется по Д. Старку на «организационной гетерогенности, характеризующей *гетерархии*. Гетерархии, в соответствии с предложенным нами методом инверсии, – это антагонистическая иерархии аддитивная система, подразумевающая множество организующих принципов. По мнению Д. Старка, возросшая взаимная зависимость автономных рабочих групп приводит к увеличению критериев оценки их работы, а распределенная власть предполагает взаимную подотчетность подразделений.

3. Следующая трансформация также является прямым следствием предыдущих. Информационной экономике присуще появление *полностью нематериальных организаций*, ос-

²«Процесс создания знаний в организации можно рассматривать как динамический цикл, проходящий через три уровня команды, работающие над проектом, бизнес-система и база знаний. Члены проектной команды на верхнем уровне отделены от иных функций и подразделений во всей бизнес-системе и вовлечены в процесс создания знаний. Когда команда завершает выполнение своей задачи, ее члены движутся вниз к уровню базы данных и составляют опись созданных ими знаний и/или тех, которые они приобрели во время работы в проектной команде... После выполнения повторных категоризации и привязки к контексту новоприобретенных знаний члены команды возвращаются на уровень бизнес-системы и принимаются за обычные рутинные обязанности, пока их не привлекут к работе над следующим проектом. Умение быстро и гибко переключаться между различными контекстами знаний с тем, чтобы формировать динамический цикл знаний, в конечном итоге и определяет способность организации воспринимать новшества» [10, Р. 169–170].

³«Проблема современной фирмы – будь то постсоциалистическая фирма, пытающаяся справиться с неопределенностью изменений всей системы, или же фирма, занимающаяся цифровыми технологиями, сражающаяся с непредсказуемостью стратегических горизонтов, – состоит в построении организаций, которые способны обучаться (Старк, Д. Гетерархия : неоднозначность активов и организация разнообразия в постсоциалистических странах» // Экономическая социология. – 2001. – № 2. – С. 12–19).

новными особенностями которых становится накопление *мезоинформации*, *аккумулирование антропогенных ресурсов* и *создание временных рабочих групп*.

Функцию организации нематериального производства, нацеленную на *просьюмеризм*, берет на себя особая структура – *виртуальное предприятие*. Виртуальное предприятие может быть *временной структурой*, при которой его создание подразумевает объединение усилий нескольких материальных компаний, интегрирующих свой производственный опыт, ноу-хау, брэнд, инновации и др. для некоторого краткосрочного или среднесрочного проекта, который не могут выполнить компании в одиночку [13]. Существуют различные определения виртуального предприятия (таблица 1) [14]–[19].

Таблица 1 – Сопоставление трактовок виртуального предприятия

Исследователь	Определение виртуального предприятия
П. Зибер	Виртуальное предприятие – сеть самостоятельных в правовом, но зависимых в экономическом отношении предприятий, которые на основе общих целей поставляют на рынок определенную услугу.
Х.А. Вютрих, А.Ф. Филипп	Виртуальное предприятие – добровольная временная форма кооперации нескольких, как правило, независимых партнеров (предприятий, институтов), обеспечивающая благодаря оптимизации системы производства благ большую выгоду клиентам.
М. Райсс	Виртуальное предприятие – сетевая, компьютерно-опосредованная организационная структура, состоящая из неоднородных компонентов, расположенных в различных местах.
Дж.А. Бирн	Виртуальное предприятие – сеть независимых компаний, поставщиков, клиентов, даже бывших соперников, соединенных информационными технологиями для обмена опытом, разделения затрат и реализации доступа на рынки друг друга. Технологии играют центральную роль в развитии виртуальной корпорации.
К. Блейхер	Виртуальная корпорация – межорганизационное гибкое предприятие, создаваемое на время, главная цель которого – получение выгоды благодаря расширению ассортимента товаров и услуг.
В.И. Дмитриев	Виртуальное предприятие – предприятие, которое создается из различных предприятий на контрактной основе, не имеет единой юридической организационной структуры, но обладает единой информационной структурой с целью создания и использования компьютерной поддержки жизненного цикла конкретного изделия.

В некоторых исследованиях виртуальные предприятия называют другими терминами: «сетевые предприятия» [20], «безграничные предприятия» [21], «расширенные предприятия». Однако в данном случае подобные организации представляют собой сеть партнеров (предприятий, организаций, отдельных коллективов и индивидов), которые кооперируются для совместного осуществления деятельности по разработке, производству и сбыту продукции. Обобщив определения, данные в таблице 1 с учетом институциональных аспектов взаимодействия виртуальных предприятий, можно дать следующее определение: *виртуальное предприятие* – это временная кооперационная сеть корпоративных участников, обладающих ресурсными, технологическими, инновационными возможностями для синергетического взаимодействия в целях реализации конкретного бизнес-проекта, базирующегося на единой информационной системе.

В.Н. Бугорский, Р.В. Соколов разработали схему функционирования виртуального предприятия, представленную на рисунке 1 [22], на котором представлен процесс взаимодействия проектно-производственных организаций с научно-исследовательскими, дистрибьютерами, поставщиками и субподрядчиками.

Данная схема свидетельствует о необходимости применения информационных сетей для работы виртуального предприятия. При этом внешняя сеть Интернет может использоваться как доступная информационно-коммуникационная среда, а внутренняя сеть Экстранет – как среда внутрифирменного взаимодействия, что значительно повышает уровень информационной безопасности. Виртуальное предприятие является кооперационной структурой, полностью отвечающей признакам фирмы как *виртуального сообщества в информационной экономике*. С позиции потребителя подобная структура представляет собой единую организацию, а с позиции участников бизнес-процесса – интеграционное объединение, которое использует свои ресурсы, финансовые, технологические, инновационные возможности для получения эффекта синергии в экономической деятельности.

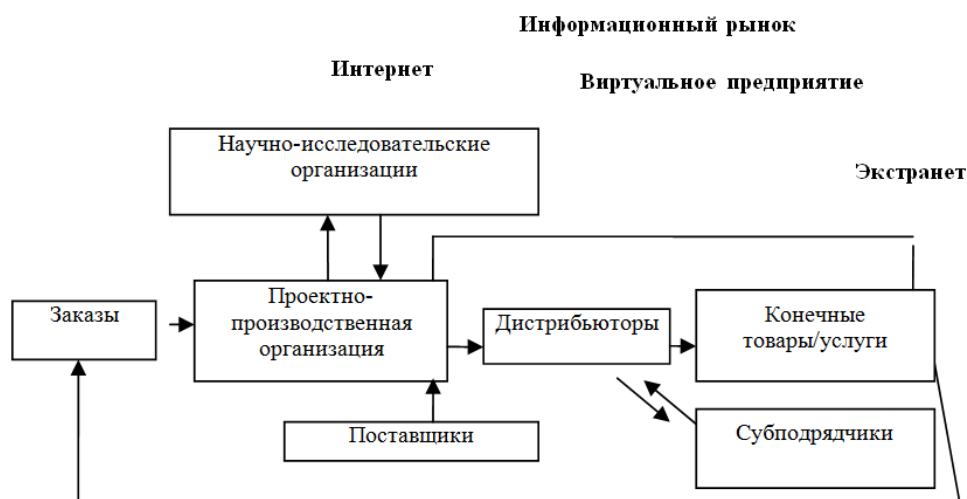

Рисунок 1 – Схема функционирования виртуального предприятия

Виртуальные предприятия имеют ряд преимуществ и недостатков, к преимуществам следует отнести: *минимизацию информационно-транзакционных потерь, связанных с временными затратами*; возможность выбора и использования лучших антропогенных и информационных ресурсов; увеличение скорости выполнения бизнес-операций и заказов, снижение совокупных затрат; максимально гибкое и полное удовлетворение потребностей клиентов, гибкая адаптация к изменениям рыночной конъюнктуры и другое.

Недостатками виртуальных предприятий являются узкая специализация и дифференциация, которая приводит к уязвимости и зависимости от рыночных условий, а также действий бизнес-партнёров; отсутствие долгосрочных взаимоотношений с партнерами, что приводит к минимизации социальной и материальной поддержки друг друга; возникает опасность оппортунистического поведения на долгосрочных направлениях деятельности, не подразумевающих длительного сотрудничества; появляется опасность чрезмерного усложнения структуры фирмы, исходящая из разнородности членов предприятия, неясности в отношении членства в ней, открытости сетей, динамики самоорганизации, неопределенности в планировании для членов виртуального предприятия; различие целей организаций-участников.

4. Четвертой трансформацией институциональной структуры фирмы является ее превращение в социометрическую общность при доминирующей роли работников интеллектуальной сферы. С позиции предложенных нами *социально-личностного и социометрического методов исследования* единство современной компании обеспечивается ее специфической корпоративной культурой. Д. Белл, анализируя структуру и значение современной корпорации, писал: «Если задать континуум, поместив на одном конце шкалы *экономизацию* (когда все аспекты организации специально приспособлены к тому, чтобы служить целям производства и получения прибыли), а на другом *социологизацию* (когда всем рабочим обеспечен пожизненный найм, а удовлетворённость работников становится главным направлением использования ресурсов), можно обнаружить, что в течение последних 30 лет корпорации стабильно двигались почти со всеми своими служащими в направлении *социологизации*» [23]. Хорошим примером является корпоративная культура Японии и Южной Кореи, которые во многом схожи.

Так, для классической модели менеджмента компаний Японии характерна политика руководства компании, направленная на отождествление работника с фирмой, а коллектива с семьей. Для создания дружеской атмосферы на работе руководители постоянно взаимодействуют с персоналом, используя *формальные и неформальные институты поведения*. Японские компании никогда не экономят средства на адаптацию сотрудников, их гармоничное взаимодействие, поскольку затраченные финансовые ресурсы рассматриваются как необходимые инвестиции в развитие антропогенных ресурсов, в будущее компании. В условиях кризиса подобная социально-личностная политика по воспитанию преданности фирме запускала механизм самопожертвования и взаимоподдержки.

Менеджеры в Китае обычно склонны к директивному стилю управления, основанному на групповом коллективизме и централизации процесса принятия решений. В Японии менеджеры придерживаются поведенческого стиля принятия решений на низких и средних уровнях управления. В Южной Корее преобладает нисходящий стиль управления, подразумевающий большую солидарную ответственность при принятии решений. В Южной Корее больше внимания уделяют работе группы, полагая что успехи и неудачи – результат работы всего коллектива, при этом стиль управления находится между директивным и поведенческим.

Система управления персоналом в Японии и Южной Корее отличается от аналогичной в США и европейских странах большей человекоориентированностью, она базируется на основе идеи пожизненного найма и лояльного отношения к возрасту и выслуге сотрудников, предполагает детальный анализ социально-психологического портрета работника, учитывает его нормы поведения. В целом для специфической социокультурной среды компаний Японии и Южной Кореи характерны коллективизм и взаимопомощь в межличностных отношениях, стремление к самосовершенствованию и состязательности в условиях иерархической модели поведения, основанной на чувстве долга, любви к компании, преданности и соблюдении неформальных институциональных правил поведения.

В условиях просьюмеризма предприятие должно сначала продать продукт, а лишь затем его произвести. Однако в процессе создания стоимости участвует обычно весь кластер, а не отдельное предприятие, поэтому потребитель становится его центральным звеном. Осуществить *взаимосвязь потребителя и виртуального предприятия* можно в основном только с помощью современных ИТ, что приводит к развитию *новых форм сетевого взаимодействия*.

Транзакционные издержки в современных условиях оказывают значительное влияние на процесс трансформации фирмы. Мы определили, что в новой информационной экономике не работают законы *неоклассической теории о жестком разграничении функций фирмы и рынка*. Обобщая трансформационные изменения фирмы на уровне микроэкономического анализа, можно сделать вывод о необходимости разработки *новых принципов функционирования фирм в условиях доминирования информационно-антропогенного фактора производства и приоритета виртуального взаимодействия*.

Закключение. С позиции *институциональной теории* фирма представляет собой совокупность взаимодействующих элементов, которые могут приспосабливаться к внешней среде посредством внутренних трансформаций и использования синергетического эффекта объединения ресурсов. С позиции *системного и ситуационного подходов* при рассмотрении фирмы как организации, состоящей из взаимодействующих элементов, чрезвычайно важна *архитектура фирмы* и ее возможность слаженного взаимодействия с другими элементами институциональной среды в рамках формирования кластеров.

С позиции *классической и неоклассической экономической теории, институциональной теории, а также концепции границ в рамках теории игр* при надлежащем использовании сама по себе архитектура фирмы и ее организационный дизайн, гибкое внешнее оформление структуры, проявляющееся в синергетическом эффекте от использования мезоинформации как ключевой компетенции фирмы, могут стать предпосылкой и реальным источником ее конкурентного преимущества на динамичном информационном рынке.

Литература

1. Fisher, I. The Debt-Deflation Theory of Great Depressions / I. Fisher // *Econometrica*. – 1933. – № 1 (4). – Р. 337–357.
2. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк. – М. : Экономика, 1992. – 439 с.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки : в 3 т. / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1993. – Т. 1–2. – 348 с.
4. Колодняя, Г. В. Транзакционные издержки как фактор эволюции фирмы : автореферат дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / Г. В. Колодняя ; Финансовая акад. при Правительстве РФ. – М., 2008. – 43 с.
5. Уильямсон, О. Сравнение альтернативных подходов к анализу экономической организации / О. Уильямсон // *Уроки организации бизнеса* ; под ред. А. А. Демина, В. С. Катькалло. – СПб. : Лениздат, 1994. – С. 51–62.

6. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз. – М. : Новое издательство, 2007. – 224 с.
7. Бреннан, Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия / Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен. – СПб. : Экономическая школа, 2005. – 272 с.
8. Kuznets, S. Toward a theory of economic growth with reflection on the economic growth of modern nations / S. Kuznets. – N.Y. : W.W. Norton and Company, Inc. 1968. – 132 p.
9. Becker, G. S. Investment in Human Capital : A Theoretical Analysis / G. S. Becker // Journal of Political Economy. – 1962. – Vol. 70, № 5, Part 2. – P. 9–49.
10. Нонака, И. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах / И. Нонака, Х. Такеучи. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 670 с.
11. Goggin, W. C. Multidimensional Organization Structure : A Decade of Progress / W. C. Goggin. – N.Y. : Matrix Organization & Project Management. Raymond Hill, Bernard J. White eds., 1979. – P. 179–188.
12. Устинова, Н. Г. Новые типы организаций в информационной экономике / Н. Г. Устинова // Вестник Саратовского гос. социально-экономического ун-та. – 2006. – № 14. – С. 12–19.
13. Катаев, А. В. Информационные системы и модели оптимизации распределения заказов в партнерской сети виртуального предприятия / А. В. Катаев // Прикладная информатика. – 2007. – № 5. – С. 23–27.
14. Зибер, П. Управлению сетью как ключевая компетенция предприятия / П. Зибер // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 3. – С. 4–9.
15. Вютрих, Х. А. Виртуализация как возможный путь развития управления / Х. А. Вютрих, А. Ф. Филипп // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 5. – С. 11–17.
16. Райсс, М. Границы «безграничных» предприятий : перспективы сетевых организаций / М. Райсс // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 1. – С. 24–28.
17. Byrne, J. A. The virtual corporation / J. A. Byrne // Business Week. – 1993. – Feb. 8 – P. 98–102.
18. Bleecker, S. E. The virtual organization / S. E. Bleecker // The Futurist. – 1995. – № 28 (2). – P. 9–14.
19. Дмитров, В. И. CALS как основа проектирования виртуальных предприятий / В. И. Дмитров // Автоматизация проектирования. – 1997. – № 5. – С. 32–39.
20. Патюрель, Р. Создание сетевых организационных структур / Р. Патюрель // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 3. – С. 21–28.
21. Miles, R.E. Causes of failure in network organizations / R.E. Miles, C.C. Snow // California Management Review. – 1992. – Vol. 34 (4). – P. 53–72.
22. Бугорский, В. Н. Сетевая экономика и проектирование информационных систем / В. Н. Бугорский, Р. В. Соколов. – М. : Питер, 2007. – 311 с.
23. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М. : Новое изд-во. – 391 с.

УДК 330.322:331.101.262:005.591.6:330

Методика оценки эффективности управления инвестициями в человеческий капитал в организации в условиях инновационной экономики

Я.А. Богдан

В данной статье предложена авторская методика оценки эффективности управления инвестициями в человеческий капитал в условиях инновационной экономики на микроуровне, основанная на процессном подходе к управлению.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции в человеческий капитал, инновационная экономика, методика оценки, инновационная восприимчивость, эффективность инвестиций.

This article proposes the author's methodology for assessing the effectiveness of management of investment in human capital in an innovative economy at the micro level, based on a process approach to management.

Keywords: human capital, investment in human capital, innovative economy, assessment methodology, innovative susceptibility, investment efficiency.

На сегодняшний день существует множество подходов к оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал. Наибольший вклад в исследование данного вопроса внесли такие ученые, как Д. Киркпатрик (4 уровня оценки: реакция участников, обученность, практические навыки, результаты обучения как эффективности проведенных мероприятий в масштабах всей организации), Дж. Филипс (усовершенствованная модель Киркпатрика путем добавления 5 уровня: коэффициента отдачи от инвестиций [1]), Я. Фитценц (коэффициент окупаемости инвестиций [2, с. 211]), О.Г. Ваганян (соотношение двух величин: разницы между капитализацией организации и ценой замещения ее реальных активов, за вычетом обязательств, и инвестиций в нематериальные активы [3]), Р.И. Капелюшников (два подхода к расчету норм отдачи от инвестиций в человеческий капитал: прямое измерение выгод и издержек и оценка параметров «производственной функции заработков» [4, с. 56]) и др. Следует обратить внимание, что ни в одной методике не учтены особенности инновационной экономики, когда наряду с традиционными затратами возникает необходимость в инвестициях, направленных на преодоление сопротивления персонала всевозможным изменениям. Инновационная экономика требует гибкости от организации, которая может быть обеспечена в рамках процессного подхода к управлению.

В ходе исследования данного вопроса был смоделирован процесс управления инвестициями в человеческий капитал в условиях инновационного развития (с использованием ПО Business Studio), который декомпозируется на подпроцессы по объектам управления: развитие, мотивация, здоровье, инновационная восприимчивость персонала. На основании этого были определены показатели стоимостной оценки в рамках каждого объекта управления (за исключением инновационной восприимчивости, поскольку управление этим объектом будет осуществляться через инвестирование в другие объекты). Так, развитие персонала оценивается затратами на профессиональное и личностное развитие, мотивация персонала – затратами на оплату труда и затратами на нематериальную мотивацию, здоровье – затратами на мероприятия, связанные с организацией питания и спортивных мероприятий, охраной труда и пр.

На основании вышеизложенного была разработана авторская методика оценки эффективности управления инвестициями в человеческий капитал в организации в условиях инновационной экономики, основанная на процессном подходе. Разработанная методика включает несколько этапов.

1 этап: анализ инвестиций в человеческий капитал. Данный этап включает анализ затрат организации на человеческий капитал, предусматривающий исследование уровня, структуры и динамики с учетом фактора их периодичности, на основании отчетности организации по объектам управления, представленным в процессном подходе к управлению инвестициями в че-

ловеческий капитал. По периодичности затраты классифицируются на единовременные (эффективность от инвестирования распределяется в течение периода функционирования объекта инвестирования) и текущие. Так, анализ инвестиций в человеческий капитал включает:

– Анализ затрат на развитие персонала (I_p). Инвестиции в развитие человеческого капитала являются единовременными затратами и включают следующие направления: семинары и конференции, подготовка в высших и средних специальных заведениях, повышение квалификации, подготовка и переподготовка кадров. Тогда затраты на развитие персонала будут рассчитываться по формуле (1):

$$I_p = \sum \frac{I_{p_i}}{n_i}, \quad (1)$$

где I_{p_i} – инвестиции в развитие человеческого капитала по i -виду направления развития; n_i – периодичность осуществления инвестиций в развитие человеческого капитала по i -виду направления развития.

Периодичность осуществления инвестиций в развитие человеческого капитала определяется законодательными и локально-нормативными актами (в зависимости от направления развития).

– Анализ затрат на мотивацию персонала (I_M): фонд оплаты труда, нематериальная мотивация (текущие затраты).

– Анализ затрат на поддержание здоровья и ЗОЖ в коллективе (I_z): охрана труда, организация питания, страхование, организация спортивных мероприятий (текущие затраты).

В дополнение к вышеизложенному уровень затрат по объектам управления (затрат на развитие, затрат на мотивацию и затрат на поддержание здоровья и ЗОЖ) необходимо проанализировать в расчете на 1 среднесписочного работника для осуществления следующего этапа оценки.

2 этап: оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал. Данный этап включает:

– Расчет прироста производительности труда на 1 среднесписочного работника, как абсолютная разница между производительностью труда 1 среднесписочного работника отчетного и базового периода. Производительность труда рекомендуется рассчитывать на основе добавленной стоимости.

– Расчет инвестиций в человеческий капитал на 1 среднесписочного работника, как сумма инвестиций по объектам управления (затрат на развитие, затрат на мотивацию и затрат на поддержание здоровья и ЗОЖ) на 1 среднесписочного работника.

– Расчет эффективности инвестиций в человеческий капитал, представленный отношением прироста производительности труда на 1 среднесписочного работника к инвестициям в человеческий капитал на 1 среднесписочного работника за отчетный период [5] (формула (2)):

$$\mathcal{E}_{\text{ичк}} = \frac{\Delta \text{ПТ}}{I_{\text{чк}}} \times 100, \quad (2)$$

где $\Delta \text{ПТ}$ – прирост производительности труда на 1 среднесписочного работника; $I_{\text{чк}}$ – инвестиции в человеческий капитал на 1 среднесписочного работника.

Для выявления причинно-следственных связей и резервов повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал рекомендуется проводить факторный анализ показателя, разложив знаменатель на сумму инвестиций по объектам управления, тем самым получив смешанную факторную модель (формула (3)):

$$\mathcal{E}_{\text{ичк}} = \frac{\Delta \text{ПТ}}{I_p + I_M + I_z}. \quad (3)$$

3 этап: оценка инновационной восприимчивости персонала, включающая анализ инновационной готовности и инновационной активности. Анализ инновационной готовности предполагает проведение социологического исследования (анкетирования), анонимность которого позволит респондентам быть откровенными и оценить уровень инновационной восприимчивости на основании их собственного мнения, что в дальнейшем ляжет в основу разработки научно-практических рекомендаций по повышению эффективности инвестиций в

человеческий капитал в условиях инновационной экономики.. Рекомендуется акцентировать внимание на исследовании открытости коллектива к инновациям, склонности к риску, психологической готовности к изменениям, психологического климата в коллективе и т. д. Рекомендуемое число вопросов варьируется от 8 до 10. Примеры вопросов анкеты:

– Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне? Предлагаемые варианты ответа: да; скорее да, чем нет; скорее нет, чем да; нет.

– Готовы ли Вы к освоению новшеств? Предлагаемые варианты ответа: полностью готовы; достаточно подготовлены; частично готовы; не готовы.

– Оцените качество условий, приведенных в таблице 1, для развития инновационной деятельности в организации. Предлагаемые варианты ответа: очень хорошие; хорошие; удовлетворительные; неудовлетворительные.

Таблица 1 – Оценка качества условий для развития инновационной деятельности организации

Условия	Вариант ответа
Материальные ресурсы	
Финансовые ресурсы	
Психологический климат в коллективе	
Система мотивации	
Система обучения кадров	

– Что является для Вас препятствием в процессе освоения и разработки новшеств? Предлагаемые варианты ответа: отсутствие стимулирования; отсутствие помощи; отсутствие лидеров; отсутствие теоретических знаний.

– С чем у Вас ассоциируется слово «инновации»? Предлагаемые варианты ответа: улучшение; изменение; неизвестность; другое.

– Вы открыты к новому или предпочтете старое? Предлагаемые варианты ответа: предпочту новое; затрудняюсь ответить; предпочту проверенное старое.

– Вы склонны рисковать? Предлагаемые варианты ответа: да, я очень рискованный человек; иногда; никогда.

– Вам предлагают заменить старую программу, используемую в процессе работы, на новую. Какова ваша первая реакция? Предлагаемые варианты ответа: нет, мне и старая нравится; давайте попробуем, но думаю, что лучше чем старая не будет; наконец-то, что-то новое.

– Занимаетесь ли Вы самообразованием? Предлагаемые варианты ответа: да, всегда; иногда; никогда.

Каждому варианту ответа присваивается определенное количество баллов. Тогда, показатель инновационной готовности персонала (ИГ) рассчитывается по формуле (4):

$$ИГ = \frac{K_{\text{факт}}}{K_{\text{макс}}}, \quad (4)$$

где $K_{\text{факт}}$ – фактическое количество баллов; $K_{\text{макс}}$ – максимально возможное количество баллов.

Данный показатель располагается в диапазоне от 0 до 1. Интерпретация полученного значения осуществляется на основании следующей шкалы: $ИГ < 0,45$ – критический уровень; $0,45 < ИГ < 0,65$ – низкий уровень; $0,65 < ИГ < 0,85$ – допустимый уровень; $ИГ > 0,85$ – оптимальный уровень инновационной готовности персонала.

По результатам анкетирования можно определить, какие объекты управления процесса управления инвестициями в человеческий капитал требуют дополнительного инвестирования и необходимость пересмотра статей расхода бюджета расходов на персонал.

Наряду с оценкой инновационной готовности персонала, основанной на социологическом исследовании, рекомендуется оценить инновационную активность организации за анализируемый период, используя такие показатели, как:

– удельный вес персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в общей его численности, коэффициент ($\Pi_{\text{НИР}}$);

– число патентов в расчете на n -человек (Π);

- число рационализаторских предложений в расчете на n -человек (РП);
- удельный вес затрат на НИОКР в общих затратах организации, коэффициент ($Z_{\text{НИОКР}}$).

Инновационная активность предприятия (ИА) будет рассчитываться как среднее арифметическое вышеуказанных показателей (формула (5)):

$$ИА = \frac{П_{\text{НИР}} + П + РП + Z_{\text{НИОКР}}}{4}. \quad (5)$$

Тогда показатель инновационной восприимчивости персонала (ИВ) будет рассчитываться путем суммирования показателей инновационной готовности персонала (основанного на социологическом исследовании) и инновационной активности предприятия с учетом их коэффициентов весомости, определенных экспертным методом, по формуле (6):

$$ИВ = ИГ \times K_{\text{ИГ}} + ИА \times K_{\text{ИА}}, \quad (6)$$

где $K_{\text{ИГ}}$ – коэффициент весомости показателя инновационной готовности персонала; $K_{\text{ИА}}$ – коэффициент весомости показателя инновационной активности предприятия.

4 этап: расчет эффективности управления инвестициями в человеческий капитал в условиях инновационной экономики ($\mathcal{E}_{\text{ИЧК}}^{\text{ИВ}}$). Расчет производится путем суммирования показателя эффективности инвестиций в человеческий капитал и показателя инновационной восприимчивости с учетом их коэффициентов весомости, определенных экспертным методом, по формуле (7):

$$\mathcal{E}_{\text{ИЧК}}^{\text{ИВ}} = \mathcal{E}_{\text{ИЧК}} \times K_{\text{ИЧК}} + ИВ \times K_{\text{ИВ}}, \quad (7)$$

где $K_{\text{ИЧК}}$ – коэффициент весомости показателя эффективности инвестиций в человеческий капитал; $K_{\text{ИВ}}$ – коэффициент весомости показателя инновационной восприимчивости.

В связи с регулярностью организационных изменений в современных условиях развития рекомендуемое распределение коэффициентов весомости составляет 0,5/0,5, тем самым подтверждая равенство по степени важности показателей инновационной восприимчивости и эффективности управления инвестициями в человеческий капитал.

Влияние, которое инновационная восприимчивость персонала оказывает на эффективность инвестиций в человеческий капитал, можно продемонстрировать в сравнительном анализе показателей, полученных на 2 и 4 этапе оценки.

Таким образом, предложенная методика оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал в условиях инновационной экономики основывается на процессном подходе к управлению и позволяет выявить существующие проблемы в исследуемой области и разработать направления по повышению эффективности управления инвестициями в человеческий капитал с учетом инновационной восприимчивости персонала на микроуровне.

Литература

1. Голубь, А. А. Актуальность модели Д. Киркпатрика как инструмента оценки эффективности обучения персонала [Электронный ресурс] / А. А. Голубь // Символ науки. – 2019. – № 5. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа : 21.12.2020.
2. Фитценц, Я. Рентабельность инвестиций в персонал : измерение экономической ценности персонала / Я. Фиценц ; пер. с англ. М. С. Меньшикова, Ю.П. Леонова ; под общ. ред. В. И. Ярных. – М. : Вершина, 2006. – 320 с.
3. Ваганян, О. Г. Методика оценки эффективности инвестиций в интеллектуальный капитал / О. Г. Ваганян // Креативная экономика. – 2007. – Т. 1, № 9. – С. 67–72.
4. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? / Р. И. Капелюшников. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2012. – 76 с.
5. Новикова, А. А. Существующие проблемы фактической оценки эффективности инвестиций в человеческий потенциал (капитал) современной организации / А. А. Новикова // Экономика и управление : анализ тенденций и перспектив развития. – 2014. – № 10. – С. 94–97.

Кооперативы эпохи перестройки как этап экологического предпринимательства в Республике Беларусь

Б.С. ВОЙТЕШЕНКО

Анализируется опыт создания и развития кооперативов, в частности, по заготовке и переработке вторичных материальных ресурсов. Отмечается положительное влияние кооперативов на увеличение объемов заготовки и переработки вторичных материальных ресурсов и насыщение потребительского рынка. Затрагиваются проблемы, стоявшие перед кооперативами. Кооперативное движение рассматривается как переходный этап от плановой централизованной экономики к рыночной.

Ключевые слова: кооперативное движение, кооперативы, отходы, вторичные материальные ресурсы, Госснаб БССР.

The experience of setting up and developing cooperatives is evaluated, in particular those engaged in collecting and processing secondary material resources. Their positive role in increasing the collection, recycling secondary material resources and saturation of the consumer market is shown. The paper addresses the problems facing cooperatives. The cooperative movement is viewed as a transitional stage from a centrally planned economy to a market economy.

Keywords: cooperative movement, cooperatives, waste, secondary material resources, BSSR State Supply Department.

Введение. С развитием машинного производства и появлением новых технологий объемы отходов производства и потребления возросли многократно, изменилось их качество. Еще К. Маркс отмечал, что в результате общественного труда в крупном масштабе «отходы получают в столь значительных массах, что они сами становятся снова предметом торговли, а, следовательно, новыми элементами производства» [1, с. 211].

Использование вторичных материальных ресурсов (ВМР) в экономике страны является фактором экономии первичного сырья, резервом эффективности производства, играет важную роль в деле охраны окружающей среды. В условиях плановой централизованной экономики СССР предприятия не были заинтересованы в рациональном использовании материальных ресурсов: сырье поступало в плановом порядке по ценам, которые были существенно ниже цен мирового рынка. Отсутствовал стимул к замене первичного сырья вторичными материальными ресурсами.

В развитых странах предприятия работали в более жестких условиях, так как в 70-е гг. XX в. резко возросли мировые цены на энергоносители (нефть, газ), а затем и на остальные сырьевые товары. Возникла острейшая необходимость снижать энергоемкость экономики и искать замену первичному сырью. В 70–80-е гг. в этих странах широкое развитие получили малые и средние предприятия, которые легче приспосабливались к постоянно меняющейся конъюнктуре.

СССР во второй половине 80-х гг. находился в состоянии глубокого экономического и политического кризиса. В сложившейся обстановке руководство страны приняло решение проводить политику перестройки и гласности. В рамках реформ была разрешена индивидуальная трудовая деятельность и частное предпринимательство в форме кооперативов.

Основная часть. Индивидуальная трудовая деятельность в СССР получила развитие после принятия 19 ноября 1986 г. Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Разрешалась индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения и т. п., основанная исключительно на личном труде граждан и членов их семей.

Индивидуальная трудовая деятельность в различных формах, а также малое предпринимательство к тому времени получили широкое развитие практически во всех социалистических странах. Эти страны позже вступили на путь социалистических преобразований и у них были национализированы только крупные и средние предприятия. В отдельных странах

(в Польше) не была проведена коллективизация сельского хозяйства. Госхозы (аналог наших совхозов) обрабатывали менее 10 % сельскохозяйственных земель. Остальные земли (более 90 %) – это единоличные крестьянские хозяйства. В этих странах сохранились предпринимательские традиции, а также имелись институциональные условия, способствовавшие развитию частнопредпринимательской инициативы.

Сложившаяся в экономике СССР ситуация требовала проведения реформ: увеличения самостоятельности предприятий в выборе контрагентов, уменьшения роли планирования и повышения стимулов к труду. Предприятия государственного сектора переводились на хозрасчет и самофинансирование, возникали арендные и акционерные предприятия.

5 февраля 1987 г. Советом Министров СССР было принято постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». Несмотря на легализацию частного сектора, государство стремилось не допускать чрезмерной, по мнению тогдашнего руководства, дифференциации доходов населения. 14 марта 1988 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О прогрессивном налогообложении кооператоров», посредством которого планировалось, по словам министра финансов СССР Б.И. Гостева, «изъятие определенных сверхдоходов у советских кооператоров». Под сверхдоходами подразумевалась сумма, превышающая две с половиной средние зарплаты.

Кооперативы развивали те виды деятельности, в которых наиболее нуждалось население: производство швейных и трикотажных изделий, обуви, товаров галантереи, сувениров, хозяйственных товаров, переработка вторсырья и отходов и выпуск из них товаров народного потребления. Наиболее распространенными видами услуг, которые оказывали кооперативы, были ремонт квартир, транспортных средств, обустройство приусадебных участков, производство металлоизделий и мебели по индивидуальным заказам и т. д.

Развитие кооперативного движения в СССР сталкивалось со многими проблемами, в том числе и правового характера. В печати был опубликован проект, а затем после обсуждения 26 мая 1988 г. был принят Закон СССР «О кооперации в СССР», разрешивший кооперативам заниматься любыми, не запрещенными законом, видами деятельности, в т. ч. и торговлей [2]. Кооперативы получили право использовать наемный труд, могли владеть собственностью, выпускать облигации, совершать транзакции, нанимать сотрудников, судиться в арбитраже, создавать совместные предприятия с иностранными компаниями без вмешательства иностранных торговых представительств СССР. Налоги были минимальные – 3 % с выручки. Правда, потом в БССР их увеличили до 10 %.

Несмотря на трудности, кооперативный сектор в СССР развивался достаточно быстрыми темпами. Только за 1989 г. число кооперативов, производящих товары народного потребления, увеличилось в 5 раз, а в 1990 г. – еще в 1,4 раза. Численность занятых в кооперативах, включая совместителей, составило 6,2 млн человек.

В БССР кооперативное движение получило достаточно широкое развитие. С введением в действие с 1 июля 1988 г. Закона «О кооперации в СССР» в БССР особенно возросла активность населения по созданию и расширению деятельности кооперативов различной направленности. К середине 1989 г. количество действующих в республике кооперативов по сравнению с 1 января 1988 г. увеличилось в 3,1 раза и составляло 2518, в том числе 756 по бытовому обслуживанию населения, 138 – по заготовке и переработке вторичного сырья, 146 – строительных, 76 торгово-закупочных, 97 – общественного питания. За 1988 г. ими было реализовано продукции и оказано услуг на 143,1 млн руб. (в 1987 г. – на 12,5 млн руб.), в т. ч. реализовано товаров народного потребления на 23,9 млн руб., оказано бытовых услуг населению на 24,4 млн рублей [3]. Деятельность кооперативов охватывала сферу услуг, торговлю, общественное питание, сельское хозяйство, выпуск товаров народного потребления, заготовку и переработку вторичного сырья и др. В 1989 г. они объединяли более 43490 человек, в т. ч. пенсионеров, студентов, домохозяек и другие категории населения, не занятого в общественном производстве.

При создании кооперативов брались во внимание многие факторы. В первую очередь наличие свободных трудовых ресурсов. Во-вторых, учитывалось, что вторичные ресурсы – хорошее сырье для недорогих, несложных в изготовлении товаров народного потребления.

Существовавшая в то время система планирования и стимулирования не заинтересовывала крупные предприятия в рациональном использовании вторичных материальных ресурсов. Выпуск ширпотреба был сложным, хлопотливым, требующим мгновенной реакции на изменение спроса, делом. Директора предприятий, привыкшие работать в условиях командной, плановой экономики, были к этому не готовы. Кооперативы же были поставлены в жесткие условия коммерческого расчета и могли выжить, если обладали способностью гибко реагировать на спрос потребителя, быстро перестраивать производство. То есть фактически они работали в условиях рыночной экономики.

За первое полугодие 1989 г. кооперативами по заготовке и переработке вторичного сырья при Госнабе БССР было произведено продукции на сумму 26,7 млн рублей, в т. ч. товаров народного потребления на 13 млн рублей [4].

Наиболее эффективно работали кооперативы «Новатор» (г. Могилев), «Время», «Спектр» (г. Гомель), «Алеся» (г. Пинск), «Заря», «Полимер», «Сувенир» (г. Минск). Кооператив «Новатор» из отходов искусственного меха выпускал шубы, различную одежду. За 5 месяцев 1989 г. было произведено продукции на сумму 155 тыс. рублей. Кооператив «Время» (г. Гомель) с использованием древесного сырья и отходов изготавливал элементы декоративной резьбы для личных домов и дач, вагонку, погонаж. За 7 месяцев 1989 г. кооператив реализовал таких изделий на сумму 212 тыс. рублей [5].

Трудностей, а порой и непонимания, на пути кооперативов за время их функционирования было много. Спорным был вопрос оплаты сырья и материалов. Даже вторичное сырье им отпускалось по ценам с использованием повышающих коэффициентов, несмотря на разъяснение Госкомцен СССР (Письмо от 10.06.1987 №10-26/1576-15), что кооперативы, занимающиеся переработкой вторичного сырья, приобретают необходимое производственное оборудование и сырье по государственным ценам без использования коэффициентов. На практике это постановление игнорировалось не только отдельными предприятиями и организациями, но и при проведении ревизий органами Минфина БССР. Так, при проверке кооператива «Время» работниками железнодорожного РайФО г. Гомеля в 1988 г. было взыскано и перечислено в бюджет почти 10 тыс. рублей. Эта сумма образовалась за счет наложения повышенных коэффициентов на приобретенное ранее кооператорами бывшее в употреблении оборудование. Такие случаи встречались нередко, что порождало поток жалоб со стороны председателей кооперативов. Госнаб БССР был вынужден обратиться в Минфин республики с просьбой дать на этот счет соответствующие пояснения своим подведомственным организациям. Заместитель министра С.П. Янчук ответил, что облфинотделам и Минскому горфинотделу указано, что кооперативы, занимающиеся переработкой вторичного сырья, приобретают оборудование без повышающих коэффициентов. Но сырье и материалы кооперативы приобретали по повышенным ценам, что приводило к существенному росту себестоимости производимой продукции и к росту цен, что вызывало справедливые нарекания со стороны покупателей [6].

Серьезной проблемой было отсутствие производственных помещений и соответствующего оборудования. Основная номенклатура оборудования распределялась Госнабом СССР и, если, начиная с 1986 г., Госнабу БССР выделялись в небольших количествах станки, автомашины, оборудование, то к середине 1988 г. в связи с ростом дефицита эти необходимые кооперативам средства производства в нашу республику перестали поступать. В средствах массовой информации тех лет приводится много примеров проблем, с которыми сталкивались кооперативы в поисках производственных помещений, станков, оборудования, автотранспортных средств. Возможности Госнаба БССР были весьма ограничены. Так, для 119 созданных в его системе кооперативов было выделено около 600 кв. м производственных помещений, 10 павильонов типа «Стимул» из легких металлоконструкций общей площадью 2000 кв. м, передано 18 автотранспортных средств и порядка 140 единиц станочного оборудования, швейных машин, приборов, механизмов [6].

Несмотря на все сложности, в 1989 г. в БССР функционировало более 160 кооперативов по заготовке и переработке вторичных ресурсов. В течение года ими было произведено и реализовано продукции на сумму свыше 24 млн рублей. В ряде кооперативов системы Госнаба

БССР были открыты магазины по реализации собственной продукции, а также товаров и изделий других кооперативов, граждан, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Через эти магазины продавались залежалые, неходовые и некондиционные материальные ресурсы, а также отходы производства предприятий и организаций республики и других регионов. В г. Минске такие магазины были открыты при кооперативах «Сувенир», «Гемп» и «Миг» [7].

К июню 1989 г. кооперативами Госснаба БССР было заготовлено и переработано 7,3 тыс. т отходов черных металлов, 30,5 тыс. м куб. древесных отходов, 1,6 тыс. т. отходов легкой промышленности, 8,5 т кости, 2,0 тыс. т полимерных материалов, около 300 т. цветного металла [4]. В связи с тем, что не все отходы перерабатывались кооперативами в нашей республике, а часть (макулатура, черные и цветные металлы, полимерные материалы, отходы легкой промышленности) вывозилась в другие республики бывшего СССР, в основном в Прибалтику, реальные объемы заготовленных вторичных материальных ресурсов были существенно выше.

Наряду с вновь созданными кооперативами, заготовкой ВМР занимались и заготовительные организации Белкоопсоюза. Они находились в более выгодном положении, т. к. у них были фонды на дефицитные в то время товары (абонементы на популярную художественную литературу, крышки для консервирования, пряжа и др.). Госснаб СССР распределял абонементы на литературу по республиканским Госснабам. А в нашей республике абонементы поступали только в Белкоопсоюз [8]. Естественно, что при цене 2 коп. за 1 кг макулатуры ее сдавали в основном в обмен на абонементы на книги.

Существовавшие в то время заготовительные цены на ВМР не интересовали ни население, ни кооперативы в заготовке вторичного сырья. За сданную заготовительной организации 1 т. макулатуры кооператоры получали 43 рубля, а населению уплачивали 20 рублей, т. е. доход составлял всего лишь 23 рубля. Валовый доход от реализации 1 т. металла составлял 26 рублей [6]. Понятно, что цены не стимулировали кооперативы к активной заготовке ВМР. Автор статьи в это время работал в секторе проблем ценообразования Института экономики АН БССР (ныне НАН Беларуси). Нами было предложено [9, с. 35–36], [10, с. 301–307], [11], [12, с. 13–14], [13, с. 47–51], [14, с. 48–55] при экономической оценке эффективного использования ВМР исходить из следующего принципиального положения: технологическая ценность, отражающая потребительские качества (свойства) вторичного сырья, определяется уровнем цен на соответствующие виды первичного сырья. То есть технологическая ценность характеризует предельный уровень цен на вторичные материальные ресурсы, при котором финансово-экономические показатели производства полуфабрикатов (себестоимость, удельная прибыль) находятся на одном уровне как при использовании только первичного сырья, так и при использовании вторичного сырья в качестве частичного или полного заменителя первичного.

$$ТЦ_{\text{В}} = Ц_{\text{max}},$$

где $ТЦ_{\text{В}}$ – технологическая ценность вторичного сырья, руб./т; $Ц_{\text{max}}$ – максимальный уровень цены вторичного сырья, руб./т.

В зависимости от рыночного спроса и предложения цены на отдельные виды вторичных материальных ресурсов могут существенно изменяться, однако расчетное (нормативное) значение их технологической ценности может быть определено как

$$ТЦ_{\text{В}} = K_{\text{ТЦ}} \times Ц_{\text{П}},$$

где $Ц_{\text{П}}$ – оптовая цена определенного вида первичного сырья, руб./т; $K_{\text{ТЦ}}$ – коэффициент технологической ценности вторичного сырья, доли единицы.

Показатель $K_{\text{ТЦ}}$ свидетельствует об относительном уровне эквивалентности вторичного сырья по отношению к первичному, т. е. $K_{\text{ТЦ}}$ показывает, какое количество первичного сырья способна заменить одна тонна вторичных материальных ресурсов.

Предложения по совершенствованию ценообразования на ВМР были направлены в Госкомцен БССР, а также опубликованы в материалах конференций и другой экономической литературе. Возможно, изложенный методологический подход помог кооперативам при формировании договорных цен.

Предполагалось, что кооперативы насытят рынок товарами народного потребления высокого качества на основе конкуренции и изыскания дополнительных резервов. Для более

полного использования экономического потенциала кооперативов по заготовке и переработке вторичного сырья в республике пошли по пути образования многоотраслевых кооперативов. Особенно поощрялась организация таких кооперативов, которые бы осуществляли всю технологическую цепочку прохождения отходов: сбор и заготовку, обработку и переработку, выпуск товаров народного потребления или продукции производственно-технического назначения.

Для определения наиболее эффективных направлений развития кооперативов был проведен анализ объемов образования и использования вторичного сырья и отходов производства и составлена схема развития кооперативов в республике до 1990 г. При ее разработке учитывались ресурсы отходов в том регионе, где организуется кооператив, а также спрос на продукцию, которую он будет выпускать. Работа по определению ассортимента продукции проводилась в тесном контакте с торговыми и снабженческими организациями.

Так как в кооперативах не хватало экономически грамотных специалистов, для профилактики финансовых нарушений Госснабом БССР совместно с Минфином БССР был проведен республиканский семинар с доверенными ревизорами кооперативов, работали пункты консультаций по вопросам учета и отчетности в кооперативах.

В июне 1987 г. при Госснабе БССР был создан Совет председателей кооперативов. Он координировал работу и оказывал помощь материалами и методическими инструментами вновь создаваемым кооперативам по заготовке и переработке вторичного сырья, анализировал недостатки в их деятельности и предлагал меры по их устранению, решал вопросы участия кооперативов в международных ярмарках-выставках и т. д.

В 1989 г. в БССР действовало 138 кооперативов (около 3,3 тыс. человек) по заготовке и переработке вторсырья. Как видно из таблицы 1, наибольшее развитие кооперативы получили в г. Минске и Минской области.

Таблица 1 – Рост числа кооперативов по заготовке и переработке вторичного сырья

Республика, область	Число кооперативов на 1 января		Численность работающих на 1 января	
	1988	1989	1988	1989
БССР в целом, в т. ч. в области	87	138	940	3294
Брестской	9	10	73	295
Витебской	10	16	113	216
Гомельской	6	18	125	283
Гродненской	11	11	106	115
г. Минске	34	61	316	1567
Минской	12	16	134	575
Могилевской	5	12	73	243

Источник: расчеты автора по данным Госснаба БССР [3].

Кооперативы по заготовке и переработке вторсырья выпускали широкий ассортимент товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения (фурнитура для одежды, дверные и оконные блоки, предметы бижутерии, антенные усилители, наборы для кухни, мебель, металлические ограды и решетки, обувь, детская одежда и т. д.), а также продукцию производственно-технического назначения. Результаты работы показали, что при использовании отходов производства и несложного оборудования, при минимуме управленческого аппарата кооперативы способны сравнительно быстро окупить вложенные в производство средства, поставлять торгующим организациям товары народного потребления. Насыщая рынок товарами, кооперативы уменьшали дисбаланс между денежными доходами населения и товарными ресурсами.

Во второй половине 80-х гг. XX в. в СССР существенно усилился дисбаланс между товарной и денежной массой. В экономике страны преимущественное развитие получала группа «А» (производство средств производства) и отставала группа «Б» (производство предметов потребления). Проводившаяся в это время политика ускорения означала еще большие инвестиции в группу «А». А развернувшаяся антиалкогольная кампания привела к снижению производства и реализации алкогольной продукции, т. е. выросшей денежной массе противостояло сузившееся товарное обеспечение. В рыночной экономике это автоматически

привело бы к росту цен и восстановлению баланса. В СССР цены устанавливались государством и не всегда соответствовали спросу. В конечном итоге это привело к пустым полкам в магазинах, многочисленным очередям и необходимости нормирования.

Кооперативы имели право самостоятельно устанавливать цены на свою продукцию. В сложившейся ситуации их цены были выше, чем у госпредприятий, что вызывало недовольство, особенно у части населения с доходами ниже средних. Тем не менее, кооперативы помогали балансировать спрос и предложение.

В конце 80-х гг. XX в. в результате либерализации экономической политики и ослабления государственной монополии на внешнеэкономические связи у кооперативов появилась возможность поставлять отдельные виды местного и вторичного сырья на внешний рынок в обмен на оборудование и товары народного потребления. В условиях обострившегося дефицита это могло бы существенно увеличить объемы заготовки вторсырья. Однако отсутствие малогабаритного и простого в эксплуатации оборудования не позволило воспользоваться этой возможностью. Кроме того, выявилась нехватка людей, обладающих предпринимательскими способностями, которые могли бы возглавить новые кооперативы. Для ряда кооперативов месяцами не могли подыскать председателя. Для решения этой проблемы был создан кадровый резерв председателей кооперативов из трудоспособных пенсионеров, уволенных в отставку военнослужащих, граждан предпенсионного возраста и лиц, желающих заняться кооперативной деятельностью в порядке совместительства.

Широкое развитие кооперативов во второй половине 80-х гг. XX в. во многом объяснялось тем, что это было единственной легальной формой предпринимательской деятельности. С переходом к рыночной экономике отдельные кооперативы прекратили свое существование по ряду объективных и субъективных причин, а большинство перешло в разряд микро-, малых, а иногда и средних предприятий.

Оценивая с позиции настоящего времени развитие кооперативного движения в СССР в целом, и в БССР в частности, следует отметить, что кооперативное движение создало предпосылки к переходу к рыночной экономике.

В странах, где рыночная экономика не получила должного развития, необходим всесторонний анализ допущенных ошибок и разработка мер по дальнейшему развитию предпринимательства.

Заключение:

1) Руководство СССР во второй половине 80-х гг. осознало необходимость перемен в экономике. Однако перемены должны были соответствовать марксистско-ленинскому учению. Поскольку В.И. Ленин рассматривал социалистический строй как строй цивилизованных кооператоров, то считалось, что введение своеобразной НЭП не нарушит фундаментальные устои социализма. В социалистических странах Центральной Европы не запрещали индивидуальную трудовую деятельность и мелкие частные предприятия. В начале 80-х гг. у них уже существовали кооперативы.

2) Как в целом в СССР, так и в БССР кооперативное движение начало развиваться с 1986 г. Оно развивалось достаточно быстрыми темпами, особенно после введения в действие с 1 июля 1988 г. Закона «О кооперации в СССР». Численность занятого в кооперативах населения выросла почти до 100 тыс. человек в 1990 г., что составляло 1,9 % всего населения, занятого в народном хозяйстве.

3) Развитие кооперативного движения сталкивалось с объективными и субъективными проблемами (отсутствие помещений, оборудования, транспорта, сырья, материалов, кадров). Кооперативы, занятые заготовкой и переработкой ВМР, в плане обеспечения сырьем находились в более выгодных условиях.

4) Объективные трудности и препятствия на пути развития кооперативного движения привели к тому, что в целом по республике кооперативы не стали в должной мере ни конкурентами, ни помощниками государственному сектору. В общем объеме реализуемых бытовых услуг и товаров народного потребления доля кооперативов составляла, соответственно, 3,1 % и 0,3 %.

5) С распадом СССР наша республика вступила в период затяжного экономического кризиса. Существенно уменьшились объемы производимой промышленной и сельскохозяй-

ственной продукции, снизился жизненный уровень населения. Гиперинфляция подорвала реальный платежеспособный спрос. Спрос на продукцию кооперативов упал. Некоторые из них разорились, некоторые сменили организационную форму (ООО, ОАО и т. д.). Численность занятых в кооперативах уменьшилась с 99,8 тыс. чел. в 1990 г. до 10,7 тыс. чел. в 1995 г., а удельный вес – с 1,9 % до 0,2 %, соответственно [15, с. 57–58].

Литература

1. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. – Т. 23. – С. 211.
2. О кооперации в СССР : Закон СССР, 26.05.1988 г., № 8998-XI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1988 – № 22. – Ст. 355.
3. Материалы Госснаба БССР за 1986–1989 годы.
4. Снабжение. – 1989. – 16 июня. – С. 1.
5. Нашлись хозяева отходам // Снабжение. – 1989. – 16 июня. – С. 1.
6. Лучше в металлолом // Снабжение. – 1988. – 23 декабря. – С. 2.
7. Негериш, Е. Ф. Работаем совместно / Е. Ф. Негериш // Снабжение. – 1989. – 11 августа. – С. 2.
8. Мохнач, И. На энтузиазме далеко не уедешь / И. Р. Мохнач // Снабжение. – 1989. – 16 июня. – С. 2.
9. Войтешенко, Б. С. Вторичные – не второстепенные / Б. С. Войтешенко // Политический собеседник. – 1988. – № 5. – С. 35–36.
10. Войтешенко, Б. С. Совершенствование ценообразования на вторичные материальные ресурсы в кн.: Проблемы перестройки ценообразования / Под общ. ред. А. А. Дерябина. – М. : ИЭ АН СССР, 1988. – С. 301–307.
11. Войтешенко, Б. С. Бесплатные отходы? / Б. С. Войтешенко // Экономическая газета. – 1988. – № 29. – С. 9.
12. Войтешенко, Б. С. Покупая лес, платим за щепки / Б. С. Войтешенко // Народное хозяйство Белоруссии. – 1989. – № 1. – С. 13–14.
13. Войтешенко, Б. С. Экономические проблемы рационального использования вторичных материальных ресурсов в кн.: Ресурсосберегающие технологии и использование вторичного сырья. – Мн. : БелНИИТИ, 1990. – С. 47–51.
14. Войтешенко, Б. С. О повышении стимулирующей роли ценообразования на вторичные материальные ресурсы / Б. С. Войтешенко // Весці АН БССР. – 1989. – № 6. – С. 48–55.
15. Народное хозяйство Республики Беларусь 1995 : Статистический ежегодник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Мн., 1996. – С. 57–58.

УДК 334.7

Реализация акционерной собственности в рыночной экономике: модели развития и инструменты регулирования

Л.А. ГИТКОВИЧ

В статье исследуется развитие акционерной собственности и акционерных форм хозяйствования в странах с рыночной экономикой. Проанализированы модели акционерной собственности в рыночной экономике, выявлены их особенности и факторы развития, обоснованы инструменты регулирования.

Ключевые слова: акционерная собственность, акционерные формы хозяйствования, модели акционерной собственности, инструменты регулирования.

The article examines the development of joint-stock ownership and joint-stock forms of management in market economy countries. The models of joint-stock ownership in a market economy are analyzed, their features and development factors are revealed, and regulatory instruments are substantiated.

Keywords: joint-stock ownership, joint-stock forms of management, models of joint-stock ownership, regulatory instruments.

Введение. Акционерная собственность в развитии мировой экономики значительно расширила масштабы индустриализации, существенно изменила социальную структуру общества в сторону увеличения доли частных собственников, дополнения статуса наемного работника статусом акционера и появления внутри наемного труда особого социального слоя – менеджмента – и превратилась в один из основных факторов, определяющих вектор развития экономических отношений. Особое значение акционерные формы хозяйствования как фактор повышения конкурентоспособности приобрели в развитых экономиках мира.

Появлению современных акционерных форм хозяйствования предшествовал длительный период их «вызревания» и наполнения соответствующим содержанием, результатом чего, на взгляд автора, явилось:

- появление дополнительного канала инвестирования;
- создание объектов рынка капитала;
- усложнение механизма распределения остаточного дохода;
- развитие социального качества собственности.

Основная часть. Проведенное исследование зарубежного опыта позволяет констатировать, что развитие акционерной собственности и хозяйствования на современном этапе происходит в рамках различных моделей. Подавляющее большинство авторов [1]–[3] выделяют две базовые модели:

- континентальная модель (модель «инсайдеров»; модель контроля);
- англо-саксонская модель (модель «аутсайдеров»; рыночная).

Континентальная модель: 70–80 % акций сконцентрированы у постоянных акционеров, 20–30 % – являются объектом торговли на фондовом рынке. Система корпоративного управления трехуровневая: общее собрание акционеров, Совет директоров, включающий два уровня: наблюдательный совет и Правление (исполнительный совет).

Проведенное исследование позволяет выделить основные особенности модели:

- высокая степень концентрации акционерной собственности у институциональных акционеров;
- акционерный капитал не является основным источником инвестиций;
- активное использование для инвестирования банковских кредитных ресурсов;
- ограничение права голоса на долю, принадлежащую одному акционеру;
- активное участие сотрудников в управлении компанией (*ко-детерминация*).

Нельзя не отметить несколько интересных моментов. Уникальной особенностью менеджмента данной модели является *ко-детерминация*, т. е. участие персонала (не менеджеров) в управлении: от 1/3 до 1/2 мест в наблюдательном совете занимают выборные сотрудники компании. Через представителей служащих персоналу разъясняются важнейшие принимаемые решения, определяющие деятельность компании.

В Германии ко-детерминация закреплена юридически, в других европейских странах юридически не закреплена, но активно используется в рамках принципа демократизации управления и относится к передовой практике (*bestofpractice*) [4, с. 442].

Континентальная модель сформировалась к концу 1990-х гг. в ряде европейских стран. В ее основе лежит внутренний взаимный контроль. В рамках данной модели широко распространена практика перекрестного владения акциями. Особую роль в этом процессе играет банковский сектор.

Англо-саксонская модель (модель «аутсайдеров»; рыночная): до 20–30 % акций формируют контрольные пакеты и сосредоточены в руках немногих постоянных акционеров («жесткое ядро»); 70–80 % акций являются постоянным объектом фондового рынка.

Система корпоративного управления двухуровневая: Общее собрание, Совет директоров. Особенности модели:

- жесткое разграничение собственности и управления;
- инвестирование через фондовый рынок;
- высокая степень распыленности акционерного капитала;
- преобладание в акционерной собственности институциональных акционеров – инвестиционных и пенсионных фондов, страховых компаний;
- подвижность состава акционеров при твердо закреплённом «ядре»;
- жесткое ограничение участия в акционерной собственности коммерческих банков;
- существование института прецедентного права.

Преобладание в структуре акционерной собственности институциональных акционеров предопределено, на наш взгляд, теорией «эффективного» рынка, предполагающей полную доступность и совершенную «симметрию» информации. Такие инвесторы «голосуют ногами», т. е. при неудовлетворительной доходности сразу же продают пакеты акций.

Высокая степень «распыленности» акционерной собственности исключают прямой эффективный контроль со стороны акционеров. Эта роль возложена на развитый рынок прав собственности. Данная модель функционирует в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Новой Зеландии.

Сравнительный анализ концентрации акционерной собственности в вышеназванных моделях приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Степень концентрации владения акциями в инсайдерской и аутсайдерской моделях акционерной собственности (% от общего числа компаний)

Величина пакета акций, %	Модель «инсайдеров»				Модель «аутсайдеров»	
	Германия	Нидерланды	Франция	Швейцария	США	Великобритания
0,0–4,9	9,5	23,7	37,3	17,8	95	48,6
5,0–9,9	7,8	30	14,2	17,6	3,5	31
10,0–24,9	17,8	9,6	15,1	17,9	1,4	10,5
25,0–49,9	13,9	10,1	9,4	15,6	0,1	2,6
50,0–74,9	12,9	6,8	8,1	8	–	2,4
Более 75	38,1	19,7	15,8	23,1	–	4,9

Примечание: Источник [5].

Данные таблицы 1 доказывают, что в модели «инсайдеров» значительная часть пакетов акций является контрольной; в модели «аутсайдеров» пакеты акций очень распылены и доминирующие акционеры практически отсутствуют.

В США, например, менее 5 % акций содержат 95 % пакетов акций одной акционерной компании, а крупнейшие акционерные компании не имеют пакетов с более 50 % акций ком-

пании. В Германии пакет акций одного собственника свыше 50 % акций является контролирующим в более 71 % акционерных компаниях; в 35 % акционерных компаниях одному собственнику полностью принадлежит пакет из 100 % акций (рассчитано по [5]). В большинстве случаев три крупных акционера компании владеют контрольным пакетом.

Вышесказанное позволило выделить отличительные признаки моделей:

- концентрация акционерной собственности;
- способ инвестирования акционерной компании;
- степень разграничения функций собственности и управления.

В рамках континентальной модели целесообразно отдельно выделить *японскую модель*. Японская модель формировалась после второй мировой войны на основе импортированной американской модели акционерной собственности, но претерпела существенные видоизменения, которые правомерно позволяют отнести ее к континентальной модели.

В японской модели принципом организации промышленности является «кейрецу», а основными принципами взаимодействия – социальная ответственность и взаимозависимость.

«Кейрецу» предполагает высокую степень концентрации акционерной собственности и перекрестного владения акциями (рисунок 1).

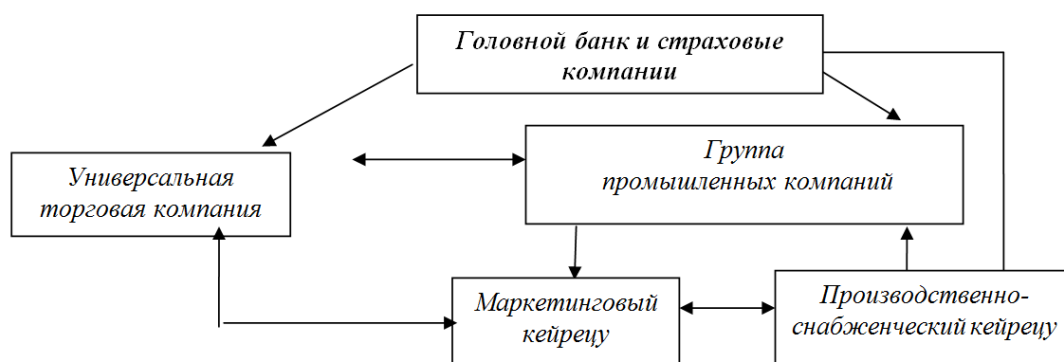

Рисунок 1 – Схема функционирования «кейрецу»

Примечание: ➔ на рисунке – информационные потоки.

«Кейрецу» построено по принципу вертикальной интеграции: под головной компанией собрано множество дочерних компаний, которые образуют верхний уровень вертикальной интеграции. Иерархические вертикали на последующих структурных уровнях возникают из направленности технологических цепочек. В итоге возникает многоуровневая (до четырех) иерархическая структура в форме вертикальной пирамиды.

Крупнейший банк и универсальная торговая компания – обязательные члены «кейрецу». Банк одновременно является и акционером и крупнейшим кредитором.

В Японии значительная доля акционерной собственности принадлежит институциональным стабильным акционерам («твердое ядро»). Индивидуальные акционеры не оказывают решающего влияния на управление акционерной собственностью. С конца XX в. в функционировании японской модели проявилась особенность «отрыва промышленности от банков», т. е. снижения роли банковского кредита в финансировании акционерных компаний.

В Японии на макроуровне настолько велика роль государства, что породило понятие «Япан Incorporated» (акционерная компания «Япония»). Принципы поддержки государства широко развиты и в японской модели акционерной собственности.

В начале XXI в. воздействие ряда внешних факторов: глобализация экономики, усиление конкуренции, развитие интернациональных процессов привели к трансформации данной модели в сторону аутсайдерской. Законодательство в области акционерного предпринимательства также стало претерпевать изменения в сторону англо-саксонской модели. Процесс трансформации данной модели нашел отражение в целом ряде принятых в начале 2000-х гг. законов в области усовершенствования законодательной базы [6].

В рамках континентальной модели целесообразно также выделить *семейную модель акционерной собственности*, к которой относятся акционерные компании, где не менее 10 % акций компании принадлежит одной семейной династии.

Распространенность семейной модели в странах с рыночной экономикой достаточно высока: от 10 % до 30 % из общего числа акционерных компаний [7, с. 81].

Особенности семейной модели можно выделить следующие:

- акционерная собственность распределяется по семейным каналам;
- управление и контроль над деятельностью акционерной компании полностью принадлежит одной семье;
- внешние акционеры не могут иметь большинства голосов ни в одной из фирм семейной компании;
- ориентация на долгосрочные цели и диверсификация риска;
- наличие высокопрофессиональных Советов директоров;
- пирамидальное построение семейной компании;
- выпуск акций двойного класса: акции различных классов отличаются правами голосования (акция из числа принадлежащих семье имеет большее количество голосов, чем другие;
- перекрестное владение акциями.

Уникальной особенностью семейной модели является наличие высоких стандартов меритократии: родственники (даже самые ближайшие) к руководящим должностям допускаются, только обладая необходимой квалификацией и доказавшие свою компетентность. Потенциальный руководитель – член семьи должен 10–15 лет успешно поработать в других фирмах и только после это Совет директоров может рассматривать его кандидатуру на должность топ-менеджеров.

Пирамидальное построение семейной компании обеспечивает высокий уровень контроля капитала и ресурсов, объем которых значительно превышает реально находящийся в ее собственности (при движении по ступеням пирамиды сверху вниз доля семейной фирмы в акционерном капитале уменьшается, но контроль полностью сохраняется).

Двойные классы акций позволяют контролировать деятельность компаний, не владея большим пакетом. Выпуск двойного класса акций в сочетании с пирамидальной структурой позволяют не размывать структуру акционерной собственности и ослаблять степень контроля со стороны семейного владения.

В странах с рыночной экономикой акционерная форма хозяйствования меняет место и актуальность на разных этапах их исторического развития. Так, в 1970-е гг. в странах Запада начал происходить переход от кейнсианских методов государственного регулирования к неоклассическим, что предполагало значительное сокращение размеров государственного сектора и активный процесс акционирования. Обращает внимание, что в разных странах использовались различные методы акционирования.

Например, в Великобритании в большинстве случаев акционирование осуществлялось методом *открытой продажи* акций. Минимальная цена устанавливалась с помощью финансовых консультантов, которые определяли количество, номинал и цену акций. Заявки подавались по цене, не меньше минимальной установленной и удовлетворялись, начиная с наиболее высокой предложенной цены. Акции распределялись между индивидуальными инвесторами, институциональными инвесторами, иностранными инвесторами – физическими и юридическими лицами – в определенной пропорции. Для различных групп акционеров применялось установление разных цен, а также прямое квотирование акций, что обеспечивало внутренний контроль структуры акционерного капитала.

Имели место и *смешанные продажи*, когда акции продавались сначала по заявкам в порядке убывания предложенных цен, а оставшиеся акции продавались: мелким акционерам – по фиксированной цене; а иностранным инвесторам – по конкурсной цене.

Широкое распространение получил *выкуп акций персоналом* предприятия. В случаях акционирования государственных корпораций правительство резервировало «золотую» акцию, которая давала исключительное право изменять определенные условия Устава компа-

нии, но не давала никаких прав в ведении дел или участия в прибылях, а в ряде случаев оговаривался и срок ее действия. Критериями вмешательства государства в деятельность акционированных предприятий выступали:

- высокий уровень сложности производства;
- отсутствие конкурентных преимуществ;
- невозможность самостоятельного ресурсного обеспечения;
- финансирование деятельности акционерного общества из государственного бюджета;
- высокая степень монополизации рынка.

Спецификой акционирования в Великобритании стала продажа компаний с высокой степенью естественной монополизации. Акционирование таких компаний («BritishTelecom», «BritishGas» и др.) разрешалось только стратегическим акционерам с сохранением монопольной структуры отраслей, но со значительным расширением круга владельцев акций; введением эффективной системы регулирования деятельности естественных монополий после акционирования, включающей процедуру лицензирования и установление пределов верхних ограничений цен. Каждая крупная сделка оформлялась принятием специального закона.

Таким образом, в Великобритании при акционировании «естественных» монополий фактически был избран «третий путь» между государственным и частным владением – *частное владение при гибком государственном регулировании*.

Во Франции активно использовались следующие методы акционирования:

- *автоматическое распределение акций между персоналом акционированных компаний*;
- *формирование «твердых ядер»* – определение ведущих инвесторов – компаний, которым с целью обеспечения контроля над управлением и защиты от нежелательных инвесторов продается пакет акций (0,5–5 %) по более низкой, чем рыночная, цене, но без права продажи в течение трех–четырёх лет.

«Твердые ядра» формировались на основе переговоров между правительством, заинтересованными инвесторами и руководителями компаний. При формировании «твердых ядер» учитывались перекрестные участия в акционерной собственности компаний, в результате чего акционерные компании оказывались связанными друг с другом жесткой системой финансовых участий. Структура акционерной собственности была определена следующим образом: иностранные акционеры – не более 20 %; персонал – 10 %; крупные «стабильные» инвесторы (институциональные акционеры) – 25 %; остальные акции предлагались на открытом рынке. Участие государства в деятельности акционированных компаний осуществлялось активно посредством «золотой акции».

В результате реализации модели формирования «твердых ядер» акции крупнейших компаний были проданы институциональным акционерам.

Таким образом, можно констатировать, что здесь произошло лишь перераспределение прав собственности между субъектами экономических отношений. Сам переход прав собственности происходил в рамках сложившихся институтов рыночной системы, а результатом этого процесса явилось лишь некоторое усиление роли частного капитала в экономике.

В англосаксонских странах при акционировании используется также метод постепенного подбора новых владельцев с помощью «книги заявок»: потенциальных инвесторов просят указать количество акций и их цену. Затем представители акционированных компаний или государства, обобщив поступившие предложения, устанавливают подходящую цену и распределяют акции среди записавшихся в книгу заявок.

Мы приходим к выводу, что различные модели акционерной собственности предполагают использование различных методов акционирования. Методы акционирования определяют структуру акционерной собственности, что обуславливает возможность формирования заданной структуры, т. е. структурой акционерной собственности можно управлять.

Дальнейшее развитие акционерной формы хозяйствования в странах с рыночной экономикой проявляется в:

- создании дочерних холдинговых структур на зарубежных рынках;
- росте числа транснациональных компаний; концентрации капитала путем слияния и поглощения компаний;
- создании стратегических альянсов.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что акционерная собственность и формы хозяйствования обладают свойством гибкости и способностью к моделированию. Модель определяет конкретные формы реализации акционерной собственности и инструменты контроля. Англо-саксонская модель, с акцентом на развитие рыночных институтов, реализует права акционеров на фондовом рынке, который является и внешним инструментом контроля. Континентальная модель делает акцент на развитие внутренних инструментов контроля.

Развитие акционерной формы хозяйствования в странах с рыночной экономикой происходит в условиях сложившейся экономической системы и институциональной структуры.

Таким образом, в странах Западной Европы развитие акционерной формы хозяйствования на современном этапе означало, по сути, продажу прав собственности. Сами права собственности в этих странах давно и достаточно четко установлены и закреплены правовыми нормами и организационными мерами, в силу чего обеспечивается их четкая реализация.

На современном этапе развитие акционерных форм хозяйствования приобретает все более глобальный характер, что повлекло необходимость выработки унифицированных стандартов функционирования. В конце XX в. был принят ряд международных стандартов в области корпоративного управления [1]. В законодательных документах международных стандартов затронуты три основных аспекта:

- 1) увеличение прозрачности хозяйственной деятельности акционерных обществ;
- 2) обеспечение прав акционеров в управлении акционерным обществом;
- 3) защита прав миноритарных акционеров.

Вышеуказанные стандарты нашли отражение и в национальных законодательных документах (кодексах, принципах), что позволяет говорить об общемировой тенденции конвергенции различных моделей акционерной собственности.

Проведенное исследование обуславливает важность разработки научно обоснованных концептуальных основ и практических рекомендаций функционирования акционерных форм хозяйствования с целью развития национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности и социально-экономического развития в целом.

Литература

1. Дементьева А. Г. Международное регулирование корпоративного управления / А. Г. Дементьева, М. И. Соколова // Право и управление. XXI век. – 2017. – №4. – С. 47–58.
2. Экономика США : эволюция модели в условиях глобализации / Под ред. В. Б. Супяна. – М. : Магистр, 2020. – 560 с.
3. Красникова, Е. В. Акционерная собственность : все о ней, вездесущей / Е. В. Красникова // Горизонты экономики. – 2017. – № 1. – С. 7–14.
4. Цветков, В. А. Корпоративный бизнес : теория и практика / В. А. Цветков. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 504 с.
5. Lin, P. Ownership structure and technological upgrading in international joint ventures / P. Lin, K. Saggi // Rev. of Development Economics. – 2004. – Vol. 8, № 2. – P. 279–294.
6. Осипенко, О. В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права / О. В. Осипенко. – М. : Статут, 2016. – 398 с.
7. Дементьева, А. Г. Особенности семейной модели корпоративного управления / А. Г. Дементьева // Менеджмент сегодня. – 2011. – № 2. – С. 80–94.
8. Матненко, Н. Н. Сравнительная характеристика моделей корпоративного управления / Н. Н. Матненко, Ю. И. Марудова // Вопросы экономики и управления. – 2019. – № 3 (19). – С. 13–18.

The problem of consumer savings in economic policy: behavioural approach

E.A. ZAPADNIUK, A.V. NIKIFOROV

The paper examines the impact of cognitive imbalances on decision-making in the field of economic policy. This analysis cannot be carried out within the framework of traditional economic theory and lies in the field of behavioral economics. The important and urgent problem of increasing the level of savings in the markets of developing countries by overcoming cognitive imbalances is considered.

Keywords: cognitive imbalances, behavioral theory, decision making research, rational expectations, externalities, rent-oriented behavior, imperfect information.

В работе рассматривается влияние когнитивных диспропорций на принятие решений в области экономической политики. Подобный анализ не может быть произведен в рамках традиционной экономической теории и лежит в плоскости поведенческой экономики. Рассматривается важная и актуальная проблема увеличения объема сбережений на рынках развивающихся стран с помощью преодоления когнитивных диспропорций.

Ключевые слова: когнитивные диспропорции, бихевиористская теория, исследование принятия решений, рациональные ожидания, внешние эффекты, ренториентированное поведение, несовершенная информация.

Introduction. How much to save or how much to consume is an important decision for every consumer. Level of savings and consumption over life cycle and influence of time preferences and time horizon on these decisions are classical questions for economists.

Traditional theory suggests that individuals have full information and are able to process it, so they make rational decisions, and their preferences are well-defined and don't change over time. However, these assumptions are questioned by behavioral economists and decision-making researchers. They are interested in a process of decision making in the context of incomplete information, limited cognitive resources, and behavioral. A lot of research in the areas of judgment and decision making and behavioral economics provide empirical evidences suggesting that individuals often act in ways that are economically suboptimal [1].

It is important to notice that saving is crucial for development of emerging economies while microcredit has modest effect. Despite this fact, savings levels in developing countries remain relatively low and the reasons for this are still not fully understood. In many cases, low level of savings is not caused by the fact that individuals in emerging markets have not enough money to save. They meet different constraints to saving. One of the sufficient constraints is behavioural bias, that is more tangible among poor people. Thus, it is important to understand the nature of this phenomenon in general and its features in emerging markets in order to realise how to implement policies to increase formal savings and contribute to development of economy.

Main part. Psychological aspects of attentional bias as well as methods of its measurement are analysed in the first part of this work. The analysis of the features of this phenomenon is done in the third part as well as evidences and examples from banking sector of emerging markets which prove sufficiency of attentional bias are provided. Moreover, the third part includes analysis of experiments from banking sector and other sectors of economy which were done in order to overcome negative effect of attentional bias on saving decision. Part 4 includes ideas which may possibly contribute to improvement of saving behaviour and increase of amount of savings.

«Attentional bias means that a person selectively attends to a certain category or certain categories of stimuli in the environment while tending to overlook, ignore, or disregard other kinds of stimuli» [2, p. 78].

It is the way in which people do not take into consideration all available possibilities making a decision because attention is often only focused on limited factors. Emotional state often affects the focus of attention and there is a tendency to pay more on factors that stimulate us on an emotional levels. The stronger the emotional arousal is, whether it is in a positive or negative manner, the greater the shift in focus on it over any other aspect available to people will be.

Attentional bias influences brain in present moment of time but it also manipulates memory. It makes likely to recall a moment of the past in a biased manner, memorizing events as a set of emotions and feelings. Principally, people often retain the emotion felt over anything else. This cognitive bias sometimes leads people to wrong decisions or skewed memories.

Attentional bias was found during a series of experiments named the «Stroop test». This test consists of a list of words printed in different colours and given to participants, who need to speak out loud what the colour is, regardless of the word itself. It showed that it was more difficult to participants to focus on the colour (it took more time and effort to name the right one) while the words evoked emotions. It was clearly seen, for instance, when participant with spider phobia had a problem to focus on the colour of the card with the word «spider» on it because the attention was already shifted to the emotional stimulus. Thus, attentional bias can be associated with phenomenon of hyperattention to threatening material.

Psychologists use four main paradigms to measure attentional bias. Every test has its own specific characteristics and is used to capture different features of attentional bias. The first one is Stroop paradigm which was described above. However, the gold standard in attentional bias research is dot-probe paradigm [2]. Two stimuli, one of which is neutral and one of which is threatening, are presented simultaneously for predetermined length of time. The probe then replaces one of the two stimuli to which participants must respond – by classifying the probe or responding to a location.

The Posner paradigm or Posner cueing task is similar to the dot-probe paradigm. This test measures the ability of individuals to switch and focus on different stimuli presented [2]–[3].

The visual search is a less frequently used way of measuring attentional bias. It includes the measurement of the ability to detect and distinguish specific objects among other objects.

People behave in suboptimal way making savings decision. It is caused by many factors: one of them is imperfect information. Moreover, imperfect information is often distorted by individuals' processing in a biased manner. As was shown in the first chapter, attention bias is the cause of cognitive distortion. This happens when a person does not think about all possible scenarios for making decision.

A simple example can illustrate such behaviour. For instance, you have decided to go on a trip to some island and bought plane tickets 3 months in advance. However, you have no money left to cover accommodation and daily expenditures. You already expect consumption shock in 3 months. In a perfect situation, you need to smooth your consumption and save money from date of travel decisions to date before departure. However, inattentiveness can cause the situation when you forget about your plans and decide to consume instead of saving. Then, on the day of departure you will face the situation when you need either to reduce significantly your consumption or to finance your trip by borrowing money and reduce future consumption. A third option, not to go to travel, will lead to losing tickets. It is just one example from many possible situations and it can be not significant. However, over the lifetime such situations can add up and lead to serious consequences.

Such sort of distortion was implemented in a model of savings and consumption in a work of D. Karlan et. al. [4]. Individual's aggregate utility consists of utility of «routine» consumption ($u(c_t)$) and on exceptional expenditure (x_t) which gives additional extra utility ($\bar{u}$). Exceptional expenditure has a unit cost 1 (x_t is a binary dummy variable and can be either 1 or 0) and can vary across time (travel expenditure in one period, medical expenditure in next and so on). So, anticipated expenditure is equal to keeping in mind future consumption goals [4]–[6]:

$$\sum_{t=1}^T (u(c_t) + x_t \bar{u}), \quad (1)$$

$$w_{t+1} = w_t = y - c_t - x_t \forall t, \quad (2)$$

subject to:

$$w_1 = 0 \text{ and } w_{t+1} = 0. \quad (3)$$

Initial and final wealth is equal to zero so individuals can either save or borrow money, but they need to repay it till the end of lifetime.

There are two different types of individuals «fully attentive» and «inattentive». Fully attentive individuals will have a perfect plan and smooth their «routine» consumption. They will be indifferent in financing one unit of exceptional consumption or additional marginal unit of ordinary consumption.

In reality, individuals are not fully attentive regarding exceptional expenditures in future (but they attend in both type of consumption in current period) and will use an opportunity to get extra utility from it with probability:

$$u(c_t) + x_t \bar{u} + \sum_{t=1}^T (\theta u(c_t) + x_t \bar{u} + (1-\theta)u(c_t)). \quad (4)$$

Inattentive individuals face a problem each period either to increase ordinary consumption or to consume one unit of exceptional consumption only in current period in order to maximize total utility. So, they are unaware of their inattention and they underforecast the number of expenditure opportunities [1]. Inattentiveness is a reason for individuals to reoptimize their saving-consumption plan every period with new realization of total number of future exceptional expenditures opportunities in period t $\tilde{k}_t$. Individuals do not save fixed amount of money every period.

They decide how much to save in period t with respect to wealth in this period and plan of future exceptional consumption. However, t $\tilde{k}_t$ is changing over time and in some periods, individuals attend in unanticipated consumption, consequently they are changing their save-consumption plan. When unanticipated exceptional consumption is sufficiently high, individuals have to drastically cut consumption in this period, borrow money and smoothly cut consumption in future periods, or forego some exceptional expenditures.

Savings of inattentive individuals are:

$$\tilde{S}_t = \frac{\tilde{k}_t + \tilde{x}_t}{T-t+1} - \tilde{x}_t. \quad (5)$$

So, savings in period t depend on the difference between «routine» consumption in period t and the sum of current expenditure ($\tilde{x}_t$) and future expenditures ($\tilde{k}_t$) divided by number of future periods till the end of lifetime when individuals will face decision to attend in exceptional consumption. So, consumers can only plan to spend periodically less money than the future exceptional spending opportunities they predict. The difference between inattentive and fully attentive individuals here is that for inattentive individuals savings can turn negative and they will have to borrow or forego some consumption.

For example, the evidence from developing countries help to conclude that even if future expenditures are predicted, individuals tend to undersave and overborrow even with high interest rate.

Student-loan provider Navient conducted a research (Navient.com 2018) of more than 3,000 adults, aged 22 to 35. It reports that only 30 % of respondents are saving for retirement, and that almost 40 % believe they can safely put it off. The study concludes, that it happened because people prioritize short-term consumption like home ownership, vacation, paying down debt or building an emergency fund.

The reasons in the first and second examples are different because financial behaviour and motivation to save money are not the same in developed and emerging markets countries. However, it is clear, that the farther the consumption goal is the more difficult it is to concentrate attention on it. Since individuals in developing and emerging markets have less income and consequently their purchasing power is lower than in developed countries with high incomes, they need more time to reach their consumption goals which have long-term status. Thus, the problem becomes apparent in developing countries.

Mobilization of savings plays an important role for individuals and societal welfare. At the individual level, savings is an instrument for smoothing consumption and finance investments in human or entrepreneurial capital. At the macroeconomic level, savings rates help predict future economic growth. In developing countries, saving is an important financial tool while access to credit for private consumers and small business is very limited.

However, there exist many barriers to savings, especially in emerging markets. Among them are transaction costs, lack of trust, regulatory barriers, problem of supply of savings products. As was found in study of Demirgüç-Kunt, A. and Klapper, L. [7], only 22 percent of adults worldwide have savings at a formal financial institution in the past 12 months, and 77 percent of adults living on less than \$2 a day and do not have an account at a formal financial institution. It is obvious, that the situation is even worse if count only for developing countries. Thus, 61 % of the population in emerging market countries have a bank account, but only 21 % save in it [8]. Many evidences sug-

gest that there are various constraints from demand-side which depress saving even among those individuals who have no problem with access to saving products. For instance, social climate, lack of knowledge, and/or behavioral biases may lead to sub-optimal saving decision. Attentional bias may have significantly negative affect on saving behaviour. Such distortion in savings is more problematic in developing countries because the reasons mentioned above are more tangible there.

Attention bias is one of the most studied distortions of savings in modern literature. There are plenty experiments which prove that inattentiveness reduces amount of savings of households in emerging markets. Messaging is the most used way to overcome attention bias, however it is possible to suggest other methods.

Mental accounting is a well-studied concept; however, there were done not many experiments based on it. For example, online banks or fintech start-ups as Revolut and N26 in EU or Tinkoff in Russia gain popularity and compete with traditional banks for customer savings. They provide with easy and good tools based on mental accounting concept to increase amount of savings. One of these tools was called «spaces». It gives opportunity to divide your account into different «spaces» like account for current expenditures, account for monthly payments, and saving-goals account. These accounts are visualised, which gives people opportunity to see the amount of money on every account, the statistics from previous periods and, for saving accounts, the percentage of fullness to achieve the goal. It helps rationalize consumption-saving behaviour. Moreover, among good features there is a possibility to automatically distribute incomes between different spaces and distinguish savings account among others. Thus, when a consumer withdraws cash or pays in a shop, then money is withdrawn from the «space» intended for these payments and saving «space» remains untouched. So, the automatization of amount of savings can reduce inattentiveness and visualisation can help to see a full picture of assets and focus on future expenditure.

The advantages of «spaces» are obvious; however, this concept can be implemented only on markets with high level of development of IT technologies. There are some emerging markets where IT infrastructure corresponds to the required level but it cannot be implemented in less developed countries.

It is commonly known, that individuals pay more attention to what they count as important. People with different levels of knowledge and education perceive the importance of different things in different ways. Thus, financial literacy will likely influence attention bias. Financial literacy is now globally recognized as an important element of economic and financial stability and development, however not many research has been done to estimate the effect of financial literacy on behavioral biases in general. One reason for that is complexity of measurement of financial literacy itself. It is highly possible that the increase of financial literacy will lead to increase of responsibility for financial decisions and consequently attention to future financial statement.

Different age and gender groups have their own features of attention bias and different saving behavior. Especially, this situation is interesting in traditional economies most of which are also emerging. There are studies that claim that young people overconsume and undersave whereas old generation vice versa. However, most of this research was done in the context of developed economies. The evidence from emerging markets can be different, especially in the case of gender issues. For example, the evidences from Turkey suggest, that male investors tend to overestimate their knowledge and be overconfident in their decisions, while female are less tend to behave like that. These features can be relevant for the analysis of saving behavior in context of attention bias.

As was mentioned in the first part of this paper, attention bias depends on past experiences. Thus, it is possible to combine it with rational expectation of agents. Attention of individuals can be affected by today's state of the world and can be changed by appropriate change in policy. For example, individuals, who experienced hyperinflation will consider possible expenditures in future, even after overcoming of crisis, differently from those who used to stable currency. So, it is possible to conclude that attention bias tomorrow can be affected by macroeconomic policy today.

Conclusion. Attention bias is one of the significant distortion of consumption-saving decisions of individuals in emerging markets. In this paper there was analysed psychological nature of attention bias as well as importance of this phenomenon in behavior economics.

Moreover, the authors considered the way to include attention bias in intertemporal consumption-saving model and explained the nature of difference in influence of this kind of behavioural bias on individuals from developed and emerging markets in the context of mental accounting and endowment effect. It is possible to conclude, that attentional bias has more significant impact on emerging markets.

There was done a lot of research in economic literature regarding attentional bias and various ways to overcome it. Summing up outcomes from different experiments conducted in emerging markets and in developed countries, messaging is one of the best solutions to overcome attention bias in saving decisions. However, in spite of strong positive influence on saving behaviour, reminders and feedbacks do not lead to great increase in amount of savings in emerging markets.

Literature

1. Banerjee, A. Six randomized evaluations of microcredit t : introduction and further steps / A. Banerjee, D. Karlan, J. Zinman // *American Economic Journal: Applied Economics*. – 2015. – № 7 (1). – P. 1–21.
2. Fadardi, J. S. Neuroscience of attentional processes for addiction medicine : from brain mechanisms to practical considerations / J. S. Fadardi, W.M. Cox, A. Rahmani // *Progress in brain research*. – 2016. – № 223. – P. 77–89.
3. Jamison, J. C. Financial education and access to savings accounts : Complements or substitutes? / J. C. Jamison, D. Karlan, J. Zinman // *Evidence from Ugandan youth clubs*. National Bureau of Economic Research. – 2014. – Working Paper № 20135.
4. Karlan, D. Getting to the Top of Mind : How Reminders Increase Saving [Electronic resource] / D. Karlan, M. McConnell, S. Mullainathan, J. Zinman // *SSRN Electronic Journal*. – 2010. – № 988. – Access mode : <https://ssrn.com/abstract=1636817>. – Access date : 12.07.2021.
5. Karlan, D. A personal touch : Text messaging for loan repayment / D. Karlan, M. Morten, J. Zinman // *National Bureau of Economic Research*. – 2012. – Working Paper 17952.
6. Karlan, D. Savings by and for the Poor : A Research Review and Agenda / D. Karlan, A. L. Ratan, J. Zinman // *Review of Income and Wealth*. – 2014. – № 60 (1). – P. 36–78.
7. Kast, F. Under-savers anonymous : Evidence on self-help groups and peer pressure as a savings commitment device / F. Kast, S. Meier, D. Pomeranz // *National Bureau of Economic Research*. – 2012. – Working Paper 18417.
8. Mogg, K. Time course of attentional bias for threat information in non-clinical anxiety / K. Mogg, B. Bradley, J. De Bono, M. Painter // *Behaviour Research and Therapy*. – 1997. – № 35 (4). – P. 297–303.

Оптимизация рыночных отношений в системе здравоохранения Японии: опыт для Беларуси

А.Г. ЗЕМЦОВ, Л.П. ЗЕНЬКОВА

В статье исследуются концептуальные подходы к функционированию механизма частно-государственного партнерства в системе здравоохранения Японии. Выделяются отдельные сферы контроля государства: ценообразование на фармацевтические средства и медицинские услуги, лимитирование предоставления медицинских услуг за счет бюджетных средств, льготирование системы обслуживания отдельных социальных слоев общества.

Ключевые слова: здравоохранение, государственно-частное партнерство, страхование, медицинские льготы населению, Япония, программы развития системы здравоохранения.

The article examines conceptual approaches to the functioning of public-private partnership in the healthcare system in Japan. Separate spheres of state control are distinguished: pricing for pharmaceuticals and medical services, limiting the provision of medical services at the expense of budgetary funds, providing service system benefits for certain social strata.

Keywords: healthcare, public-private partnership, insurance, medical benefits for the population, Japan, health system development programs.

Введение. Социально-экономическая значимость проводимого анализа системы здравоохранения Японии с точки зрения сочетания плановых и рыночных начал заключается в возможности применения этого опыта в Республике Беларусь. Япония добилось больших успехов в здравоохранении: фиксируется самая высокая продолжительность жизни на планете, реализована система всеобщего страхования. Система, основанная на принципах страховой медицины, хорошо функционирует в условиях различного финансового обеспечения. Сняты проблемы территориальной привязки медицинского обслуживания. Пациент может сам выбирать клинику и лечащего врача.

Японская система здравоохранения: ретроспективный взгляд на эволюцию. Япония в начале 1960-х гг. в Азии впервые ввела страхование здоровья в общенациональном масштабе. Экономический рост, наблюдавшийся, начиная с этого периода, способствовал и развитию системы здравоохранения: отмечалось снижение уровня заболеваемости. Этот прогресс способствовал и увеличению продолжительности жизни: с 2015 г. она превышает 83,0 года (таблица 1). Из таблицы 1 следует, что:

1. Темпы прироста продолжительности жизни очень дифференцированы. По этому критерию можно выделить три группы стран: с высокими темпами роста (Италия, Корея), со средними темпами (Финляндия, Франция, Германия, Мексика, Япония, Швейцария, Великобритания), с низкими темпами (Канада, Греция, США).

Таблица 1 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни (лет) по отдельным странам ОЭСР с 1980 по 2018 гг.

Страны	Годы						% прироста за 28 лет
	1980	1990	2000	2010	2015	2018	
Канада	75,3	77,2	79,0	81,1	81,1	81,9	+8,8
Финляндия	73,6	75,0	77,7	80,2	80,2	81,8	+11,1
Франция	74,3	77,0	79,2	81,8	81,8	82,9	+11,6
Германия	72,9	75,3	78,2	80,5	80,5	81,0	+11,1
Греция	75,3	77,1	78,6	80,7	80,7	81,9	+8,8
Италия	74,0	77,1	79,9	82,1	82,1	83,4	+12,7
Япония	76,1	78,9	81,2	82,9	82,9	84,2	+10,6
Корея	66,2	71,7	76,0	80,2	80,2	82,6	+24,8
Мексика	67,2	70,5	73,3	74,1	74,1	75,0	+11,6
Швейцария	75,7	77,5	79,9	82,6	82,6	83,8	+10,7
Великобритания	73,2	75,7	77,9	80,6	80,6	81,3	+11,1
США	73,7	75,3	76,7	78,6	78,6	78,5	+6,5

Источники: [1, с. 23], [2].

2. Однако в странах с высокой продолжительностью жизни, достигнутой в 1980 г., наблюдается объективно замедление темпов ее прироста.

3. Корреляционный анализ тесноты связи между продолжительностью жизни и объемом правительственных расходов на здравоохранения в разных странах колеблется, но в Японии он достигает значимой величины (коэффициент корреляции выше 0,7).

Несмотря на достижения, Япония, как и Республика Беларусь, сталкивается с рядом проблем: старение населения, снижение рождаемости, проблемы социального обеспечения. Все это из года в год приводит к увеличению расходов на здравоохранение в Японии и увеличению нагрузки на социальную сферу (таблица 2). В связи с этим часть медицинского обслуживания населения объективно требует изменения источника финансирования, оптимального сочетания общественной социальной модели с корпоративной и либеральной.

Таблица 2 – Динамика расходов на здравоохранение в Японии за период 1995–2018 гг.

Показатели	1995	2000	2005	2010	2014	2018
Совокупные расходы на здравоохранение (ТНЕ), % от ВВП	7	8	8	10	10	10
Объем гос. расходов на здравоохранение (GHE), % от ТНЕ	82	81	82	82	84	83
Объем частных расходов на здравоохранение (PHE), % ТНЕ	18	19	19	18	16	17
Гос.расходы на здравоохранение, % от GTE (расходов консолидированного гос. бюджета)	15	15	18	19	20	21
Объем социальных мед.выплат, % от PHE (требующее оплаты наличными)	79	81	83	81	85	84
Объем социальных мед.выплат, % от ТНЕ (требующий оплаты наличными в процентах)	14	16	16	14	14	14

Источники: [1, с. 105], [3].

Уже с 2014 г. правительство Японии назвало одной из главнейших целей – продление здоровой жизни, обеспечение каждому гражданину страны безбедного долголетия и возможности радоваться долгой и здоровой жизни [4].

Одной из ярких проблем для Японии до 2000 г. было разделение двух систем: финансирование здравоохранения и финансирование социального обеспечения [5]. Здравоохранение финансировалось из страховых взносов, а социальное обеспечение из налогов, что накладывало определенные трудности из-за бюджетных ограничений. Из этого следовало, к примеру, что дома престарелых, финансируемые из налогов, были в дефиците. Определение человека в дома престарелых было возложено на социальную службу. И эта служба отдавала предпочтение жителям с низким доходом. Трудящимся со средним доходом было сложно получать социальные услуги.

После реформирования 2000 г. институциональная структура управления здравоохранением стала иной, в ее основе лежит методологический подход целевого финансового единения медицины и социального обеспечения. Во главе стоит Министерство здравоохранения, труда и социального обеспечения – Ministry of Health, Labour and Welfare (далее – MHLW). MHLW представляет собой объединение двух министерств – министерства здравоохранения и социального обеспечения и министерства труда [6]. Область деятельности MHLW широка и состоит из разветвленной системы более десятка различных бюро, однако среди них примечательны те, чья сфера деятельности в белорусской системе здравоохранения еще не рассматривалась: Бюро развития людских ресурсов; Бюро медицинского страхования.

Второй замечательной особенностью японской системы здравоохранения является ее динамичность и гибкость. Так, начиная с 2000 года было проведено ряд реформ:

- система страхования долгосрочного ухода (2000 г.);
- интегрированная система общественного ухода (2006 г.);
- всеобъемлющая реформа общественной безопасности и налогообложения (2010 г.);
- регионализация финансирования и контроля здравоохранения (2014 г.).

Была предложена программа «Japan Vision: Health Care» до 2035 г., которая поощряет смену парадигмы на новую систему с целью создания устойчивой системы здравоохранения, которая обеспечивает лучшие результаты в отношении здоровья за счет оперативного ухода, справедливого для каждого члена общества. В этом концептуальном документе предлагается, чтобы система здравоохранения Японии перешла от затрат к конечным результатам, от количества к качеству и эффективности, от специализации к комплексным подходам во всех секторах [6]. Следует отметить, что и в Беларуси наблюдается аналогичная тенденция сокращения специализированных учреждений и их централизация в крупных населенных пунктах.

Японская система медицинского страхования на современном этапе. Японская система здравоохранения основана на принципах государственно-частного партнерства. В связи с тем, что более трети населения охвачено системой пожизненного найма, страхование здоровья со стороны фирм – распространенное явление. Фактически за последние годы японская система здравоохранения целиком стала опираться на систему всеобщего страхования. Это дает два эффекта: расширение возможностей финансирования здоровья нации и территориальное открепление пациентов от зоны медицинского обслуживания.

Пациент может сам выбрать клинику и лечащего врача. В основе подхода Японии к здравоохранению лежит закреплённая в конституции цель обеспечения справедливости и универсальности, воплощенная на практике посредством всеобщего доступа к медицинской помощи (Murray CJL, 2011). Реализация программы имеет успех: если в 2012 г. коэффициент Джини, количественно оценивающий неравенство доходов, достиг 0,33, что было выше среднего показателя по ОЭСР (0,318) и частично объясняется увеличением числа пожилых людей [2], то к 2018 г. он значительно понизился до 0,299. В 2011 г. около 1,6 миллиона человек не были охвачены национальной системой медицинского страхования. Это произошло в основном из-за увеличения доли лиц с нерегулярной занятостью и более низкой заработной платой (с 18 % в 1988 г. до 34 % в 2010 г.) и в настоящее время вызывает большую политическую полемику [7], [8].

Хотя Япония обеспечивает всеобщее медицинское страхование независимо от экономического положения, все большее число детей живет за чертой бедности, достигнув 13,9 % в 2015 г.; родители этих детей могут быть не в состоянии позволить себе даже самые низкие выплаты [8]. Имеются опасения по поводу воздействия растущего неравенства среди детей в доступе к медицинскому обслуживанию и его качестве из-за бедности.

В Японии, как и в Таиланде, Новой Зеландии, Соломоновых островах, Папуа-Новой Гвинее более 75 % всех расходов на здравоохранение было оплачено через государственные схемы и обязательное медицинское страхование в 2017 г., более 15 % государственных расходов было направлено на здравоохранение, в 2020 г. – 16 % [2].

Все жители Японии (в том числе иностранные граждане, имеющие вид на жительство) должны быть зарегистрированы в программе медицинского страхования. В Японии существует два основных типа медицинского страхования – система медицинского страхования сотрудников и национальное медицинское страхование (NHI). Система медицинского страхования сотрудников предоставляется наемным работникам (служащим компании) и их иждивенцам, в то время как NHI предназначена для самозанятых и безработных.

Доплата пациентами за медицинские расходы должна производиться при каждом посещении клиник и больниц. Единый на национальном уровне график оплаты (т. е. сумма возмещения, включая сооплату пациентов) охватывает большинство медицинских процедур и продуктов, включая лекарства. Из фонда медицинского страхования оплачивается 70–90 % стоимости медицинских услуг, а оставшуюся часть доплачивает застрахованный. Причем практикуется дифференциация доли доплаты в зависимости от принадлежности к социальной группе: дошкольная школа = 20 %; начальная школа до 69 лет = 30 %; возраст 70–75 лет = 20 %; возраст 75 лет и старше = 10 % [8]. Сооплата является инструментом предотвращения избыточного обращения за медицинскими услугами.

Центральное правительство является главным регулирующим органом, однако наряду с централизацией идет ярко выраженный процесс регионализации медицинского обслуживания: наряду с правительством ответственность за работу систем здравоохранения несут 47 префектур, 1718 муниципалитетов.

На места переданы следующие функции государственного регулирования системы здравоохранения: установление сроков взносов страхового возмещения, контроль за субсидиями, за финансовыми операциями по медицинскому страхованию частных страховых компаний и поставщиков медицинских услуг на уровне префектур. Каждая префектура составляет свои 5-летние планы медицинского обслуживания и несет ответственность за эти планы.

Качество помощи пациентам обычно проверяется таким методом: если клиника принимает слишком много пациентов на медсестру и врача – это свидетельствует о низком качестве обслуживания, и процент возмещения для клиники снижается.

После реформирования были введены гериатрические больницы, куда мог попасть по направлению врача каждый. В результате в Японии образовалась нехватка социальных учреждений. Поэтому был изменен источник финансирования: с налогообложения на социальное страхование, введено страхование долгосрочного ухода (LTCI) как новая схема социального страхования Японии. На современном этапе министерство предложило внедрить Интегрированную систему общественного ухода (ICCS) (к 2025 г.) ICCS – это комплексная система на уровне сообщества, которая объединяет профилактику, медицинские услуги и долгосрочный уход, а также обеспечивает условия проживания и социальную помощь. Этот опыт можно применить и в других странах, в частности в Республике Беларусь.

В результате поэтапного реформирования частно-государственного партнерства в системе финансирования здравоохранения в Японии сложилась децентрализованная и очень дифференцированная система страховок: существует более 3000 страховок, которые классифицируются по типу: род занятий, возрасту и места жительства. Медицинское страхование сотрудников делится на четыре основные категории: Японская ассоциация медицинского страхования (JHIA); Страхование здоровья, управляемое обществом (SMHI); Ассоциация взаимопомощи (MAS); Страхование моряков. В Японии нет единого страхового фонда, страховщики разделены примерно на 3000 организаций [8]. Более того, размер страховых взносов в значительной степени отличается от одной схемы страхования к другой; эта фрагментация является источником неэффективности системы и неравенство в страховых взносах. Несмотря на то, что среди схем страхования существует несколько систем перекрестного субсидирования, финансовая устойчивость и справедливость среди схем страхования остаются серьезными проблемами для японской системы финансирования здравоохранения [8].

Также существуют и коммерческие страховые компании, которые продают добровольное медицинское страхование (ДМС). ДМС играет роль лишь вспомогательного механизма, дополняя социальное медицинское страхование, но не освобождая от него.

Старение населения и снижение рождаемости были особенно значительными в Японии, став серьезным препятствием на пути создания устойчивой системы социального обеспечения. Расходы на здравоохранение для лиц в возрасте 65 лет и старше в 4,3 раза выше, чем для других возрастных групп [8], и большая часть расходов покрывается населением рабочего класса за счет уплаты налогов и взносов на медицинское страхование. Поэтому в отношении пожилых лиц 30-процентного совместного страхования SHIS явно недостаточно для покрытия затрат. Поэтому добавлен инструмент государственного регулирования цен на все услуги и прописанные лекарства. Пересмотр цен на фармацевтические препараты и медицинские устройства определяется на основе рыночного обзора фактических текущих цен (которые обычно ниже указанных цен). Тарифы медицинских, стоматологических и аптечных услуг Центральный совет социального страхования по медицинским вопросам постоянно пересматривает для достижения общих целевых лимитов расходов, установленных Кабинетом министров.

Заключение. Япония добилась больших успехов в здравоохранении: самую большую продолжительность жизни на основе объединения финансирования здравоохранения и системы страхования на условиях частно-государственного партнерства. Внедрены дифференцированное страхование и региональная децентрализация функций государственного контроля за медицинскими услугами и финансовыми потоками социального страхования.

Система, основанная на принципах страховой медицины, хорошо функционирует в условиях различного финансового обеспечения. Поскольку государственная система здравоохранения эффективно работает только при условии достаточных ресурсов, японский опыт может быть использован при реформировании системы здравоохранения Беларуси.

Литература

1. Беларусь и страны мира 2020. – Мн. : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 369 с.
2. Organization for Economic Cooperation and Development [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.oecd.org/japan>. – Date of access : 02.04.2021.
3. World Health Organization [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.who.int/data>. – Date of access : 02.04.2021.
4. Замогильный, С. И. Организационные подходы к обеспечению эффективности здоровьесберегающей деятельности в Корее и Японии / С. И. Замогильный, Ю. В. Ставропольский // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций: сб. матер. 9-й Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием, Екатеринбург, 23 апреля 2019 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : РГППУ, 2019. – С. 133–138.
5. Вострокнутова, О. И. Сравнительная характеристика моделей организации систем здравоохранения России и Японии / О. И. Вострокнутова, В. В. Горюнова, М. С. Новиков, И. И. Шубин // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 3-3. – С. 352–354.
6. Ministry of Health, Labour and Welfare [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.mhlw.go.jp/english/>. – Date of access : 02.04.2021.
7. Ikegami, N. Japanese universal health coverage: evolution, achievements, and challenges / N. Ikegami, B-K. Yoo, H. Hashimoto, M. Matsumoto, H. Ogata, A. Babazono, R. Watanabe, K. Shibuya, B-M. Yang, M. R. Reich, Y. Kobayashi // The Lancet. – 2011. – P. 1106–1115.
8. Health Systems in Transition [Electronic resource] // Japan Health System Review. – 2018. – Vol. 8, № 1. – Mode of access : <https://www.ecoi.net/en/file/local/2018218/B5390.pdf>. – Date of access : 10.04.2021.

Белорусский государственный
экономический университет

Поступила в редакцию 25.02.2021

УДК 658.114.8-053.81

Механизм формирования ОАО «Гарантийно-венчурный фонд поддержки молодежных студенческих предпринимательских проектов»

И.В. КОЛБАСКО¹, Б.В. СОРВИРОВ², П.Н. УСТИМЕНКО³

Рассматриваются современные механизмы формирования венчурной составляющей государственно-частного партнерства в рамках ОАО «Гарантийно-венчурный фонд поддержки молодежных студенческих предпринимательских проектов» – лотерея и студенческий кредитный кооператив (общество взаимного кредитования), принципы и юридические условия их создания, механизмы функционирования.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, венчурное финансирование, финансовые структуры поддержки предпринимательства.

The article discusses modern mechanisms for the formation of the venture component of the public-private partnership within JSC «Guarantee and Venture Fund for Supporting Youth Student Entrepreneurial Projects» – a lottery and a student credit cooperative (mutual lending society), the principles and legal conditions for their creation and mechanisms of functioning.

Keywords: public-private partnership, venture financing, financial structures to support entrepreneurship.

Введение. Учитывая особенности структуры фонда (наличие двух структурных составляющих – гарантийной и венчурной), механизмы формирования их финансовых ресурсов различны.

Для гарантийной части порядок формирования финансовых ресурсов останется прежним, то есть на первом этапе он будет сформирован за счет государственных средств, выделенных из бюджета, в соответствии с программой поддержки предпринимательства в соответствии с механизмом, предложенном в работах Н.В. Бонцевича [1]–[2].

Венчурная составляющая фонда предназначена для финансирования венчурных проектов, то есть проектов с потенциальной убыточностью при реализации. Поэтому нами предлагается использовать несколько специальных механизмов его формирования с привлечением частных инвесторов, в том числе и иностранных.

Основная часть.

1. Лотерея. Основан данный механизм на системе управления внутреннего государственного долга путем проведения специализированной лотереи, в которой лотерейные билеты являются способом формирования фонда как элемента внутреннего государственного долга местного бюджета [3].

Государственный орган в лице Гомельского исполкома как местного органа власти инициирует проведение специализированной лотереи для формирования венчурной части фонда.

Процедуры проведения лотереи осуществляются в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О лотерейной деятельности на территории Республики Беларусь» [4]. Полностью описание всего процесса представляет тему другой научной работы и не входит в цели нашей.

Лотерейные билеты могут приобретаться как белорусскими инвесторами, так и иностранными, как физическими лицами, так и юридическими в качестве пакета.

Одними из акционеров должны быть ВУЗы Гомельской области, приобретающие пакеты лотерейных билетов.

Так же акционерами должны быть ВУЗы государств, участвующих в Чемпионате (Украины, России).

Возможно привлечение в качестве акционеров представителей общественных молодежных организаций, например, Белорусского Республиканского Союза Молодежи, представителей общественного объединения «Белая Русь», благотворительных фондов.

Сумма от реализованных лотерей составят основу венчурной составляющей, то есть венчурную (рисковую) часть.

Лотерейные билеты, приобретенные инвесторами, далее подлежат обмену на акции государственного-частного ОАО «Гарантийно-венчурный фонд поддержки молодежных студенческих предпринимательских проектов (ОАО ГВФП МСПП)» и направляются в венчурную составляющую фонда. Процедуры обмена могут следующие – билеты с выигрышем обмениваются один билет к двум акциям, билет без выигрыша – один к одному.

Нереализованные билеты приравниваются к одной акции и входят в уставный фонд государственного-частного ОАО «Гарантийно-венчурный фонд поддержки молодежных студенческих предпринимательских проектов (ОАО ГВФП МСПП)» по номиналу.

Номинал билета деноминации равен 1 (один) белорусский рубль.

2. Студенческий кредитный кооператив или общество взаимного кредитования.

Анализ опыта и истории студенческого предпринимательства в г. Гомеле (опыт ГФ МИТСО – 1993–2000 гг.), БелГУТА и БТЭУ ПК (2000–2020 гг.), ГГУ (2018 г.) показывает, что существует значительный потенциал, заложенный в студенческом предпринимательстве. Ежегодное количество творческих идей, которые предлагаются студентами в ходе чемпионатов молодежного предпринимательства превышает десятки. Все идеи, как правило, отлично отработаны, отлично представлены в презентациях, многие готовы к практической реализации, но существует одна большая проблема – отсутствие финансовой поддержки этих проектов.

Обычно студенческие идеи и проекты – это стартапы. И многие, вроде как серьезные предприниматели в области финансирования предпринимательских проектов не готовы предложить свое участие в начальных этапах финансирования стартапов. Не готовы финансировать стартапы и коммерческие банки. И все студенческое предпринимательство заканчивается награждением победителей, в некоторых случаях – финансированием проектов победителей в незначительных размерах.

Основная цель механизма – создание в рамках существующих организационных возможностей системы софинансирования студенческих предпринимательских проектов, совмещенной с системой обучения студентов.

Вторая цель – включение в данную систему студентов, которые обучаются в Университете, по международным программам.

Третья цель – помощь в организации трудоустройства студентов, которые обучаются на коммерческой основе и не имеют вариантов гарантированного трудоустройства после окончания Университета.

Основная задача – проведение организационной работы по созданию студенческого кредитного кооператива (СКК), организация его работы.

В рамках работы СКК студенты получают навыки управления одним из видов кооперации – кредитной.

В перспективе – масштабирование идеи до создания СКК в рамках ВУЗов Республики Беларусь.

Юридические предпосылки и механизм создания и функционирования. Реализация предложения осуществляется путем создания и функционирования СКК в соответствии с законодательством Республики Беларусь как одного из субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства – учреждения финансовой поддержки предпринимательства [5].

Правительство Беларуси определило особенности создания и деятельности субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе учреждений финансовой поддержки предпринимателей. Соответствующее решение принято постановлением Совета Министров № 1911 от 30 декабря 2010 г., вступившим в силу с 16 января 2011 г. [6].

В соответствии с Положением, разработанным в соответствии со статьей 23 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 170, 2/1703), определяются особенности порядка создания и деятельности обществ взаимного кредитования (ОВК) субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – общества).

СКК (ОВК) является некоммерческой организацией и создается в форме потребительского кооператива не менее чем 10 участниками – субъектами малого и среднего предпри-

нимательства (далее – участники) для объединения паевых взносов участников общества в целях оказания им временной финансовой помощи, удовлетворения материальных (имущественных) и иных потребностей.

Порядок приема в члены общества, прекращения членства в нем, права и обязанности членов общества, условия о размере и порядке внесения паевого взноса участниками, ответственность за нарушение обязательств по внесению паевых взносов, порядок покрытия участниками понесенных обществом убытков определяются в уставе общества [7].

Имущество общества образуется за счет паевых взносов его участников, доходов (прибыли) общества от осуществляемой им деятельности, денежных средств, переданных обществу в порядке и на условиях договора займа его участниками, привлеченных средств (кредиты банков, средства международных организаций), а также иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь.

Минимальный размер вступительного паевого взноса одного участника (пайщика) общества определяется решением общего собрания участников общества и составляет не менее 10 базовых величин.

Паевой фонд общества состоит из паевых взносов участников общества и направляется на формирование имущества общества. Общество при осуществлении своей деятельности вправе формировать резервный и иные фонды, предусмотренные законодательством Республики Беларусь и уставом общества. Резервный фонд создается для покрытия возможных убытков по займам, а также списания безнадежной задолженности.

Для предоставления участникам займов общество создает фонд финансовой взаимопомощи, формируемый из части имущества общества.

Сумма займа, предоставляемого одному участнику (пайщику) общества, не может превышать 10 процентов от фонда финансовой взаимопомощи независимо от размера паевого взноса этого участника.

Сумма займа, привлекаемого от одного участника (пайщика) общества, не может превышать 20 процентов от фонда финансовой взаимопомощи независимо от размера паевого взноса этого участника.

Общество предоставляет временную финансовую помощь только участникам (пайщикам) общества в виде займа на возмездной или безвозмездной основе.

Свободные денежные средства общества не могут использоваться иначе как размещение их в депозиты в банках или государственные ценные бумаги [6].

Общество отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Общество не отвечает по обязательствам своих участников.

Участники общества несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в соответствии с законодательством Республики Беларусь и уставом общества.

Органами управления общества являются:

- общее собрание участников;
- правление общества;
- директор;
- ревизионная комиссия (ревизор).

В период между заседаниями общего собрания участников руководство деятельностью общества осуществляет правление общества.

Председатель правления общества избирается из членов правления общества и утверждается общим собранием участников.

Общее руководство обществом осуществляет его директор, который от имени общества заключает договоры займа с его участниками [7].

Контроль за деятельностью общества и его органов управления осуществляет ревизионная комиссия (ревизор).

Учет финансовой деятельности общества, объем, порядок и сроки представления бухгалтерской, статистической и иной обязательной отчетности осуществляются в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Ликвидация и реорганизация общества осуществляются в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь [7].

Механизм взаимодействия субъектов предпринимательства при формировании системы софинансирования предпринимательских проектов. На первом этапе субъекты программы в соответствии с законодательством Республики Беларусь формируют группу поддержки и создают общество взаимного кредитования.

На втором этапе сформированные обществом фонды размещаются в выбранном банке на депозитный счет на срок не менее, чем шесть месяцев.

В процессе работы над своими проектами сформированные группы разрабатывают бизнес-план, тестируют идею, получают необходимые навыки эффективного управления своим проектом.

На третьем этапе, после конкурса проектов, победитель получает возможность взять в банке кредит в соответствии с требованиями банка. Гарантией возврата кредита является сумма денежных средств, которая находится на депозитном счете плюс накопленные проценты.

Результативность и возможность применения. За счет сформированной венчурной составляющей осуществляется финансирование венчурных молодежных (студенческих) проектов в соответствии с решением фонда.

Возможность применения предлагаемых механизмов софинансирования студенческих предпринимательских проектов обусловлена следующими факторами:

- наличием в ВУЗах высококвалифицированного ППС, который сможет организовать обучение студентов – предпринимателей;
- наличием студентов, потенциальных клиентов программы софинансирования, в том числе и иностранных граждан;
- наличием организационной структуры в ВУЗах, которая в данный момент проводит обучение студентов – Бизнес-Инкубатор, Бизнес-Центр;
- надеемся, что присутствует и политическая воля Руководства ВУЗов для реализации предложенных механизмов.

Инновационность предложенных механизмов позволит поднять рейтинг системы высшего образования в системе образования Республики Беларусь и среди его партнеров.

Проекты, финансируемые из средств государственно-частного ОАО «Гарантийно-венчурный фонд поддержки молодежных студенческих предпринимательских проектов (ОАО ГВФП МСПП)». Первоначальный набор проектов, которые планируются к финансированию, формируется на базе проектов, представленных в рамках Молодежного чемпионата «Молодежь в предпринимательстве», проводимого ежегодно в БТЭУ ПК, рекомендованные соответствующей структурой управления чемпионата к реализации.

Заключение.

Таким образом, обобщив идеи, изложенные в статье, можно сделать следующие выводы.

1. Одним из наиболее перспективным механизмов, направленным на привлечение инвестиций в предпринимательские проекты в Республику Беларусь, является специализированный финансовый институт и механизмы его формирования, основанные на государственно-частном партнерстве. Они создают реальные основы участия частных как отечественных, так и иностранных инвесторов в финансировании предпринимательской инициативы, в том числе молодежных (студенческих) проектов, которые, как правило, имеют инновационную (рисковую) направленность.

2. Для финансирования молодежных (студенческих) проектов предложен механизм, реализованный в форме государственно-частного ОАО «Гарантийно-венчурный фонд поддержки молодежных студенческих предпринимательских проектов (ОАО ГВФП МСПП)».

3. При его реализации используются как существующие подходы к финансированию предпринимательских проектов, так и возможности, представляемые государственно-частным партнерством, системой законодательства Республики Беларусь.

4. Работа по созданию фонда имеет комплексный характер требует совместных усилий многих участников, но ее результат, по мнению автора, активизирует и молодежные (студен-

ческие) инициативы, придаст им законченность с точки зрения финансирования и поможет привлечь иностранные инвестиции, так как в программе предусмотрено участие как студентов белорусских ВУЗов, так и ВУЗов Украины и Российской Федерации, что в свою очередь потребует формирования инвалютной составляющей венчурной части фонда.

Литература

1. Бонцевич, Н. В. Взаимодействие банка с предпринимателями в регионе : теория и практика / Н. В. Бонцевич – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2001. – 117 с.
2. Бонцевич, Н. В. Промышленный бизнес и основные институты рыночной инфраструктуры : проблемы взаимодействия / Н. В. Бонцевич ; под науч. ред. Б. В. Сорвирова. – Мн. : Право и экономика ; Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2002. – 220 с.
3. Галченков, В. Г. Управление внутренним государственным долгом / В. Г. Галченков. – Saarbrücken : LAP, 2015. – 85 с.
4. О лотерейной деятельности на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 4 мая 2009 г., № 209 (с изменениями и дополнениями) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/> – Дата доступа : 10.01.2021.
5. Колбаско, И. В. Совершенствование маркетинговых бизнес-процессов организации с использованием современных информационных технологий / И. В. Колбаско, В. Шах // Проблемы социально-ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 7 февраля 2020 г. / Гомельский фил. Междунар. ун-та «МИТСО» ; под общ. ред. С.Д. Колесникова. – Мн. : ДОНАРИТ, 2020. – С. 141–143.
6. О мерах по реализации закона Республики Беларусь "О поддержке малого и среднего предпринимательства". (в ред. постановления Совмина от 22.07.2016 № 578) : Постановление Совета министров Республики Беларусь 30 декабря 2010 г. № 1911. / Национальный правовой Интернет-портал Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/uploads/files/fin-msp/Postanovlenie-ot-30.12.2010-1911.pdf>. – Дата доступа : 10.01.2021.
7. О поддержке малого и среднего предпринимательства : Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 170, 2/1703) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148>. – Дата доступа : 10.01.2021.

¹Белорусский государственный
экономический университет

²Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

³Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации

УДК 338:330.341.1:001.895:378.4:338.124.4(4/5)

Трансфер инновационных технологий университетов как способ преодоления кризисных явлений в экономике стран ЕАЭС

В.М. САЗОНОВА

В статье рассматриваются вопросы развития трансфера технологий в научно-образовательной сфере стран ЕАЭС. Рассмотрены факторы, влияющие на состояние экономики и качество жизни населения в регионе, а также способствующие углублению сотрудничества между вузами. Особое внимание уделено проблемному характеру развития рынка научной продукции. Как один из возможных способов реализации инновационных технологий предлагается наладить тесное сотрудничество между вузами, бизнесом и промышленностью, совершенствовать союзное законодательство, выработать новые механизмы для углубления интеграции между университетами стран ЕАЭС.

Ключевые слова: инновационные технологии, экономическая интеграция, научно-образовательная сфера, технологический процесс, научное знание, международная конкуренция, коммерциализация научных разработок вузов.

The article discusses the development of technology transfer in the scientific and educational sphere of the EAEU countries. The factors influencing the state of the economy and the quality of life of the population in the region, as well as contributing to the deepening of cooperation between universities are considered. Particular attention is paid to the problematic nature of the development of the market for scientific products. As one of the possible ways to implement innovative technologies, it is proposed to establish close cooperation between universities, business and industry, to improve union legislation, and to develop new mechanisms to deepen integration between universities of the EAEU countries.

Keywords: innovative technologies, economic integration, scientific and educational sphere, technological process, scientific knowledge, international competition, commercialization of scientific developments of universities.

Активное развитие технологических инноваций и их внедрение в производство напрямую влияет на состояние экономики государства. Благодаря деятельности ученых, которые направляют все свои знания и опыт на исследования и разработки, а также усилиям менеджеров, экономистов и промышленников, повышается производительность труда, создаются новые рабочие места, повышается качество жизни нации. В настоящее время экономический рост во многом зависит от степени внедрения инновационных разработок в основные сферы производства и услуг. Значительный прирост в экономике развитых стран обеспечивается за счет получения новых знаний и последующего его внедрения в виде новых технологий, создании нового оборудования, а также рождения новых производств и появления новых высококвалифицированных кадров.

В январе 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза. Данный проект возник на территориях бывших советских республик и предполагает развитие различных интеграционных процессов и углубление сотрудничества между странами-участницами во всех сферах экономики. В рамках договора о ЕАЭС государства получают возможность свободного движения товаров и услуг, выполнения совместных проектов в области сельского хозяйства, промышленности, связи и транспорта.

Процесс экономической интеграции государств-членов ЕАЭС протекает довольно активно, что отличает данный проект от ситуации со странами СНГ. Основным фактором, способствующим углублению сотрудничества, является системная нормативно-правовая основа, а фундаментом – наличие общих интересов и выгод. Эффективность международной экономической интеграции напрямую зависит от степени взаимозависимости национальных экономик разных стран. Создание межгосударственных организаций для совместной торговой и инвестиционной деятельности, а также согласованность внутренней и внешней экономической политики ведет к устранению препятствий на пути к снижению различий в уровне и ка-

честве жизни населения, к повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции на мировых рынках, к налаживанию новых контактов и углублению взаимодействия в области промышленного освоения новых технологий [1].

Однако необходимо отметить, что глубокое международное сотрудничество и межнациональное разделение труда ведет к появлению новых форм конкуренции. Для того, чтобы занять лидирующие позиции на мировом рынке и противостоять явлениям, связанным с глобальной конкуренцией, необходимо развивать научно-технический потенциал государства, использовать все внутренние резервы для развития в области инноваций [2].

Инновационное развитие экономики, а также повышение конкурентоспособности в наукоемких отраслях непосредственно связано с высшим образованием и уровнем коммерциализации научных разработок вузов. Согласно руководству Фраскати, которое является международным стандартом в области статистики науки, «передача научно-технических знаний и опыта для оказания научно-технических услуг, применения технологических процессов, выпуска продукции» называется трансфером технологий [3]. Определение от Консорциума американских федеральных лабораторий гласит, что трансфер технологий это «процесс, посредством которого знания, механизмы и оборудование, полученные в результате проведения исследовательских работ, финансируемых федеральным бюджетом, используются для обеспечения частных и общественных нужд» [4].

В настоящее время трансфер технологий, как одна из наиболее перспективных форм коммерциализации результатов научно-технической деятельности, широко используется в международной практике с целью обмена инновационными достижениями и разработками. За последние 50 лет ведущие мировые державы стали основными экспортерами и импортерами объектов интеллектуальной собственности [5].

Борьба за преимущества на рынке высокотехнологичной продукции особенно заметна в настоящее время среди представителей бизнеса, так как инновационный продукт или новая услуга дают приоритетную возможность обойти конкурентов. Проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ неизбежно связано с высокими затратами, что вынуждает компании покупать готовые технологии научных организаций-разработчиков. Поэтому сегодня все университеты цивилизованного мира связывают свою общественную значимость с коммерческим использованием результатов своих исследований. Это заставляет по-другому посмотреть на происходящие в вузах процессы. В современных условиях коммерциализация деятельности университета является не просто необходимостью, но ещё и формулой его успешного развития.

Основываясь на статистических данных и публикациях в СМИ можно выделить следующие основные общемировые тенденции в научно-образовательной сфере:

– в сфере высшего образования наблюдается рост количества студентов, что связано с увеличением народонаселения в мире;

– интеграция и глобализация в сфере высшего образования, которая выражается в активизации процессов обмена студентами, кооперации между научными сообществами и обменом новыми знаниями и новыми технологиями;

– существенный рост стоимости образовательных услуг в сфере высшего образования, а также увеличение государственных расходов на модернизацию оборудования вузов, внедрение новых методик и технологий в образовательный процесс, на цифровизацию и информатизацию.

Университетская наука западной модели существенно отличается от вузовской науки стран бывшего СССР. Необходимо отметить, что для многих стран ЕАЭС по-прежнему характерны некоторые неблагоприятные тенденции:

– недостаточное финансирование научной и научно-технической деятельности;

– недостаточное материально-техническое обеспечение научных центров вузов;

– отсутствие эффективной организации научных исследований и трансфера их результатов;

– низкая заработная плата научных сотрудников;

– несоответствие действующего законодательства целям и задачам интенсивного развития научного потенциала вузов.

Эволюция образовательных услуг требует от университета принятия непростого решения. На сегодняшний день сложившаяся за многие годы на постсоветском пространстве педагогическая система, несмотря на свою эффективность, нуждается в реформировании и трансформации. В связи с сильным отставанием сферы высшей школы от системы образования передовых стран мира по уровню инновационного развития и модернизации возникает необходимость создания новых образовательных и научно-исследовательских платформ для восстановления конкурентоспособности и высокого статуса вузов стран-участниц ЕАЭС в мировом сообществе.

Инновационность современного университета – это в первую очередь инновационное образование, которое обеспечивает подготовку высококвалифицированных кадров для разных отраслей экономики, обеспечивает получение студентами новых знаний и навыков путём интеграции непосредственного учебного процесса, практических занятий, научно-исследовательской работы и тесным сотрудничеством с представителями производственной сферы. Таким образом, университеты напрямую будут влиять на преодоление кризисных явлений в странах ЕАЭС, так как развитие образования и науки обеспечивает эффективность проводимых экономических реформ и преобразований [6].

В настоящее время эффективным инструментом, стимулирующим инновационное развитие экономики и внедрение новых технологий в производство, является трансфер технологий. Определений данного понятия в современной экономической литературе огромное количество. Если обобщить все доступные формулировки, то трансфер технологий – это определенный процесс, посредством которого идет передача информации, технологий, знаний, методик, механизмов от изобретателя (научно-исследовательской лаборатории, коллектива ученых, университета и т. д.) к производителю, потребителю, в бизнес-сектор с целью их практического применения, использования в производстве, оказания услуг [7].

Трансфер технологий представляет собой взаимоотношения между промышленностью и наукой, движение технологий, знаний, опыта от одной стороны к другой, он включает в себя инновационный менеджмент, коммерциализацию интеллектуального продукта – результата научно-исследовательской работы, и внедрение изобретения в производство. Это может быть передача патента на изобретения, лицензирование, передача технологической документации, совместные научные исследования и разработки, организация совместных лабораторий и предприятий и др.

Необходимо отметить, что коммерциализация результатов научно-исследовательской деятельности направлена на получение прибыли и достижения экономического эффекта. Однако результатом исследований является специфический товар – интеллектуальная собственность. Для того, чтобы с уверенностью сказать, что данный продукт в перспективе будет приносить доход, необходимо провести комплексное изучение финансовых и рыночных перспектив, оценить его экономические и технологические преимущества. Также стоит учесть тот факт, что самым разработчикам и исследователям маркетинговая деятельность несвойственна, и требуется привлечение дополнительных квалифицированных специалистов в сфере менеджмента.

Для продвижения результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ университеты и промышленность сотрудничают между собой на коммерческой основе. Для национального и регионального экономического роста трансфер технологий выступает как эффективный механизм получения финансовых доходов государства, создает дополнительные возможности для создания новых рабочих мест, способствует росту конкурентоспособности научных достижений. Тесное взаимодействие и активное сотрудничество научно-образовательных структур и производственных предприятий с целью обмена инновационными открытиями, новыми разработками и их коммерциализацией позволяют добиться более высоких результатов [8].

В рамках научно-технического сотрудничества между странами ЕАЭС, особенно в области фундаментальных исследований, хорошо развито межвузовское взаимодействие. Однако добиться эффективного использования всех созданных для осуществления трансфера инновационных технологий самостоятельных структур (технопарки, бизнес-инкубаторы, технологические центры и т. д.) до сих пор не удается, так как нет взаимодействия между ними на региональном уровне. Результативность трансфера технологий и эффективность деятельности инновационных структур стран-участниц ЕАЭС напрямую зависят от объемов финансирования этой деятельности и актуальности научно-исследовательских работ [9].

Экономический эффект от коммерциализации результатов научных исследований заключается также в улучшении финансового состояния вузов. Это позволяет направлять дополнительно привлеченные денежные средства на модернизацию старого и приобретение нового научного оборудования, необходимых материалов и приборов, повышать заработную плату научным сотрудникам, специалистам, материально поддерживать студентов, магистрантов и аспирантов. В целях расширения контактов, а также для обмена опытом и совместной работы исследователей стран региона ЕАЭС создаются новые межвузовские платформы, открываются центры трансфера технологий, совместные научно-исследовательские организации и лаборатории.

Продвижение инноваций благоприятно сказывается на экономике всех стран-участниц ЕАЭС, так как ведет к появлению новых технологий, поступлению инвестиций и возникновению новых производств, что в свою очередь ведет к появлению новых рабочих мест, росту поступлений в бюджет, улучшению финансового состояния государства и росту благосостояния в обществе. На сегодняшний день в учебных и научных лабораториях университетов ведут исследования в соответствии с направлениями инновационной политики стран ЕАЭС, используя самые современные и перспективные достижения человеческого интеллекта.

Трансфер технологий процесс сложный и многогранный. В развитых странах сложилось несколько форм и моделей передачи инноваций, которые могут быть взяты за основу и в странах ЕАЭС. По способу передачи технологии выделяют две основные модели – прямой и опосредованный. Также с экономической точки зрения трансфер можно разделить на коммерческий и некоммерческий. Прямая передача технологии осуществляется путем прямого взаимодействия между потенциальным покупателем и разработчиком. В этом случае сделка заключается непосредственно между сторонами в рамках договоров на продажу или разработку инновационной технологии, продажу лицензии или патента и т. д. В рамках прямого трансфера технологии могут создаваться научно-инновационные предприятия непосредственно в самом вузе. Опосредованный трансфер предполагает вовлечение в процесс трансфера дополнительных участников, которые осуществляют целый ряд функций, связанных с продвижением продукции и расширением контактов [7].

Координацию и организацию трансфера технологий в современных инновационных университетах осуществляют специально создаваемые центры. Глобальная экономика знаний требует от стран-участниц ЕАЭС интенсивного сотрудничества вузов и научных организаций с передовыми представителями организаций, осуществляющих продвижение инноваций на мировой арене.

Для налаживания контактов и обмена информацией в области новых технологий на просторах ЕАЭС необходимо создание новой консолидированной организации – международный центр инновационных технологий. Основными задачами центра должны стать: мониторинг перспективных направлений исследований, поиск и содействие в налаживании контактов с потенциальными региональными и зарубежными партнерами, подготовка и повышение квалификации научных кадров, управление всем процессом трансфера от начала исследования до получения готового продукта.

Центр должен осуществлять полный цикл операций по продвижению технологии, начиная от её разработки до полного внедрения в серийное производство [10].

Еще один путь реализации научных разработок, в основе которого лежит интеграция высшего образования, науки, бизнеса и промышленности – это технопарки. Подобная форма трансфера технологий уже давно используется в развитых странах мира и нацелена на ускорение процесса внедрения научных разработок. Для вузов технопарки являются площадкой для осуществления практической и экспериментальной научной деятельности. Благодаря этому создаются новые рабочие места, эффективнее используются результаты исследований, появляются высококвалифицированные научные кадры [11].

В заключение необходимо отметить, что одним из факторов, влияющих на коммерциализацию научных разработок вузов и продвижение технологий на международный рынок, служит отсутствие современной, комплексной системы управления, обеспечивающей весь путь инноваций: от поиска и поддержки перспективных научных разработок до реализации наукоемкого продукта на рынке и реинвестиции части прибыли в развитие научных исследо-

ваний вузов. Также важным является налаживание взаимосвязей с потенциальными инвесторами и потребителями научного продукта, так как сами по себе университеты не располагают достаточным объемом собственных средств для инвестиций.

В условиях международной интеграции стран ЕАЭС коммерциализация научных разработок университетов приобретает более широкий смысл. Необходимо эффективное взаимодействие науки и бизнеса в масштабах экономик стран-участниц международной интеграции. Необходимо оказывать содействие в организации и развитии таких форм сотрудничества, как создание технопарков, бизнес-инкубаторов, научно-образовательных комплексов, центров коммерциализации и пр. Для повышения эффективности таких структур необходимо провести работу по совершенствованию законодательства стран-участников ЕАЭС, разработать методику взаимодействия участников трансфера технологий и стратегию социально-экономического развития, принять необходимые меры для дальнейшего развития информационной поддержки.

Целесообразно осуществлять совместное финансирование научной деятельности в рамках сотрудничества между странами ЕАЭС, предусмотреть льготы при налогообложении и унифицировать законодательство в области учета и оценки интеллектуальной собственности. Таким образом, страны ЕАЭС смогут выработать новые механизмы интеграции в области инновационных технологий, которые позволят преодолеть кризисные явления в экономике путем создания высокотехнологичного предпринимательства и развития трансфера технологий.

Литература

1. Васильева, Н. А. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации / Н. А. Васильева, М. Л. Лагутина // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – №3. – С. 19–29.
2. Глазьев, С. Ю. Перспективы развития евразийской экономической интеграции : от ТС – ЕЭП ЕЭС (концептуальный аспект) / С. Ю. Глазьев, С. П. Ткачук // Российский экономический журнал. – 2013. – № 1. – С. 4.
3. Измерение научно-технической деятельности. Предлагаемая стандартная практика для обследований исследований и экспериментальных разработок : руководство Фраскати / Перевод и научн. ред. Л. М. Гохберга. – Париж–Москва : ОЭСР. ЦИСН, 1995. – 277,[1] с.
4. Теребова, С. В. Трансфер технологий как элемент инновационного развития экономики / С. В. Теребова // Проблемы развития территории. – 2010. – № 4. – С. 31–36.
5. Винокуров, Е. Ю. Две евразийские интеграции / Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 53, 58.
6. Фирсова, С. П. Развитие инфраструктуры вуза в условиях модернизации высшего профессионального образования / С. П. Фирсова // Модернизация профессионального образования : вопросы теории и практический опыт : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году учителя / Под науч. ред. Г. В. Мухаметзяновой. – Казань : Изд-во «Печать-Сервис – XXI век», 2010. – С. 170–172.
7. Титов, В. В. Трансфер технологий : учебное пособие [Электронный ресурс] / В. В. Титов. – Режим доступа : http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_EC7F75A5-70D7-4421-84C1-1E6B08ACA8AD.html. – Дата доступа : 17.01.2021.
8. Воронина, Т. В. Эволюция теоретических подходов к анализу развития международной экономической интеграции / Т. В. Воронина // Terra Economicus. – 2010. – № 3. – С. 212.
9. Глазьев, С. Ю. К устойчивому росту – через справедливый мировой экономический порядок (доклад, представленный на V Астанинский экономический форум) / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2012. – № 2. – С. 60.
10. Мазур, Н. З. Инфраструктура создания и использования интеллектуальной собственности на региональном уровне / Н. З. Мазур, М. П. Левина // Инновации. – 2005. – № 7. – С. 38–39.
11. Программа содействия предприятиям, научным учреждениям, вузам и другим организациям в коммерциализации научных, инженерных и технологических разработок в рамках малых инновационных компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rus.sha.ru/spinoff>. – Дата доступа : 17.01.2021.

Женщины и инновации

В.С. СЕЛИЦКИЙ

Рассматриваются проблемы привлечения женщин к инновационной деятельности с использованием исторических примеров. Отмечаются креативные и психологические особенности женщин в инновационном процессе. Предлагается ряд практических мер по активизации участия женщин в разработке инноваций.

Ключевые слова: инновации, женщины-изобретатели и ученые, женщины и инновационные процессы, особенности женщин и творчество, управление и женщины.

The problems of involving women in innovation activity, using historical examples are considered. The creative and psychological characteristics of women in the innovation process are noted. A number of practical measures are proposed to enhance women's participation in innovation development.

Keywords: innovation, women-inventors and scientists, women and innovative processes, peculiarities of women and creativity, management and women.

Инновационные потоки, захватившие экономику многих стран, потрясающие научно-технические достижения, товары с невиданными ранее свойствами, а также другие новые процессы кардинально влияют на образ жизни и потребности огромного числа населения земного шара. При этом пока не видно пределов инновационного развития. По крайней мере создается впечатление неисчерпаемости творческой мысли людей и совершенствования всех видов их деятельности. Тем более надо учитывать, что все прогрессивное порождает и новые проблемы, которые необходимо решать также на инновационной основе, т. к. традиционных знаний для этого недостаточно.

Убедительные факты и оценки авторитетных (знающих) авторов показывает, что инновационность является доминантой развития экономики, науки и техники, что повлияло на мировоззрение, шкалу ценностей, образование и поведение населения, особенно молодых поколений. Подпитка новыми идеями производственных процессов стала атрибутом специалистов, прежде всего инженеров. Потеря общественного интереса к инженерным профессиям, проявившегося с 90-х гг. прошлого столетия, постепенно преодолевается. Об этом свидетельствуют увеличивающиеся конкурсы в технические учебные заведения, привлекательность новых инженерных дисциплин и профессий, изменения тональности публикаций в средствах массовой информации, а также меняющееся содержание предприятий и технологических процессов, которые строятся с повсеместным применением интеллектуальных дополнений на основе компьютеров, роботов, коботов и других средств автоматизации. Все это и многое другое вызвало огромный поток размышлений философов, социологов, политиков и т. д. о непредсказуемости будущего человечества и необходимости управленческого регулирования новых явлений и процессов. Как никогда стали актуальными размышления о пределах развития и воздействия на природу, глобальных изменениях и последствиях для человечества. Многие авторы, особенно женщины, приписывают негативные явления мужскому складу мышления и действий. Мужчины в свою очередь приводят аргументы и обоснования, основанные на отрицании способностей женщин к научно – техническому прогрессу и тем более к организации рационального и эффективного управления.

Попробуем сформулировать и обозначить некоторые мысли на этот счет. Прежде всего это касается участия женщин в инновационной деятельности и их способности генерировать новое при решении жизненно важных проблем. Этот контекст особо актуализировался сегодня, когда в женской среде начинают доминировать гендерные представления. Здесь нет смысла останавливаться на взглядах и крайностях ярых гендеристок и феминисток. На этот счет достаточно много имеется авторитетных публикаций и анализов.

Благодаря развитию человечества, в том числе во многом мужскому его обеспечению, у женщин появились большие резервы для расширения своего участия в земных делах. У них происходит обгоняющее мужчин развитие, им не хватает традиционного пространства для

самореализации. Потому женщины выходят из своих традиционных ниш и претендуют на большее, в т. ч. на познавательные и практические сектора, занятые мужчинами. И здесь они стремятся реализовать возможности по исправлению и дополнению особенностей мира, созданного в основном мужчинами. Последние, где под нажимом, где добровольно, соглашались с этими претензиями. По сути дела запущен процесс преодоления большого ряда различий между полами. Чем это будет завершаться – трудно предугадать. По крайней мере, женщины претендуют на то, что многое могут сделать лучше. Всякая вульгаризация через доведение процентов и доли участия женщин в том или ином процессе контрпродуктивна.

Аксиомой является то, что мужчины и женщины разные. Это как бы связано с необходимостью вечного сосуществования и взаимодействия двух разных систем. Они имеют как общее, так и особенное в своем содержании и его проявлении. Психологи достаточно полно это изучили и раскрыли. По нашему мнению, распространенным явлением является неконструктивная и даже вредная укоренившаяся практика негативных оценок и конфликтов между мужчинами и женщинами по поводу так называемых черт и недостатков, относящихся к тому, что порождает природа. Ведь многие особенности создают различия между полами, которые притягательны друг для друга и образуют те самые знаменитые противоположности, которые по законам философии обеспечивают развитие и прогресс.

Преодоление негативного представления об ограниченности женской инновационности является актуальной задачей. Отметим в связи с этим некоторые исторические моменты. До начала, а кое-где и до середины, XX в. в человеческом обществе доминировал фактор физической силы. А это, как известно, главное преимущество мужчин над женщинами и его проявление в практике войн и конфликтов, создании машин, оружия, систем управления и т. п. Женщины на этом этапе истории в основном помалкивали и подчинялись тому, что есть. Многие профессии были чисто мужскими и с общепринятыми табу для женщин. Вспомним, что каких-то 150–200 лет назад к профессии врача женщин вообще не допускали. А сегодня их абсолютное большинство.

Изменения во всем этом произошли после ослабления факторов силы и расширения доминирования человеческого интеллекта во всех основных областях деятельности. Это создало предпосылки для появления идей гендерного равенства. Женщины начали смело проявлять свои способности и достигать больших высот. Возьмем для примера ту же технику и наиболее яркие женские изобретения, что наглядно опровергает так называемый «эффект Матильды» – систематическое отрицание вклада женщин в науку, умаление значимости их работы и принижение трудов женщин коллегами мужского пола. Этот эффект был впервые описан Матильдой Джослин Гейдж (1826–1898) в ее эссе «Женщина как изобретатель» [1].

Еще в глубокой древности Гипатия Александрийская (340–415 гг.) философ, астроном, математик и руководитель знаменитой Александрийской библиотеки изобрела астролябию – прибор для определения координат небесных тел и прибор для определения плотности жидкости. Древнегреческий астроном Аглаоника (II век до н.э.) предсказывала солнечные затмения с точностью до часа. Арета Киренская (IV век до н.э.) написала две книги по изучению математики [2].

А вот примеры проявления женской инновационности из более близкой нам истории. Ада Лавлейс – английский математик – создала в 1840 г. программу для первой вычислительной машины Ч. Бэббиджа и считается первым программистом. Мария Складовская-Кюри за открытие химических элементов радия и полония стала дважды лауреатом Нобелевской премии, а ее дочь Ирен вообще имела шансы получить премию трижды, но ее несомненные заслуги присвоили другие.

Табита Бэббит (1779–1853) придумала циркулярную пилу, Сара Метер в 1845 г. – перископ для подводной лодки, Джозефина Кокрейн в 1886 г. – механизированную посудомоечную машину, Мэри Андерсон в 1903 г. – дворники для автомобиля, Эль Долорес Джон в 1917 г. – глушитель. В 1942 г. актриса Хеди Ламарр (1914–2000) запатентовала секретное средство связи, которое до сих пор используется, в том числе и в мобильных системах. Огромный вклад в создание А. Эйнштейном теории относительности внесла его жена Милева. Лиза Мейтнер открыла и описала деление ядер [3]. Стефания Кволек (1924–2014) изобрела материал кевлар, используемый для бронежилетов. Огромный вклад женщины внесли в развитие химии, биологии, генетики, медицины и создание лекарств.

В 19 в. женщины Российской империи изобрели: купчиха Зубова в 1857 г. – способ крашения бумаги и нитей в красный цвет, Слащева в 1861 г. – аппарат для добывания массы

из соломы для выделки бумаги, С. Кряткова в 1885 г. запатентовала прообраз современной сигнализации против воровства, Гусева В. в 1890 г. придумала машину для стирки белья, Устрицева А. создала способ тушения огня углекислым газом [4].

Женщины прекрасно проявили себя как инноваторы даже при создании оружия. Шахатуни Елизавета долгие годы возглавляла направление прочности и безопасности самолетов в ОКБ Антонова. Лидия Булавская создала прекрасные патроны для автомата АК-74 и бесшумного оружия. Ее коллега Денисова создала боеприпасы для пистолета ПСМ. Серебрянникова Анастасия – известный конструктор стрелкового оружия и пистолетов [5].

Автор данной статьи знаком с женщиной-конструктором, посвятившей свою жизнь проектированию торпед для подводных лодок на знаменитом «Севмаше» в России.

Сегодня женщины не только успешно осваивают космос и морскую стихию, но и участвуют в создании соответствующих кораблей. Это даже крайне малая часть примеров, но она свидетельствует о том, что женщины проявляют свое творчество во многих областях человеческой деятельности. Велик их вклад в научные исследования. В Беларуси сегодня среди докторов наук 19,9 % женщин, а среди кандидатов – целых 43,6 %. Десятки женщин-ученых стали Нобелевскими лауреатами.

Вышеизложенное свидетельствует о следующем:

- женщины способны решать инновационные задачи на высоком уровне, в т. ч. технические, традиционно считающиеся мужскими;
- важно подчеркнуть, что наиболее многочисленные проблемы решаются женщинами в направлениях, связанных с обеспечением нормальной жизнедеятельности людей – генетикой, медициной, образованием, фармакологией, безопасностью, бытовыми проблемами и т. д.

Имеется много примеров, особенно в прошлом, когда женские достижения замалчивались и даже присваивались мужчинами. Надо подчеркнуть, что этому способствовали в т. ч. стереотипы, характерные как для общества в целом, так и для самих женщин. Это на протяжении веков закреплялось и отражалось в правовых актах.

Кроме этого женщины реже выдвигаются на руководящие должности в научных, проектных и конструкторских организациях, что сказывается в т. ч. на планировании тематики исследований с предпочтением мужских взглядов на проблемы. Хотя для современности во всем этом должен быть критерий один – знания.

Женщины отличаются от мужчин психологией, интеллектуальными реакциями на проблемы, стилем поведения и т. д. У них свое измерение событий и мира в целом.

Исследователи отмечают, что мужчины более склонны идентифицировать себя с рациональными способностями, а женщин с эмпирической обработкой информации и успехами в ней [6, с. 53]. Отметим, что для принятия решений на логической основе (преимущественно мужской) необходима полнота и объективность информации, чего недостаточно в современных условиях высокой неопределенности и обширной фейковой информации. Поэтому интуитивная (женская) система принятия решений начинает приобретать все большее значение. Естественно, это касается прежде всего выдвижения вариантов различных действий. Женщины как бы создают альтернативную мужчинам систему. А ведь необходимо помнить, что современный менеджмент базируется на создании и выборе альтернатив. Поэтому соединение отличающихся и разноактивных элементов в системе не только желательное, но и обязательное условие ее эффективности. В некотором смысле это можно сравнить с междисциплинарностью в науке, где рождаются многие открытия и изобретения. Поэтому в любом коллективе должны полноправными членами быть женщины, как носители альтернативности. Конечно их специализация и удельный вес может быть разным. Это зависит от многих факторов, в т. ч. сложившихся традиций, но в этом случае решение целесообразной и обоснованной гендерной проблемы дает положительные результаты. Конечно, нужно при этом учитывать, что у женщин есть свои атрибутивные эффекты – недооценка себя, осторожность, нелюбовь к риску, эмоциональность, желание все контролировать, вплоть до мелочей, что затрудняет выбор приоритетов и т. д. Хотя при определенных условиях эти качества могут быть позитивными, особенно в процессе диффузии инноваций. Женщины способны создать большой поток так называемых малых инноваций, на чем особенно проявили себя японцы и китайцы, создавая свою «мастерскую мира».

В связи с этим современным руководителям, решающим инновационные проблемы можно предложить следующее:

- рассматривать женский инновационный потенциал как высокорезультативный фактор решения проблем, в том числе технических;
- женщины могут внести особенно большой вклад в создание и совершенствование главного – товаров, т. к. являются самыми массовыми потребителями;
- особенности природной женской любознательности и любопытства позволяет вовлекать их в различные творческие процессы, конкурсы идей и инноваций;
- мужчинам-руководителям необходимо отказаться в служебном общении с женщинами от блокирующего стиля, основанного на низкой культуре поведения – негативных оценках, жесткой критике и многочисленных замечаниях;
- женщин в первую очередь необходимо привлекать к решению проблем, связанных с переустройством среды обитания людей, созданием бытовых удобств, образцов одежды, продуктов питания, дизайном, дополнением и совершенствованием чисто «мужских» проектов и т. д. Они умеют мастерски создавать новые потребительные стоимости, т. к. постоянно стремятся к обновлению и новой моде;
- для преодоления инновационных стереотипов и доминирующей мужской управленческой практики необходимо применять специальные методы мотивации креативности у женщин;
- при отборе и выдвижении женщин на должности не применять методики, специально разработанные для мужчин;
- необходимо поощрять обучение женщин в технических ВУЗах и участие в научных исследованиях.

Управление женщинами имеет свои особенности и требует адаптированных технологий и приемов. Это прекрасно изложено авторами В. Блашенко и Н. Макаровой [7].

Огромный вклад женщин в преподавание и создание учебников, в т. ч. по техническим дисциплинам. Надо не только помнить, но и отмечать 11 февраля Международный день женщин и девочек в науке, утвержденный ООН в 2016 г.

Потрясающая женская интуиция, основанная на оригинальности мышления и желание все сделать удобным и красивым, является крупным резервом в инновационной деятельности. Они могут успешно разрушать сложившиеся стереотипы и создавать нестандартные ситуации, характерные для креативного мышления. Очень важно, что женщины «очеловечивают интересы», которые доминируют в экономике [8, с. 358]. Также необходимо помнить, что присутствие женщин в мужских коллективах меняет в лучшую сторону атмосферу, стиль управления и обеспечивает дополнительную активизацию мужчин, стремящихся доказать свои возможности, исключительность. Общий вывод таков – всем надо знать, что инновации имеют авторов, но не имеют пола.

Литература

1. Эффект Матильды [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа : 04.03.2021.
2. Лучшие изобретения женщин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://biqpicture.ru>. – Дата доступа : 06.03.2021.
3. Десять женщин – ученых, изменивших мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.furfur.me>. – Дата доступа : 03.03.2021.
4. Движущая сила перемен: женщины в сфере инноваций и творчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospatent.gov.ru>. – Дата доступа : 03.03.2021.
5. Женщины – конструкторы : успешные в «неженском деле» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rostec.ru>. – Дата доступа : 03.03.2021.
6. Маерс, Д. Интуиция / Д. Маерс. – СПб. : Питер, 2013. – 256 с.
7. Блашенко, В. С. Как управлять женщинами. Практическое руководство для менеджеров / В. С. Блашенко, Н. С. Макарова. – М. : Изд-во «Добрая книга», 2009. – 296 с.
8. Психология менеджмента / Под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Изд. С.-Петербургского ун-та, 2000. – 572 с.

УДК 502.131:316.422:338.4:620.9(476)

Система зеленой сертификации как элемент трансформации энергетической отрасли Республики Беларусь

Б.В. СОРВИРОВ, М.Ю. СУСАРЕНКО

В статье представлены аргументированные предложения, касающиеся внедрения в Республике Беларусь системы сертификации «зеленой» энергии, ее этапов, а также внедрения «зеленых» сертификатов и других компонентов системы сертификации «зеленой» энергии, подтверждающих генерацию определенного объема электроэнергии из возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: система сертификации «зеленой» энергии, возобновляемые источники энергии, мировая экономика, энергетическая трансформация.

This article presents reasoned proposals concerning the implementation of the green energy certification system in the Republic of Belarus, its stages, as well as the introduction of «green» certificates and other components of the green energy certification system, confirming the generation of a certain amount of electricity from renewable energy sources.

Keywords: green energy certification system, renewable energy sources, global economy, energy transformation.

В настоящее время в мире существует достаточно большое количество мер поддержки возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Некоторые из них уже зарекомендовали себя как эффективные и понятные участникам рынка. Среди таких мер – так называемые «зеленые» сертификаты.

Среди **предпосылок** для создания в Республике Беларусь системы сертификации «зеленой» энергии можно выделить следующие:

1. Климатические обязательства Республики Беларусь. 20 сентября 2016 г. согласно Указу Президента Республики Беларусь № 345 «О принятии международного договора» Республика Беларусь стала 30 стороной Парижского соглашения и взяла на себя таким образом обязательства по сокращению выбросов парниковых газов.

Согласно внесенному в секретариат Конвенции Предполагаемому национально-определяемому вкладу, Республика Беларусь приняла на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов на 28 процентов к 2030 г. по сравнению с 1990 г., то есть требуется не превысить уровень 96,1 млн. т. CO₂ экв. Фактический уровень выбросов парниковых газов в 2015 г. (год представления национально-определяемых вкладов) составил 89,6 млн. т. CO₂ экв.

2. Развитие европейской стратегии «Зеленая сделка» (European Green Deal). На сегодняшний день 436 институциональных и 2040 частных инвесторов из 43 стран, контролируемые в общей сложности активы на сумму 2,6 трлн. долл. США, объявили о своем выходе из активов компаний, занимающихся добычей углеводородов.

11 декабря 2019 принятием так называемого комплекса стратегий и планов действий «Зеленая сделка» («European Green Deal») Европейский Союз определил решение проблемы изменения климата и становление Европы первым климатически нейтральным континентом своей приоритетной задачей на 2019–2024 гг.

«Зеленая сделка» и разработанный для ее реализации план мероприятий направлены на:

- повышение климатических амбиций ЕС на 2030 и 2050 гг;
- поставку чистой, доступной и безопасной энергии;
- модернизацию промышленности для чистой и замкнутой экономики;
- повышение энергоэффективности в строительстве;
- ускорение перехода к устойчивой и умной мобильности;
- создание справедливой, здоровой и экологически чистой системы питания;
- стремление к нулевому загрязнению окружающей среды без токсичных веществ;
- сохранение и восстановление экосистем и биоразнообразия.

План мероприятий предполагает разработку 47 стратегических и нормативных документов по указанным выше направлениям для внедрения в жизни «Зеленой сделки» со сроком подготовки в 2020–2021 гг.

Согласно проекту стратегии интеграции энергетической системы ЕС энергетическая политика ЕС в контексте «Зеленой сделки» будет направлена на:

- содействовать энергоэффективности;
- поощрение повторного использования отработанного тепла промышленных предприятий;
- стимулирование использования сельскохозяйственных отходов для производства биогаза и биотоплива.

Для достижения целей по сокращению выбросов ЕС планирует производить больше электроэнергии из ВИЭ для электростанций, промышленности и транспорта, которые традиционно полагались на ископаемое топливо, а также:

- увеличить производство возобновляемой электроэнергии;
- увеличить использование возобновляемой электроэнергии в зданиях, на транспорте и в промышленности, например, с помощью тепловых насосов, электромобилей;
- ускорить расширение инфраструктуры зарядных станций для электромобилей и подачи возобновляемой электроэнергии в сеть;
- продвигать возобновляемые и низкоуглеродные виды топлива, включая водород, для секторов, в которых трудно обеспечить снижение выбросов.
- обеспечить равные условия применения энергоносителей, сделав рынки электроэнергии и газа пригодными для декарбонизации, например, в части налогообложения;
- информировать потребителей о вариантах взаимодействия с энергетическим рынком и об устойчивости потребляемых ими продуктов.

Вместе с тем, помимо стимулирования ВИЭ, Евросоюз предполагает дальнейшее переориентирование промышленности на низкоуглеродное развитие.

Таким образом, реализация стратегии «Зеленая сделка» способствует обеспечению эффективного ценообразования на углерод во всей экономике, стимулирует изменения в поведении потребителей бизнеса, а также способствует увеличению устойчивых государственных и частных инвестиций.

3. Возможность экспорта самих «зеленых» сертификатов другим странам. Для экспорта «зеленых» сертификатов в страны ЕС необходимо приведение законодательства Беларуси в соответствие с Третьим энергетическим пакетом (Third Energy Package) – законодательством Евросоюза по либерализации газового и электрического рынков либо вступление в Европейскую энергетическую хартию.

Основная юридическая цель Третьего энергопакета – не допускать ситуаций, когда монополисты, поставляющие энергоносители, блокируют доступ конкурентов к потребителям за счет владения сетями распределения (газопроводами, нефтепроводами, ЛЭП). Если монополист владеет такими сетями, то он должен предоставить 50 % их емкости конкурентам или не пользоваться ей, или продать данные сети независимым операторам.

В случае, когда конкуренты, желающие заполнить энергосети монополиста, отсутствуют или не проявляют к ним интереса, Еврокомиссия в порядке исключения может предоставить монополисту право единоличного пользования.

В настоящее время в Республике Беларусь действует монополия ГПО «Белэнерго» на генерацию, передачу, распределение и сбыт электрической энергии, сроки разделения не определены. Таким образом, присоединение к Третьему энергетическому пакету в перспективном периоде не ожидается.

Третий энергетический пакет предусматривает для сетевых операторов три варианта разделения:

- оператор с разделением собственности (Ownership unbundling, OU) запрещает компаниям, осуществляющим добычу, генерацию или импорт газа и электроэнергии, контролировать или владеть мажоритарным пакетом акций распределительных сетей;
- независимый системный оператор (Independent System Operator, ISO) позволяет вертикально-интегрированным компаниям сохранить сети в собственности, но обязует их передать активы в управление независимому системному оператору, то есть фактически лишает собственников контроля над системой транспортировки;
- независимый оператор передачи (Independent Transmission Operator, ИТО) позволяет крупным компаниям сохранить транспортные мощности и в собственности, и в управлении, но под строгим контролем [3].

Энергетическая хартия 1991 г. (Европейская энергетическая хартия) – политическая декларация намерения поощрять энергетическое сотрудничество между Востоком и Западом.

Республика Беларусь подписала Энергетическую Хартию, но не ратифицировала ее.

Вместе с тем, предлагаемый в настоящем отчете механизм сертификации «зеленой» энергии основан на требованиях Международной ассоциации RECS International и Ассоциации выпускающих органов (AIB), что позволит рассматривать в будущем возможность продажи «зеленых» сертификатов в Европейский Союз после ратификации Энергетической Хартии.

При следующем прогнозе выработки электроэнергии из ВИЭ:

– на 2024 г. – 2 081,6 млн. кВт/ч по квотам, инвестдоговорам, для собственных нужд с учетом Светлогорского ЦКК;

– на 2030 г. – 3800 млн. кВт/ч.

При средней оптовой цене «зеленого» сертификата в ЕС в 2018 г. около 1,3 евро за 1 МВт/ч, максимальные возможные валютные поступления от экспорта «зеленых» сертификатов можно оценить:

– на 2024 г. – 2,7 млн. евро;

– на 2030 г. – 4,9 млн. евро.

Таким образом, для реализации данной предпосылки требуется приведение законодательства Беларуси в соответствие с Третьим энергетическим пакетом, ратификация Европейской энергетической хартии, что приведет к увеличению эффективности конкурентной среды на рынке, а также позволит рассматривать в будущем возможность продажи «зеленых» сертификатов в Европейский Союз [1].

4. Маркетинговые выгоды от продажи «зеленых» сертификатов внутри страны, в т. ч. маркировка продукции.

С учетом развития маркетинговых инструментов и желания большинства производителей понравиться современному потребителю последние не могут довольствоваться лишь заявлениями производителей об использовании при производстве ВИЭ, желая получить гарантированное независимой стороной подтверждение происхождения энергии, выработанной с использованием ВИЭ.

Применительно к потреблению электрической энергии ситуация осложняется тем фактом, что в распределительные сети, и как следствие, к конечному потребителю может попадать как электроэнергия, выработанная с использованием так называемых невозобновляемых источников (уголь, газ, нефтепродукты), так и относимых к возобновляемым (солнце, ветер, вода и иные).

В данном случае в качестве подтверждения использования ВИЭ могут быть использованы «зеленые» сертификаты в целях получения экологической маркировки.

Системы экомаркировок для возобновляемой энергетики в настоящее время активно создаются и имеют региональный характер, например, маркировка NatureMade действует в Швейцарии, Bra Miljöval – в Швеции, Green-E – в США [2].

Активную роль в продвижении экомаркировки для возобновляемой энергетики играет некоммерческая организация «ЭКОэнергия» (Хельсинки, Финляндии). Она доступна в более чем 40 странах мира и выдается потребителям возобновляемой энергии и, как и любая другая, может быть использована на продукции, в рекламных материалах, в интернете.

С такой маркировкой потребитель энергии может заявлять, что он использует 100 % возобновляемую энергию, а также вносит свой вклад с энергетической бедностью и защитой биоразнообразия.

Средства, получаемые от продажи «ЭКОэнергии», поступают в специальные фонды, финансирующие проекты в сфере возобновляемой энергии в развивающихся странах, где нет доступа к электричеству.

Потенциальными аспектами для создания и развития системы «зеленых» сертификатов являются:

1. Создание национального углеродного рынка.

1 января 2020 г. новое международное климатическое соглашение вступило в силу в соответствии с Парижским соглашением 2015 г.

Правила «Статьи 6», касающиеся углеродных рынков и других форм международного сотрудничества, являются последним элементом Парижского Соглашения, который должен быть принят после того, как остальная часть «сборника правил» была согласована в конце 2018 г.

Статья 6 содержит три отдельных механизма «добровольного сотрудничества» в достижении климатических целей с целью повышения амбиций. Два механизма основаны на рыночных подходах, а третий основан на «нерыночных подходах». В тексте Парижского соглашения излагаются требования к участникам, но детали – ст. 6 «Свод правил» – не определены.

Пункт 6.4 предусматривает создание нового международного углеродного рынка для торговли сокращениями выбросов, которые сгенерированы государственным или частным сектором в любой точке мира.

Статья 6.8 предлагает официальную основу для сотрудничества в области климата между странами, в которых нет торговли, например, помощь в целях развития.

Проще говоря, первый механизм позволил бы стране, которая выполнила свои обязательства в рамках Парижского соглашения, продать свои дополнительные сокращения стране, которая не достигла своих целей. Эти дополнительные сокращения могут быть связаны с сокращением выбросов, но могут также охватывать, например, цели по использованию возобновляемых источников энергии или расширению лесов.

Окончательный механизм ст. 6 для «нерыночных подходов» определен менее четко, но он обеспечит формальную основу для сотрудничества в области климата между странами, в которых нет торговли, например, помощь в целях развития. Это может включать действия аналогичные тем, которые осуществляются в рамках других механизмов, например, поддержка нового ветропарка, но без каких-либо покупок и продаж в результате сокращения выбросов CO₂.

Согласно ст. 6 Парижского соглашения страны участвуют на добровольной основе в совместных подходах, которые включают использование передаваемых на международном уровне результатов предотвращения изменения климата для целей, определяемых на национальном уровне вкладов, и участвуют в механизме для содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития. Руководящие указания для передаваемых на международном уровне результатов предотвращения изменения климата, упомянутые в п. 2 ст. 6, а также правила, условия и процедуры для механизма для содействия сокращению выбросов парниковых газов и поддержки устойчивого развития, упомянутого в п. 4 ст. 6 не были приняты ни на 24-й Конференции Сторон в 2018 г., ни на 25-ой Конференции Сторон в 2019 г. в Мадриде.

Это обстоятельство является основным проблемным моментом, так как согласно Боннской версии документов (результат совещания вспомогательных органов в Бонне, 21–27 июня 2019 г.) все единицы сокращения выбросов и увеличения их поглощения (сокращение выбросов (mitigation outcomes) по п. 2 ст. 6 и механизм по п. 4 ст. 6) будут торгуемыми (переуступаемыми, продаваемыми) только при подходящем учете и прозрачности, а также которые проверены и сертифицированы должным образом назначенными оперативными органами.

Применительно к Беларуси из этого обстоятельства вытекают следующие два аспекта, которые необходимо учитывать при создании системы торговли выбросами:

1. в Беларуси требуется создавать систему мониторинга, отчетности и верификации, которая в целом соответствует будущим требованиям международного рынка диоксида углерода CO₂ (в то же время данные требования в свою очередь окончательно не сформулированы). В то же время можно отметить, что методологии расчета выбросов сокращения парниковых газов и увеличения их поглощения, а также система отчетности и верификации выбросов должны в полной мере соответствовать действующим международным требованиям и стандартам;

2. для Республики Беларусь для реализации схемы торговли углеродными единицами необходимо создание системы специальных институтов и правил работы рынка, в том числе на основе анализа действующих углеродных рынков и опыта их работы.

Наращивание потенциала Республики Беларусь в области разработки и осуществления рыночных механизмов климатического финансирования, а также создание функциональной системы мониторинга, отчетности и верификации выбросов парниковых газов в приоритетных секторах будет осуществляться при поддержке проекта международной технической помощи ПРООН/ГЭФ «Наращивание потенциала для торговли выбросами парниковых газов и укрепление системы мониторинга, отчетности и верификации в Республике Беларусь».

При рассмотрении общих аспектов влияния национального углеродного рынка на рынок электроэнергетики следует отметить следующее:

- создание углеродного рынка предполагает установление критериев распределения квот на выбросы для различных объектов и предусматривает обязательство соблюдения каждым объектом установленных квот;
- участники рынка, обеспечивающие снижение выбросов и достигающие уровня выбросов ниже установленных квот, могут продавать другим объектам соответствующие квоты;
- при условии полного выполнения обязательств, выбросы не будут превышать объемов, соответствующих общему количеству выданных разрешений;
- создание углеродного рынка влияет на рынок электроэнергии;
- на конкурентных рынках электроэнергии оптовые цены определяются уровнем спроса и стоимостью поставки электроэнергии.

Создание углеродного рынка увеличивает предельные затраты на производство электроэнергии, сопровождающейся выбросами CO₂.

Производители энергии должны будут учитывать стоимость CO₂ на рынке, прилагая усилия по сокращению выбросов CO₂ путем перехода на источники с более низким содержанием CO₂ или повышая эффективность до тех пор, пока предельные затраты на сокращение выбросов будут меньше, чем стоимость CO₂. Эти затраты на сокращение выбросов повлияют на стоимость предоставления электроэнергии потребителям.

Кроме того, вероятно, производители понесут расходы приобретения квот на выбросы CO₂ в случае превышения установленных для них.

Это означает, что для производителей оптимально включать альтернативные издержки выбросов CO₂ в свои затраты, независимо от того, как изначально были предоставлены квоты.

Углеродный рынок оказывает непосредственное влияние на рынки электроэнергии в краткосрочной перспективе. Однако существует ряд эффектов, которые, как правило, проявляются в долгосрочной перспективе, включая создание новых генерирующих мощностей и влияние на спрос на электроэнергию.

В долгосрочной перспективе новые генерирующие мощности будут добавлены для удовлетворения роста спроса на электроэнергию или замены выведенных из эксплуатации электростанций.

Контроль над ценой электричества со стороны Министерства антимонопольного регулирования Республики Беларусь может повлиять на степень, в которой затраты на выбросы CO₂ будут переноситься на потребителей.

Принятие Указа Президента Республики Беларусь «О развитии конкуренции в сфере электроэнергетики» может нивелировать это влияние.

Согласно опыту Европейского Союза в части эффективности внедренной системы торговли выбросами, «энергетический» сектор вносил основной вклад в сокращение выбросов CO₂. Однако снижение выбросов из «энергетического» сектора нельзя отнести только на счет системы торговли выбросами. Основными причинами этих сокращений стали национальные меры в форме стимулов для возобновляемых источников энергии и принятая политика в области энергоэффективности.

В отсутствие национального углеродного рынка и установленного углеродного налога внутри стран ЕАЭС, рассматриваемая в данном отчете система сертификации «зеленой» энергии может быть реализована в рамках проектов добровольного сокращения выбросов, способствуя при этом снижению углеродоемкости производимой продукции, однако подобный опыт мог бы стать основой дальнейших шагов нашей страны на международной арене [4].

Литература

1. Переосмысление транспорта 2020–2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rethinkx.com/transportation>. – Дата доступа : 01.02.2021.
2. Бёш, П. М. Анализ затрат на услуги автономной мобильности [Электронный ресурс] / П. М. Бёш, Ф. Беккер, Х. Беккер, К. Б. Акхаузен // Транспортная политика. – 2018. – Т. 64. – Режим доступа : <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2017.09.005>. – Дата доступа : 12.01.2021.
3. Энергетическое агентство (IEA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/globalevoutlook2018.pdf>. – Дата доступа : 10.01.2021.
4. Проект международной технической помощи «Устранение барьеров для развития ветроэнергетики в Республике Беларусь» : аналитический отчет с обоснованием создания системы «зеленых» сертификатов [Электронный документ]. – Режим доступа : <http://ecoinv.by>. – Дата доступа : 04.02.2021.

Технический редактор: *О.Г. Шляхтова*. Корректоры: *В.А. Бобрик, И.А. Хорсун*

Подписано в печать 19.10.2021. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 22,79. Уч.-изд. л. 19,85. Тираж 100 экз. Заказ № 536.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 3/1452 от 17.04.2017.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246028, Гомель.